

ТРАГЕДИЯ
КАЗАЧЕСТВА

ТОМ 5ЫЙ

КНИГА 2-АЯ

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

ТОМ 5ЫЙ

ИЗДАНИЕ :

КАЗАЧЬЕГО АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА,
ПРОВИДЕНС, РОД АЙЛАНД, С.Ш.А.

1984г.

ВСЕ ПРАВА СОХРАНЯЮТСЯ ЗА СОЮЗОМ.

КНИГА 2-АЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящему выпуску 5-го и последнего тома "Трагедии Казачества" я обязан, прежде всего, Т.А. Медкову, приславшему почти все журналы "Вольного Казачества", где публиковались очерки на тему: "Казачество и Россия". Затем, дополнительные журналы, получил от нашей Казачки Н.Г. Сенкив и Казака Н.П. Сухенко.

Таким образом у меня собрался весь материал для печатанья, за что приношу мою казачью признательность и глубокую благодарность.

Печатать 5-ый том начал ещё покойный Ф.Г. Бигдай, но его болезнь приостановила эту работу и я, оставшись в одиночестве, долго не мог приняться за продолжение печатанья.

Упорядочив дела журнала "Казачья Жизнь", я с большим трудом находил время для продолжения начатой работы и ясно видел, что она подвигается очень и очень медленно и растянется на неопределённое время.

Стал искать выход и думать: кто-бы мог мне помочь в этой затажной ситуации? Вспомнил о своём старом друге, соученике по Политехническому Институту и сотруднике по КНОД-у И.П. Мосеве. Предложил ему и он, без всяких разговоров, согласился помочь закончить печатанье из журналов "Вольное Казачество", разбросанных статей "Трагедии Казачества", за что благодарю его по-дружески и сердечно.

Таким образом, втроём, большая работа была закончена и приготовлена для издания книги.

Вопрос, вопрос довольно важный, снова стал на пути издания книги! Где взять деньги на выпуск этих важных книг??? Поспрашывал но все крутят головой! А когда, за размножение и переплёт, у меня запросили 1000 долларов вперёд у меня "ажник в горле пересохло".

Подумал, подумал и решил деньги "вытащить" из своего кармана и книги всё-же издать, а там видно будет: покрою-ли свои расходы! Вот оно как приходится с издательством книг!

Две книги 5-го тома "Трагедия Казачества" - интересные и стоящие, как и первые 4-ре тома, известные многим Казакам, их имеющих.

Для Казаков будет очень интересно почитать и познакомиться о последних усилиях Казачьей борьбы с красногвардейскими армиями.

Тем, кто там не был, просто необходимо узнать последнюю эпопею Казачьего сопротивления и надежды на возвращение в свои Родные курени.

Тем-же, кто там участвовал, небезинтересно вспомнить о боях, походах, десанте на Кубань и "время и дни, где рубились они".

Я же гляжу с надеждой, что Казаки станут покупать эти книги и выручат меня из большого, для меня, расхода по изданию книг.

Думаю, что я не ошибся, издав нужную, историческую книгу, пополнив пробел в последней фазе героической войны Казачьего Народа с коммунизмом.

А. Аксёнов.

" П Р И К А З
председателя революционного
военного совета Республики
по IX-й армии
от 13 /26/ августа 1920 г.
№236, г. Екатеринодар.

"Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

"Не прогнать, а уничтожить!

"Барон фон-Врангель высадил свой десант для того, чтобы поднять на Кубани и на Дону восстание бывших помещиков, богачей, царских офицеров и казаков-кулаков. Одновременно барон фон-Врангель пробовал из Крыма проложить себе дорогу через Украину на Дон.

Уже сейчас можно сказать, что замысел царского барона не удался. Генеральским бандам не удалось поднять ни Кубани, ни Дона. Боевые отряды находятся в кольце. Их командиры хотя и пытаются еще местами прорвать цепь наших войск, но думают уже главным образом о том, как бы убраться на суда и возвращаться в Крым.

Красные воины 9-й армии! Было бы величайшим позором, если бы мы дали ускользнуть белой гадине. На крымском фронте наша пехота, конница и артиллерия ведут мужественную борьбу с врангелевскими войсками и наносят им крепкие удары. Если десант ускользнет от нас и вернется в Крым, он усилит тамошние войска царского барона. Тогда красные воины крымского фронта вынуждены будут выполнить ту работу, которой не выполнили вы, воины 9-й армии. Но этого не будет! Десант Врангеля необходимо раздавить! И вы это сделаете!

Вас, красные воины 9-й армии, несравненно больше числом, чем высадившихся белогвардейцев. За спиной у вас сосредоточены большие резервы. Мною переданы в вашу армию испытанные военные и политические работники. Все условия для полной победы налицо. От вас зависит эту победу одержать.

От командиров и комиссаров требую высшей энергии наступления. Всякая нерешительность, медлительность, проволочка будут караться, как тяжкое преступление перед социалистическим отечеством.

Задача ясна и проста: не дать врагу ускользнуть, застигнуть его, разбить, стереть с лица земли.

Вперед, храбрейшие! Показывайте дорогу другим! Шкурникам кара! Дезертирам смерть! Доблестным - слава! Вперед!"/Л.Троцкий. Как вооружалась революция, т. II-й, кн. 2-я/.

Этот приказ был напечатан в нескольких десятках тысяч экземпляров и распространен не только в красноармейских частях, но и во всех населенных пунктах Кубани, куда доставала тогда советская рука.

О размерах большевистской пропаганды свидетельствуют следующие данные: "Во время борьбы с десантом политическим отделом IX-й армии выпущено и распространено: листовок-239.355, газет-531.355, из них газеты Поарма "Красное Знамя" - 231.354 экз., т.е. в среднем 8.000 в день. А всего части получали около 35.000 газет в день. Другого печатного материала-50.000 экз. Среди изданных листовок около 60.000 предназначалось для десантных войск Врангеля"/В.Бирюков. Политическое обеспечение разгрома Врангеля, помещенная в сборнике: Разгром Врангеля, ст. 119/.

В противовес этой разлагающей большевистской работе не была организована никакая казачья пропаганда. "Агитации никакой, литературы - тоже", записывает в своем дневнике один из офицеров штаба Врангеля 18 августа. /Арх.русской рев., т. У-й, стр. 45/.

Бои, разыгравшиеся 12 августа, показали, что красное командование, имея в своем распоряжении очень большие силы, не было в состоянии не только что "уничтожить десант", но не могло справиться даже с одной только 1-й куб. дивизией ген. Бабиева, усиленной Константиновским училищем, Алексеевским полком и Терским конным полком. Красное командование настолько неумело руководило войсками, что "почти все их силы к вечеру 12/25/ августа /были/ нацелены в пустое пространство между лиманами Бейсугским и Ахтарским", как уже было отмечено.

Действительно, в том "пустом пространстве" были сосредоточены: конные бригады 14-й и 33-й стрелковых дивизий, Таманская кон. бригада, 1-я кон. дивизия, 1-й Донкавполк, вся 2-я Донск. стр. див., Приуральская бригада, 25-я и 27-я бригады 9-й дивизии, Морская экспедиционная дивизия.

Большевистская разведка, по-прежнему, была поставлена настолько плохо, что командиры IX, лично находившийся в тот день /12.VIII/ среди действующих войск на Ахтарском направлении, никак не мог понять, что, собственно, происходит на фронте. Поэтому не удивительно, что вечером 12/25/ он полагал, что основная задача красного командования заключалась в том, чтобы "отрезать противника от Ахтарей" /там же/, хотя в то время Ахтарское направление было совсем оставлено казаками, их части ушли южнее Кирпильского лимана и базирование десанта шло не на Ахтарскую, а на Ачусь, что лежит среди плавень при устье р. Протоки, верстах в 50-ти южнее Ахтарской.

Предполагая, что и после 12-го августа казаки собираются пройти все же на Приморско-Ахтарскую, командующий IX-й армией и 13 августа держал свои главные силы между лиманами Бейсугским и Кирпильским, вследствие чего ген. Улагай имел свободу действий южнее р. Кирпили и Кирпильского лимана. Против войск Улагая, как отмечено, находились только конная бригада и пеший полк 22-й дивизии в районе Староджерелиевской и 26-я бригада в районе Поповичевской.

Несмотря на это, ген. Улагай бездействовал, хотя все подчиненные ему дивизии 13 августа занимали очень удобное для перехода в наступление исходное положение. 13-го августа только южный отряд казаков вытеснил большевиков из Староджерелиевской и отбросил их на ст. Полтавскую, после чего прекратил дальнейшее преследование разбитого противника.

В этот же день десантный отряд на Таманском полуострове продвинулся несколько на восток и занял станицы Вышестеблиевскую и Ахтанисовскую /гл. XVI/.

Занятие казаками станиц Староджерелиевской и Вышестеблиевской весьма встревожило командующего IX-й армией, так как из этого факта он делал вывод, что казаки стремятся соединить оба десанта и захватить все таки Екатеринодар. Это видно из того, что к вечеру 13 августа командарм IX так оценивал обстановку на фронте и намерения ген. Улагая: "Намерения противника, отбросив 22-ю кавбригаду, захватить Екатеринодар и войти в связь с десантом на Таманском полуострове.." /там же/.

Поэтому, с целью воспрепятствовать осуществлению такого предполагаемого плана противника, командарм IX приказал начальнику 22-й стрелковой дивизии "немедленно отправить самым срочным порядком два полка для поддержки кавбригады, направив их через Славянскую", а самой кавбригаде было приказано "во что бы то ни стало удержаться за собой ст. Полтавскую" /там же/.

Однако, "действия IX-й армии, на противодесантном фронте 12/25/ и 13/26/ августа вызвали вмешательство фронтового командования. Последнее отмечало общую медленность наступления и разрозненность действий армии, удаленность армейского центра от фронтовых частей, бесполезное нахождение армейских резервов вдали от боевой линии, в то время, как в район действий выдвигались новые части; и наконец, требовало большей

решительности в действиях и личного руководства командарма на фронте /там же/.

В тот же день, как отмечено, Троцкий-Бронштейн прибыл в Екатеринодар и издал свой вышеприведенный приказ: "не прогнать, а уничтожить".

Хотя и перед этим командарм IX сам уже издавал подобные решительные приказы, хотя, как мы знаем, 12-го августа он лично руководил боевыми операциями, но на деле выходило иначе. Теперь, когда и командующий кавказским красным фронтом Гитлис и сам Троцкий требовали самых энергичных действий, командарм IX должен был позаботиться о том, чтобы десант был, наконец, уничтожен...

Но как это сделать, имея в своем распоряжении слабую пехоту и кавалерию?!

К ночи 13/26/ августа десантные дивизии, значительно усиленные добровольно присоединившимися и мобилизованными казаками, компактно занимали район Новонижестеблиевской-Кирпильской-Глубокоериковской-Новониколаевской-Староджерелиевской-Петровской.

Большевистские же части, как бы преднамеренно, были чрезвычайно разбросаны и перепутаны. На Ахтарском направлении, куда красные части были сосредоточены в предыдущие дни, противника не оказалось, а новой перегруппировки большевики еще не успели произвести в виду того, что и 13 августа командарм IX первоначально полагал, что казаки идут на Приморско-Ахтарскую. Вследствие всех этих причин красные части располагались так: группа начдива IX занимала Приморско-Ахтарскую, Бриньковскую, Степную; 2-я Донская дивизия своими тремя бригадами, по бригадно, располагалась в Новоджерелиевской, Степной и Бриньковской; конная бр. 33-й дивизии - в Ольгинской, 27-я бр. 9-й дивизии - в Степной, 25-я бригада той же 9-й дивизии - в Роговской; Таманская и 14-я конные бригады - в Степной-Черный редант; 1-я кон. див. на походе из Роговской на Новониколаевскую, 26-я бр. 9-й дивизии - хутора Гречаные и безименные хутора, что несколько южнее Гречаных, конбригада 22-й див. - в Полтавской; 7-я конная див. и 2-я Москов. бр. курсантов в движении из района Екатеринодара на северо-запад.

Приступив к безотлагательному проведению в жизнь приказа Троцкого - "не прогнать, а уничтожить", - вечером 13 августа командарм IX отдал такую директиву:

1/Группе начдива 9, усиленной 10-м полком 2-й Донской дивизии, ликвидировать оставшиеся части противника на участке Ахтарская-Степная.

2/2-й Донской дивизии с приданными ей 11-м и 12-м полками ее 1-й бригады стремительным наступлением на участке Новониколаевская-Новонижестеблиевская сбить противника, направив главный удар на Новониколаевскую.

3/26-й бригаде - "наступая в направлении Старовеличковской-хх. между Новониколаевской и Староджерелиевской, отрезать путь отхода противника".

4/22-й кав. бригаде с 198 полком задержать во что бы то ни стало продвижение противника на юг, уничтожая, в случае отхода, по пути все переправы.

5/Конгруппе/1-я кавдивизия, Таманская и 14 кавбригады/, следуя на стыке 9-й и 2-й Донской дивизий, преследовать противника в направлении Степная-Новониколаевская и далее на юг.

6/7-й кавдивизии, выслав усиленную разведку в направлении Новомышастовская-Полтавская, войдя в связь на участке Старонижестеблиевская-Славянская, вправо с 26-й бригадой, влево с 22 кавбригадой, главный удар направить на Староджерелиевскую.

7/Армейским резервам к рассвету 14/27/ августа сосредоточиться: кавбригаде 33-й дивизии в Поповичевской, Московской бригаде курсантов - на участке Поповичевская-Славянская" /там же, 106-107/.

- Непонятно, какие части противника собирался ликвидировать 14 августа

командарм IX в районе Ахтарская-Степная, когда казаки оттуда ушли еще 12 августа.

В приведенной выше директиве сквозит основная мысль: не дать возможности десантным войскам пройти в южном направлении через Новониколаевскую-Полтавскую-Славянскую. Поэтому 2-я Дондивизия должна была наносить с северо-востока "главный удар" на Новониколаевскую, в том же направлении, только с северо-запада, была конная группа; 7-я кавдивизия главный удар направляла на Староджерелиевскую, 26-я бригада между Новониколаевской и Староджерелиевской отрезала казакам путь отхода на юг; конбригада 22-й див. задерживала продвижение казаков на юг у ст. Полтавской; южнее Полтавской лежит ст. Славянская, так и эту последнюю занимал левый фланг Московской бригады курсантов.

Вместе с тем, из Екатеринодара на пароходах направлялся в ст. Новониколаевскую/Гривенскую/особый десантный отряд под начальством Ковтюха, которому дана была задача: "с отборным отрядом на пароходах и баржах по р. Кубани и Протоке пробраться в глубокий тыл противника, в ст. Новониколаевскую, где сосредоточены его штабы, и нанести ему неожиданный и сокрушительный удар". /Е. Ковтюх. От Кубани до Волги и обратно/.

Выполняя задачу, данную членом революционного военного совета Кавказского фронта Розенгольцем, Е. Ковтюх весьма спешно произвел набор людей в этот отряд. "В отряд вошли преимущественно таманцы... местных станиц, хорошо знакомые с местностью, привычками и обычаями населения", говорит Ковтюх /там же/.

Большевистский /"десантный"/отряд состоял из следующих частей:

Таманский батальон.....	250	штыков
Екатеринод. конгр. рота.....	100	"
Коммунистическая рота.....	310	"
Две учебные части.....	390	"
Полтавская конная сотня.....	65	пашек
Конный эскадрон.....	90	"
Сводная батарея.....	4	орудия

Всего: 1050 шт., 155 паш., 15 пул., и 4 орудия.

Вечером 13/26/августа этот отряд из г. Екатеринодара отплыл по назначению.

14/27/ августа произошли следующие изменения на фронте: желая прикрыть отход войск и тылов к Ачуеву и не допустить давления красных с севера, со стороны Кирпильского лимана, было приказано произвести демонстрацию наступления казаков в сторону Приморско-Ахтарской. Поэтому 14/27/ августа после полудня казаки "неожиданно переправились у Черного реданта и Подгурского и атаковали части 27-й бригады, только что сменившие 2-ю Донскую дивизию. Атака дала незначительные результаты, но подтянула к этому району большинство сил группы начдива 9/27-ю бригаду, 1-й Дон кавполк, 1-й стр. полк/. При активности группы образовавшийся кулак в дальнейшем мог быть использован для решительных действий против белых, располагавших здесь в действительности ничтожными силами. Но части группы, легко отбив атаки, ограничились лишь обеспечением этого района, заняв перед переправами сильные оборонительные позиции", говорят большевики. /Полубев, 111/.

Таким образом, маневр казаков удался: 14 и 15 августа северная группа большевиков предлагала все усилия, чтобы не пустить казаков пройти на север от Кирпильского лимана, хотя в действительности казаки и не собирались тогда переходить туда.

14/27/ авг. 2-я Дондивизия, конгруппа и 26-я бригада приблизились к Новониколаевской с востока и с северо-востока /26-я бригада не захотела действовать согласно директиве командарма IX, а самовольно направилась прямо на Новониколаевскую/, заняв хутора Карпенко-Щербины-Золотаревского.

Конная бригада 22-й дивизии 14/27/ авг. разбила казаков у Староджере-лиевской и в беспорядке отбросила их к Новониколаевской/части 4-й Куб. дивизии/.

26-я бригада неожиданно ночной атакой под 15/28/ августа овладела ст.Новониколаевской, нанеся казакам значительные потери. Но стремительной конной атакой на рассвете 15/28/ авг. казаки отбросили сначала части 1-й кон. дивизии красных, прикрывавшие 26-ю бригаду с севера и окружили эту большевистскую бригаду в Новониколаевской. С большим трудом, неся весьма значительные потери, красная бригада все же вырвалась из окружения и отступила на восток, к х.Золотаревского. Но потом, получив подкрепление, снова перешла в наступление на Новониколаевскую, вытеснила оттуда казаков/150-200 штыков и 600-800 пашек/.

После этого конная бр.22-й див., 26-я стр.бр., 2-я Донская див., 1-я кон.див. и кон.бригада 33 див.общими силами повели наступление далее на запад и к вечеру 15/28/ августа, тесня перед собою казачьи заслоны, заняли восточную окраину ст.Новонижестеблиевской. Но около полуночи "контр-атакой пехотных частей противника" большевики были выбиты из станицы и отошли "в прилегающий к ней с востока поселок, где и оставались до утра 16/29/ августа" /там же, стр.113/.

.....

Обратимся теперь снова к отряду Ковтюха, который вечером /13/26/ августа из Екатеринодара отплыл сначала в ст.Славянскую. Весь день 14/27/ августа Ковтюх со своим отрядом пробыл в этой станице. "С наступлением темноты отряд на трех пароходах, шедших на расстоянии полкилометра один от другого, двинулся на Новонижестеблиевскую".

Продвижение пароходов под покровом ночи совершалось беспрепятственно по р.Протоке до самой станицы Новонижестеблиевской, так как казачье командование, очевидно, не ожидая никаких неприятностей со стороны реки, подходящей среди плавень с юга к этой станице, не позаботилось о ее должной охране. За эту недопустимую оплошность оно жестоко поплатилось.

Верстах в двух южнее станицы отряд Ковтюха незаметно высадился на берег и около шести часов утра перешел в атаку на станицу, занятую войсками и тыловыми учреждениями казаков. Это совершенно нерожданное нападение красных вызвало панику особенно в расположенных в станице тыловых учреждениях.

Однако, отряд Ковтюха встретил организованное сопротивление частей занимавших станицу, и потому основной своей цели - перерезать казакам путь отхода к морю и сорвать планомерную эвакуацию в Крым, не достиг. Большевики сумели временно занять юго-восточную часть станицы, но оттуда были выбиты и отступили к югу от Новонижестеблиевской.

Выставив заслоны, с востока - со стороны 26-й бригады и 2-й Донской дивизии и с юга - со стороны отряда Ковтюха, командование десантной группы/выдающуюся роль играл ген.Коновалов, заменивший ген.Драценко/ беспрепятственно продолжало производить эвакуацию, хотя недалеко находились следующие красные части: 2-я дондивизия, 33 кавбригада, 26 стр. бригада, 1-я дондивизия, 22 кавбригада и отряд Ковтюха. Также весь день 15/28/ августа совершенно бездействовала численно сильная группа начдива 9 к северу от Кирпильского лимана, боясь появиться на его южном берегу.

И только тогда, когда в ночь под 16/29/ августа казаки закончили отход через ст.Новонижестеблиевскую и их арьергардные части вышли из станицы на запад на рассвете 16/29/ августа, в станицу вошли отряд

Ковтюха, 2-я Донская див., 26-я бр., конная группа и 33 кавбригада крас-
ных.

"Отсутствие связи, разрозненность действий красных частей, стойкость и упорство со стороны заслонов противника дали возможность его главным силам отойти в полном порядке", поясняют большевики. /Голубев, 114/.

.....

Так и на этот раз большевикам не удалось осуществить свое намерение - "не прогнать, а уничтожить" десант. Причину этой неудачи, которую Троцкий - Брештейн называл в своем приказе "величайшим позором" для красной армии, большевики видят в следующем: "Неверная оценка обстановки, неправильная постановка задач общевойсковым соединениям в директиве командарма... а кроме того, и разрозненность действий самих красных частей.

"В то время, как в течение обоих дней/14 и 15 августа/ 26-я бригада проявляла исключительную активность, 2-я Дон. дивизия, ее сосед справа, продвигалась крайне медленно, задерживаемая лишь контр-атаками мелких кавалерийских отрядов противника /200-300 сабель/.

"Роль нашей/большевистской/конницы в этот период оказалась ничтожной. Малобоеспособная и численно слабая конгруппа избегала решительных столкновений даже с небольшими конными частями противника, уступая им во всех столкновениях поле боя. Мощная и наиболее боеспособная из всех кавалерийских частей кавбригада 33-й дивизии в течение двух дней была задержана в районе Поповичевской "прикрывая Екатеринодарское направление", и только к вечеру 15/28/, когда боевые действия в конном строю сделались уже затруднительными, была подтянута к Новонижестеблиевской.

"Группа начдива 9, имевшая в своем составе весьма значительные силы, в течение 13/26/ августа обнаружила отсутствие противника во всем районе, за исключением участка переправ, занятого его незначительными отрядами. Несмотря на это, в течение 15/28/ августа она не проявила никакой активности, ограничившись занятием оборонительных позиций. Между тем, ее наступление в направлении на Новонижестеблиевскую могло оказать существенное влияние на исход операций" /там-же, 115/.

О действиях казаков большевики говорят:

"Что касается оценки действий противника, то произвести ее за отсутствием подробных данных с исчерпывающей полнотой не представляется возможным. В общих же чертах она может быть сведена к следующему: легкость, с какой выдвигались в исходное положение красные части в течение 14/27/ августа, свидетельствует о том, что уже в этот период противник отказался от активных действий и, обеспечив плацдарм для маневренной обороны, готовился к эвакуации.

"В течение 15/28/ августа он ограничивается контр-атаками отдельных отрядов конницы против наступающих с фронта частей.

"Эвакуация была произведена полностью и войска противника отошли неразбитыми, в полном порядке. Несмотря на нажим превосходных сил, противнику удалось сохранить не только все свои живые силы, всю артиллерию и обозы, но и увести с собой большую часть пленных красноармейцев.

"Группа Улагал уходила в плавни не разбитая, а лишь вытесненная превосходящими силами". /Там же, 117/.

.....

Оставив ст. Новонижестеблиевскую, казачьи дивизии в полном порядке направились к Ачуеву, вступив в полосу плавень. Но и при этих условиях командарм IX боялся, что казаки могут пройти на юг и соединиться с десантом на Таманском полуострове. Вследствие такого понимания обстановки, 16/29/ августа он отдал следующую директиву:

1/Группе начдива 9 /в составе 25-й, 26-й, 27-й стр. бригад, кавполка 9-й

дивизии, 1-го Дон. кавполка, Таманской кавбригады и экспедиционной дивизии /моряков/ - ликвидировать противника в районе от Приморско-Ахтарской до Славянской /включительно/.

2/Московской бригаде курсантов с оперативно подчиненной ей 7-й кавдивизией в течение 16/29/-17/30/ августа выдвинуться в район Курчанская - посад Черноерковский-Петровская-р. Протока с целью, заняв все подступы, дороги и переправы, не допустить просачивания противника на юг, на соединение с Таманским десантом и ликвидировать рассеявшиеся в этом районе его отряды и бело-зеленые банды.

3/Конгруппе под общим командованием командира конной бригады 33-й дивизии в составе: 1-й кавдивизии, кавбригады 33 дивизии, кавбригад 14-й и 22-й стр. дивизий, 198 и 2-го стр. полков спешно выдвинуться в район ст. Славянской, где ожидать дальнейших распоряжений /вся эта группа намечалась для быстрой переброски на Таманский п.о. с целью борьбы с таманским десантом, прим. ред./.

4/Приуральской бригаде и 2-й Дон. дивизии сосредоточиться в резерве: первой - в Ольгинской, второй - в Тимошевской.

"Днем 16/29/ августа этот план был несколько видоизменен. После получения сведений о нахождении в ст. Петровской и пос. Черноерковском белых отрядов, конгруппа и отряд Ковтюха, усиленный влитием в него 2-й Таманской бригады /всего около 3000 штыков и 500 сабель/ были подчинены командиру Московской курсантской бригады. Последнему же было подтверждено указание о ликвидации противника в этом районе в кратчайший срок".
/Там же, 126/.

Тем временем десантные войска отходили беспрепятственно к Ачуеву и 16 августа началась там погрузка на суда для отправки в Крым.

17-го августа красные без боя заняли ст. Петровскую и х. Безродного, закрыв, таким образом, западный выход из обширного района приазовских плавень. "Только эти события дали возможность красному командованию оценить обстановку и понять, что в намерении группы ген. Улагая входит не выдвигание на юг для соединения с Таманским десантом, а планомерный отход к морю и эвакуация в Крым. На основании этих данных с утра 18/31/ августа части IX-й армии получили новые задания: а/26-я бригада, усиленная 1-м Донским кавполком, должна была преследовать противника главными силами по тракту на Ачуев, а 1-м Дон. кавполком в обход через хх. Федина-Бойко и далее вдоль берега моря на гир. Мельниковское с задачей воспрепятствовать погрузке на суда; б/2-я Московская бригада курсантов перебрасывалась в район Крымской, в конгруппа с приданными ей стрелковыми полками направлялась на борьбу с Таманским десантом в распоряжение начдива 22, г/преследование противника в направлении пос. Черноерковского-Ачуев и очищение от него района Темрюк-Ачуев возлагалось на отряд Ковтюха.

С этого дня начинается систематическая борьба большевиков с казачьими заслонами, выставленными на восток и на юг от Ачуева для прикрытия посадки на суда больных, раненых войск, пленных и тыловых учреждений.

.....

Возвратимся теперь к Таманскому полуострову. После небольшого перерыва в операциях, 14 августа антибольшевистские силы - около тысячи бойцов при батарее - перешли в наступление на большевиков, занимавших высоты между Ахтанисовским и Кизильташским лиманами - верстах в 5-3 восточнее ст. Старотитаровской. Завязался упорный бой.

16 и 17 августа большевики принуждены были несколько податься назад, но все же, хотя с большим трудом, удержали в своих руках командную высоту 378.

Именно в этот день на помощь частям 22-й дивизии, дерущимся с Таманс-

ким десантом, из района ст. Славянской были брошены конная бригада и три стр. полка 22-й дивизии, 33-я, 14-я и Таманская конные бригады и 1-я кон-дивизия, освободившиеся после отступления в плавни войск Улагая.

18/31/ августа начальник десантного сборного отряда ген. Черепов прекратил наступление "для производства перегруппировки". Эта остановка была наруку большевикам, спешившим подтянуть свои подкрепления.

19 августа, большевики сосредоточили к району боев 3200 штыков, 1700 пашек, 105 пулеметов, 12 орудий.

Утром 19 августа части десанта вновь переходят в наступление со стороны Старотитаровской/Алексеевское военное училище и 42-й Донской полк/ и со стороны Вышестеблиевской/Корниловское училище и Таманский полк/ на высоту 378. После ожесточенного боя красные были сбиты с этой высоты. Все же и после этого большевики упорно держались на флангах у Кильташского и Ахтанизовского лиманов.

Резервы ген. Черепова были исчерпаны и его войска остановились на месте. Была сделана попытка обойти левый фланг красных у Кизильташского лимана, но здесь появилась красная конница и приостановила дальнейшее продвижение обходящей колонны.

В этот решающий момент в полной мере сказались малочисленность отряда ген. Черепова и его слабое вооружение. Усилить фронт было нечем.

Совершенно противоположная картина была на стороне большевиков: к этому времени они усилили свой фронт конными и пешими частями, прибывшими из района ст. Славянской.

В другой половине дня большевики, видя малые силы противника и слабость его огня, переходят в контр-наступление, после упорного боя сбивают противника с высоты 378 и при этом наносят особенно тяжкие потери 42-му полку, в момент решительного боя оказавшемуся без патронов.

Потом красные захватывают ст. Старотитаровскую, а поздно вечером и ст. Вышестеблиевскую. Остановить противника было нечем.

Ген. Харламов 20 августа /2 сентября/ телеграфировал в г. Керчь, где находился полевой штаб Врангеля, что "вследствие полной небоеспособности частей и отсутствия технических средств он удерживать далее Таманские перешейки не может и, понеся сильные потери, отдал приказ отступать на высоты 280 и Комендантскую", что лежит всего верстах в 10-ти к востоку от ст. Таманской. Далее ген. Черепов сообщал, что "страшно пострадали юнкера, дравшиеся геройски. К 20-ти часам рассчитывает быть у моря и начнет обратную погрузку". /Архив рус. рев., т. У-й, стр. 47/.

Видя отступление противника, красное командование с утра 20 августа бросает для преследования конницу: 22-ю кавбригаду на Сенную с целью отрезать пути отступления тем частям десанта, которые находились в районе ст. Ахтанизовской-Пересыпной-Голубицкого/узкая полоса суши между Азовским морем и северным берегом Ахтанизовского лимана/; а 33-ю бригаду на ст. Таманскую. /Голубев, 122/.

Посланная 20 августа из Керчи воздушная разведка установила, что за отступающими к ст. Таманской частями десанта двигались до полуторы тысячи пашек красной конницы и до 4-х тысяч пехоты. /Арх. рус. рев., У-й, 47/.

Посланная вправо 22-я кон. бр. скоро захватила единственный проход между Таманским заливом, что составляет, собственно, часть Керченского пролива, и Ахтанизовским лиманом, отрезав пути отступления десантным частям, находившимся в северной части Таманского полуострова. "При преследовании большинство этих частей было уничтожено", говорят большевики, "уцелевшие группы по 30-40 человек рассеялись в прибрежных плавнях, и в течение следующих дней их подбирали миноносцы противника". /Голубев, 123/

Тяжелую картину разгрома Таманского десанта рисует в своем дневнике офицер, служивший в то время при штабе Врангеля: "20 августа вернулся с

Тамани Ш., второй ординарец-куррьер. Подробно описывает всю картину. Первым не выдержал и допустил прорыв 42-й Донской полк. Командир полка полк. Никифоров смертельно ранен. Был брошен своими и подобран юнкерами. Многие говорят, что у них/у донцов/не хватило патронов. Некоторые отрицают это. Все сходится на том, что огромную роль сыграл недостаток или, вернее, почти полное отсутствие артиллерии/на фронте 3 орудия, их них два тотчас испортилось, в Таманской - 4 горных/. Потери громадные. От юнкеров осталась буквально горсточка. Красные зверствовали иступленно. Пленных почти не брали.

"Самое скверное произошло в районе Пересыпной-Ахтанизовской. После прорыва/большевиков/бывшие там части юнкеров, бредовцев и лабинцев оказались отрезанными. До сегодняшнего утра некоторые пробивались группами по 30-50 человек. Ни патронов, ни снарядов у отрезанных нет. Может быть, удастся спасти еще часть с моря, пошлав миноносцы или катера в сторону Темрюка. Население относилось к нашему уходу в общем безучастно, хотя раненых жалели и давали им хлеб, пищу. Литературы с нашей стороны нигде никакой. Даже в управлении у атамана в самой Таманской - ничего, кроме старой официальной сводки.

21 августа. "Потери юнкеров ужасны, особенно у Алексеевцев. От первой роты осталось 8, от 4-й - 30. Было по сто слишком.

"Передают, что главком прислал наштаглаву нецензурную телеграмму на оставление Тамани. Compliments относятся ко всему командному составу.

22-го августа. Миноносец "Жаркий" подобрал в тростниках 120 юнкеров и доставил их в Керчь". /Арх.рус.револ., т.У, 47-48/.

.....

Вернемся к главным десантным силам, 17-го августа приступившим к погрузке на суда в районе Ачуева.

Большевики прилагали большие усилия, чтобы сорвать погрузку и от'езд в Крым. С этой целью с юга нажимал отряд Ковтюха силою около 3-х тысяч штыков и 500 шашек, стараясь сбить казачьи заслоны и узким проходом между плавнями и лиманами прорваться к Ачуеву; а с востока - 26-я бригада с Донским красным полком.

"Хотя и поздно начавшись, преследование на обоих направлениях велось с исключительной энергией. Красные части повторяли одну атаку за другой на укрепленные пункты противника, ни на минуту не ослабляя энергии. Но несмотря на это, они не были в состоянии помешать планомерной эвакуации противника.

"Действия белых заслуживают полного внимания. Воспользовавшись задержкой преследования, они прекрасно использовали местные условия и превратили все наиболее удобные дефиле в сильные оборонительные рубежи. Упорное сопротивление, оказываемое заслонами противника 26-й бригаде и отряду Ковтюха указывает на то, что белые части после неудачных боев на Кубани/а разгром красных частей группой Бабиева, а отличная работа дивизии Казановича у Тимошевской, а поражение южной группы большевиков? прим.ред./, еще сохранили свою боеспособность и стойкость.

"В то время, как заслоны упорно сдерживали натиск красных частей, в тылу у противника в районе Ачуева происходила напряженная организационная работа.

Перегруженность района посадки многочисленными частями, учреждениями, пленными и мобилизованными делала его прекрасным об'ектом для налетов красной авиации, что крайне затрудняло работу и требовало полного напряжения и энергии со стороны белого командования. И нужно отдать справедливость - оно проявило большую распорядительность. Эвакуация шла под личным руководством старших начальников.

"Посадка на суда и обратная отправка в Крым всех частей противника

были совершены в полном порядке. В первую очередь были погружены раненные,больные,пленные и мобилизованные казаки,всего по данным нашей разведки около 5.000 человек.

19 августа/1 сентября/ закончила погрузку и ушла в Керчи дивизия ген. Бабиева. 20 авг./2 сент./-21 авг./3 сент./погрузились части 2-й Кубанской конной дивизии ген.Шифнер-Маркевича. 22-24 августа - дивизии Бурыка и Казановича.

Последние суда с прикрывавшими отступление частями отплыли около 16 часов 25 авг./7 сент./,т.е.за три часа до вступления в Ачуев красных частей./"Описание операции,Архив Красной армии,дело №500-501",использованное Голубевым для его работы - Врангелевские десанты на Кубани, стр.130/.

Образцовая погрузка в полной мере удалась благодаря исключительной распорядительности всего командного состава и дисциплинированности казаков/начальник 2-й Куб.дивизии был ранен и 23 авг. был привезен в г. Керчь/. Особенную заслугу в этом деле имеет генкварм ген.Коновалов. По его словам, "последние часы погрузки проходили в очень тяжелых условиях,благодаря грозе и шторму,сорвавшему сооруженную пристань. Вывезено все. В последнюю минуту на берегу были брошены лишь десятка два негодных лошадей и тачанки. Два броневика с невероятными затруднениями вывезены". /Арх.р.рев.,т.У-й, стр.50/.

Первой эвакуировали отличную 1-ю Кубанскую конную дивизию ген.Бабиева потому,что уже 21 августа в г.Керчи эта дивизия спешно грузилась в вагоны для срочной отправки на Таврический фронт,где создалось тяжелое положение и была необходима помощь кубанцев.

-оОо-

Как я уже упомянул в предисловии, книги печатались тремя лицами и на разных пишущих машинках. Вот почему шрифт печати неодинаковый,размер печати тоже разный. Одним словом, книги вышли из печати так, как они были приготовлены тремя лицами.

Казаки,печатавшие материал на машинках, были вполне грамотные,но несмотря на это,конечно, вкралось немало ошибок и опечаток, исправить которые уже не представлялось возможным,и из-за различных машинок,и главное из-за времени,которого у меня,занятого до отказа, просто не остаётся.

Сколько труда,сколько беготни по издательствам,торговли "до десятого пота" и потери драгоценного времени стоил мне выпуск этих,так нужных нам книг. Обошлись они мне очень дорого,ввиду очень малого тиража,но книги вышли и я рад, что преодолел все трудности на тернистом пути моих последних лет. За все промахи в издании этих книг я заранее приношу мои извинения, т.к.ответственность всё-же лежит на мне одном,взявшимся за труд издания последнего тома "ТРАГЕДИИ КАЗАЧЕСТВА".

Одному мне очень трудно поспеть со всеми обязанностями,свалившимися, так неожиданно, на мои старые плечи. Делаю, что в моих силах и благодарю Господа Бога, что по Его Милости могу ещё трудиться и приносить какую-то пользу нашему многострадальному Народу.

А.Аксёнов.

Т Р А Г Е Д И Я К А З А Ч Е С Т В А
/Очерк на тему:Казачество и Россия/.

ЧАСТЬ 5-ая,
Книга 2-ая,
/Апрель-Ноябрь 1920 г./
ГЛАВА XVIII.

Взгляд русских на значение неудачи десантных операций на Казачьих Землях. Основные причины провала десантов. Временное сотрудничество казаков с Врангелем и последствия этого. Влияние казачьей антибольшевистской войны на ход борьбы иных народов с захватническими стремлениями советской России. Казачество, Украина и Польша.

Подводя итоги десантным операциям, прежде всего, отметим то, что говорят сами русские об этой неудаче.

Значение неуспеха десантов на Кубани для южно-русского белого движения Врангель расценивает такими словами: "Кубанская операция закончилась неудачей. Прижатые к морю, на небольшом клочке русской земли, мы вынуждены были продолжать борьбу против врага, имевшего за собой необъятные пространства России. Наши силы таяли с каждым днём. Последние средства иссякали. Неудача, как тяжёлый камень, давила душу"/Записки, II, 163/.

"Бесспорно, престиж наш надолго сведён к нулю", говорит офицер штвба Врангеля /Архив рус. революции, т. 5-ый, стр. 45/.

"Таманская операция - первая крупная неудачная операция русской армии. Моральное значение её было огромно. В частях пошли разговоры, раньше неимевшие места. Рядовое офицерство в первый раз / в Крыму / усумнилось в своих генералах"/Фон-Дрейер, Крестный путь во имя родины, I4I/

"Неудача на Кубани болезненно отразилась на настроении находившихся в Крыму. Она показала, что активное антибольшевистское движение не встречает сочувствия и поддержки в широких массах кубанского населения. Рухнули надежды, которые возлагались на освобождение Кубани, Черноморья, Терека, Ставропольской губернии и Дона. Не оправдались и все расчёты на то, что Кубань даст огромные запасы сырья для снабжения Крыма и вывоза за границу. Наконец, десант оттянул с фронта значительные силы пехоты и конницы и тем самым дал противнику возможность привести свои части в порядок. Он показал, что все приёмы агитации, пропаганды и осведомления стоят ниже критики... Судьба антибольшевистского движения на юге России была предрешена, ибо план перенесения базы в Казачьи области потерпел полное крушение"/Гр. Раковский. Конец белых, стр. 128-129/.

Сам Врангель ищет причину этого неуспеха и по сему говорит следующее: "Невольно сотни раз задавал я себе вопрос, не я ли виновник происшедшего? Всё ли было предусмотрено, верен ли был расчёт?"

"Тяжёлые бои на северном фронте, только что разрешившие с таким трудом грозное там положение, не оставляли сомнений, что снять с северного участка большое число войск, нежели было назначено для кубанской операции, представлялось невозможным. Направление, в котором эти войска были брошены, как показал опыт, было выбрано правильно... Войска высадились без потерь и через три дня, завладев важнейшим железнодорожным узлом - Тимошевской, были уже в сорока верстах от сердца Кубани - Екатеринодара. Не приостановись ген. Улагай, двигайся он далее, не оглядываясь на базу, через два дня Екатеринодар бы пал и северная Кубань была бы очищена. Всё это было так.

"Но, вместе с тем, в происшедшем была значительная доля и моей вины. Я знал ген. Улагая, знал и положительные и отрицательные свойства его. Назначив ему начальником штаба неизвестного мне ген. Драценко, я должен был сам вникнуть в подробности разработки операции. Я поручил это ген. Шатилову, который, сам будучи занят, уделил этому недостаточно времени.

Я жестоко винил себя, не находя себе оправдания"/Записки, II, I63/.

Как видно из этого рассуждения, причина неудачи десанта заключалась в неудачном выборе начальника десанта и его начальника штаба, хотя в другом месте тот же Врангель говорит: "...Встретив значительное сопротивление со стороны большевиков на Кубани, наши части могли действовать лишь медленно, имея перед собой во много раз превосходившие их силы противника. Продолжать операцию на Кубани можно было, при этих условиях, только оставив Север, находя себе оправдания"/Записки, II, I63/.

Как видим, тем же Врангелем, здесь уже даётся совсем иное объяснение: основной причиной неудачи считается недостаточность сил десанта. Эта причина, вне сомнения, сыграла крупную роль в неудаче, но не решающую.

Были и другие важные причины, приведшие к провалу десантных операций. Не подлежит сомнению, что весьма неудачно был выбран весь высший командный состав всех трёх десантных групп на Кубани. Ни ген. Улагай, ни его начальник штаба ген. Драценко, ни ген. Черепов, ни ген. Харламов не годились на роли руководителей десантных операций в особенных условиях борьбы на Казачьей Земле.

Имена генералов: Драценко, Черепов и Харламов были чужды казакам. Успех десантных операций был тесно связан с "политикой", с тем, как казачество отнесётся к десантам, окажет ли им массовую поддержку, поднимется ли всеобщее казачье восстание. При таких условиях важную роль играет не только степень насыщения населения революционной энергией, готовой разрядиться в восстании, но в личности руководителей и в том, что они несут...

Что могли сказать населению имена этих генералов, русских служаков и патриотов, быть может, очень хороших командиров регулярных частей, но совершенно неспособных справиться со своими заданиями в условиях клокочущей революционной борьбы, когда надо было не только командовать, но быть народным трибуном, который пламенными словами зажигает сердца и поднимает людей на борьбу... Но, чтобы поднять людей, надо иметь с ними полное созвучие в стремлениях, в понимании задач борьбы.

Казачество и русских белых объединяли неприятие большевизма, ненависть к носителям и выразителям этой идеи - большевикам, коммунистам. Но на одном отрицании, неприятии чего-то, невозможно построить борьбу и обеспечить её успех. Отрицая большевизм, надо было на место него выдвинуть идею. На место тех политических, социальных, национальных, хозяйственных и государственных форм, в которых большевизм находил своё воплощение в повседневной жизни народа, надо было поставить иные формы культурного, хозяйственного и международного сотрудничества людей, а главное - нельзя было уже идти к казакам и "уходить" от казачьего вопроса во всей его широте.

Большевики провозглашали классовую борьбу, мировую революцию, интернационал, как всемирную организацию пролетариата, совершающего мировую революцию, мировой переворот. Против этого русские белые выдвинули лозунги защиты единой и неделимой России с её старыми порядками и законами, при условии полного и неограниченного господства русского народа над остальными народами империи.

По сути, с этой идеей, лежащей в основе "соглашения" Врангеля с казачьими Атаманами, десанты и пришли на Кубань.

Казачество же /правда, не всегда отчётливо, смело и решительно/ выдвинуло идею построения **КАЗАЧЬЕГО ГОСУДАРСТВА**, равенство всех национальностей бывшей российской империи, право каждой из них на построение своего государства, решительную, в интересах трудящихся на земле, земельную реформу; конкретное воплощение идеи народного суверенитета и государственной самостоятельности в выборных **КРУГАХ** и **РАДЕ**.

Как ни старался ген. Улагай в своих обращениях и возваниях замалчивать то, с чем он в действительности пришёл из Крыма на Кубань; как ни старался он выдвигать на первый план борьбу за КАЗАЧЬИ ВОЛЬНОСТИ, за национальную свободу и равенство, население всё же не могло не видеть того, что за спиной Улагая, в роли фактического повелителя, стоит, хорошо известный Кубанцам, Врангель, что руководители десанта хотят подчинить казачество ему лишь в качестве бойцов, должествующих безропотно и покорно лить свою кровь за восстановление единой и неделимой России...

Если за Врангелем охотно шли казаки Фендриковы, Пейфассеры, Филимоновы, Буряки, Головки, Корольковы, Науменки и творили с ним единый русский фронт, то в станицах нашлось много таких казаков, которые, МУЧАСЬ И СТРАДАЯ ПОД БОЛЬШЕВИТСКОЙ ВЛАСТЬЮ, всё же сами не захотели пойти с белыми русскими, ни, тем более, не захотели повести за собой казачью массу на союз с теми, дело которых уже потерпело крах ещё во времена Деникина.

Большинство, вышедшей из народа, казачьей интеллигенции, СОВЕРШЕННО ОТРИЦАЯ БОЛЬШЕВИЗМ, ВЕДЯ С НИМ БОРЬБУ, ВСЁ ЖЕ НЕ ЗАХОТЕЛО В 1920 г. ПОВТОРЯТЬ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАЧЕСТВА С БЕЛОЙ РОССИЕЙ. Врангелевщины не принимали не только те Кубанцы, которые, находясь вне советской России, протестовали против соглашения казачьих Атаманов с Врангелем.

Однако, было бы большой и недопустимой ошибкой считать изменниками и предателями Казачества всех тех казаков, кто шёл тогда с Врангелем. Без сомнения, большинство казачьих офицеров в Крыму пошло с Врангелем не потому, что сотрудничество с ним считало принципиально желательным и неразрывным надолго, а просто потому, что при тех условиях не видело возможности организовать совершенно самостоятельно успешную борьбу против большевиков вне временного сотрудничества с русскими, опиравшимися на помощь Франции и Англии.

Зная хорошо то, насколько ненавистна для Казачества большевитская власть, и слыша, как казаки в своих Краях снова восставали против красных завоевателей, эти офицеры не считали для себя допустимым отказаться от того, чтобы, вместе с русскими, снова на родной Земле ринуться на кровавый бой с красными палачами и грабителями.

Понятно, эти офицеры не могли откладывать борьбу ни на один день, ни на один час, когда буквально горел Дом и огневые языки пламени высоко поднимались над Казачьей Землёй; когда жгучие мысли о нечеловеческих страданиях там, за небольшим Азовским морем, за легко проходимыми из Таврии степями, за узким Керченским проливом, и беззащитных матерей, отцов, жён, детей, братьев, сестёр, стариков, сверлили мозг и не давали покоя ни днём, ни ночью, поднимая на новую жестокую борьбу...

Когда горит дом родной, тогда не спрашивают, кто помогает тушить его, добрый ли приятель или злой перед тем сосед... Против красного "интернационала" создавался белый "интернационал"...

Потому-то казаки весьма охотно шли в десантные отряды Назарова, Улагая, Черепова, Харламова. Шли не на прогулку или забаву, а на смертный бой...

Многие из казаков тогда думали, что врангелевщина, в конце концов, растворится и потонет в казачьем море, лишь бы только выгнать большевиков из родных хат.

Отсюда понятно, что даже после неудачи, постигшей десанты, казаки вновь были готовы направиться на восточный берег Азовского моря, чтобы в бою снова сразиться с красными недругами. Описывая настроение казаков после возвращения из десанта в Крым, русский журналист отмечает следующее:

"Несмотря на неудачу, НАСТРОЕНИЕ КУБАНЦЕВ БЫЛО ТАКОЕ, ЧТО ОНИ СНОВА ГОТОВЫ БЫЛИ ПРИНЕСТИ БОЛЬШИЕ ЖЕРТВЫ, ЧТОБЫ ПОПАСТЬ К СЕБЕ НА РОДИНУ. ТАКЖЕ БЫЛИ НАСТРОЕНЫ И ДОНЦЫ. Нужно было видеть, как на широком керченском валу, целые семьи Донцов, перенося всяческие невзгоды, ютились в железных трубах, которые там были разбросаны. Все они ждали возможности

сесть на корабли и ехать на Кубань, а оттуда двигаться к Дону. Все верили и ждали этого и, если бы не было такого политиканства, если бы в организации десанта не было проявлено такой преступной небрежности, если бы было использовано демократическое, в своём зародыше, повстанческое движение на Кубани, — руководители десанта могли бы найти в таком настроении казаков могучую опору в своих начинаниях" /Гр.Раковский, Конец белых, стр. 127/.

И всё же, несмотря на такое настроение казаков, собравшихся в Крыму, несмотря на весьма сильное повстанческое движение на Кубани, десанты, как мы знаем, были ликвидированы.

Были, конечно, причины, которые не позволяли десантным операциям достичь поставленной цели. Среди этих причин, при самом описании операций, нами было отмечено отсутствие разумно и широко поставленной пропаганды, политические и тактические ошибки и промахи некоторых лиц командного состава, недорозумения и даже пагубная борьба среди высших его руководителей, недопустимые выступления перед населением некоторых начальников, преступное оставление военным флотом незащищённой базы десанта в ст-це Приморско-Ахтарской, отсутствие достаточных запасов вооружения, для добровольно присоединившихся к десанту и мобилизованных казаков, отсутствие связи с повстанческой армией горного района Кубани, задержка с выгрузкой десанта в Приморско-Ахтарской, поспешный приказ Улагая об отступлении и т.д.

Большим недостатком десантных операций было и то, что выделенные для десанта войска не были собраны в один кулак, а отдельно были посланы небольшие десантные отряды полк. Назарова — 800-900 чел. Генерала Черепова I-II/2тысячи человек, позже — ген. Харламова. Каждый из этих отрядов, естественно, не мог долго вести самостоятельную борьбу на определённом участке территории, занятой советскими войсками.

Неизбежное поражение мелких десантов, морально подрывая антибольшевитские войска, убивая в населении доверие к организаторам десанта, только укрепляло советскую власть, давая ей лишнюю возможность прославить свою сомнительную непобедимость и крепость и издевательски писать и говорить о своих противниках.

Если бы отряды полк. Назарова и ген. Черепова были посланы вместе с группой ген. Улагая, весьма возможно, десант достиг бы больших успехов, так как в распоряжении начальника десанта оказалась бы ещё одна дивизия, при помощи которой можно было бы иметь в самом начале операции более значительные успехи и надёжнее держать в своих руках определённый район до окончания мобилизации. Окажись в руках ген. Казановича только отряд ген. Черепова, 9-го Августа во время боёв за Тимошевский узел, результат этих боёв мог бы быть совсем иной. А если к тому же и отряд полк. Назарова был бы на фронте Бриньковская-Брюховецкая и если бы I-ая Кубанская дивизия ген. Бабиева не должна была охранять проход между Бейсугским лиманом и плавнями в районе ст-цы Бриньковской, она могла бы сыграть, при тех условиях, решающую роль на Екатеринодарском направлении...

Даже при существовании прочих больших минусов в организации десанта, большевики были бы изгнаны из столицы Кубани, а затем могло бы последовать соединение десантных войск с восставшими казаками южных Отделов Кубани. Ведь кроме т. наз. "Армии Возрождения России", было много повстанцев в предгорьях и в горах Закубанья, между ст-цей Крымской и г. Майкопом. Из этого района тоже могли влиться сильные пополнения в казачью армию.

Да и само расширение освобождённой территории открывало более широкие возможности для производства мобилизации людей и конского

состава, отсутствие которого оставляло пешими значительную часть казаков группы Улагая, так как большевики успели очистить приазовские станицы от лошадей, годных в строй, перед самым приходом туда десанта.

Также одним из основных недостатков, допущенных Врангелем и его помощниками при организации десанта, было то, что потерпев политическое, а значит, и военное крушение в южной Украине и решив перенести свою базу на Казачьи Земли, Врангель направил туда только часть имевшихся у него казачьих сил, оставив Донской корпус в Северной Таврии. Или же не нужно было вообще посылать десант на Кубань, или же необходимо было послать туда одновременно и Донской корпус.

Против такого решения могло быть выставлено то возражение, что Донской корпус, оставаясь на Крымском фронте, поддерживал тот фронт, тем самым сковывая значительные силы красных, которые иначе, в случае ухода Врангеля за Крымские перешейки, освободились бы для борьбы на Казачьей Земле. Это верно только отчасти. Десант Улагая без Донского корпуса был слабым для поднятия на свои плечи широких задач по освобождению Казачьих Земель. Донской корпус, оставаясь на Крымском фронте, не мог пополняться казаками, а на Казачьей Земле он, при казачьей власти и политике, мог бы вырасти в целую казачью армию, только надо было прочистить ему дорогу на Дон.

Политика Врангеля понятна: желая руками казаков делать русское дело, он хотел при помощи Донского корпуса, маня его возможностью похода на Дон по северному берегу Азовского моря, держать Крымский фронт, мелкими десантами Назарова и Черепова причинять затруднения советской власти, а десантом ген. Улагая осуществлять в более широких размерах всё ту же старую свою политику на Казачьей Земле. В соответствии с такими заданиями, во главе десантов и отдельных дивизий и полков, он поставил соответствующих "своих" людей. По тем же причинам он включил в десант зародыш русской власти на Кубани во главе с Филимоновым и к казачьим войскам присоединил некоторые неказачьи части, как физическую опору для своей власти на Казачьей Земле.

В виду ненадёжности "для русских" КАЗАЧЬЕЙ АРМИИ Баталпашинского, Лабинского и Майкопского Отделов, в своей основе проникнутой духом казачьих вольностей. Врангель сознательно отказался через Кубанское Правительство оказать помощь той армии, боясь, как бы она не выросла в самостоятельную казачью силу. Одновременно с тем, организуя десанты на Кубань и на Дон, Врангель не предпринял действительных мер к тому, чтобы установить связь с этой армией, не стремился к установлению операционного взаимодействия между группами Фостикова и Улагая.

Между тем и для всякого неграмотного в военном деле было понятно, что отсутствие контакта между десантными войсками и казачьей армией горных районов Кубани значительно ослабляло шансы на успех.

А что получилось из всего этого? К чему привело новое стремление Врангеля использовать казаков в целях своей русской политики?

Казачество снова не пошло за "белыми" и тем разрушило их планы.

Тогдашние казачьи правители снова пошли было на поклон к Врангелю и в его лице признали и своего "правителя", лишь бы достигнуть объединения антибольшевистских сил.

А что вышло с тех уступок и компромисов?

ПОЛНЫЙ КРАХ, польза которого может заключаться только в том, что Казачество лишний раз, на весьма дорогом опыте, убеждается не только в бесполезности, но и во вредности подобного сотрудничества.

Самым тяжёлым и страшным последствием для казаков, так недопустимо организованных десантов, было то, что десантные операции были причиной обильного, но бесцельного пролития казачьей крови, что десанты своим кратковременным пребыванием на Казачьей территории ВЫЗВАЛИ НЕОБКНОВЕННОЕ

УСИЛЕНИЕ И БЕЗ ТОГО СТРАШНОГО БОЛЬШЕВИТСКОГО ТЕРРОРА НА КУБАНИ И НА ДОНУ.

"Самое скверное, по общему мнению, заключается в "подвохе" населения. Уже есть сведения, что в очищенном нами районе идёт беспощадная расправа" - 18 Августа 1920 г. записал в своём дневнике один из офицеров ставки Врангеля /Арх. рус. рев. т. 5-ый, стр. 45/.

Известно, что БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИЗМОМ КАЗАЧЕСТВО ПОНЕСЛО ВЕЛИЧАЙШИЕ ЖЕРТВЫ, ПРЕТЕРПЕЛО И ТЕРПИТ ЕЩЁ НЕИЗЪЯСНИМЫЕ МУКИ И СТРАДАНИЯ...

О КАЗАЧЬЮ КРЕПКУЮ СТЕНУ В 1918-1919 г. РАЗБИЛАСЬ НЕ ОДНА ВЫСОКАЯ И БУРНАЯ ВОЛНА БОЛЬШЕВИЗМА... СВОЕЙ ТИТАНИЧЕСКОЙ БОРЬБОЙ, В ТЕ ГОДЫ УЖАСОВ И КРОВИ, КАЗАЧЕСТВО СКОВАЛО ВЕСЬМА БОЛЬШИЕ СИЛЫ КРАСНЫХ, СПАСАЯ ЭТИМ ИНЫЕ КРАЯ И НАРОДЫ, ОБЛЕГЧАЯ БОРЬБУ АНТИБОЛЬШЕВИТСКИХ СИЛ ВООБЩЕ.

ВЕСНОЮ 1919 г. КАЗАКИ ПРИТЯНУЛИ К СЕБЕ СТОЛЬКО БОЛЬШЕВИТСКИХ ДИВИЗИЙ, ТАК БЫСТРО РАЗГРОМИЛИ 10-ю, 9-ю, 8-ю, 13-ю СОВЕТСКИЕ АРМИИ, ГРУППУ МАХНА, 2-ю КРАСНУЮ УКРАИНСКУЮ АРМИЮ, ЧТО НЕ ПОЗВОЛИЛИ БОЛЬШЕВИКАМ ОСУЩЕСТВИТЬ ИХ РЕШЕНИЕ О ПОСЫЛКЕ ВООРУЖЁННОЙ ПОМОЩИ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ИМИ, МАДЬЯРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ...

Кто знает, как бы выглядела теперь Европа, если бы в 1919 г. большевизм твёрдыми ногами стал на среднем Дунае, получив, таким образом, фактическую возможность для дальнейшего расширения советской державы.

ВЕСЬ 1919 и 1920 годы КАЗАЧЕСТВО СВОЕЙ ГРУДЬЮ ПРИКРЫВАЛО ЗАКАВКАЗСКИЕ РЕСПУБЛИКИ.

В 1919 году КАЗАЧЬИ АРМИИ СКОВАЛИ НАСТОЛЬКО ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ, ЧТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ИМЕЛА ФАКТИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ СОСРЕДОТОЧИТЬ В ПРИБАЛТИКЕ СТОЛЬКО СВОИХ ВОЙСК, ЧТОБЫ ОСУЩЕСТВИТЬ ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ НАМЕРЕНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ФИНЛЯНДИИ, ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЕ...

В этом смысле не меньше, если только не большее значение имеет борьба Казачества с большевизмом и летом 1920 г. и, в отдельности, борьба на Кубани. Этот вопрос мы считаем настолько серьёзным и важным, как для самих казаков, так и для их друзей и попутчиков, что, закончив рассмотрение десантных операций и их значение в более узком смысле, попробуем несколько, насколько позволяют это нам специальные рамки и цели наших очерков, остановиться на разборе и этого вопроса.

Прежде всего, отметим, что непримиримые враги Казачества - большевики сами признают выдающееся, чрезвычайное значение этой борьбы.

"ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВРАНГЕЛЯ НА КУБАНЬ ЗАНИМАЕТ ВИДНЕЙШЕЕ МЕСТО ВО ВСЕЙ ЛЕТНЕЙ КОМПАНИИ 1920 года", говорит один из видных большевиков, лично принимавший участие в борьбе с десантом и потом, не мало поработавший в области военно-исторического исследования прошлой борьбы, А. Голубев /желая в эмигрантских условиях нашего существования наиболее полно, всесторонне и правдиво сделать обзор прошлой борьбы Казачества, естественно, мы пользуемся, доступными нам, печатными трудами, построенными на архивных данных и советских авторов/.

ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ ОНА ОБЪЕКТИВНО ОКАЗАЛАСЬ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ УЧАСТКОМ ИЗ ВСЕХ СУЩЕСТВОВАВШИХ В ТО ВРЕМЯ ВООРУЖЁННЫХ ФРОНТОВ.

"ПРОТИВОДЕСАНТНЫЙ ФРОНТ, ВМЕСТЕ С ФРОНТОМ "АРМИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ", ПО КОЛИЧЕСТВУ СОСРЕДОТОЧЕННЫХ НА НЁМ КРАСНЫХ СИЛ, ПРЕВОСХОДИЛ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ФРОНТЫ И, В ЧАСТНОСТИ, ВАЖНЕЙШИЙ В ТО ВРЕМЯ - ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ" /Врангель, десант на Кубань, стр. 146/.

Присмотримся теперь ближе к тому, что говорят фактические данные о влиянии КАЗАЧЬЕЙ АНТИБОЛЬШЕВИТСКОЙ ВОЙНЫ на ход борьбы иных народов с захватническими стремлениями советской России летом 1920 года.

4-го Марта большевики заняли столицу Кубани - Екатеринодар.

Командующий большевистским Кавказским фронтом Тухачевский сообщил тогда в Москву такие свои данные: в начале боёв на реке Маныче казачьи армии, вместе с Добровольческим корпусом ген.Кутепова, имели около 75-ти тысяч бойцов; за время боёв от Маныча до Екатеринодара антисоветские армии потеряли 74,500 бойцов, из чего видно, что "армия Деникина совершенно уничтожена и почти поголовно взята в плен". Так изображал дело Тухачевский в телеграмме на имя Главкома Каменева /Б.Майстрах. Маныч - Егорлыкская-Новороссийск, Москва, 1929/.

Так большевики на бумаге похоронили Казачьи армии и всё своё внимание обратили на ЗАПАД с целью, прежде всего, ПРИСОЕДИНИТЬ ПОЛЬШУ К СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПОТОМ ПЕРЕНЕСТИ УДАРЫ В ТЕ ОБЛАСТИ ЕВРОПЫ И АЗИИ, В КОТОРЫХ ВЕСЬМА ТЯЖЁЛОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСОБЕННО ОСТРО ОТРАЖАЛОСЬ НА ХОЗЯЙСТВЕННО СЛАБЫХ КЛАССАХ НАСЕЛЕНИЯ - РАБОЧИХ, МАЛОЗЕМЕЛЬНЫХ И БЕЗЗЕМЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН, ПО МНЕНИЮ БОЛЬШЕВИКОВ, СОВЕРШЕННО ГОТОВЫХ ДЛЯ ВОСПРИЯТИЯ БОЛЬШЕВИТСКОЙ ПРОПОГАНДЫ СПАСИТЕЛЬНОСТИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вообще, руководители и теоретики большевизма были уверены в том, что после Мировой Войны 1914-1918г.г., разорившей многие государства, поставившей материальные интересы выше духовных, обесценившей человеческую жизнь, приучившей массы населения к пролитию крови, наступила, наконец, счастливая для большевиков эпоха осуществления "мировой революции".

В течение 1917-1919г.г., захватив 1/6 часть суши в свои руки, большевики были уверены в том, что теперь они имеют и материальные предпосылки, в виде коммунистической красной армии и больших экономических богатств огромной страны, для достижения коммунистических целей.

Закончившаяся успешно для большевиков весьма тяжёлая, почти трёх-летняя, борьба на "внутренних фронтах" вселяла в них уверенность в дальнейших победах и воодушевляла на борьбу...

В виду всего этого, завязавшаяся тогда по инициативе большевиков, напряжённая русско-польская война никак не могла ограничиться только местным значением очередной фазы давнего русско-польского спора, а, вне сомнения, тот или иной исход этой войны мог иметь выдающееся значение не только для всей Европы, но и для всего мира.

Победа большевиков над Польшей могла означать тогда не только насильственное введение её в состав большевистской России, а, значит, и значительное увеличение большевистского плацдарма для дальнейшего наступления, но и непосредственный выход большевиков в среднюю Европу.

И наоборот, победа Польши означала, во-первых, территориальное ограничение подвластных большевизму земель, создание преграды распространению большевистской державы на Запад; во-вторых, спасение не только самой Польши, но и Европы от возможности стать предметом большевистских экспериментов; в третьих, - моральное ослабление большевизма и уменьшение его влияния и обаяния в среде материально слабых слоёв населения некоторых европейских государств.

Вследствие такого, из ряда вон выходящего, значения завязавшейся в 1920г., после надения фронтов Колчака и Деникина, борьбы в Европе и Казачья антибольшевистская война того времени и её значение представляются в совершенно ином свете. Это не была только "местная" борьба между Казачеством и Россией, это была борьба между индивидуализмом и нивелирующим и обезличивающим коммунизмом, между свободной человеческой личностью и сведением целой жизни человека только к удовлетворению интересов своего желудка...

При описании событий весны и лета 1920 г. мы неоднократно подчёркивали то, несомненно, большое влияние, какое имели события на фронте

русско-польской войны на ход борьбы на Крымском фронте и даже на повстанческое движение в Казачьих Землях.

Теперь же остановимся на освещении влияния борьбы Казачества на ход русско-польской и русско-украинской войны.

Прежде всего, заметим, что в вышеупомянутой телеграмме Тухачевского дано было такое освещение событиям, которое совершенно не соответствовало действительности. Никаких 74 с половиной тысяч бойцов в плен большевикам на Северном Кавказе никогда не попадало. И после падения Екатеринодара, как мы знаем, продолжали ещё существовать две казачьи армии - Донская и Кубанская. Даже после того, как эти армии были погублены у Новороссийска и Сочи, борьба казаков против большевизма не прекращалась. Только в Крым попало, в общем, около 25 тысяч Донцов, Кубанцев и Терцев.

В начале, не придавая должного значения Крыму, большевики предполагали захватить его сравнительно незначительными силами 13-й советской армии.

Только тогда, когда эта попытка, сделанная 29-го Марта - 2-го Апреля, не удалась, когда 2-я Донская бригада ген. Морозова, при помощи иных частей корпуса ген. Слащёва, отбила это наступление большевиков, красная Москва поняла допущенную ею серьёзную ошибку в отношении Крыма и старалась исправить её посылкой к Крымским перешейкам новых подкреплений.

За время с II /24/ /первое число - старый стиль, второе - новый/ по 24 Мая /6-го Июня/ этот антибольшевистский фронт получил 25 тысяч пополнений /Меликов, Марна /1914г.-Висла /1920г.- Смирна /1922г./, стр. 449/...

Уже в этой, первоначальной фазе нового периода борьбы казачьи полки, собравшиеся в Крыму, бесспорно, в значительной степени содействовали облегчению положения антибольшевистского Западного фронта, притягивая к себе советские силы, которые, если бы Крымского фронта не было, могли бы быть брошены на Западный /р. Западная Двина-р. Припеть/ или Юго-Западный /от р. Припети к р. Днестру-Чёрному морю/ советские фронты.

Для Казаков, Украинцев и Поляков красная Москва являлась общим противником и, наоборот, эта последняя принуждена была свои наличные военные силы распределять, в меру потребности, на всех этих фронтах.

Очевидно, Украинцы и Поляки в 1920г. одинаково оценивали ту большую опасность, какую для них тогда представляла советская Москва, почему, в целях самозащиты, правительство Украинской Республики и Правительство Польши весной того года заключили между собою известный договор и войска их действовали совместно до окончания войны Рижским договором.

Вне сомнения, к подобному соглашению приступило бы тогда и Казачество, если бы оно вело в то время самостоятельную политику и его правители не тянулись бы за Врангелем. Несмотря на отсутствие такого формального соглашения, сама жизнь установила тогда известного рода взаимодействие между той борьбой, которая развивалась на Западе, и той, которую вело Казачество.

Одной из важных сторон борьбы сил, происходившей тогда в Восточной Европе, было то, что советская Москва не могла на всех фронтах одновременно иметь именно такие силы, которые она могла бы считать достаточными для обеспечения своей полной победы на каждом из фронтов. Вследствие совершенной невозможности для Москвы быть достаточно сильной на всех фронтах, главное командование её могло свои силы на одном из фронтов увеличивать за счёт уменьшения возможности увеличить их на другом и наоборот.

Точно также красный Главком не мог одновременно, в нужной для него степени, пополнять разные фронты за счёт всероссийского главного штаба или запасных частей советской республики. Усиление притока пополнений на один из фронтов немедленно ослабляло приток пополнений на другой красный фронт и наоборот.

Эта железная связь между событиями, происходившими на разных, формально несвязанных между собою, фронтах, бросается в глаза при изучении хода борьбы 1920 года / естественно, то же явление наблюдалось и в 1918-1919 г.г., что и было отмечено в соответствующих местах наших очерков /. Вследствие этой понятной связи, уже с весны 1920 года, косвенно, казаки стали участниками событий на ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ, а хлд борьбы на этом последнем, как сказано, находил своё естественное отражение или отзвук на извилистой линии большевитско-казачьей борьбы.

----//----

Согласно русским и польским данным, в Апреле 1920 года, перед началом польско-украинского наступления на Украине было следующее соотношение сил противников:

	Западный фронт.	Юго-Западный фронт.
Польск. армия	60,100шт. и 7,000ш.	30,400шт. и 4,850 ш.
Русск. армия	71,801шт. и 4,439ш.	13,370шт. и 2,279 ш.

/ Журнал " Беллона", Октябрь 1921, стр. 859-866,
на 2/15/Апреля. Н.Е.Какурин и В.А.Меликов.
Войнв с белополяками, 1925г. стр. 79-80,
на 18 Апреля / 1-го Мая/ 1920 года/.

На фронте польско-украинском, действовавшем против Ю.-Западного фронта красных, было двойное превосходство сил в сравнении с фронтом большевитским. Кроме того, надо иметь в виду, что на Украине вспыхивали восстания в тылах большевитских армий.

В результате решительного наступления Поляки и Украинцы освободили обширную территорию между реками Днепром-Збручем и Припетью и 23-го Апреля / 6-го Мая/ заняли столицу Украины - Киев.

В начале Мая большевики, усилив свой Западный фронт - Между Западной Двиной и рекой Припетью, где находились 15-ая, 16-ая армии и Мозырская группа - новыми подкреплениями и, доведя его до 87,202 штыков и 5,980 шашек / Какурин и Меликов, вышеупомянутая их работа стр. 79/ на реке Западной Двины и р. Березине, перешли в наступление. Надо заметить, что это усиление красного фронта произошло, между прочим, и за счёт 12-ой стр. дивизии, взятой с Дона /ст-ция Зверев/.

В начале наступления большевики имели успех и их 15-ая армия на Полоцко-Молодеченском направлении продвинулась вперёд, на Молодечно, вёрст на 100-120. Но Поляки, усилив свой фронт резервами и переброшенной с украинского участка фронта - с Киевского направления - 4-ой пехотной дивизией, весьма искусно проведёнными сильными ударами со стороны Минска и Свенцяи, в обхват флангов 15-ой красной армии, и ударами с фронта в Мае-Июне отбросили большевиков вёрст на 100 назад. Большевики сами признают, что на Западном фронте их " майская операция выдохлась", что каждая из 15-ти красных дивизий, принимавших участие в этом наступлении / добавим: поддержанном и 16-ой армией/, В СРЕДНЕМ потеряла две тысячи человек и что для обеспечения успеха операции Западного фронта, только для этого фронта, ежемесячно требуется ПОПОЛНЕНИИ НЕ МЕНЕЕ 48-ми ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК / Какурин и Меликов, стр. 142/.

Обратившись к Казачьим Землям, видим, что там ВРЕМЕННО, КАК БЫ В РАЗДУМЬИ, ЧТО ДАЛЬШЕ ДЕЛАТЬ, ПРИОСТАНОВИЛОСЬ ОТКРЫТОЕ АНТИБОЛЬШЕВИТСКОЕ КАЗАЧЬЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАЧЬИХ КРАЯХ. ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО РАЗВЯЗЫВАЛО РУКИ БОЛЬШЕВИКАМ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ПОЛЯКОВ И УКРАИНЦЕВ.

ПОЭТОМУ В АПРЕЛЕ-МАЕ КРАСНЫЕ ПОДТЯНУЛИ С КУБАНИ, ПОХОДНЫМ ПОРЯДКОМ ЧЕРЕЗ ДОН И УКРАИНУ, В РАЙОН Г. УМАНИ 1-Ю КОННУЮ АРМИЮ БУДЁННОГО В СОСТАВЕ 18,311 ШАШЕК, 373 ПУЛЕМЁТА И 63 ОРУД./там-же, 441/. Следует при этом также отметить, что большинство бойцов этой армии тогда составляли "красные" казаки. В этом случае видим отрицательное влияние казаков на ход борьбы на западе. Нечто подобное наблюдаем и на Западном большевистском фронте, где в то время оперировала созданная большевиками из казаков разных войск, казачья бригада на 1-ое Апреля, имевшая 5,000 человек /там-же стр. 431/.

ВЫХОД ЭТОЙ СИЛЬНОЙ КОННОЙ АРМИИ НА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИЙ ФРОНТ ВЕСЬМА РЕШИТЕЛЬНО И СКОРО ИЗМЕНИЛ СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ПОЛЬЗУ БОЛЬШЕВИКОВ НА ФРОНТЕ К ЮГУ ОТ ПРИПЕТИ.

Ко времени выхода Конной армии Будённого на этот фронт положение там - к югу от р. Припети -- создалось следующее: 1/ большевистские силы увеличились сразу на 18 тысяч шашек, 2/ польско-украинские силы, после взятия Киева, чрезвычайно растянулись на необыкновенно удлинившемся фронте, 3/ украинская мобилизация, осуществляемая Украинским правительством, НЕ ДАЛА ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ УКРАИНЦЕВ РЕЗУЛЬТАТОВ /журнал "Беллона, Февраль 1921г., стр. 143-147/, 4/ с этого фронта была взята 4-ая польская дивизия и переброшена на Молодеченское направление, где в то время шли упорные бои с 15-ой большевистской армией...

Помимо усиления красного Юго-Западного фронта Конной армией, большевики смогли тогда бросить на этот фронт, в течение времени с 18 Мая /1-го Июня/ по 2 /15/ Июня, 41,200 чел. пополнений /Как и Мел. стр. 430/.

В результате всех этих причин сложилась неблагоприятная для польско-украинских сил обстановка на украинском фронте. Поэтому конная армия смогла в Мае прорвать польско-украинский фронт...

В результате этого прорыва и других, упомянутых выше, причин начался общий отход польско-украинских сил и 30-го Мая Киев снова был занят большевиками, после чего отступление антибольшевистских сил на Украине продолжалось. К 20-му Июня красные достигли линии р. Горыни, заняв города Сарны-Ровно-Проскуров-Каменец-Подольск /там же стр. 468 и другие источники/.

" Из хода операций армий Юго-Западного фронта после прибытия на Украину 1-ой конной армии не трудно видеть, что она ЯВИЛАСЬ ТЕМ РЕШАЮЩИМ ФАКТОРОМ, который predetermined собою дальнейшее их развитие и темп". Так сами большевики оценивают значение участия 1-ой конной армии в боевых операциях в Мае-Июне на Украине /там-же, 192/.

ТАКИМ ОБРАЗОМ ГИБЕЛЬ ДОНСКОЙ И КУБАНСКОЙ АРМИЙ В МАРТЕ-АПРЕЛЕ НА БЕРЕГАХ ЧЁРНОГО МОРЯ И ВРЕМЕННЫЙ КАК-БЫ ВЫХОД ИЗ БОРЬБЫ КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ ПОЗВОЛИЛ БОЛЬШЕВИКАМ ВЗЯТЬ С ЭТИХ ЗЕМЕЛЬ КОННУЮ АРМИЮ И ПЕРЕБРОСИТЬ ЕЁ НА УКРАИНУ, ГДЕ ОНА ПОМОГЛА ИМ ПОВЕРНУТЬ ВОЕННОЕ СЧАСТЬЕ В СВОЮ ПОЛЬЗУ. Если бы не произошло временной остановки в казачьей борьбе на Казачьей Земле, большевики не смогли бы взять оттуда Конную армию, 21-ую и 12-ую стрелковые дивизии для усиления своего противопольского и противоукраинского фронта. Во всяком случае, без Конной армии большевики не смогли бы вытеснить украинцев из Киева, так как именно в то время КРАСНЫЕ УЖЕ НЕСЛИ ПОРАЖЕНИЕ НА

ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ, между рекой Западной Двиной и рекой Припятью, где потерпело полное крушение их, долго подготавливавшееся, наступление.

Сопоставляя все эти факты, видим, насколько тесная связь существовала между Казачьей борьбой с большевиками на юго-востоке и ходом борьбы на западе. Временное, вызванное перегруппировкой сил, после трагического конца сотрудничества Казаков с русскими "белыми", затишье на Казачьей Земле было причиной успеха большевиков на их Юго-Западном фронте.

Этого вывода из исторических фактов никому не следовало бы забывать

-оОо-

Теперь перейдём к рассмотрению третьего периода борьбы на Казачьих Землях и на Западе, более сложного, но и более важного.

Припомним, что мы видели в первый период активных действий на Западном - Польско-Украинском, фронте и что в то время было на Казачьих Землях.

В марте-апреле на Казачьих Землях борьба ещё продолжалась. Там ещё существовали, хотя уже ведомые к гибели и потом, по очереди, действительно погибшие Донская и Кубанская армии. В то время большевики ещё принуждены были держать на Казачьей Земле IX-ю, VIII-ю, X-ю, XI-ю и часть XII-й армий и всю конную армию и конный корпус Думенко. Эти все армии по тем временам, представляли, сравнительно, большие силы.

В этот период борьбы Поляки и Украинцы перешли в наступление и достигли блестящих успехов. Старославный украинский Киев, освободившись от красных, радостью заблестел к небу золотыми крестами своих церквей и улицы его переполнились торжествующим населением...

Второй период борьбы характеризуется тягчайшими для Казачества последствиями роковой гибели Казачьих армий, глубоким психологическим кризисом, охватившим Казачество, как в Родной Земле, так и в Крыму, и временным выходом Казачества из открытого боя. Большевики усиливают своё слабое место на Украине за счёт взятой с Кубани Конной Армии и достигают тоже значительных успехов на Украине, хотя и терпят поражение в своей попытке наступать с Западной Двины и Березины.

Одновременно с подготовкой удара по Польско-Украинскому фронту, 5-го мая большевики подготавливали свой поход на Крым "с тем, чтобы было-бы возможно сразу ликвидировать Крым, после чего явится возможным бросить на Польско-Украинский фронт пять дивизий, связанных тогда на Крымском фронте. Такими словами пояснял командующий советским Юго-Западным фронтом, генерального штаба полк. Егоров, цели и значение намеченного скорого разгрома Крыма. /Какурин и Меликов. Война с бело-поляками стр. II6/.

Это наступление Егоров назначил на 23 мая /5-го июня/, т.е. намечал провести одновременно с прорывом Украинско-Польского фронта армией Будённого, "с целью поскорее развязать себе руки на Крымском направлении" и всю XII-ю армию освободить для действий на фронте против Поляков и Украинцев. /Так пояснял свои намерения Егоров в разговоре по прямому проводу с Главкомом Каменевым/ /там-же стр. II7/.

Отметим при этом и следующий факт: II /24/ мая командир Егоров просил Главкома "о передаче Юго-Западному фронту двух дивизий, подлежащих переброске с Кавказского фронта, так как в распоряжении Юго-Западного фронта нет больше никаких резервов".

Если бы большевикам удалось тогда, действительно, быстро покончить с Крымским фронтом, они могли бы свою армию с того фронта перебросить на Польско-Украинский фронт. Следует при этом помнить, что для большевитского командования Польско-Украинский и Крымский фронты покрывались одним Юго-Западным фронтом, начинавшимся у реки Припети, потом направлявшимся к реке Днестру, далее, по этой последней, к Чёрному морю и ещё далее - по северному берегу этого моря, через устья Днепра, к Крымским перешейкам и по берегу Азовского моря через Ногайск, Бердянск, Мариуполь к Таганрогу включительно. И ПОТОМУ КРАСНЫЕ ВОЙСКА, ОСВОБОЖДАВШИЕСЯ, В СЛУЧАЕ РАЗГРОМА КРЫМА, ТЕМ САМЫМ КОМАНДУЮЩИМ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ - ЕГОРОВЫМ МОГЛИ БЫТЬ, РАЗУМЕЕТСЯ, ЛЕГКО ИСПОЛЬЗОВАНЫ МЕЖДУ ПРИПЕТЬЮ И ДНЕСТРОМ. И в этом факте можно видеть органическое взаимодействие между Польско-Украинским и Крымско-Казачьим фронтами. По крайней мере, советская власть и в этом случае подчёркивала свою точку зрения на Поляков, Украинцев и Казаков: она считала их одинаково своими врагами и действовала против них объединённым своим фронтом.

Однако, большевитским намерениям, в отношении Крымского фронта, не суждено было осуществиться. В упорных боях с 25-го мая по 4-е июня /с 7-го по 17-е июня нов. ст./ Крымская армия разгромила XIII-ю сов. армию, в результате чего она не только вышла из Крыма, но и заняла Северную Таврию. При этих операциях большевики потеряли /они сами подтверждают этот факт/: 10 тысяч пленными, 48 орудий, 250 пулемётов, 3 бронепоезда /глава У1/.

НЕСОМНЕННО, ВЫДАЮЩУЮСЯ РОЛЬ В ЭТИХ ОПЕРАЦИЯХ КРЫМСКОГО ФРОНТА СЫГРАЛИ КАЗАКИ.

И после такого разгрома XIII-й армии около 10-го июня, как было отмечено, "КАЗАЧЬИ ЧАСТИ ЗАНИМАЛИ НАИБОЛЕЕ ОТВЕТСТВЕННЫЕ МЕСТА ДУГИ КРЫМСКОГО ФРОНТА" /глава У11/.

Эта блестящая победа не дала возможности большевикам усилить свой ЗАПАДНЫЙ фронт за счёт Крымского участка и, кроме того, ПРИТЯНУЛА К КРЫМУ НОВЫЕ КРАСНЫЕ СИЛЫ. И в этом случае видим прямую связь между фронтами: Казачьим, Украинским и Польским.

С этого времени КАЗАКИ СИЛЬНО СВЯЗЫВАЮТ РУКИ БОЛЬШЕВИКОВ, ВЕСЬМА ЗАТРУДНЯЯ ИХ РАБОТУ НА ПРОТИВОПОЛЬСКОМ И ПРОТИВОУКРАИНСКОМ ФРОНТАХ.

Этим начался третий период борьбы сил на Востоке Европы, летом 1920 года.

-оОо-

Если принять во внимание потери XIII-й армии пленными, убитыми, ранеными и "без вести пропавшими" при первом серьёзном столкновении с Крымской армией в боях с 25-го мая по 4-е июня, станет ясным, что от большевитской армии в 19 тысяч штыков и 5700 шашек, после этих знаменательных боёв, остались небольшие, к тому же значительно деморализованные, клочки.

Большевитское командование весьма быстро пополняет XIII-ю армию, бросая на Крымский фронт, между прочим, следующие дивизии: 23-ю стрелковую из состава Юго-Западного фронта /из района города Одессы/, 15-ю стрелковую дивизию, бывшую в пути НА ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ПРОТИВОПОЛЬСКИЙ ФРОНТ, 40-ю стрелковую дивизию - 3500 штыков и 1600 шашек - с Дона. Эта, последняя дивизия, тоже была предназначена для отправки на Юго-Западный фронт. /Какурин и Меликов. Война с белополяками, стр. 441, 52, 58/.

На Крымский же фронт переводится численно сильный конный корпус Жлобы.

К половине июня XIII-я советская армия снова доводится до сравнительно большого состава: 25 тысяч штыков и 12 тысяч шашек. /Врангель Записки, II, стр. 113/.

И в этом случае мы видим, какую большую помощь оказывал Крымский антибольшевистский фронт иным силам, притягивая к себе значительные соединения пехоты и конницы красных, направлявшиеся на Запад. При этом не надо забывать, что Казаки составляли большую половину Крымского фронта, а в остальной части войск этого фронта значительный процент составляли украинцы, мобилизованные Врагелем в Крыму и в Северной Таврии. /Так что, русское командование руководило, по сути, нерусскими силами/.

Большевитское командование прекрасно понимало, что Крымский фронт ДЕРЖИТСЯ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, КАЗАКАМИ, И ПОТОМУ РАЗГРОМ, ИМЕННО, КАЗАКОВ ОЗНАЧАЕТ РАЗГРОМ КРЫМСКОЙ АРМИИ. Поэтому, планируя новое наступление, - "УДАРНОЙ ГРУППЕ ЖЛОБЫ, БЛИЖАЙШЕЙ ЦЕЛЮ, БЫЛ ПОСТАВЛЕН РАЗГРОМ ДОНСКОГО КОРПУСА". /Гражданская война 1918 -1921, том 3-ий/.

Но в боях, с 15/28/ июня по 23 июня /6-го июля/, XIII-я советская армия подвергается новому страшному разгрому и в руки Казаков попадает 11 тысяч пленных, 60 орудий, 300 пулемётов, а вместе с пленными и трофеями, взятыми в боях с 25-го мая по 4-го июня, 21 тысяча пленных, 108 орудий 550 пулемётов, 3 бронепоезда, 11 бронемашин.

Неся такие страшные поражения и огромные потери, большевики не останавливались в подаче, всё новых и новых, подкреплений на Крымский фронт: согласно их же данным, за время с 1-го мая по 14-е июля н.ст., они бросили на этот фронт 63 тысячи штыков и 12 тысяч шашек, а всего 75 тысяч бойцов /Разгром Врангеля, сборник статей, стр. 47/.

Для сравнения, отметим, что, согласно большевистским данным, за счёт всероссийского главного штаба и Западной армии Советской Республики, на свой Западный - между Припетью и Северной Двиной - фронт, большевики бросили В МАЕ 17,132 человека, а в июне 47,763 человека пополнений, или в течение двух месяцев 64,895. /Какурин и Меликов/.

Сравнивая число красных бойцов, в виде пополнений брошенных большевиками на Крымский фронт в мае-июне, всего 75 тысяч, с числом бойцов, брошенных красными, приблизительно в тот же срок, на Западный фронт - всего 65 тысяч, видим, что Крымский фронт поглотил красных пополнений больше, нежели фронт Западный. Эти цифры наглядно иллюстрируют факт сотрудничества и взаимодействия между этими двумя фронтами. Польский фронт помогал Крымскому и наоборот.

Если бы не было в Крыму Казаков, вне сомнения, не мог бы существовать Крымский фронт, а если бы и существовал, то без Казаков не мог бы подняться севернее Перекопа и, безусловно, не мог бы достигнуть значительных успехов в борьбе с красными. Не даром же сами большевики признают следующее: "...Армия Врангеля носила название-"Русская армия", НО НЕ МЕНЕЕ ПОЛОВИНЫ ЕЁ СОСТАВЛЯЛИ КАЗАЧЬИ ЧАСТИ. ЭТИ ЧАСТИ ТЯГОТЕЛИ К ПРОДВИЖЕНИЮ В КАЗАЧЬИ ОБЛАСТИ". /Разгром Врангеля, стр. 63/.

Точно так же и белый журналист записал следующее, не своё только, мнение: "Летние месяцы борьбы с большевиками наглядно показали крымским верхам, что КАЗАКИ ЯВЛЯЮТСЯ ГЛАВНОЙ ОПОРОЙ ВСЕХ АНТИБОЛЬШЕВИТСКИХ СИЛ". /Раковский. Конец белых, стр. 101/.

Очевидно, если бы не было, державшегося на Казаках, Крымского фронта, то пополнения красных, брошенные на этот фронт, были бы использованы на Западном и Юго-Западном фронтах, тем самым, соответственно, улучшив положение тамошних красных армий.

От прорыва Конной армией Будённого Польско-Украинского фронта, что произошло 26-го мая /18-го июня/, до 20-го июня /2-го июля/ Юго-Западный большевистский фронт с реки Днепра продвинулся на линию рек Горыни и Збруча, т.е. отошёл на запад вёрст на 290-300 /Киев-Коростень Сарны 290 вёрст, Киев-Житомир-Ровно 300 вёрст по воздушной линии/.

"В протекшей операции львиная доля /не только/ успеха, но и работы выпала на долю конной армии", подчёркивают большевики, "почему эта армия сильно уменьшилась в своём составе: "Бригады, имевшие в мае 1400 сабель, к июлю насчитывали только 500 сабель /"Описание боевых операций I-ой конной армии, стр. 52-54. Польское Историческое Бюро Генерального Штаба: "Тактическое исследование из истории польских войн 1918 - 1921 г.г. том 2-ой стр. 52-55. Какурин и Меликов. Война с белополяками стр. 192/.

Таким образом, Конная армия Будённого к июльским боям приступила сильно ослабленной. Очевидно, разгромленный Казаками в июне конный корпус Жлобы и иные конные части красных могли бы весьма пригодиться большевикам для покрытия потерь I-ой конной армии, сыгравшей такую видную и решающую роль в отодвигании польско-украинских сил с Днепра на Горынь и Збруч. Если красное командование не смогло в июне дать достаточные пополнения в Конную армию, то причина этого явления заключалась в успешной работе Казачьей конницы и вообще Казаков, и не только на Крымском фронте, но и на Казачьей Земле / об этом ниже/.

Большевики Крымскому фронту придавали настолько важное значение, что непрерывно подавали туда всё новые и новые пополнения и целые дивизии. К 5/18/ июля они снова довели состав XIII-ой армии до 35-ти тысяч штыков и 10 тысяч шашек /Врангель. Записки, II, стр. 127/.

Видя, что в боях на этом фронте решающее значение принадлежит коннице, большевистское командование решило создать на этом фронте, для противодействия Казакам, специальную конную армию. Спешная организация конницы была закончена в начале июля /ст. стиль/. Собранную на Крымском фронте конницу называли 2-ой Конной армией. Она состояла из 4-х дивизий, в которых было: 703 лица командного состава, 4495 бойцов конных, 6000 бойцов пеших, в общем 13,602 едоков, 307 пулемётов и 36 орудий /Ефимов. Действия 2-ой Конной армии в 1920г. Москва, 1936, стр.76/.

Организация большевиками новой конной армии на Крымском фронте в то время, когда они не могли давать достаточных пополнений для своей I-ой Конной армии, выполнявшей задания чрезвычайной важности, является лишним доказательством того большого значения, какое имел Крымский фронт в деле ослабления большевистского удара в западном направлении.

-оОо-

Однако, роль и значение Казачества в общем ходе антибольшевистской борьбы летом 1920 г. не ограничивается только выдающимся участием Казаков в боях на Крымском фронте. Положение на Казачьих Землях было непрерывно настолько тревожным и вызвало у большевиков такой страх перед новым Казачьим восстанием, сто советская власть держала в Казачьих Краях весьма значительные вооружённые силы.

Так, в июне и в первой половине июля на Дону находились: Запасная

бригада I-ой Конной армии /состав этой бригады нам неизвестен/, 9-ая стрелковая дивизия - 7,850 штыков, при перевозке с Заволжского округа на Западный фронт была задержана на Дону, а в конце июля переброшена на Кубань; I-ая стрелковая Донская дивизия /её численный состав нам неизвестен, нужно полагать, что она была не меньше 2-ой Донской дивизии/, I-ая бригада I-ой стр. Донской дивизии имела 2006 штыков; 2-ая стр. Донская дивизия - 8895 штыков /Разгром Врангеля, стр.82. Врангелевский десант на Кубань/... Это только в западной части Донской области. Кроме того, в северо-восточной и восточной части Дона, отделённой большевиками в состав Сталинградской губернии, тоже были расквартированы советские войска. Ошибки не будет, если большевистские силы на Дону определим в 20-25 тысяч человек.

Около половины июля в повстанческих Казачьих отрядах на Кубани, как отмечено, большевики насчитывали 15,175 бойцов... В то же время на Кубани было сосредоточено около 32-х тысяч красных /глава IX/.

На Тереке находились 33-я конная бригада, 7-ая конная дивизия и другие советские части, в общем, не менее 10-15 тысяч человек.

К сожалению, мы не имеем данных по этому вопросу по другим Казачьим Областям.

Если примем во внимание большевистские войска, сосредоточенные в июле на Дону - 20-25 тысяч, на Кубани - 32 тысячи и на Тереке - 10-15 тысяч, без преувеличения можно сказать, что советская власть на землях Юго-Восточного Казачества имела тогда не менее, как 60-70 тысяч красноармейцев.

Кроме того, на Крымском фронте, в начале июля, было около 45 тысяч. Если на долю противоказачьего фронта отнесём только половину сосредоточенных на Крымском фронте войск, получим около 20 тысяч. Вместе с красными силами на Казачьих Землях будем иметь 80-90 тысяч красноармейцев.

В июне большевики спешно проводили на Западном фронте подготовку к новому наступлению. К 18-му июня /1-го июля/ между рекой Западной Двиной и рекой Припетью противники имели следующие силы:

1/Большевики на фронте - 90,509 штыков, 6,292 шашки и 595 орудий.

2/Поляки на фронте - 56,200 штыков, 6,300 шашек и 265 орудий.

Вглубоком резерве 30,200 штыков, 1200 шашек./Какурин и Меликов, их работа, стр. 200/.

Сравнивая большевистские силы Западного фронта с большевистскими силами, брошенными советской властью тогда же против Казаков, видим, что на Казачьем фронте советская власть имела почти столько же своих войск сколько их послала в начале июля на фронт Западный - противополоцкий. Это обстоятельство не следует забывать при учёте того значения, какое имела КАЗАЧЬЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ЛЕТОМ 1920 г. В СУММЕ ВСЕХ СИЛ, ВЕДШИХ, В ТО ВРЕМЯ, БОРЬБУ ПРОТИВ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 3-ГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!

Подготавливая генеральное сражение, командующий Западным красным фронтом 19-го июня /2-го июля/ обратился к войскам с особым призывом, в котором читаем такие места: "Красные солдаты! Пробил час! Солдаты наши войска по всему фронту переходят в наступление, сотни тысяч бойцов изготовились к страшному для врага удару... Утопите преступное польское правительство Пилсудского... На защиту советской власти собрались бойцы с востока, юга, запада и севера! Железная пехота, лихая

конница, грозная артиллерия неудержимой лавой должны смести белую нечисть!... Взгляды всей России обращены на Западный фронт!... Через трупы Белой Польши пути к мировому... На штыках понесём счастье и мир трудящемуся человечеству"... /Какурин и Меликов, стр. 470/.

"8-го /21-го/июля II-ой Конгресс Коммунистического Интернационала обратился с призывом к пролетариям всех стран о том, чтобы они не пропускали через территории своих стран военных припасов и снаряжений для Польши /там-же, стр. 261/.

-оОо-

Сравнивая вышеприведённый численный состав польских и русских сил фронта между Западной Двиной и Вислой, видим превосходство красных над поляками. Наступление большевиков развивалось успешно. Города один за другим переходили в руки большевиков. 10-го /23-го/июля Тухачевский отдал фронту, как уже было отмечено, основную директиву - не позже 30-го июля /12-го августа/ "ОВЛАДЕТЬ ГОРОДОМ ВАРШАВОЙ"... 20-го июля /2-го августа/большевитские армии начали форсировать уже Западный Буг.

Но тут начинаются роковые затруднения для большевиков... Если операции Западного фронта пока давали место для самого благоприятного прогноза, то ВРАНГЕЛЕВСКИЙ ФРОНТ НАЧИНАЛ СЕРЬЁЗНО ОЗАБОЧИВАТЬ НАШЕ ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ, утверждают большевики. /Какурин и Меликов с.218/ ПОЧЕМУ?

Дело в том, что время отступления польских войск севернее Припети во времени совпало с новым разгромом XIII-ой и II-ой конной красных армий Крымского фронта: в горячих боях 12-20 июля /25-го июля - 2-го августа/ эти армии были разбиты и снова потеряли только пленными 5 тысяч человек, кроме 30 орудий и 150 пулемётов...

"В ЭТИХ ВОСЬМИДНЕВНЫХ БОЯХ КАЗАКИ СЫГРАЛИ ВЫДАЮЩУЮСЯ РОЛЬ".Глава XI. И большевики признают эту роль, именно, Казаков. /Н.Ефимов. Действия 2-ой конной армии, стр. 28-39/.

О значении Крымского фронта красноречиво говорит то, что за время с 1-го мая по 31-ое июля, только на пополнение этого фронта,согласно большевитским данным, было послано 81,550 человек /глава XI/.

В это время на Дону ещё действовал десантный отряд полк.Назарова, повстанцы на Кубани перешли к весьма активной работе и громили большевиков в горах /глава IX/, со дня на день красные ожидали высадки десанта на Кубани, весьма беспокойно было на Тереке....

Вновь разрастающаяся Казачья война с большевиками, ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНА НЕ ТОЛЬКО ТЕМ,ЧТО КАЗАКИ ГРОМИЛИ XIII-Ю СОВЕТСКУЮ И II-Ю КОННУЮ АРМИИ НА КРЫМСКОМ ФРОНТЕ И ПРИТЯГИВАЛИ К ЭТОМУ ФРОНТУ ВСЁ НОВЫЕ И НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ СИЛЫ; И НЕ ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО НА ЗЕМЛЯХ ЮГО-ВОСТОЧНО-ГО КАЗАЧЕСТВА БЫЛО ПРИКОВАНО 60-70 ТЫСЯЧ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, КОТОРЫЕ ИНАЧЕ МОГЛИ БЫ БЫТЬ БРОШЕНЫ НА ЗАПАДНЫЙ И ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЫ, НО НЕ МЕНЕЕ ВАЖНА БЫЛА И ТЕМ, ЧТО КАЗАКИ ЛЕТОМ ТОГО ГОДА ЛИШИЛИ БОЛЬШЕВИТСКУЮ ВЛАСТЬ ВОЗМОЖНОСТИ В ШИРОКИХ РАЗМЕРАХ БРАТЬ СРЕДИ КАЗАКОВ ПОПОЛНЕНИЯ В КОННЫЕ ЧАСТИ АНТИУКРАИНСКОГО И АНТИПОЛЬСКОГО ФРОНТОВ: I-ой конной армии Юго-Западного фронта, 3-го корпуса, действовавшего на самом правом фланге красных армий Западного фронта.

БОЛЬШЕВИТСКИЕ РЕЗЕРВЫ БЫЛИ ИСЧЕРПАНЫ...

То тяжёлое положение, в котором находилась тогда советская власть, достаточно ярко характеризуется нижеследующей телеграфной перепиской

между главнокомандующим Каменевым, командующим Западным фронтом Тухачевским и Юго-Западным - Егоровым, вызванной очередным разгромом большевитского Крымского фронта в июле месяце.

- 1/ КОМАНДЗАПУ. Москва, 1-го августа /19-го июля ст.стиль/.
"Мне необходимо будет у вас взять для Врангелевского фронта 48-ю дивизию, хотя бы двух-бригадного состава. Теперь же прошу эту дивизию пополнить до штата и особенно заняться её боевой обработкой. Для смены этой дивизии высылаю Вам бригаду из Воронежа и несколько отдельных батальонов от Гольдберга. Подготовку дивизии начните, не ожидая смены её с фронта... Главком Каменев. Военком Васильев. Начальник штаба Лебедев.
- 2/ КОМАНДЗАПУ. Москва, 2-го августа /20-го июля ст. стиль/.
"Для борьбы с Врангелем необходимо дальнейшее усиление XIII-ой армии, почему прошу донести, когда Вы считаете возможным снять с Вашего фронта ЕЩЁ ДВЕ ДИВИЗИИ, кроме уже указанной мною 48-ой дивизии" /подписи/.
- 3/ ГЛАВКОМУ. Белосток. 2-го августа /20 июля ст. стиль/.
"В ВИДУ УСИЛИВШЕГОСЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА И ПОСТЯННОГО ЕГО УСИЛЕНИЯ ЧАСТЯМИ, ФОРМИРУЕМЫМИ В РАЙОНЕ ВАРШАВЫ ИЗ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ /ПОЛЬСКОЙ/ АРМИИ, А ТАКЖЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПОНЕСЁННЫХ В БЕСПРЕРЫВНЫХ БОЯХ ПОТЕРЬ, ОБЩЕГО УТОМЛЕНИЯ ВОЙСК, СЧИТАЮ НЕВОЗМОЖНЫМ ВЫДЕЛИТЬ, УКАЗЫВАЕМЫЕ ВАШЕЙ ТЕЛЕГРАММОЙ, ИЗ СОСТАВА ФРОНТА ДВЕ ДИВИЗИИ. № 283. Командующий фронтом Тухачевский. За нач. штаба Виноградов".
- 4/ КОМАНДЗАПУ /ТУХАЧЕВСКОМУ/. Лозовая. 4-го августа /22-июля ст.стиль/.
"Прошу незамедлительно сообщить Ваши соображения о переброске 2-х стрелковых дивизий, согласно директивы главкома... С СВОЕЙ СТОРОНЫ ЗАЯВЛЯЮ НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕСТЬ ЭЛЕМЕНТ БОЛЬШОЙ СРОЧНОСТИ ПЕРЕБРОСКИ... Командюгзап. Егоров. Член РВС Сталин.
- 5/ КОМАНДЮГЗАПУ, ТОВ. ЕГОРОВУ. Москва. 6-го августа /24 июля ст.ст./
"Две дивизии будут Вам переданы на Крымский участок из Западного фронта ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ НА ВИСЛЕ. В ближайшие дни Вам будут направлены две бригады 48-ой дивизии с Западного фронта, затем приняты меры к смене 55-ой дивизии с Карельского сектора УП-ой армии для направления к Вам". /Подписи/.
/Какурин и Меликов, цит. работа, стр. 297/.

Из приведённых документов видно, а/ что с Казачьих Земель, где большевики имели 60-70 тысяч своих войск, красное командование не находило возможным брать войска на другие фронты /значит, Казачий фронт считался и важным, и не менее опасным, чем другие/, б/ что Западный фронт Тухачевского тоже находился в тяжёлом положении, хотя и продвигался к Варшаве, в/ что главком не имел в тылу таких частей, которыми мог бы серьёзно помочь XIII-ой армии.

Продвижение красных армий всё далее на запад доставалось большевикам ценою весьма тяжёлых потерь. Так, уже после неудачного майского наступления ХУ-ой и ХУИ-ой армий Западного красного фронта, командующий этим фронтом Тухачевский в докладе главкому 30 мая исчислял месячную убыль армий в 30-35% /там-же стр. 142/.

В виду того, что СОВЕИНСКИЙ ГЛАВКОМ, КАК СКАЗАНО, ПРИНУЖДЁН БЫЛ В ТЕЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОТ 1-ГО МАЯ ДО 31-ГО ИЮЛЯ /новый стиль/ ТОЛЬКО НА ПОЛНЕНИЕ КРЫМСКОГО ФРОНТА БРОСИТЬ 81,550 ЧЕЛОВЕК; В ВИДУ ТОГО, ЧТО К 1-МУ АВГУСТА /ст. стиль/ ОН ТАКЖЕ ПРИНУЖДЁН БЫЛ СОСРЕДОТОЧИТЬ ТОЛЬКО

НА КУБАНИ 38 ТЫСЯЧ ШТЫКОВ И 5 ТЫСЯЧ ШАШЕК, А НА ДОНУ К ТОМУ ВРЕМЕНИ ДЕРЖАЛ НЕ МЕНЕЕ 10-15 ТЫСЯЧ. /ДВЕ БРИГАДЫ, 2-ОЙ ДОНСКОЙ И 9-АЯ СТРЕЛКОВЫЕ ДИВИЗИИ БЫЛИ УЖЕ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА КУБАНЬ, ГДЕ ОЖИДАЛСЯ ДЕСАНТ, И ЭТИ ДИВИЗИИ УЧТЕНЫ В СОСТАВЕ ВОЙСК НА КУБАНИ К 1-МУ АВГУСТА; В ВИДУ ТОГО, ЧТО НА ТЕРЕКЕ ЕЩЁ ОСТАЛОСЬ 10-15 ТЫСЯЧ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, ОН, СОВЕТСКИЙ ГЛАВКОМ, НЕ БЫЛ В СОСТОЯНИИ В ИЮЛЕ ДАТЬ ДОСТАТОЧНЫЕ ПОПОЛНЕНИЯ ДЛЯ АРМИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ.

-оОо-

Как отразилась на армиях явная недостаточность пополнений, видно из следующих фактов: 3-я красная армия 1-го июля имела 30,243 бойца, а на 1-ое августа 23,324 бойца, т.е. почти на 25% меньше. XV-я армия на 1-ое июля 44,796 бойцов, а на 1-ое августа 27,522 бойца, т.е. на 30% меньше. Штаб XII-ой армии Юго-Западного фронта 1-го /14/августа по телефону сообщил главкому, что в этой армии самая крупная дивизия имеет 1,500 штыков, самая малочисленная - 700 на всю дивизию. Части утомлены, не хватает винтовок, плохо одеты и т.д. /там-же стр. 306/.

Особенно характерны и показательны данные о состоянии 1-ой конной армии. Выше было отмечено, что к июля бригады этой армии имели только по 500 шашек против первоначального состава в 1,400 шашек. В июле в армию поступили кое-какие пополнения. Но в боях с 8-го по 24-ое июля /ст. стиль/ на Бродском направлении эта армия вновь понесла тяжёлые потери и, в конце концов, несмотря на то, что сама имела четыре дивизии конницы и две дивизии пехоты, принуждена была этот город уступить одной 18-ой стрелковой дивизии, правда прекрасным и образцовым бойцам.

Этому обстоятельству большевики дают такое объяснение:..."Конная армия фактически являлась МАЯТНИКОМ, регулирующим ход главных операций Юго-Западного фронта. Бродская операция...ещё лишний раз подтвердила это положение. ОНА ПРОТЕКАЛА НА ФОНЕ МОРАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ ПЕХОТЫ". /Там-же стр. 249/.

"В ВИДУ НЕБОЕСПОСОБНОСТИ СВОЕЙ /красной/ПЕХОТЫ, конной армии, в дни решительных боёв за Броды, пришлось исключительно почти одной выдерживать борьбу... Эта армия /1-ая конная/, выдержавшая уже на своих плечах всю тяжесть первого прорыва Польского фронта, Ревенскую операцию и борьбу за Броды, не могла уже достаточно успешно противодействовать этому /польскому/ натиску" /там-же, стр. 252/.

Таким образом, уже в июле большевистская пехота и конница Юго-Западного фронта были совершенно измотаны боями и потерями. Обновление и освежение их состава представлялось затруднительным в виду отсутствия подкреплений, так как весьма значительные силы красных были направлены на Казачьи Земли и на Крымский фронт.

Эти обстоятельства были причиной весьма неприятных и роковых для большевиков событий, предопределявших исход предпринятого большевиками похода на Запад.

-оОо-

Юго-Западный большевистский фронт составляли XII-я, Конная и XIУ-я армии. Вследствие больших потерь в двухмесячных непрерывных и тяжёлых боях и невозможности пополнить истрёпанные части, вследствие упорного сопротивления польских и украинских дивизий, вследствие весьма искусного управления войсками противобольшевистского южного /украинского/ фронта со стороны его командующего ген. Ридз-Смиглого, - со времени перехода Западного советского фронта в начале июля /нов. стиль/

в успешное наступление севернее реки Припети, АРМИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАСНОГО ФРОНТА В СВОЁМ ПРОДВИЖЕНИИ ВПЕРЁД НАЧАЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОТСТАВАТЬ ОТ АРМИЙ ЗАПАДНОГО БОЛЬШЕВИТСКОГО ФРОНТА.

Этот печальный для большевиков факт, красный главком констатировал уже 8-го /21-го/ июля /там-же, стр. 210/. И хотя потом главком своими указаниями старался продвигать Юго-Западный фронт скорее вперёд, однако, "быстрое развитие темпа операций Западного фронта, не совпадало во времени с таковыми же действиями Юго-Западного фронта, которому в это время приходилось уже затрачивать более значительное время на преодоление сопротивления противника", поясняют большевики.

Большевитское командование, считая Варшавское направление за главное, к северу от реки Припяти сосредоточило целых четыре армии - IУ-ю, ХУ-ю, III-ю и ХУI-ю - и Мозырскую группу. При чём большевики наносили главный удар центром, прямо на Варшаву, и правым флангом в обход польской столицы с севера. Вследствие такого большевитского плана, целых три красные армии, силою свыше 68 тысяч бойцов, направилось воротами между нижним течением реки Западный Буг и старой южной границей Восточной Пруссии, т.е. севернее параллели гор. Варшавы, а в центре наступала ХУI-я армия своими 33-мя тысячами бойцов. Длинный южный участок Западного фронта занимала Мозырская группа, имевшая всего только около 12-ти тысяч бойцов.

Такая группировка большевитских сил, совершенно выяснившаяся уже при подходе красных к реке З.Бугу, около половины июля, ясно указывала, что генеральное сражение должно произойти к востоку, северо-востоку и к северу от гор. Варшавы.

Весь Юго-Западный красный фронт и по своим силам, и по своей значительной удалённости от главного театра боевых действий играл тогда явно второстепенную роль. Фактическая связь этого фронта с фронтом Западным была весьма слабой, как вследствие географических причин - болотный район между правым флангом Юго-Западного фронта и левым - Западным, так и вследствие слабости Мозырской группы, связывавшей главные силы Западного фронта с Юго-Западным.

Такова была общая обстановка на фронте.

-000-

Директивой от 11-го /24-го/ июля армиям Юго-Западного фронта даны были задачи: XII-ой армии овладеть гор. Ковелем, 22-го июля /4-го авг./ занять гор. Холм и не позже 2-го /15/ августа занять переправы через Вислу и Сан в районе Аннополь-Ниско. Конн й армии - не позже 29-го июля "овладеть районом Львов-Рава Русская, выбросив передовые части для захвата переправ через Сан в районе Синява-Перемышль. XIУ-ой армии: "преодоление сопротивления на реке Збруче и наступление в общем направлении Тарнополь-Перемышляны-Городок".

В июльских боях армии Юго-Западного фронта ни в какой мере не достигли поставленных им задач. С большим трудом и усилиями они смогли подойти только к старой русско-австрийской границе в районе Броды-Соколя и далее к северу - к реке З.Бугу, в районе Грубешева, а правым флангом Юго-Западный фронт беспомощно повис в воздухе восточнее гор. Холма. От тех пунктов на реке Висле и реке Сане, к которым армии Юго-Западного фронта должны были выйти к 29-му июля /15-го августа нов.ст./, эти армии отделяло ещё пространство в 150-180 вёрст.

И всё же, главной причиной неуспеха действий армий Юго-Западного

фронта является отмеченная нами выше невозможность пополнить свои части свежими силами, поглощенными борьбой на Казачьих Землях и на Крымском фронте. Если верить большевистским данным, то к 29-му июля /II-го августа/ XIV-я армия имела всего 2,879 бойцов кавалерии. XII-я армия в то же время имела 10,582 бойца пехоты и 1,494 бойца кавалерии; и командарму конной армии было подчинено две стрелковых дивизии, к тому же времени имевших 3,394 бойца пехоты. Так что, кроме конницы Будённого, к началу августа /по старому стилю/ Юго-Восточный фронт имел всего 16,089 бойцов пехоты и 4,373 бойца кавалерии, занимавших, вместе с конницей Будённого, фронт длиной свыше 400 вёрст.

Слабость сил Юго-Западного фронта станет особенно ясной, если эти силы сравним с теми, которые большевики тогда сосредоточили только на Кубани - 43,000 бойцов. Что касается качества советских войск, то оно, в общем всюду было приблизительно одинаковым.

Понятно, что при таком количестве и качестве пехоты Юго-Западного фронта красных, главная роль принадлежала коннице Будённого. О состоянии этой последней, к концу июля, мы уже говорили выше. Поэтому становится понятным следующее утверждение большевиков: "НА ИСХОД ВАРШАВСКОГО СРАЖЕНИЯ ИМЕЛИ БЕССПОРНОЕ ВЛИЯНИЕ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ЕМУ, ДЕЙСТВИЯ ВРАНГЕЛЯ В КРЫМУ В ИЮНЕ И ИЮЛЕ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРЫХ КРЫМСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА ОТТЯНУЛ К СЕБЕ ПОЛОВИНУ ВСЕХ НАШИХ СИЛ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ЗАПАДНОМ И ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ". /Гражд. война, 1918-21/.

"К ВИСЛЕ КРАСНАЯ АРМИЯ ПОДХОДИЛА БЕЗ РЕЗЕРВОВ, ЧАСТИЧНО ЭТИ РЕЗЕРВЫ ОТПРАВЛЯЛИСЬ НА КРЫМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ". /С. Будкевич, статья: "Врангель и Польша", напечатанная в сборнике: Разгром Врангеля, стр. 49/.

Юго-Западный фронт был слабый перед началом апрельского наступления польско-украинских войск на Украину, оказался он слабым и перед началом августовского наступления Польской армии, когда она главной своей задачей поставила разгром противника, так легкомысленно зарвавшегося на польскую территорию. Отмеченное состояние Юго-Западного красного фронта дало возможность польскому командованию взять часть своих сил, действовавших против этого фронта, и применить их на главном театре военных действий. Остальным же силам польско-украинского фронта, оставшимся против Юго-Западного фронта далее, временно были поставлены оборонительные задачи: "СКОВЫВАТЬ СИЛЫ ПРОТИВНИКА В ЦЕЛЯХ ОБЛЕГЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ СЕВЕРНОГО ФРОНТА". /Польское историческое Бюро Генерального штаба. Тактические исследования из истории польских войн 1918-21, том 2-й, стр. 160-170/.

Это обстоятельство было одной из причин, подсказавших польскому командованию решение: дать генеральное сражение к востоку от реки Вислы, нанося при этом главный удар во фланг и тыл красным армиям Западного фронта с линии Ивангород - река Вепрж - гор. Холм.

НАСКОЛЬКО БОЛЬШОЕ И РЕШАЮЩЕЕ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИДАВАЛОСЬ УСПЕШНОМУ ИСПОЛНЕНИЮ, ИМЕННО ЭТОЙ ЧАСТИ, ТАЛАНТЛИВО ЗАДУМАННОГО И ТВЁРДО ПРОВОДИМОГО, КАК КОМАНДОВАНИЕМ, ТАК И ОТДЕЛЬНЫМИ ДИВИЗИЯМИ И БРИГАДАМИ, МАНЕВРА, ВИДНО ИЗ ТОГО, ЧТО РУКОВОДСТВО ЭТИМ КОНТР-УДАРОМ ВЗЯЛ НА СЕБЯ ЛИЧНО ВЕРХОВНЫЙ ВОЖДЬ ПОЛЬСКИХ АРМИЙ - ПИЛСУДСКИЙ.

Для ясности и правильного понимания задуманного контр-удара и фактической возможности его осуществления, отметим те моменты, которые, по нашему мнению, вообще могли привести к решению дать генеральный бой

красным, именно перед Варшавой и, задуманную операцию закончить полным разгромом целых четырёх русских армий и Мозырской группы в сравнительно короткий промежуток времени, после такого долгого и, казалось, безнадежного отступления.

Эти причины были следующие: объединение всех классов и слоёв польского народа в стремлении, во что бы то ни стало, защитить своё возрождённое и обновлённое государство от всякого русского завоевания. Огромный подъём и воодушевление в борьбе, выразившиеся в поступлении в армию большого числа добровольцев и в весьма успешном и дружном прохождении мобилизации и в польских восстаниях в тылу красных армий. Сохранение полной боеспособности польской армии, несмотря на длинный и трудный путь отхода. Наличие талантливого, испытанного и закалённого в долгой борьбе с Россией вождя народа и верховного руководителя армии – Пилсудского и многих талантливых его помощников и сотрудников. Богатые кадры национальной интеллигенции. Полная гармония и тесное сотрудничество между руководителями и народом в понимании национальных и государственных задач и полная решимость бороться до конца. Существование трудно проходимой водной преграды в виде реки Вислы, впереди столицы государства. Существование крепостей на флангах главного участка намеченной операции и возможность возведения укреплений впереди столицы. Достаток технических средств и вооружения...

При осуществлении намеченного контр-маневра польской армии с южного участка фронта, противостоявшего Юго-Западному красному фронту, были взяты следующие части: 18-я стрелковая дивизия, сыгравшая такую видную роль в боях у Ровно, у Брод и т.д. и переброшенная теперь в район крепости Новогеоргиевска, 1-ая и 2-ая дивизии легионеров и 4-я конная бригада, составившие главные силы II-ой польской армии, вместе с IV-ой армией составившие в районе Ивангорода-реки Вепрж-гор. Холм ударную группу, действительно сыгравшую решающую роль в боях, закончившихся полным поражением красных армий Западного фронта...

Насколько рискованным был этот контр-маневр и насколько заметную роль при его осуществлении должна была играть пассивность Юго-Западного большевистского фронта, видно из слов верховного вождя польских вооружённых сил – И. Пилсудского, сказанных им вечером 30 июля/12 авг./ в беседе с военным министром Соснковским, начальником штаба Розвадовским и французским генералом Вейганом, перед отъездом из Варшавы на фронт для осуществления задуманного плана... "В третьих подчеркнул, что задуманный контр-маневр – предприятие рискованное, так как подтягивая I-ую и 3-ю дивизии легионеров с юга, я тем самым, как бы, открываю ворота для конной армии Будённого. Опыт прошлого напоминает, что здесь нужна бдительность, так как у нас НЕ МОГЛО БЫТЬ УВЕРЕННОСТИ, ЧТО В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ВРЕМЕНИ МЫ НЕ БУДЕМ ИМЕТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО В СВОЁМ ТЫЛУ ДВИГАЮЩУЮСЯ ОТ СОКОЛЯ И ГРУБЕШОВА КОННУЮ АРМИЮ ИЛИ ЧАСТЬ ЕЁ, ЧТО СДЕЛАЛО БЫ ВСЕ МОИ УСИЛИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНТР-МАНЕВРА НАПРАСНЫМИ. При этом заметим, что на Буге против XII-ой советской армии в окрестностях Холма, оставляю слишком слабые силы – 7-ю дивизию и южнее 6-ю Украинскую дивизию".../Пилсудский "1920г." Какурин и Меликов, стр.285/.

Однако, 1-ая конная армия Будённого сама нуждалась в отдыхе, в приведении в порядок и, главное, в пополнениях. Её командование было хорошо осведомлено о том, что польское командование снимет с фронта и уводит куда-то в тыл несколько дивизий, но не о наступлении приходилось думать Будённому.

"Пользуясь ослаблением фронта противника", говорят большевики,

"коиандарм I-ой конной, заслонившись со стороны Брод, решил выдвигнуться вновь на фронт реки Стыри и ВЫВЕСТИ АРМЕЙСКИЙ РЕЗЕРВ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ В ПОРЯДОК ДВЕ НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИЕ ДИВИЗИИ: 4-ую и II-ую. РАВНЫМ ОБРАЗОМ ПРИШЛОСЬ СНЯТЬ С ФРОНТА И ОТПРАВИТЬ В ТЫЛ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ В ПОРЯДОК И 47-ую СТРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ". /Какурин и Меликов, цит. их работа, стр. 248/.

Этот отвод сразу трёх дивизий в тыл, Будённый спешил осуществить, именно в тот самый день 24-го июля /6-го августа/, когда красное командование имело сведения о том, что "некоторое число /польских/ дивизий, в том числе и I8-ая пехотная дивизия, отправились на главный театр военных действий" /там-же, стр. 248 и 253/.

Особенно примечательно то, что и командующий Юго-Западным фронтом Егоров в телеграмме на имя главкома 30-го июля /12-го августа/ писал: "...Складывающаяся боевая обстановка и военно-политическая вызывает необходимость рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании I-й конной армии. Считаю вполне возможным... I-ю конную армию без одной кавалерийской дивизии сосредоточить немедленно в районе Проскурова, где она, оставаясь в резерве фронта, составит маневренную группу для действия на случай наступления Румынии... С другой стороны, сосредоточение I-ой конной армии в резерве фронта позволяет базироваться на ней, как на ближайшем источнике для усиления конницей КРЫМСКОГО ФРОНТА. Одну кавдивизию /желательно шестую/ нахожу необходимым начать перебрасывать по железной дороге в район Каховки безотлагательно. Прошу срочного ответа" /там-же, стр.293/.

Видимо, командующий фронтом был доволен тем обстоятельством, что противник прекратил активные действия на его фронте, а командующий Ю. З. фронтом стремился за счёт конной армии усилить Крымский участок своего фронта.

Главком отклонил ходатайство о предоставлении I-ой конной армии отдыха, и приказал "стремиться с прежней энергией к выполнению основной, поставленной ему /Будённому/ задачи - ОВЛАДЕНИЯ ЛЬВОВОМ" там-же, стр. 253/

-оОо-

К моменту начала генерального сражения на Висле Противники имели:

Чьи данные:	РУССКАЯ АРМИЯ.	ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ.
1/ Полевой штаб Р. В. С. Республики	156,133	101,500
2/ Тухачевский: Поход на Вислу, стр.45 /только Западный фронт/	52,753	107,000
3/ Шапошников: "На Висле"	80,950	148,500
4/ Пилсудский: "1920 год"	130-150	120-180
5/ Какурин и Меликов: "Война с белополяками"	86,500	111,300

Приведённые данные разных авторов говорит о том, что в этом случае весьма трудно говорить о какой-либо достоверности. Можем только отметить, что данные полевого штаба красной армии и данные И. Пилсудского наиболее приближаются одни к другим.

Для нас важно одно: сравнивая силы красных на Казачьем фронте на 1-ое августа / на Кубани - 43,000, на Дону - 10-15,000, на Тереке - 10-15,000, на Крымском фронте - на долю Казаков половина: 20,000, всего: 83,000 - 93,000 видим, что красные силы на Казачьем фронте составляли, во всяком случае, больше половины того, что большевики имели на Польском фронте, перед самым началом генерального сражения.

Не мешает при этом помнить, что в состав антибольшевистских сил НА ЗАПАДЕ тогда входили и части Украинские, генерала Булак-Балаховича и даже, хотя численно довольно слабые, казачьи части, составившиеся из перебежчиков из красной армии /по крайней мере, обозначали казачьи настроения и манифестировали единство антибольшевистских сил/.

Имея перед собой вышеизложенные данные о борьбе на Западном и Южном фронтах, можно говорить о существовании тогда неписанного, но всё же действительного взаимодействия, и не только идейную, но и боевую связь и сотрудничество между Украина-Польским и Казачьим движением.

-оОо-

Выше было отмечено, какая, полная тревоги, телеграфная переписка шла между красным главкомом и командующими Западным и Юго-Западным фронтами по поводу необходимости усилить Крымский фронт 1-3-мя дивизиями...

В результате этих переговоров признано было невозможным взять с польского фронта хотя бы одну дивизию для этой цели.

Тогда Главком взял 55-ую дивизию из района Петрограда и направил её "НА ВРАНГЕЛЯ" /там-же, стр. 319/. Перевозка совершалась в то время когда большевики начали уже весьма поспешно и в беспорядке отскакивать от Вислы. И 55-ую дивизию с пути бросили на Западный фронт.

Этот факт сопоставим с тем, как большевики в те же дни отнеслись к появлению на Кубани десантных войск у ст-цы Приморско-Ахтарской.

Начало польского контр-наступления и начало продвижения десантных сил из района ст-цы Приморско-Ахтарской вглубь Кубани во времени совпало.

Отношение своё к десанту, как мы видели, большевики проявили в том что со всех сторон, по грунтовым и железным дорогам и даже по морю, к месту десанта начали сосредотачивать свои дивизии.

Только из резервов красного главного командования были взяты для борьбы с Казаками: 9-ая стрелковая дивизия, 2-ая Московская отдельная бригада курсантов, Морская дивизия, 7-ая конная дивизия. /Голубев: Врангелевский десант на Кубани, стр. 147/.

К 13-му /26-му/ августа большевики сосредоточили только на Кубани, вместе с бывшими там перед десантом войсками, 51,731 штыков, 8,450 шашек, 1,396 пулемётов, 279 орудий или 60 тысяч бойцов.

А что бы было, если бы эту красную пехоту и конницу большевики могли подбросить на ЗАПАДНЫЙ фронт к началу ген. сражения на ВИСЛЕ???

Не будь КАЗАЧЬЕГО освободительного движения, что помешало бы красному командованию осуществить эту перевозку в то время, когда уже в начале июля Юго-Западный фронт, в целом, и конная армия Будённого, в частности, испытывали большой недостаток в пополнениях и начали отставать от Западного красного фронта???

Отметим и следующий факт. Когда уже началось движение группы польских дивизий с фронта Ивангород - Холм, XII-ая советская армия и I-ая конная армия немедленно были подчинены командующему Западным фронтом, и этим двум армиям дана была задача ударить в тыл Польской ударной группе.

Директива командующего Западным красным фронтом Тухачевского от 3-го /17-го/ августа дословно говорит следующее: "I-ой Конной армии - напрямч все силы и, во что бы то ни стало, сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир-Волынский - Устилуг, имея целью в дальнейшем наступать в тыл ударной группе противника". / Какурин и Меликов, цит. их работа, стр. 321/.

Вспомним при этом об опасениях Пилсудского перед возможностью такого именно удара I-ой конной или её части.

Потом, несколько раз, и главное командование, и командир Западным фронтом Тухачевский, и сам председатель революционного-военного совета Республики - Троцкий-Бронштейн подтверждали эту директиву Будённому.

Но всё было напрасно. I-ая Конная армия так и не выполнила поставленной ей задачи. "Командарм конной в телеграмме своей от 22-го августа /4-го сентября/ на имя командира Западным фронтом указывал, что конная армия уменьшилась в своём составе на 50% и, к моменту подачи телеграммы, насчитывала в своём составе не свыше 8-ми тысяч сабель при ограниченном количестве артиллерии и пулемётов.

Командарм Конной констатировал понижение боеспособности своей армии и указал, что его армия в течение 7-10 дней не в состоянии выполнить каких-либо оперативных заданий фронта". /Там-же, стр. 365/.

-оОо-

Казачи на Крымском фронте, на Кубани, на Дону и на Тереке надёжно и крепко сковали весьма значительные силы большевистских войск и не дали возможности Советской России использовать эти силы на ином фронте.

Нисколько не уменьшая значения антибольшевистской борьбы Польского, Украинского и иных народов, поставивших преграду дальнейшему расширению большевистской державы на Запад, мы только хотели подчеркнуть и НЕ МАЛОЕ значение Казачьей борьбы, обеспечившей и облегчившей общий успех всех антибольшевистских сил того времени.

Возможно, что среди многих других причин и это обстоятельство, в той или иной мере, способствовало разгрому красных на Западе и помогло надолго вырвать из рук III-го интернационала возможность силою оружия насаждать в Европе большевистские идеи и организовывать советские республики, расширяя пределы РСФСР...

Нам бы хотелось, на основании многих фактов, подчеркнуть то почётное место, какое принадлежит КАЗАКАМ в борьбе с большевизмом, тем более, что до сих пор КАЗАКИ тяжело переносят только отрицательные стороны этой борьбы и не могут на РОДНОЙ ЗЕМЛЕ РАДОВАТЬСЯ СВОИМ ВОЛЬНОСТЯМ И СВОБОДАМ.....

ЧАСТЬ V.
(Апрель-ноябрь 1920 г.).
ГЛАВА XIX.

Заботы об устройстве казаков, попавших в Грузию. Организация казаков в Абхазии. "Совет революционно-демократических организаций народов Северного Кавказа". "Союз Освобождения Кубани". Пути сношения с Кубанью. Переговоры с черноморскими крестьянами. Делигирование полк. Налетова к ген. Фостикову. Поездка представителя "Союза Освобождения Кубани" в Крым. Политика ген. Фостикова. Переход казачьей повстанческой армии в общее наступление. Некоторые выводы.

В то время, как русские люди в Крыму создавали различные планы и делали разного рода попытки с целью нового захвата в свои руки казачьей силы и Казачьих Земель, к югу от Кавказских гор казаки, попавшие в Грузию, не переставали искать возможностей к освобождению Казачества от советской власти. Ни оторванность от родной территории, ни отсутствие финансовых средств и вооружения, ни психологический гнет сознания переживаемой тяжчайшей катастрофы, постигшей Казачество, не останавливали казаков, любящих свой народ и свой край.

Члены Кубанской Краевой Рады и Кубанского Правительства, бывшие тогда в Грузии, наряду с чисто политической работой, о чем говорилось выше (глава VIII), занялись разрешением вопроса об устройстве тех казаков, которые весной 1920 г. оказались на территории Грузии. Терский Войсковой Атаман ген. Вдовенко, как было уже отмечено, при активной помощи Врангеля в апреле перевез Терцев в Крым.

Кубанские казаки, попавшие в Грузию по военно-грузинской дороге, жили в старых кубанских казармах в городе Кутаисе. Но, грузинское правительство скоро заявило Кубанцам, что если эти казаки "не исчезнут", то оно принуждено будет посадить их в концентрационный лагерь. Находившийся тогда в Тифлисе Кубанский Атаман ген. Букретов, заместитель Кубанской Краевой Рады И.П. Тимошенко и другие члены Рады принимали все меры к тому, чтобы грузинское правительство все же разрешило желающим казакам остаться в Грузии на свободе.

Члены Рады И.В. ГОРБУШИН, Ф.Т. АСПИДОВ, В.И. НАЛЕТОВ, А.Н. МАЩЕНКО и другие стремились к тому, чтобы кутаисскую группу казаков отправить в Крым. Негласный представитель ген. Врангеля в г. Тифлисе и гласный представитель его в Батуме поддерживали работу этой группы Кубанцев. Группа И. Горбушина нашла 40,000 рублей грузинских (в то время обед в Тифлисе стоил 25 рублей) и от себя делигировали Ф.Т. Аспидова в г. Кутаис для организации перевозки оттуда Кубанцев в г. Батум с тем, чтобы по морю перевезти их в Крым. Благодаря этим мероприятиям из Грузии в Крым было отправлено около тысячи казаков.

Таким образом, и при разрешении вопроса об устройстве кутаисской группы казаков среди Кубанцев - членов Рады - выявилось два разных направления: одно - стояло за активное сотрудничество с Врангелем, а другое - было против этого. Подобное расхождение в среде Кубанцев проявилось и при решении иных острых и важных вопросов.

Ушедшим в Грузию членам Кубанской Краевой Рады и Правительства было известно, что перед самой сдачей Кубанской армии большевикам в апреле в районе Сочи-Адлер от командования негласно было передано казакам - "кто не хочет сдаваться, пробирайся горами на Кубань", и что действительно часть казаков, особенно казаков южных отделов Кубани, направилась тогда в горы и через перевалы, преодолев большие трудности, перебралась на Кубань. В Грузии в то время знали, что в Кубанских горах находится много казаков, не желающих признавать советскую власть. Это обстоятельство и основное неприятие большевизма казаками укрепляли членов Рады и Правительства в стремлении продолжать борьбу за освобождение Кубани. Поэтому, естественно, на ифлиссских совещаниях членов Рады и Правительства в мае-июне всеми единодушно была признана необходимость "создание на юге, с Грузией в центре, демократической вооруженной силы".

Этому намерению вполне соответствовали долетавшие с Кубани в Грузию сведения о начавшемся там повстанческом движении. Получен-

ные в июне в Тифлисе повстанческие прокламации говорили о том, что повстанцы "ведут борьбу только с коммунистами за Учредительное собрание и, вообще, стоят на демократической платформе". Надо полагать, что такими лозунгами повстанцы хотели привлекать на свою сторону солдат красной армии и вообще не настраивать против себя массы русского народа, не желающего возвращения царского режима и царских порядков.

Среди Кубанцев не было согласия и единодушия ни в понимании конечных целей борьбы, ни ее плана, ни путей ее осуществления. Несмотря на пройденный тяжелый путь почти трехлетней войны, среди Кубанцев даже к лету 1920 г. не выделилась группа людей или одна особа, которая могла бы взять в свои руки руководство освободительным движением Кубанского казачества. Кубанская интеллигенция все еще переживала длинный и нелегкий путь политических исканий, стремясь создать ясную, понятную для населения, жизненную программу активной -- борьбы. То же самое можно сказать и об интеллигенции других Казачьих Войск. Это обстоятельство никогда не следует забывать при установлении основных причин тогдашнего неуспеха борьбы Казачества.

- 600 -

Для бывшего председателя Кубанской Кубанской Краевой Рады и в то же время председателя Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, И.П. ТИМОШЕНКО и его немногих единомышленников в Тифлисе летом 1920 г. ясно было одно: недопустимость и вредность сотрудничества Казачества с Врангелем и с "Крымом" вообще. Но И. Тимошенко не мог никак решить вопрос о том, что же поставить на место программы тех Кубанцев, которые шли вместе с Врангелем к возрождению "единой и неделимой России".

Еще недавно, возглавляя в начале 1920 г. Верховный Круг, И. Тимошенко стоял во главе общеказачьего парламента и должен был бы вести борьбу за создание Казачьего государства. Но, попав в Грузию; И. Тимошенко весьма быстро и легко оставляет эту мысль и выдвигает новую. Вот как он сам говорит по поводу своей новой политической линии. - "После неуспеха в деле организации кубанских общественных сил, я пытался создать самостоятельное демократическое движение уже не в кубанском, а более широком северокавказском масштабе. С этой целью мною было созвано несколько совещаний представителей кавказских народностей, на которых выработан был проект организации "Совета

Революционно-Демократических Организаций Народов Северного Кавказа!"

"В резолюции по поводу этого "Совета", продолжает И. Тимошенко, "говорилось о необходимости борьбы с коммунистами и монархистами, о гибельности союза с реакцией, о том, что в дальнейшем нужно бороться под лозунгом: "Государственная независимость территориальных частей Северного Кавказа". Следующим этапом в процессе борьбы, как указывалось в резолюции, должен был явиться процесс конфедерации государственных образований Северного Кавказа" (записано со слов самого Тимошенко, Романовский: Конец белых стр. 118).

Так на место казачьей программы в воображении вчерашнего председателя Верховного Круга появилось бесформенное здание "государственной независимости территориальных частей Северного Кавказа" с последующим процессом конфедерации их. Понятно, что из такой нежизненной программы ничего доброго не получалось, "Определенных практических результатов такая работа не дала", признает и сам И. Тимошенко (там же).

Чтобы еще более стала понятной нежизненность начинаний бывшего председателя Верховного Круга Дона, Кубани и Терика и его политические шатания, обратим внимание на ту политическую программу, которой руководствовались кавказские горцы того политического течения, в соглашение с которым входит И. Тимошенко и его единомышленники среди Кубанцев в целях совместного ведения борьбы. Эти горцы во второй половине сентября 1920 г. в Тифлисе составили и подали Международной Социалистической Делегации в Грузии особое "Обращение социалистов Горских Народов Северного Кавказа" и в этом "Обращении" между прочим говорили следующее:

"Мы, социалистический авангард Горских Народов, отражая интересы трудовых масс, считаем своей исторической задачей оформить этот стихийный процесс освободительного движения Горских Народов, на основах последовательного демократизма в предведении социализма, — этой ближайшей мировой задачи нашей эпохи. Мы думаем, что демократическая школа — необходимое преддверие, неизбежный этап в царство социализма... Творцом этой будущности является мировой пролетариат.... Лстим себя надеждой, что нааотящий голос наш... будет доведен до сведения западноевропейского пролетариата, этого единственного носителя в нашу эпоху всех ценностей и всех лучших надежд измученного человечества"... (А.Тахо-Годи. Революция и контр-революция в Дагестане. Дагестанский науч.-иссл. институт. Махач-Кала, 1927, изд. второе, стр. 235).

Очевидно, подобная программа не могла принести освобождения ни горцам, ни казакам, так как именно во имя того самого "царства социализма", во имя "интересов пролетариата" московские большевики беспощадно громили Казачество и топтали в грязь его свободу, грабили его имущество и тысячами убивали... Тот, кто защищал подобную программу, волей или неволей, становился союзником большевизма.

- 000 -

Иные политические течения среди Кубанцев в Грузии представляли члены Кубанской Рады И.Горбушин, Ф.К.Воропинов, Ф.Т.Аспидов А.Н.Мещанинов, В.И.Налетов, А.Гордиенко и др. После долгих обсуждений и колебаний в июле они организовали "Союз Освобождения Кубани" с такими задачами:

- 1) Освобождение Кубани от большевистской власти.
- 2) Создание самостоятельной Кубанской Республики.
- 3) Борьба с большевизмом до конца.

Делами этого Союза управлял выборный Комитет, во главе которого был поставлен Ф.К. ВОРОПИНОВ, а секретарем - А.Т. АСПИДОВ.

Этот Союз поставил задачей своей практической деятельности, прежде всего, организацию вокруг Союза тех казаков и офицеров, которые находились в Грузии. После капитуляции Кубанской армии в апреле в 1920 г. у границы Грузии, значительное число казаков, несмотря на все меры противодействия со стороны грузинских властей, просочилось в пограничную Абхазию и Сухумский округ. Среди этих казаков в начале были больные и раненные - около 300 чел. Кубанцев и 60-70 Донцов. Когда ген. Букретов был еще Восковым Атаманом, он высказался за то, чтобы этим казакам была организована всесторонняя помощь в Сухумском округе. Этому же мнению позже придерживался и "Союз освобождения Кубани".

Члены этого Союза и член Кубанского Правительства Б., являвшийся представителем этого Правительства в Тифлисе, вошли в соглашение с Грузинским правительством по вопросу об организации помощи казакам. Решено было командировать в г. Сухум члена Рады И.В. Горбушина, которому были выданы соответствующие полномочия от Кубанского Правительства, от "Союза Освобождения Кубани" и от министерства внутренних дел Грузии. Последний документ говорил о том, что И.В. Горбушину "разрешается принять меры к тому, чтобы организовать казаков в районе Абхазии, организовать труд и помощь для них" и т. д.

Вообще говоря, Грузинское Правительство оказывало уже некоторую поддержку Кубанцам.

"В целях оказания казакам трудовой помощи", И. Горбушин, А. Мещанинов, В. Налетов и М. Волков купили (за 490 тысяч груз. рублей) в г. Сухуме кожевенный завод и колбасную, а другой кожевенный завод и дачу с мандариновым садом заарендовали. Рабочими на заводах были Кубанцы и несколько Донцов и Терцев. Как видно, эта группа Кубанцев поспешила получше устроиться материально, что ей и удалось.

Эти предприятия фактически находились в распоряжении "Союза Осв. Кубани", а по его ликвидации должны были перейти в распоряжение Кубанского Правительства. Часть доходов от этих предприятий была употреблена на содержание больных и раненных казаков (сообщение И. В. Горбушина).

Так как И.В. Горбушин всегда стоял за тесное сотрудничество Кубанцев с Русскими, естественно, оказавшись потом в Грузии, он принадлежал к той группе Кубанцев, которая защищала необходимость сотрудничества Кубанцев с ген. Врангелем (сотрудничества военного, но не подчинения, как говорится в договоре Атамана с Врангелем, от 22 июля 1920 г.). Вследствие этого И. Горбушин, с ведома и согласия иных членов сухумской группы Кубанцев, вошел в контакт с неофициальным представителем ген. Врангеля. Этот представитель тоже проживал в Сухуме.

"Хотя представители Врангеля в Тифлисе и в Батуме весьма доброжелательно относились к "Союзу освобождения Кубани", но сами ничего не имели, а потому и помощь (материально) нам не могли", повествует И. Горбушин. Очевидно представители Врангеля, хорошо зная личный состав этого Союза, не считали его такой организацией, которая действительно хочет бороться за отделение Кубани от России в самостоятельное государство.

Также в г. Сухуме И.В. Горбушин, как представитель Кубанского Правительства и "Союза Освобождения Кубани", вошел в общение с военными грузинскими властями, которые сочувствовали борьбе Кубанцев за свое освобождение и готовы были оказывать им свое негласное со-

действие. Такое доброжелательное отношение к Кубанцам могло быть использовано в смысле снабжения, через горные перевалы, оружием кубанских повстанцев Баталпашинского, Майкопского и Лабинского отделов.

Дело в том, что верстах в пяти южнее г. Сухума начинается военно-сухумская шоссе́йная дорога, идущая в горы, вверх к р. Кадору и далее вдоль этой реки поднимается все выше и выше и через Клухорский перевал ведет к верховьям р. Кубани и р. Зеленчука. Верстах сороках перед Кухорским перевалом от этой главной дороги отделяется влево и ведет в северо-западном направлении другая дорога, которая через Маруховский перевал тоже ведет на Кубань.

Там, где расходятся дороги на Кухарский и Маруханский перевалы, у р. Кадор находились кельи Драндского монастыря, в котором располагалось примерно две роты Грузин, а на Кубанской стороне с названных перевалов дороги вели в районы, занятые кубанскими повстанцами-казаками. Через эти перевалы в обоих направлениях по разным делам проходило достаточное число казаков.

Все эти условия давали некоторую возможность организовать доставку из Грузии повстанческой армии на Кубани патронов, ружей, пулеметов, лекарств, перевязочных средств и т. п.

- 000 -

Кубанцы, находившиеся в Грузии, еще в одном направлении искали возможности облегчения работы повстанческой армии на Кубани. С 1909 г. в Черноморской губернии существовал "Комитет Освобождения Черноморья" После захвата большевиками этой губернии этот Комитет, перейдя на территорию Грузии, продолжал свою деятельность.

Кубанцы решили вступить в переговоры с этим Комитетом с целью выяснения возможности установления контакта в работе между кубанскими повстанцами и повстанцами Черноморской губ. и с целью выяснения возможности приспособить Черноморское побережье в качестве базы для снабжения оружием кубанских повстанцев.

Как поведствует один из главней черноморских крестьян Н. ВОРОНОВИЧ, и эти последние тоже искали сотрудничества с Кубанскими казаками.

Большевистские мероприятия "нисколько не устроили черноморских крестьян", говорит Н. Вороневич, "решивших начать организованную борьбу за свое освобождение от власти чуждых и назначенных из Екатеринодара комиссаров. С этой целью в горах собрался нелегальный съезд делегатов от всех деревень Сочи́нского округа, который переизбрал Главный Штаб крестьянского ополчения и поручил ему руководить борьбой крестьян с коммунистами.

"Сознавая, что немедленное вооруженное выступление окончится полным разгромом Черноморского крестьянства, съезд поручил Главному Штабу вступить в переговоры с Кубанским казачеством на предмет подготовки общего выступления против большевиков в северо-кавказском масштабе. Впредь до такого выступления крестьяне благоразумно решили воздержаться от всяких легкомысленных авантур и неорганизованных вспышек... Мы, прежде всего, старались завязать сношения с нашими ближайшими соседями - казаками Майкопского и Баталпашинского отделов, с которыми нам было легко сноситься через незанятые большевиками горные перевалы.

"Несмотря на то, что нашествие казаков (весною 1920 г.) совершенно разорило сочи́нских крестьян, они отнюдь не питали враждебных чувств к Кубанскому казачеству, обвиняя в своем разорении не рядовых казаков-станичников, а их бывших руководителей - генералов Доброволь-

ческой армии и членов Кубанского Правительства. Казаки, в свою очередь, сильно пострадали от безумной черноморской авантюры и проклинали своих вождей, вовлекших их в эту авантюру и благополучно эвакуировавшихся за-границу. Поэтому нам быстро удалось завязать дружественные отношения с соседними станицами" (Н.Воронвич. Между двух огней. Архив русской революции. Берлин. 1922. Том VII стр. 176).

Инициатором новых переговоров Кубанцев с главами черноморских крестьян был кубанский министр внутренних дел Б. Для этой цели из г. Гагры в Тифлис прибыли представители вышеупомянутого Главного Штаба Н.Воронвич и Верховский. При первой встрече с Кубанцами эти лица поставили вопрос о ликвидации тех тяжёлых условий, которые создались весной между Кубанским Правительством и населением Черноморской губ. в связи с приходом Кубанской армии в Туапсинский и Сочинский округа. Б. заявил Воронвичу и Верховскому, что "члены Рады и другие политические деятели Кубани чрезвычайно удручены произошедшим "недоразумением" между Кубанцами и черноморским крестьянством, которые являются естественными союзниками. Всю вину за произошедшее в Сочинском округе Б. свалил на ген. Шкуро и его штаб, не желавших исполнять директив Кубанского Правительства".

Представители крестьян Сочинского округа поставили вопрос - "признает ли себя Кубанское правительство ответственным в ограблении Черноморского крестьянства и готово ли оно хотя частично возместить нам убытки, причиненные продажей принадлежавших Комитету Освобождения табачков".

На этот вопрос Б. "ответил утвердительно, торжественно заявив, что Кубанское правительство считает своим священным долгом при первой возможности возместить черноморскому крестьянству все причиненные (Кубанской) армией убытки" (там же, стр. 178).

И всё же, несмотря на такие, казалось, благоприятные предпосылки для установления действительного контакта в работе Кубанских казаков и Черноморских крестьян, сотрудничество не наладилось, так как черноморские крестьяне летом 1920 г. не смогли поднять широкого восстания и красные войска продолжали занимать всю Черноморскую губ. вплоть до нейтральной зоны между Советской Россией и Грузией. Попытки, посланного ген. Врангелем из Крыма ген. Муравьева поднять восстание черноморских крестьян также не увенчались успехом, как не дали желанных результатов для Врангеля и усилия его негласного представителя полк. Волуева, проживающего в г. Гаграх - близ границы Грузии с Черноморской губ.

В виду отсутствия почтового и телеграфного сообщения через выше-названные перевалы, общение велось исключительно посредством специально посылавшихся людей. На южной, грузинской, стороне Кавказского хребта прежде всех и наиболее полные информации получал начальник вышеназванного грузинского отряда, расположенного в стыке дорог на Кухарский и Марухский перевалы, а через него - грузинские власти.

- ооо -

В июле с Кубани прибыл в г. Сухум поручик Х. сын члена Кубанской Рады одного из селений Баталпашинского отдела. Этот офицер привез подлинное письменное сообщение, в двух экземплярах, от ген. Фосикова о повстанческом движении на Кубани (глава IX). В отдельном письме на имя И.В. Горбушина ген. Фосиков просил переслать его донесение

Главнокомандующему Врангелю или Кубанскому Правительству.

Смысл сообщения ген. Фостикова заключался в следующем: ген. Фостиков принял меры к объединению всех восставших казаков и собирается выступить в направлении на г. Армавир и ст. Лабинскую; жаловался на недостаток оружия и патронов, сообщал, что возле него собралось несколько членов Краевой Рады, но что людей для работы не хватает...

Как отмечено выше, в г. Сухуме проживал представитель ген. Врангеля. Сообщение ген. Фостикова было немедленно передано этому представителю, а этот последний в тот же день отправился на пароходе в Батум к находящемуся там официальному представителю Врангеля. Сообщение ген. Фостикова батумский представитель послал в штаб Врангеля в Севастополе.

Представитель Врангеля в г. Батуме прислал И.В. Горбушину письмо, в котором сообщал, что донесение, полученное от ген. Фостикова чрез И. Горбушина, по телеграфу передано в Крым. Далее представитель Врангеля просил все сведения о повстанческом движении на Кубани передавать ему в Батум для специальной дальнейшей передачи штабу Врангеля.

Другой экземпляр сообщения ген. Фостикова И.В. Горбушин переслал в Тифлис председателю "Союза Освобождения Кубани" Ф.К. Воропину. Естественно, Союз был весьма обрадован достоверными сведениями о восстании казаков на Кубани. Ф. Воропин послал ген. Фостикову от имени Союза пространное письмо, в котором говорилось о положении дел в Крыму, о необходимости согласования действий между повстанцами и предполагавшимся десантом, о необходимости организации кубанской народной власти в освобожденных от большевиков районах, о правильной организации Кубанской армии, об энергичной борьбе с насилиями над мирным населением (сообщение И.В. Горбушина).

Вместе с тем "Союз Освобождения Кубани" решил послать к ген. Фостикову члена Кубанской Краевой Рады полк. Налетова с целью: а) передачи ген. Фостикову и получения от него точных информации, б) убедить генерала Фостикова принять определенную политическую программу и в) объединить всех членов Кубанской Рады, собравшихся в повстанческом районе, в какой-либо Комитет или Совещание, имеющее общественно-политический характер. Так как каждый населенный пункт Кубани, имеющий не менее пяти тысяч населения, посылал в Раду одного депутата от каждых пяти тысяч населения, в районе, занятом повстанческой армией, могло оказаться значительное число членов Рады.

Кроме того, полк. Налетову было поручено передать возглавителю повстанческого движения в юго-восточной части Кубани ген. Фостикову, что оружие (винтовки и пулеметы) и патроны могут быть даны для повстанцев в каком угодно количестве (в Грузии оставались склады бывшей Кавказской армии с войны 1914-1917 гг.). "Фактически это можно было осуществить, если бы ген. Фостиков обратил должное внимание на эту сторону жизни своей армии", утверждают члены "Союза Освобождения Кубани" (сообщение И.В. Горбушина).

Полк. В.И. Налетов взял с собой человек десять офицеров и казаков и отправился из Сухума на Кубань через Маруханский перевал, куда и прибыл благополучно.

В виду того, что в то время Кубанское Правительство Иваниса активно сотрудничало с ген. Врангелем, решено было, в целях широкой и активной поддержки повстанческого движения на Кубани, использовать не только те возможности, которые имелись в Грузии, но и Крым. Поэтому И. Горбушин и Ф. Аспидов в Сухуме составили план помощи повстанческой армии при участии крымских средств. Этот план, с неболь-

шими изменениями, сделанными в Тифлисе, был одобрен "Союзом Освобождения Кубани". Для ускорения дела с приведением этого плана в жизнь из Тифлиса в Крым, для доклада председателю Правительства и исп. обяз. Кубанского Войскового Атамана инж. В.И. Иванису, выехал министр внутренних дел того же Правительства Б.

Этот делегат из Грузии сделал Кубанскому Правительству в Крыму доклад, обосновывая срочную и неотложную необходимость оказания помощи повстанческой армии на Кубани в виду того, что "это движение носит демократический характер и может принять очень крупные размеры". Кубанское Правительство постановило поддержать повстанцев денежными средствами, оружием и т.п.

Так как в Крыму Кубанское Правительство находилось в полной зависимости от Врангеля, то председатель Правительства ИВАНИС и делегат из Тифлиса поехали из Феодосии, где пребывало это Правительство, в Севастополь - резиденцию ген. Врангеля. Иванис в Севастополе говорил по этому поводу с Врангелем, а член правительства Б. с ген. Болховитиновым и ген. Артифексовым, "как генералами близкими к Ставке".

Как поветствует Б., "к этим докладам в Ставке отнеслись чрезвычайно легкомысленно. Помощник Врангеля ген. ШАТИЛОВ прямо заявил, что они сами знают, что нужно делать. В СТАВКЕ ОПАСАЛИСЬ, КАК БЫ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕ ВЫЛИЛОСЬ В ФОРМУ ВРАЖДЕБНЫЕ ВРАНГЕЛЮ, И ПОТОМУ ЭТО ДВИЖЕНИЕ НАДО БЫЛО ИЛИ ЗАТУШИТЬ, ИЛИ ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ. В результате Б-у не разрешили вывести для Фостикова пятидесяти миллионов рублей под тем предлогом, что из Крыма нельзя вывозить больше двухсот тысяч рублей. В свою очередь, Ставка посылает Фостикову полковника М. с десятью миллионами рублей. Туда же из Крыма командировались на командные должности офицеры, которые должны были направлять повстанческое движение в "надлежащее русло" (Раковский. Конец белых, стр. II9)

Вокруг повстанческого движения на Кубани поднялась (в Крыму!) жесткая борьба. Русские хотели не только это движение, но и всю Кубань захватить в свои руки. А кубанские правители активно продолжали активно сотрудничать с Врангелем, полагая, что от этого сотрудничества будет польза для Кубани.

- 000 -

Теперь обратимся к деятельности ген. Фостикова. Из сообщения полковника Налетова с Кубани "Союзу Освобождения Кубани" видно было, что казаки "со всей душой" идут на борьбу с большевиками, что казачья армия разрослась, что авантюризма в ней нет, но что "политическая ситуация неясная"... Из оказавшихся в районе восстания членов Рады полк. Налетов сорганизовал особую группу. Эта группа членов Рады выпустила Обращение к населению, в котором разъясняла, что Кубанское Правительство, хотя и принуждено было оставить пределы Кубани, но свою работу продолжает и что оно является единственной законной властью на Кубани.

Полк. Налетов предложил ген. Фостикову принять программу "Союза Освобождения Кубани": 1) необходимость борьбы с большевиками до конца, т.е. что Кубанцы не ограничатся только изгнанием большевиков со своей земли 2) на Кубани только Кубанская власть, все законы, изданные Радой, действуют далее и проводятся в жизнь, 3) объединение всех антибольшевистских сил - казаков, горцев, грузин, украинцев, татар, Врангеля и т.д. - объединение целевое, 4) вопрос о ино-

городских решается так: кто жил на Кубани до 1914 г., тот может стать гражданином Кубани (цит. выше сообщение Горбушина).

Ген. Фостиков как будто бы принимал эту программу, но в то же время не проявлял желания активно взяться за ее проведение в жизнь. Он признавал власть Врангеля, признавал и Кубанское Правительство (из доклада д-ра Ледомского на конференции в Праге 18 дек. 1920 г.)

Около ген. Фостикова была сильная группа русских офицеров - казаков и неказачьих, "тянувшая прямо к Врангелю". Эта группа была враждебна группе членов Рады, собравшихся около полк. Налетова. Эта группа офицеров считала, что далеко не все то, что постановляла Кубанская Рада, можно проводить в жизнь; так например. Земельный закон Рады не следует осуществлять. Эта группа русских "сквозь пальцы смотрела на безобразия, творившиеся в армии повстанцев".

- 00 -

Выше были уже отмечены некоторые основные недочеты политики ген. Фостикова (глава IX). Теперь укажем еще на некоторые факты из деятельности представителей фостиковской власти. Сошлемся на данные, зафиксированные одним из участников этого движения. "На фостиковской Кубани не все было благополучно", говорит этот свидетель и при этом отмечает, как фостиковцы беспощадно расстреливали в станицах "главарей" советской власти, нередко казаков же освобожденных станиц, как эти жестокие расправы вызвали в населении обоснованный страх перед местью со стороны большевиков, в руки которых, после кратковременного пребывания фостиковских властей, вновь попадали казачьи станицы.

"И чем Фостиков строже расправлялся с главарями станичной коммуны, тем больших бед ожидала станица... Уходил Фостиков из станицы на север - сейчас же с юга приходили красные войска, уходил Фостиков на юг - с севера приходили упорные большевики. Фостиков наказывал в станице за большевизм, красные наказывали "за зеленчукство". Станицы жили между двух огней.

"В фостиковском стане имели место и более печальные навыки. Например: от аула Хазартуковского требуют 50 подвод под пехоту фостиковского отряда и несколько голов рогатого скота для довольствия повстанцев. Хазартуковцы отказались исполнить повстанческое требование, говоря, что они держат в противобольшевистском восстании нейтралитет. Сотня партизан назначается для наказания аула. Повстанческий карательный отряд порет хазартуковцев нагайками, выбивая из них "нейтралитет", затем подводы берутся насильно, насильно же угоняется и скот для довольствия фостиковцев".

"Подобные карательные действия быстро облетали фостиковскую Кубань, производя повсюду должный эффект. Красные тоже пользуются этим эффектом, и их агитаторы не без успеха вселяют ненависть к "ген. нагаечнику", как писалось в одной большевистской летучке... На фостиковцев начинают смотреть уже из-под лобья. Число врагов увеличивалось с каждым днем, чему особенно способствовала комендатура тыла повстанческой армии, всеми мерами старавшаяся "вырвать с корнем" большевизм в станицах, т.е. изъять из обращения наиболее влиятельных врагов повстанчества, агитирующих против армию ген. Фостикова. Казаки станицы сторожевой - Руденко и Белоусов (к слову сказать, не большевики, а первоходники-корниловцы) были арестованы за такую агитацию и расстреляны.

"Приказ, предписание, порка, расстрел... На этих "китах" зеленое дело, конечно, не могло покоиться" (И. Савченко. Зеленая Кубань. Голос минувшего на чужой стороне, 1926 г., т. IV, стр. 206).

Само собою разумеется, что члены Кубанской Рады, объединившиеся вокруг полк. В.И. Налетова, не могли одобрить такого обращения с населением.

Понятно, что подобная деятельность фостиковских властей в корне подкапывала тот фундамент, на котором строилось народное антибольшевистское движение, как вооруженная борьба с большевистской политикой наипервейшей жестокости расправы над населением. Насилие и жестокости фостиковских властей обесценивали весь смысл антибольшевистской борьбы.

Казачество, восставшее против большевиков, видя такие действия фостиковцев, теряло веру в успех начатого дела и не находило уже оправдания для великих жертв, приносимых им на алтарь борьбы.

Ген. Фостиков, хотя в начале борьбы и признавал, что без помощи выборных представителей населения — членов Рады ему не удастся укрепить в населении авторитет своей власти, но при практическом ознакомлении со взглядами членов Рады, собравшихся возле него, увидел, как в действительности велико расхождение между тем, чем он и его окружение жили, во что верили и ради чего шли на нелегкую борьбу, и тем, что, по сути, представляли из себя постановления Кубанской Рады по основным вопросам государственного строительства, по вопросу о взаимоотношениях Казачества и руководителями русского белого движения, по вопросу земельной реформы, устройства казачьих вооруженных сил и т. д...

И ген. Фостиков тяготился присутствием возле него тех членов Рады, которые отмечали недопустимость такой политики, которая им проводилась. Не удивительно, что иногда доходило до таких столкновений, когда ген. Фостиков угрожал арестовать неугодных ему членов Рады, а члены Краевой Рады заявляли ему об их намерении оставить ген. Фостикова и уехать в Карачай (из доклада члена Куб. Правительства д-ра Ледомского).

В конце концов, получив от ген. Врангеля через посланных из Крыма лиц информации о положении русской власти в Крыму, о ее взаимоотношениях с казачьими Атаманами и Правительствами, ген. Фостиков решил авторитет своей власти опереть на Врангеля.

Вследствие такого подхода к делу организации власти на Казачьей Земле, ген. Фостиков издал приказ, провозгласивший, что ген. Фостиков, как старший в чинах, **"ИМЕНЕМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РУССКОЙ АРМИИ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ ПОДЧИНЯЕТ СЕБЕ ВСЕ ЗЕЛЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КУБАНИ"** (там же, стр. 213).

Этот приказ и вытекающие из него последствия, по мнению ген. Фостикова и его единомышленников, значительно упростили и укрепили положение его власти. Однако, в действительности, игнорирование воли Кубанского казачества, навязывание казакам своей и ген. Врангеля неограниченной власти только ухудшило положение Фостикова.

— Фостиков действовал именем Врангеля. Того самого Врангеля, который упорно боролся против казачьей свободы, против казачьей воли тысячелетней, который повесил А.И. Кулабухова, который жестоко насмеялся над Кубанским казачеством...

Русские вожди и их казачьи сторонники не могли все же силой, как послушных рабов, заставить казаков против их воли идти на великие жертвы по "московской дороге", за "малиновым звоном"; а рядовое Казачество, вместе с вышедшей из него интеллигенцией, в то время не сумело само, одновременно, повести борьбу против большевиков, и строить свою новую жизнь. Вследствие всего этого, в конечном итоге, тогда на Казачьей Земле получился ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ...

А между тем, КАЗАЧЬЯ БОРЬБА МОГЛА БЫ ИМЕТЬ УСПЕХ ДАЖЕ В АВГУСТЕ 1920 г.

Даже большевики признают, что "ПО СВОЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ (Т.Е. ПО КОЛИЧЕСТВУ УЧАСТВОВАВШИХ В НЕМ КАЗАКОВ, Примечание Редакции) БЕЛО - ЗЕЛЕНАЯ ДВИЖЕНИЕ В ТО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛО ТАКИМ, ЧТО ПРИ АКТИВНОМ СОДЕЙСТВИИ ДЕСАНТАМ, ОНО МОГЛО СУЩЕСТВЕННО ПОВЛИЯТЬ НА ИСХОД ВСЕЙ ОПЕРАЦИИ. И если этого не произошло, то основной причиной явилось то противоречие, которое существовало между казачье-крестьянской Кубанью и реакционной врангелевщиной" (Голубев. Врангелевские десанты на Кубани, стр. 131).

Так пишет враг казачьего освободительного движения через девять лет после восстания казаков Баталпашинского, Лабинского и Майкопского отделов. И большевики признают, что если-бы казачье освободительное движение находилось под руководством казачьей власти, ведшей Казачество к казачьим целям борьбы и казачьей дорогой, оно могло бы иметь успех; и наоборот, неуспех казачьей борьбы объясняется тем, что этой борьбой руководили врангелевцы, т.е. люди, которые старались тянуть Казачество к не-казачьим целям...

- ооо -

Путем объединения отдельных повстанческих отрядов и вследствие проведенной мобилизации, казачья повстанческая армия к августу месяцу значительно усилилась (глава IX). К тому же времени была закончена ее организация, в основу коей была положена привычная для казаков территориальная система укомплектования полков. К сожалению, не имеется сколько-нибудь точных данных о численном составе этой армии.

Согласно данным Кавказского красного фронта, в то время казачьи силы, собранные под общим командованием ген. Фостикова, состояли из следующих частей:

1-й Лабинский полк	---	шт. 300	шашек 4	пул.
2-й " "	---	" 300	" 4	" "
3-й " "	---	" 20	" 100	" 1 "
1-й Хоперский полк	---	" 300	" 4	" "
2-й " "	---	" 300	" 4	" "
1-й Линейный полк	---	" 500	" 4	" "
2-й " "	---	" 500	" 4	" "
1-й Урупский полк	1000	" ---	" 4	" "
2-й " "	1000	" ---	" 4	" "

Отряд полковника Крыжановского

а) 1 Пластунский бат. 275 " --- " 2 "

б) Отряд ес. Бойко - 300 " 100 " -- "

Отряд есаула Женцова 500 " --- " -- "

Всего 3090 шт., 2400 шаш., 35 пул. 10 ор.

(Вышецит: работа Голубева, 132)

Ген. Врангель, получивший от ген. Фостикова рапорты, говорит, что ген. Фостиков собрал вокруг себя несколько тысяч казаков (Записки, 200). В воспоминаниях Савченко о силах ген. Фостикова, без сил полк.

Крыжановского, говорится:—"фактически у него было не более 3000-3500 повстанцев (вышецит. его работа, стр. 208). Иные авторы говорят о 30-25-15 тысячах повстанцев.

Тоже интересно будет отметить мнение большевиков о "духе" этой казачьей армии.

В БОЕВОМ ОТНОШЕНИИ АРМИЯ ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ СИЛУ. КОННИЦА, СОСТОЯЩАЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИЗ КАЗАКОВ - УЧАСТНИКОВ, ГРАЖДАНСКОЙ, А ОТЧАСТИ И МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ИМЕЛА УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНУЮ БОЕВУЮ ПОДГОТОВКУ И МОГЛА ВЕСТИ ПРАВИЛЬНЫЕ БОИ. Хуже было с пехотой, представлявшей собой довольно нестойкие и плохо вооруженные части (?). Командный состав состоял исключительно из офицеров старых деникинских частей. В период подготовки армии к операциям в частях велись и тактические занятия. Вооружены части были неодинаково. Лучшее вооружение имела конница, хотя и здесь часто встречались бойцы, вооруженные только ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ. ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ НЕ ХВАТАЛО ВИНТОВОК И ПУЛЕМЕТОВ. АРТИЛЕРИЯ БЫЛА КРАЙНЕ МАЛОЧИСЛЕННА И ИСПЫТЫВАЛА ПОСТОЯННО НУЖДУ В СНАРЯДАХ. Своих баз армия не имела. Фуражирование и продовольствие шло за счет населения. Боеприпасы - за счет налетов на красноармейские части и склады. В боевых действиях армия, как и все партизанско-повстанческие части, проявляли исключительную подвижность" (Голубев, стр. 133, рапорт ген. Фостикова ген. Врангелю от 6(19) августа 1920 г.).

Впереди, справа и слева этой армии казаков находились большевики, а позади - высокие Кавказские горы. Хотя сообщение через перевалы с Грузией и не представлялось делом легким и удобным, но все же, если бы на этот путь общения с внешним миром руководители повстанческого движения своевременно обратили должное внимание и, в целях организации получения огнестрельных припасов и вооружения из-за Кавказского хребта, предприняли действительные меры, безусловно можно было бы, особенно в летние месяцы, когда перевалы свободны от снега, получить некоторое вооружение из Грузии...

На такую возможность указывал ген. Фостикову "Союз Освобождения Кубани" через своего делегата, полк. Налетова. Также один из самых видных организаторов повстанческого движения, полк. Серебряков, предлагал ген. Фостикову послать сотни две казаков за перевалы с целью достать в Грузии хотя бы ружейные патроны; однако ген. Фостиков не принял и этого предложения, полагая, что легче будет достать патроны с большевистских складов в Армавире, чем из-за Кавказского хребта" (из рассказа полк. Серебрякова И.В. Горбушину в сентябре 1920 г. в ущельи р. Маруха).

Между тем, возможность получения именно из Грузии запасов вооружения и огнестрельных припасов не являлось только теоретическим предположением, а и фактически была подтверждена в августе того же года получением 20 пулеметов, несколько сот ружей и патронов для отрядов Войскового Старшины Черного и ген. Келич-Гирея (об этом - в главе XX) так как грузины по понятным причинам, сами были заинтересованы в успехе казачьего освободительного движения.

Пренебрежение этой возможностью или неумение использовать этот путь для снабжения своей армии вооружением и патронами, вне сомнения, является весьма крупной ошибкой ген. Фостикова и его штаба. Указание на трудности этого пути не может служить достаточным оправданием для ген. Фостикова, так как руководители военных действий в горах вообще должны считаться с большими трудностями при снабжении войск не только вооружением и огнестрельными припасами, но и продовольствием.

Этот последний вопрос в повстанческой армии, как отмечено, разрешался весьма просто: продовольствие армии и фуражирование шло за счет местного населения.

- 000 -

Заканчивая дело реорганизации повстанческих отрядов в более или менее правильную армию, казаки и их командование, естественно, готовились к более решительным боевым операциям в широких размерах. Должно быть отмечено, что то обстоятельство, что от конца июля советское командование свое внимание и боевые силы сосредоточило к западной части Кубани, весьма благоприятно отразилось на положении армии ген. Фостикова. Во-первых, в конце июля большевики из Лабинского отдела весьма поспешно взяли конную бригаду 22-й стрелковой дивизии и эту бригаду бросили на борьбу с десантом (эта бригада дралась в районе станиц Полтавской-Староджерелиевской-Новониколаевской; главы XIII-XVII) во-вторых, на фронте повстанческой армии большевистское командование временно перешло к обороне в виду того, что со всех сторон стягивало силы на борьбу с десантом.

Как видно из рапорта ген. Фостикова ген. Врангелю от 6 (19) августа, самое появление казачьих десантных дивизий в районе ст. Приморско-Ахтарской весьма быстро стало известно в повстанческой армии и, понятно, благоприятно отразилось на настроении казаков и их командования.

На фронте повстанческой казачьей армии были тогда следующие большевистские части:

1) Ю1-я бригада 34-й дивизии - в районе Апшеронская-Майкоп-Белореченская-Пшехская.

2) Два полка Ю2-й бригады той же дивизии и 2-й полк особого назначения в районе Лабинская-Вознесенская-Чамлыкская-Костромская.

3) Ю2-я кавалерийская дивизия в районе Невинномысская-Баталпаинская-Отрадная (в последнем пункте 1-я кав. бригада).

4) Кавалерийская бригада 34-й дивизии с 304-м полком в районе ст. Попутная-Бесскорбная-Вознесенская, (исключительно).

Эти силы были крайне разбросаны. Как правило в каждом населенном пункте сосредоточивалось не более одного стрелкового или кавалерийского полка. При чем большевики утверждают, что именно эта разбросанность была причиной первоначальных успехов казаков.

Хотя ген. Фостиков и имел сведения о действиях десанта ген. Улагая, хотя общие интересы обеспечения успеха в борьбе с большевиками требовали согласованности в действиях десантных войск ген. Улагая и армии ген. Фостикова, этот последний решив перейти в общее наступление, направил главный удар не в сторону района действий войск Улагая - в Екатеринодарском направлении, а в сторону гор. Армавира - вследствие чего получилось, что оба генерала наносили удары по расходящимся направлениям. Это обстоятельство облегчило положение красных войск на Кубани.

Задачей для своей армии ген. Фостиков поставил "выход на линию Владикавказской железной дороги на участке Армавир-Невинномысская, а в дальнейшем перенос боевых действий на территорию Ставропольской губернии, население которой с нетерпением ждет нашего прихода" (рапорт ген. Фостикова Врангелю 6 (19) августа).

В том же рапорте ген. Фостиков сообщал Врангелю: - "Одновременно с сим посылаю части для связи с армией Улагая, о действиях которого до

меня доходят только слухи".

Из таких широких задач, данных повстанческой армии, видно, что ген. Фостиков твердо верил, как в успех действий своей армии, так и так и группы ген. Улагая.

- 000 -

Согласно общему плану операций повстанческой армии, майкопской группе полк. Крыжановского, ген. Фостиков приказал своими активными действиями в район станиц Севастопольской, Тульской и Ярославской "сковать находящиеся здесь части красной армии и обеспечит главным силам со стороны Майкопа и Екатеринодара". Главные же силы повстанцев должны были перейти в наступление на участок ст. Странная-ст. Лабинская, при чем целью движения был гор. Армавир. Со стороны станиц Беломечетской-Невинномысской правый фланг главных сил прикрывался сравнительно небольшими отрядами.

В описании большевиков, наступление повстанческой армии протекало следующим образом:

"Группа полк. Крыжановского 8 (21) августа без труда выбила полк особого назначения из ст. Костромской и, преследуя его частью сил на Лабинскую, главными силами заняла Ярославскую (Ярославская-Лабинская 24.1/2 версты).

"Главные силы Фостикова атаковали с утра 9 (22) августа Лабинскую группу красных со стороны Упорной и Переправной отрядом в 600 сабель, 200 штыков, 1 орудие, а 10 (23) августа повели наступление на Отрадную и отбросили частью вверх по р. Уруп, частью на Казминское - 1-ю бригаду 12-й кавалерийской дивизии и 305-й стрелковый полк.

Казачьи разъезды появились у линии Владикавказской железной дороги.

"Таким образом в боях 7-11 августа противник (казаки) прорвал фронт красных частей и открыл себе выход к линии Влад. жел. дороги и Армавиру, констатируют большевики.

Однако, на левом фланге главных сил ген. Фостикова уже в первые дни наступления обозначился неуспех - роковой по своим последствиям: несмотря на нажим казаков на станицу Лабинскую с запада - со стороны Ярославской, несмотря на удары казаков с юга и юго-востока на ту же станицу, эту последнюю большевики сумели удержать в своих руках, благодаря подавляющему превосходству своего пулеметного и артиллерийского огня, против которого казаки были просто бессильны со своим холодным оружием. Другой причиной неуспеха казаков было то обстоятельство, что в этой огромной станице казачье население составляло незначительное, сравнительно, меньшинство, потому красные чувствовали себя там, как дома, опираясь на активную поддержку неказачей.

Большевики, чтобы не допустить захвата казаками Владикавказской железной дороги, с утра 13 (26) августа повели энергичное наступление: конной бригадой со стороны ст. Урупской на занятую казаками станицу Вознесенскую и на эту же станицу 34-й кав. бригадой и одним пехотным полком со стороны ст. Лабинской. Одновременно полк красной пехоты наступал из Лабинской на Костромскую.

Однако казаки разбили оба большевистские отряда, наступавшие на Вознесенскую, при чем "1-я кавбригада 12-й дивизии, попав под фланговый удар со стороны станицы Бесскорбной, потеряла Урупскую и в беспорядке отошла на Армавир (Урупская-Армавир, 24 версты).

Как писал полк. Налетв "Союз Освобождения Кубани" в Грузию, казаки во время этого наступления дрались храбро, шли в бой охотно, никакого разложения в частях не было.

К 15 (28) августа большевики окончательно потеряли инициативу и, ожидая окончания сосредоточения 14-й стрелковой красной дивизии, перешли к обороне, стараясь удержать в своих руках Лабинскую, Армавир и Невинномысскую.

К 16 (29) августа повстанческая казачья армия вышла на линию ст. Усть-Джегутинской (17 верст южнее Баталпашинской) - Эрсакковского - Казминского хутора, в 7-8 верстах южнее Армавира-хутор Ереминский-ст. Владимирская-ст. Лабинская (исключительно) ст. Ярославская-ст. Тульская. Таким образом, повстанческая армия подошла вплотную к г. Майкопу, ст. Лабинской, г. Армавиру и приблизилась к Владикавказской жел. дороге на участке Армавир-Конново-Овечка-Невинномысская. Кроме ранее освобожденных от большевиков станиц, в течение всего одной недели казаки заняли обширный район чрезвычайно тогда богатых станиц по реке Уруп - Отрадную, Попутную, Бесскорбную и Урупскую и селения Новоалександровское и Ливонское: далее казаки заняли весьма богатую и большую станицу Вознесенскую на р. Чамлыке, Засовскую и Владимирскую на р. Лабе, и станицы Костромскую и Ярославскую между Лабой и р. Белой...

Что же нес населению казачьих станиц, крестьянских сел и горских аулов, молодой, малоопытный, совершенно не искушенный в политике ген. Фостиков? Отсутствие у возглавителя восстания ясной и определенной программы явилось "холодным душем" для населения вновь занятого района...

Политическая неопределенность руководителей повстанческого движения или военного восстания, не может поднимать людей на жертвы...

Какие чувства, мысли и настроения могли вызвать у населения малочисленная, плохо вооруженная, не имеющая патронов и снарядов, не имеющая даже достаточного количества ружей для себя, а не только что для вновь мобилизованных казаков, чрезвычайно пестро одетая казачья армия, но носящая претенциозный язык - "Армия Возрождения России"...

Горькая улыбка неприятного и шемящего разочарования пробежала на печальных лицах противников советской власти... Ехидной насмешкой, злорадством, местью и, ожидающей скорого удовлетворения, злобой сверкали глаза сторонников большевиков".

- ооо -

Ген. Фостиков очень быстро выдвинулся с гор в равнинную часть Кубани и подошел к самому Армавиру, где поднялась паника и большевики, боясь того, что этот город захватят казаки, взорвали даже один из складов патронов и снарядов. Ген. Фостиков так был уверен в захвате Армавира, что из ст. Урупской за его войсками шли подводы за ожидаемыми патронами и снарядами.

Но, сравнительно численно слабые части повстанческой армии - люди и кони - были чрезвычайно утомлены большими переходами и боями (в одной из конных атак казачья конница двигалась шагом); когда борьба подходила к решительному моменту, могущему открыть казакам путь к новым победам, особенно остро почувствовали недостаток боевых припасов; для тех казаков, которые в освобожденных от советской власти станицах присоединились к повстанцам не было даже винтовок.

В то же время казачий фронт растянулся более чем на 250 верст и,

не дойдя до естественных преград, повис в воздухе. На востоке и на севере он был открыт для большевистских ударов...

И потому казаки не только не смогли взять Армавира, но даже ст. Лабинская оставалась в руках большевиков, нависая на левом фланге и тыле казачьих отрядов, приближавшихся к городу, манящего за пазухами оружия и патронов.

Вся обстановка борьбы свидетельствовала о том, что наступление повстанческой армии захлебнулось, прежде, чем она захватила Лабинскую, Армавир и Невинномысскую, т.е. прежде, чем она достигла первого этапа намеченного ген. Фостиковым плана операции.

В результате так быстро проведенного наступления, повстанческая армия оказалась в худшем положении в сравнении с тем, в каком она находилась перед переходом в наступление.

- 000 -

Сравнивая ход событий на фронте повстанческой армии с действиями десантной группы войск ген. Улагая, видим, что, когда десантная группа Улагая 1-9 августа проявляет свою деятельность (боевую или мобилизационную), тогда повстанческая армия ген. Фостикова бездействует; когда же ген. Улагай вечером 9-го августа решает приступить к ликвидации десанта, тогда ген. Фостиков находится в весьма решительном наступлении на Армавир.

Очевидно, такая несогласованность, такой удивительный разнобой в руководстве боевыми операциями двух сильных антибольшевистских групп казачьих войск на Кубани, приносили только вред казачьей борьбе и, в то же время, в весьма значительной мере облегчали работу окупационной советской IX-й армии.

ГЛАВА XX.

Сосредоточение советских войск против повстанческой армии. Приказ революционного совета войскам Кавказского фронта. Контрнаступление красных. Выход советских войск на линию станиц Попутная - Вознесенская - Владимирская - Махшевская. Обращение всероссийской чрезвычайной комиссии к населению Кубанской области и Черноморской губернии. Кризис повстанческого движения. Акция Крикуна. Стремление Кубанского Правительства и Врангеля руководит повстанческим движением на Кубани. Делегация Союза Освобождения Кубани. Отход остатков повстанческой армии через Кавказские горы в Сочинский округ. Исчезновение ген. Фостикова. Чехарда командующих. Страдание казаков на побережье. Бои. Интервенция в Грузию. Отъезд остатков армии в Крым.

Продвижение казачьей повстанческой армии к линии Владикавказской железной дороги и возникшая вследствие этого угроза перерыва сообщения по этой единственной жел. дороге, связывающей Россию с Кавказом, понятно, вызвали большую тревогу среди большевиков. Поэтому, в целях удержания г. Армавира и защиты железной дороги, командование IX-й советской армией весьма спешно сосредоточило 14-ю стрелковую дивизию - 4 тысячи штыков при 164 пулеметах и 26 орудиях - на участке Армавир-Конное; в то же время к району ст. Невинномысской оно подтянуло значительную часть 12-й конной дивизии; на самой жел. дороге, на участке Армавир-Невинномысская, непрерывно передвигались

бронепоезда красных.

Одновременно с тем, красное командование в районе ст. Лабинской, сосредоточило конную и 102-ю стрелковую бригады 34-й дивизии и 2-й полк особого назначения; также гарнизон ст. Лабинской значительно был усилен за счет добровольцев из иногородних этой станицы. В общем, в районе ст. Лабинской был собран большевистский кулак силою около 3 1/2 тысяч штыков, 700 шашек, не менее 100 пулеметов и около 20 орудий. А 101-я бригада 34-й дивизии - около 2-х тысяч штыков при 60 пулеметах и 16 орудиях - и специальные войсковые части защищали район Майкопа и станиц Кужорской, Белореченской и Пшехской.

Красное командование снабдило свои части, предназначенные для борьбы с повстанческим движением, чрезвычайно большим количеством пулеметов и орудий.

На 18 (31) августа на фронте повстанческой армии, согласно большевистским данным, были сосредоточены следующие красные части:

1) 34 ст. див.	3,683 шт.	701 шаш.	161 пул.	36 ор.
2) 14 ст. див.	4,000 шт.	---	№64 пул.	78 ор.
3) 12 конная див.	---	1,200 шаш.	60 пул.	12 ор.
4) мелкие части	4,000 шт.	---	---	---

Всего 9,683 шт. 1,901 шаш. 385 пул. 76 ор.

(цит. раб. Губарева, стр. 164)

Кроме того, следует иметь в виду, что в составе перечисленных частей не показаны те красные силы, которые в разных населенных пунктах наскоро были собраны из местных, сочувствующего большевикам, некачьевого населения.

Одновременно с усилением красного фронта против повстанческой армии, в район ст. Крымской была послана сильная и прекрасно вооруженная 2-я Московская бригада курсантов с целью борьбы с повстанческим движением в районе железной дороги Новороссийск-Екатеринодар.

Вместе с тем, революционный военный совет Кавказского красного фронта разработал подробный план общих мероприятий, направленных к скорейшей и беспощадной ликвидации повстанческого движения на Кубани. Дух, смысл и характер этих мероприятий видны из нижеследующего приказа войскам Кавказского фронта (приводим в выдержках):

- Теперь всякий, поднявший оружие против советской власти, будет рассматриваться, как сознательно-закоренелый и неисправимый враг трудящихся и беспощадно уничтожаться, а те станицы, хутора и иные населенные пункты, которые оказывают содействие или дают приют изменникам и предателям делу трудящихся, будут считаться гнездом помещичьей контр-революции и беспощадно разоряться.

"Революционный совет Кавказского фронта приказал принять к неуклонному исполнению следующее:

"1) Всех бандитов (большевики называли бандитами всех казаков, борющихся за освобождение Казачества от власти настоящих бандитов -- большевиков;

примечание редакции), захваченных с оружием в руках, немедленно расстреливать на месте.

"2) Обязать население сдать в течение двухнедельного срока все имеющееся у него оружие. Если после указанного срока будет найдено оружие без надлежащего на это разрешения, все имущество виновного немедленно конфисковать, а самих виновных предать суду и судить по законам военного времени, как за тягчайшее преступление против советской власти.

"3) Обязать население оказывать всемерное содействие местным вла-

стям и в поимке преступников и в ликвидации контр-революционных банд Лица, ушедшие с бандитами, а также уличенные в укрывательстве бандитов и в содействии бандам, подлежат высшей мере наказания по законам военного времени, а их имущество -- конфисковать. Конфискованное имущество передовать в отделы социального обеспечения для раздачи беднейшему населению станиц и хуторов.

"4) Станицы и хутора и населенные пункты, принимающие активное участие в восстаниях против советской власти, должны приводиться в повиновение самыми решительными мерами вплоть до полного их разорения и уничтожения. Никакие поблажки и колебания здесь не допустимы.

"5) Органы советской власти, проявившие разгильдяйство, растерянность и нерешительность в проведении указанных мер, подлежат высшей мере наказания по законам военного времени.

ПОДПИСАЛИ: ГИТТИС -- командующий Кавказским фронтом.

ТРИФОНОВ -- начальник штаба IX-й армии.

Этот приказ и вытекающие из него распоряжения местных властей были широко распространены в станицах, хуторах, селах и аулах Кубани и в точности проводились в жизнь...

Советские власти производили неслыханный еще организованный грабеж казаков...

- ооо -

18(31) августа на всем фронте повстанческой армии советские войска переходят в общее наступление с целью "разгромить повстанческие части". Это наступление велось в следующем порядке: 12-я конная дивизия красных с линии Невинномысская-Баталпашинская -- на ст. Вознесенскую (там же, стр. 137).

Таким образом советские войска охватывали с трех сторон главные силы армии казаков-повстанцев, располагавшиеся тогда между реками Урупом и Лабой.

Несмотря на острый недостаток вооружения и огнестрельных припасов, казачья армия героически приняла удары всех трех групп красных войск. Главные бои разыгрались на направлениях Армавир-Вознесенская и Лабинская-Вознесенская, где большевики сосредоточили не менее 7,500 шт. 700 шашек, свыше двухсот пулеметов и около 40 орудий. Слабая числом и не имеющая никаких запасов снарядов казачья артиллерия, естественно, была задавлена огнем красных батарей.

И всё же доблестно дрались казаки...

По поводу этих боев у большевиков читаем следующее: -- "Первоначально наступление красных частей встретило упорное сопротивление и контр-атаки противника на всем фронте... (там же)

Однако, есть всему предел. Есть границы и казачье доблести... После двухдневных боев плоховооруженных казаков с отлично вооруженными красными частями, казачья повстанческая армия принуждена была с боем податься на юг.

К 22 августа (4 сентября по новому ст.) красные части овладели линией станиц Попутной-Вознесенской-Владимирской-Махашевской. Казаки под непрерывным сильным давлением красных частей, принуждены были, таким образом, возвратиться в тот район, откуда они 8-9 августа начали наступление на Лабинскую-Армавир.

Отбросив повстанческую армию к предгорьям Кубани, советские войска принуждены были все же временно приостановить дальнейшее продвижение на юг.

Для усиления красных войск на фронте повстанческой армии с Таманского отдела была переброшена известная нам Приуральская бригада (главы XIII-XVIII) и при ее помощи повстанцы были оттеснены в горные станицы.

Следует отметить и здесь, что ген. Фостиков и его штаб не проявили и в этот период борьбы умения в руководстве боевыми операциями повстанческой армии при таких, надо признать, весьма трудных условиях. Когда катастрофа казачьей армии обозначилась достаточно ясно, между руководством Майкопской повстанческой группы казаков полк. Крыжановским и "от имени Врангеля" возглавлявшим все антибольшевистское движение в Баталпашинском, Лабинском и Майкопском отделах, ген. Фостиковым, произошло резкое объяснение. Крыжановский бросил Фостикову обвинение в преступном ведении операции. Фостиков на это обоснованное утверждение полк. Крыжановского ответил отрешением Крыжановского от командования корпусом (И. САВЧЕНКО. Зеленая Кубань. Журнал "Голос минувшего на чужой стороне, 1925. № 4/XVII, стр. 214)

В тех станицах, которые снова попали в руки советских войск, началась самая ужасная кровавая работа большевистских "чрезвычайных комиссий", "ревкомов", "военных комиссаров", комендантов и т. д., получившим новую возможность к массовому уничтожению казачества.

"Всероссийская чрезвычайная комиссия" выпустила следующее "Обращение к населению Кубанской области и Черноморского побережья":

"Обнаглевшие, рассеянные по Кубани и Черноморью банды белых и зеленых, под влиянием агитации агентов Врангеля, за последнее время стали совершать разбойничьи нападения на селения и станицы захватывая скот оружие и избивая советских работников. После победы над Деникиным, советская власть проявила особенное великодушие не только к передовому казачеству, но и ко всем казакам Дона, Кубани и Терека. Их прежние грехи перед советской были преданы забвению — за прошлые преступления и участие в деникинских войсках они наказанию не подлежат; но предавая забвению прошлое, советская власть не потерпит никаких контр-революционных выступлений в настоящее время.

Для обеспечения мирной жизни трудового казачества и крестьянства и снабжения центральной России хлебом советская власть не остановится ни перед какими мерами и жертвами.

Все выступления бело-зеленых банд будут нами подавлены с неумолимой жестокостью. За последнее время эти выступления участились и умножились. Мы знаем, что некоторые селения и кулацкие станицы оказывают поддержку бандитам, снабжая их продовольствием и людьми. Этому необходимо положить конец.

Доводится до сведения всего населения, что по отношению к бело-зеленому движению нами приняты самые решительные шаги. Призывая к борьбе с этими разбойниками все трудовое население Кубани и Черноморья, предлагаю:

1. Сообщить ближайшим советским властям о местонахождении бело-зеленых банд.

2. Принимать непосредственное участие в борьбе с ними путем обезоружения их, ареста главарей и подстрекателей.

3. Сообщить о всех подозрительных лицах, скрывающихся в селениях, станицах и аулах.

4. Своевременно сообщать о всех налетах, учиненных бандами и оказывать содействие советским властям по ликвидации бело-зеленого движения.

В случае невыполнения настоящего требования и оказания какого-либо

содействия бело-зеленым бандам, виновных ожидает самая жестокая расправа, а именно:

1. Станции и селения, которые укрывают белых и зеленых, будут уничтожены, все взрослые население - расстрелено, все имущество - конфисковано.

2. Все лица, оказавшие содействие бандам, немедленно расстрелены.

3. У большинства находящихся в горах зеленых остались в селениях родственники. Все они взяты на учёт и в случае наступления банд -- все взрослые родственники сражающихся против нас будут расстреляны, а малолетние - высланы в центральную Россию.

4. В случае массового выступления отдельных сел, станиц и городов - будем принуждены применять к этим местам массовый террор: за каждого убитого советского деятеля поплатятся сотни жителей этих сел и станиц.

Наше предупреждение не простая угроза: советская власть располагает достаточными средствами для осуществления всего этого. Предупреждая в последний раз обо всем этом население, объявляю, что зеленых, выдавшим своих руководителей, мы обещаем полное прощение. Неповиновение этому призыву в семидневный срок повлечет за собой самые тяжелые кары, как для самих виновных, так и для их родственников.

Карающая рука советской власти беспощадно сметет всех своих врагов.

Особуполномоченный всероссийской чрезвычайной комиссии по Северному Кавказу ЛАНДЕР.

Озверелые и обнаглевшие местные представители советской власти беспощадно уничтожали казаков всех возрастов, жгли казачьи хаты. Станичные большевики нашли поле для своей "работы" и мести.

К тяжелым физическим страданиям повстанцев и их семей присоединился глубокий кризис, охвативший казаков повстанческой армии, оставивших в станицах и селениях своих родных, близких и дорогих людей, и ушедших на кровавую борьбу с красными насильниками, на борьбу за казачьи вольности, за свою землю.

Перед пристальным взором казаков-повстанцев стояла невыразительная фигура ген. Фостикова, действовавшего именем Врагеля, по-прежнему тянувшего казаков на борьбу за "возрождение России", той стомилионной России, которая вся стала крепко советской, которая на покорение Казачьих Земель посылала свои красные, до зубов вооруженные, армии; которая для уничтожения казаков посылала "чрезвычайные комиссии", которая грабила казачий хлеб, скот и птицу - для снабжения продовольствием своего населения.

За время своего пребывания в армии ген. Фостикова казаки поняли, что руководители армии, в большинстве своем, являются приверженцами Врангеля, стремящимся втянуть казаков в дальнейшую борьбу за чужие для казаков интересы. Понимание и сознание всего этого приводило к моральному ослаблению антибольшевистских сил. "Отряд Фостикова начинает расплываться, отчасти благодаря атаманству, сепаратным действиям начальников отдельных повстанческих частей а главное, благодаря тому, что окончательно выяснилась реакционная политическая физиономия солидаризировавшегося с Врангелем Фостикова и тех, кто вместе с ним стал во главе повстанческого движения. Методы борьбы, управления, характер взаимоотношений с населением - одним словом, все специфические особенности белогвардейщины в полной мере были усвоены.

Для повстанцев становится ясным, с кем они имеют дело, и они на-

чинают "зеленеть"... Вообще говоря, в конце августа и в сентябре казачье повстанческое движение переживало глубокий духовный кризис. Казачество, не признав большевизма и поднявшись на вооруженную борьбу с ним, вновь столкнулось не только с советским красным фронтом, но и с образовавшимся в близком тылу восставших казаков - русским белым фронтом, наложившим свою роковую руку на казачье освободительное движение.

- 000 -

Находившееся в Крыму Кубанское Правительство еще перед этой катастрофой, основываясь на сведениях, поступающих с повстанческого района, обратило внимание на неясность политики ген. Фостикова, на недостатки в гражданском управлении и на разрозненность действий отдельных отрядов повстанцев. Естественным выводом из этого было желание Правительства помочь повстанцам усовершенствовать свою организацию, как в политическом, так и в военном отношении.

Одновременно с этим исключительный интерес к повстанческому движению на Кубани проявил член Рады С.Г. КРИКУН. Действуя самостоятельно, помимо Комитета Союза Освобождения Кубани, но внимательно наблюдая за его мероприятиями, С. Крикун, от имени Кубанского Правительства, тайно вступил в переговоры с некоторыми военными представителями грузинских властей, стремясь выяснить возможность организации из Кубанцев, находящихся тогда на территории Грузии, особого отряда и получения для него вооружения с целью посылки всего этого к повстанцам. Вопрос этот был разрешен положительно.

Параллельно с этим ту же акцию проводил и Комитет "Союза Освобождения Кубани".

Неизвестно, на какие средства С. Крикун купил для себя моторную лодку и на ней отправился к Кубанскому Правительству в Крым, в г. Феодосию. Там он доложил, что будто бы ему, Крикуну, удалось собрать в Грузии, нелегально существующий, отряд в составе трех тысяч человек; что его, Крикуна, полезной для Кубани работе будто бы мешает Комитет Освобождения Кубани в то время, как рядовые казаки будто бы относятся к нему с необыкновенным доверием, что Кубанское Правительство должно взять в свои руки все дело руководства повстанческим движением; что для обеспечения успеха этого движения, наряду с вооруженной борьбой, необходимо вести широко поставленную пропаганду, и что С. Крикун, для ускорения личных его сношений с Кубанским Правительством при разрешении таких сложных и неотложных вопросов, купил моторную лодку, за которую заплатил 200 тысяч грузинских рублей...

Ознакомившись с докладом Крикуна, Кубанское Правительство, имея в виду исключительно интересы дела, постановило, в общем одобрить предложения Крикуна, командировать члена Правительства доктора Ледомского в Грузию, чтобы посмотреть казаков, собранных С. Крикуном "и финансировать то дело, какое ведет Крикун". Вместе с тем было решено во главе отряда, отправляемого из Грузии на Кубань, поставить войскового старшину ЧЕРНОГО, а С.Г. Крикуну поручить руководство политической частью, выдав ему средства на ведение пропаганды в духе постановления Краевой Рады.

Необходимость посылки политического руководителя к повстанцам выяснялась и тем, что сам ген. Фостиков еще в июле писал в Грузию, что "он признает Раду и Кубанское Правительство" и просил Комитет Освобождения Кубани прислать ему политических руководителей" и что в результате этой просьбы, по поручению этого Комитета, уже отправился

пок. Налетов.

Член Кубанского Правительства д-р Ледлмский поехал из Крыма в Грузию, где установил, что отряда в три тысячи человек не имеется, что в действительности есть отряд всего в 300 - 400 человек и что эти казаки собраны не Крикуном, Комитетом Освобождения Кубани. (из доклада д-ра Ледомского на кубанской конференции 18 декабря 1920 г. в Праге)

Из Крыма в Грузию прибыл вышеупомянутый войсковой старшина Черный вместе с "политическим представителем Кубанского Краевого Правительств С.Г. Крикуном" и некоторыми офицерами. Войсковой старшина Черный имел полномочия от ген. Врангеля и от Кубанского Правительства "на объединение повстанческих отрядов на правах командира корпуса", при чем войск. стар. Черный имел при себе корпусного интенданта, корпусной суд и т.д.

Группа войскового старшины Черного приехала в г. Сухум "с шумом и криком, как в кубанскую станицу", разместилась на одной из дач и "занялась военным учением"...

"Политический представитель Кубанского Правительства Крикун" - явился в Сухуме к бывшему там перед тем постоянному представителю того же правительства И.В. Горбушину и настаивал, чтобы последний объявил мобилизацию казаков, проживающих в Сухумском округе. При этом С. Крикун принес заранее заготовленный прэкт мобилизационного порядка, начинавшегося такими словами: "На основании приказа в. с. Черного, пользующего правами командира отдельного корпуса, и с согласия представителя Кубанского Краевого Правительства С.Г.Крикуна, объявляю... и т.д.

И.В. Горбушин не согласился подписать такой приказ и разъяснил С. Крикуну и войск. стар. Черному, что никаких мобилизаций здесь в (Грузии) делать нельзя". Решено было ограничить приемом только казаков-добровольцев.

Войск. ст. Черный начал готовиться к походу через горы на Кубань. Подавляющее большинство казаков Сухумского района записывались в отряд. Между прочим, в период этой подготовки явилась к Горбушину группа казаков-черноморцев, которые во время оставления столицы Кубани 3-4 марта 1920 г. состояли в собранной С.Г. Крикуном Гайдамацкой дивизии. Эта группа заявила, что она с Крикуном на Кубань идти не желает. Человек 70 "гайдамаковцев" расположились возле Сухума на даче "Синоп" и угрожали "разгромить Крикуна за то, что он плохо поступил с казаками весной того года - вывел из разных станиц и потом бросил их на побережье".

Эти все приготовления, "без сомнения, не составляли никакого секрета для большевистских агентов. В Тифлисе было отделение Московского народного банка и отделение Центросоюза, с согласия советской власти, продолжавшее сотрудничать со своими московскими центрами. Представитель Центросоюза в г. Сухуме г. Х. фактически исполнял функции большевистского консула в этом городе. В то же время бывший председатель Верховного Круга Дона, Кубани и Терека - И.П. ТИМОШЕНКО находился в тесных сношениях с Центросоюзом и в качестве видного кооператора "кормился оттуда" (сообщение И.В. Горбушина).

- ооо -

Когда сведения о провале наступления повстанческой армии на Армавир-Лабинскую долетели в г. Сухум, бывший там представитель Ко-

митета " Союза Освобождения Кубани" И. ГОРБУШИН пригласил из Тифлиса в Сухум председателя этого Комитета Ф.К. ВОРОПИНОВА и секретаря Ф.Т. Аспидова с целью обсуждения создавшегося положения. Тифлисская группа Кубанцев в то время была занята выработкой программы будущей политической деятельности Кубанцев, а также "товарным" вопросом.

Еще в 1919 г. председатель заграничной делегации Кубанской Краевой Рады Л.Л. БЫЧ исходатайствовал у Американского красного креста отпуск для Кубани санитарного имущества, медикаментов, материи для белья, грубого сукна и т.д. Целый пароход этого имущества прибыл в г. Поти. Сопровождавший это имущество кубанский кооператор КУЧЕРЯВЕНКО, хотя и согласился было на участие "Союза Освобождения Кубани" в распоряжении этим товаром, но фактически вел дело так, что, в конце концов, часть товаров самолично продал и деньги, вырученные от этой продажи, взял себе...

В конце концов, весьма ценное имущество, которое американцами было отпущено для Кубанцев и в котором эти последние терпели острую нужду, благодаря царившему среди Кубанцев безвластию, после долгих мытарств "распылилось".

Получив тревожные сведения о положении повстанческого дела на Кубани, Тифлисская группа Кубанцев ограничилась тем, что послала в г. Сухум Ф.Т. Аспидова "самыми широкими полномочиями". Собрание Кубанцев в г. Сухуме, в составе Ф. Аспидова, И. Горбушина, А.Н. Мещанинова, Волкова, полк. Х. решило делегировать на Кубань И. ГОРБУШИНУ и А. МЕЩАНИНОВУ "с целью выяснения политической физиономии Фостиковского движения; делегация имела предложить ген. Фостикову и убедить его принять основы "Союза Освобождения Кубани".

Приготовления войск стар. Черного и С. Крикуна к выступлению с отрядом казаков на Кубань во времени совпали с приготовлениями к следованию туда же и делегатов Комтета "Союза Освобождения Кубани" И. Горбушина и А. Мещанинова.

Неожиданно для членов этого Союза из Крыма прибыл в г. Сухум кубанский ген. СУЛТАН-КЕЛЕЧ-ГИРЕЙ с особыми полномочиями от ген. Врангеля и от Кубанского Правительства. В этих документах говорилось о том, что ген. Султан-Келеч-Гирей командирится на Кубань "с правами командующего вооруженными силами на Кубани". И у этого генерала были штабные офицеры и несколько горцев (сообщение И.В. Горбушина).

Члены Союза Освобождения Кубани И. Горбушин и Ф. Аспидов посетили в г. Сухуме ген. Келеч-Гирея с целью выяснить его политическое стремление. Они прочитали ему сообщения ген. Фостикова и полк. Налетова о ходе борьбы на Кубани, о настроении населения. Ген. Келеч-Гирей согласился с тем, что на Кубани должна быть только кубанская власть.

- 000 -

Отправка отрядов на Кубань должна была производиться тайно. Израйона г. Сухума выходили ночью и направлялись вверх по военно-сухумской дороге.

В действительности получилось так, что почти одновременно вышли три группы. 1) группа войск стар. ЧЕРНОГО и представителя Кубанского Правительства С. КРИКУНА - человек 250, пешая; да перед этим было отправлено человек 70; 2) группа членов "Союза Освобождения Кубани" И.В. ГОРБУШИНУ и А.Н. МЕЩАНИНОВУ, человек 20 и 3) группа ген. КЕЛЕЧ-ГИРЕЯ, человек около 100. Все были вооружены.

Еще по дороге к перевалам разыгралась довольно характерная история; войск стар. Черный, по настоянию Крикуна, одал "приказ по корпусу" о

предании И. Горбушина суду "за нарушение основных законов Кубани", выявившееся будто бы в сепаратных действиях И. Горбушина. Действительно, на берегу р. Кадора состоялось заседание суда в присутствии самого войскового старшины Черного... Дело кочилось ничем.

Не менее показательным для "освободителей Кубани" был и следующий факт: не доходя до перевала "представитель Кубанского Правительства" С. Крикун получил сведения о том, что казаки хотят его убить, неожиданно бежал из отряда и возвратился в Грузию. Это бегство, происшедшее после того, как С. Крикун совершенно самостоятельно вел подготовку к походу на Кубань, вел переговоры с Грузинским и Кубанским Правительствами по этому вопросу, купил моторную лодку для ускорения дела с ношением с Крымом, получил от Кубанского Правительства деньги на ведение пропаганды на Кубани и особые полномочия на представительство этого Правительства, получил оружие от Грузинского Правительства (винтовки и 20 пулеметов), вызвало большое недоумение у Кубанцев.

Ген. Султан Келеч-Гирей направился со своим отрядом через Клухорский перевал в Карачае - самая юго-восточная, высоколежащая часть Кубани у подножия горы Эльбрус. Этот генерал предложил И.В. Горбушину организовать гражданскую власть в районе, занятом повстанцами. Горбушин не принял этого предложения, но обещал держать с ним связь.

Отряд Черного и группа И.В. Горбушина направились через Марухский перевал в долину р. Зеленчука, имея в виду попасть в расположение повстанческой армии ген. Фостикова.

К тому времени, как эти отряды вступили на территорию Кубани, красные войска уже успели оттеснить повстанческую армию глубоко в горы.

Между прочим, советские войска быстрым продвижением из района ст. Баталпашинской вверх по рекам Больш. и Мал. Зеленчукам и по р. Кубани стремились отрезать Карачай от остальной территории Кубани, занятой частями повстанческой казачьей армии.

Когда отряд Черного, а за ним и группа Горбушина-Мещанинова с юга подходили к ст. Кардоникской - первой большой станции за перевалом, с севера к этой же станции уже приближались красные войска, а с восточной стороны подходил отряд Карачаевцев.

Сначала войск. стар. Черный разбил большевиков у Кардоникской, но потом большевики подтянули новые силы и выбили казаков из этой ст-цы.

Большевистские отряды в точности выполняя вышеприведенные приказ командующего красными войсками Кавказского фронта и приказ всероссийской чрезвычайной комиссии, действительно беспощадно расправились с станицами, аулами, селами и хуторами, уже в течение нескольких месяцев ведших упорную борьбу с советской властью.

Перед приближавшимися красными отрядами казаки массово уходили в вышележащие в горах населенные пункты, уходили в леса и в ущелья в горах.

Группа И.В. Горбушина из ст. Кардоникской направилась в юго-западном направлении и попала на р. Б.Зеленчук в Свято-Александровский-Афонский монастырь - верстах в 25 от ст. Кардоникской. Там эта группа увидела, что самый монастырь и его околицы переполнены вооруженными и невооруженными казаками, искавшими спасения от озверевших большевиков.

Подобные тяжелые картины, отражавшие глубокую трагедию Казачества, можно было наблюдать и во многих местах горной части Кубани.

Члены Рады И. Горбушин и полк. А.И. Налетов отмечают следующее, характерное и показательное для того времени, явление: в очень многих станицах тогда велась пропаганда - "долгой коммунистов, да здравствуют советы"... Особенно сильной эта пропаганда была в горных станицах, селах и хуторах Баталпашинского и Лабинского отделов - Сторожевой, Преградной, Кардоникской, Исправной, Передовой и т.д. Движением руководил особый комитет во главе с учителем ст. Кардоникской.

Члены этого Комитета говорили - "Атаман станицы - это старорежимное... Мы стоим стоим за равенство всех... Мы решили отобрать землю". Комитет этот не признавал пришлую коммунистическую власть и при продвижении красных к станице Кардоникской тоже ушел в горы.

Все же эта полубольшевистская пропаганда членов этого комитета морально разлагала борцов с большевистским нашествием в горных станицах Кубани. В результате этой "работы" - "боевой элемент держал нейтралитет" (сообщение И.В. Горбушина).

- 000 -

Когда для ген. Фостикова и для всех высших руководителей повстанческой армии стало ясно, что эта армия уже не может выдержать дальнейшей борьбы с красными, что многие повстанцы расходились по горам и лесам, остатки армии были направлены к перевалам.

Отступление главных сил шло по долинам Малой и Большой Лабы и по их притокам к перевалам Псеашхе и Ашига, выводящими на Красную Поляну (Романовский).

"Без отдыха, шагая все выше и выше, зеленые на пятый день похода добрались до Немецкой слободки, затерявшейся в горах. Тут был привал. Немецкая слободка, конечно, была быстро объедена настолько, что зимой ей грозил голод. Население взмолилось. Фостиков поспешил двинуть полки вперед...

"Шли на Красную Поляну. По этой дороге со своим разведывательным отрядом пошел и есаул ПОПЕРЕКА", посланный "вперед с задачей выяснить пункты, занятые красными гарнизонами на побережьях, нащупать районы действий черноморских повстанческих отрядов". Казаки-повстанцы предполагали, что во время восстания на Кубани восстали и черноморские крестьяне...

"Перевал за перевалом берут казаки. На пути нигде нет даже намека на жильё... Вьется бесконечная, узкая, прихотливая тропа, вышивающая по склонам гор капризный узор... Армия вышла из полосы гор, покрытых лесом. Теперь пошли голые скалы, мох да мелкий кустарник.

"Обувь у многих приходила к концу. Немало казаков шло боссяком, с окровавленными ногами. Чтобы не "обезножиться", люди резали бурки, башлыки, шапки и наворачивали их на ноги. Такая "обувь" спасала ноги от порезов, но страшно тормозила передвижение, Речки на каждой версте. Каждый раз нужно на одном берегу разматывать, а на другом вновь наматывать эту сложную комбинацию, заменяющую обувь.

"Поход не дается легко. По дороге попадаются свежие могилки с наскоро срубленными крестами... Кто-то не выдержал... Проходим мимо. Крестимся. А в голове не у одного, вероятно, ворочается мысль: "Где то и моя могила ждет меня... Поставит ли мне кто-нибудь крест?" ("Голос мнувшего на чужой стороне", 1926, кн. 4 И.Савченко: Зеленая Кубань, стр. 216).

Невозможно определить сколько-нибудь точно количество казаков, отступивших к перевалам с ген. Фостиковым. Вышецитированный автор И.

Савченко - участник этого отхода - число перешедших в Черноморскую губ. определяет в 30 тысяч душ ("Голос мин. на Чуж. стороне", 1927, кн. 5, стр. 167); ген. П.Н. Врангель говорит только о 2-х тысячах, ("Белое Дело, т. I, стр. 200); член Кубанского Правительства, д-р ЛЕДОМСКИЙ на конференции в Праге в 1920 г. докладывал, что отступивших было "до 5-ти тысяч" (его доклад 18 дек); дравшийся тогда с казаками в Черн. губ. большевик Е. Богатов говорит, что казаков было около 7-ми тысяч, (журнал "Путь Коммунизма". Екатеринодар, 1922, книга III, стр. 150); журналист Гр. Раковский - 10 тысяч душ (Конец белых, стр. 166); член повстанческого штаба Сочинского округа Н. Воронович - 15 тысяч человек, (Архив русской революции, т. VII. Статья Н. Вороновича Между двух огней, стр. 180)...

- ооо -

Необыкновенно тяжелые душевные муки тысяч отступавших казаков, вызвавшиеся сознанием проигранной борьбы и страхом за судьбу оставшихся под большевиками родных и близких, и физические страдания от голода и холода были вдруг приумножены новым непонятным событием; как только отступавшие преодолели самый высокий перевал, вдруг раздался по всему отряду слух, что командующий "Армией Возрождения России" ген. Фостиков и его штаб куда-то исчезли. Все поиски их оказались безрезультатными...

Как потом оказалось, Фостиков при спуске с перевала с большинством офицеров своего штаба и с конвоем в 30-35 человек горными дорогами, пролегающими параллельно главному хребту, направился в Грузию, в Сухумский округ, и форсированным маршем пройдя более 100 верст в юго-восточном направлении - вглубь грузинской территории, остановился в женском монастыре, что находится в горах, верстах в 15-18 к северу от г. Сухума.

При самой тяжелой обстановке армия оказалась без командующего... В командование вступил полк. СТАРИЦКИЙ. Этот "был совершенно незнакомый армии человек. Его имя ничего не говорило большинству повстанцев. Старицкий оказался случайным человеком, выплывшим на роль главковерха громады в обстановках беспорядочного бегства казаков через горные перевалы в неизвестную даль. Как человек, несомненно энергичный, волевой, он пытался по мере сил создать хоть какой-нибудь порядок в повстанческих рядах, деморализованных разгромом на Кубани и многодневным горным походом. Старицкий много сделал в смысле приведения в воинский порядок Армии Возрождения России, брошенной вгорах на произвол судьбы ее вождем" (Савченко, цит. выше работа, стр. 217).

21-го сентября казачья армия заняла Красную Поляну, выбив оттуда отряд большевиков при двух орудиях. К морю оставалось еще верст сорок пути. После этого вдоль р. Мзымты казаки двинулись вниз к морю, успешно сбивая перед собой большевиков и освобождая от большевистской власти села и хутора Черноморской губернии.

Спустившись к самому берегу Черного моря, казаки заняли фронт по р. Мзымте. Краснополянская долина тоже была занята казаками.

В это время на посту командующего армией происходила чехорда; когда полк. Старицкий увидел, что его не хотят поддержать старшие офицеры, он сложил с себя обязанности командующего армией и его место занял полк. ДЕМЬЯНЕНКО; но вскорости и этот последний отказался от выпавшей на его долю власти и его заменил полк. СКЛЯРОВ. И, на-

конец и полк Склярков ушел, а командующим армией вновь стал полков. Старицкий.

"От этой чехарды повстанцы совсем потеряли представление о том, что творится в их стане, кто ими командует, кого слушать, за кем идти" (там же).

Большевики подтягивали тем временем подкрепления и стремились сбить казаков с р. Мзымты. "Для защиты берега нужны были сильные духом части, общность действий, бесспорная подчиненность единому командованию. Нужно было как раз то, чего у повстанцев не было. Казаки стреляли, бросались даже в контр-атаки на мост (через р. Мзымту), которым упорно стремились овладеть большевики, но все это делалось скорее по боевой инерции. Приказы полк. Старицкого считались далеко не обязательными для всего боевого участка. Немало казаков, недовольных начальством, самовольно покидали позицию и уходили в "тыл" на хутор Веселый, расположенный у самой грузинской границы".

"Полк. Старицкий посылал приказ за приказом, выставлял заградительные посты, чтобы никого без документов не пропускать в тыл, из тыла вызывал всех на фронт, грозил военно-полевым судом, но это не действовало. Фронт убийственно редел. "Тыл" забивался до пределов возможности, а тылом этим был единственный населенный пункт, имевшийся в распоряжении повстанцев - хутор Веселый.

"Хутор Веселый был маленький, но некогда богатый поселок, утопающий в садах и виноградниках. Он стоит на правом берегу р. Псоу, почти на самом берегу моря. Хутор - пограничный... Река Псоу - граница... Пройти за реку и нет уже царства комиссаров.

"К Веселому, к мосту, к Псоу поэтому с надеждами и вожделием тянулись все. Но мост охранялся грузинскими постами, а течение Псоу наблюдалось жителями так называемой "нейтральной зоны".

Полк. Старецкий возбудил ходатайство перед грузинскими властями о пропуске раненых, прося в то же время приютить их в грузинских госпиталях и оказать медицинскую помощь, которой они совершенно лишены у нас. Грузины не давали ответа. Здоровым, разумеется и по давню, не давали пропуска.

"Раненные, разбив около моста лазаретный бивуак, нетерпеливо ожидали разрешения вопроса о пропуске. Тяжело им было неизменно. Маленький хутор, переполненный беженцами, самовольно ушедшими с позиции казаками, штабами, комендатурой, обозами и пр. - не мог ничего дать раненым и больным. Эти страдальцы буквально голодали, считая за счастье, если им кто-нибудь из казаков принесет шапку винограда. Перевязочных средств никаких. Раны гноились и зарожались. Было несколько случаев гангрены и врачи должны были отрезать руки и ноги своими перочинными ножами без всякой анестезии обрекая оперируемого на не-человеческие страдания, а чаще просто на смерть. Вонь от гниющих ран была столь несносительна, что тошнило в соседних с лазаретным табором дворах (там же).

- 000 -

Красные на р. Мзымте все усиливались и не жалели огнеприпасов, но несмотря на это сдвинуть казаков с р. Мзымты не могли.

Командующий армией полк. Старицкий созвал в веселом военное совещание, на котором кроме чинов повстанческой армии, пригласил и не-официального представителя ген. Врангеля полк. ВОЛУЕВА, который про-

живал перед тем в пограничном грузинском г. Гагры, откуда безуспешно пробовал организовать в Черноморской губ. крестьянское восстание. "Полк Старицкий нарисовал безотрадную картину состояния повстанческого фронта: есть нечего, раненые гибнут, не получая никакой врачебной помощи, казаки деморализованы, приказов никто не исполняет, патроны на исходе, противник усиливается, краснополянская застава все время ведет бои с наседающими большевиками; Грузия не желает даже говорить с повстанческим штабом...

Полк. Волуев сообщил, что он уже донес ген. Врангелю о выходе к морю казачьей армии, пошлет еще дополнительное донесение, и помощь из Крыма несомненно будет подана. "Надо продержаться казакам еще несколько дней. Через неделю у нас будет все - и артиллерия, и пулеметы, и продовольствие. Главнокомандующий поддержит повстанцев и создаст здесь новый черноморский фронт", говорил Волуев (там же).

Несмотря на такое тяжелое положение, большинство казаков все же верило, что их руководители позаботятся о доставке продовольствия и боевых припасов, что казаки сумеют выгнать большевиков из Черноморской губ., и вновь казачьи войска смогут ступить на родную землю. Эта вера поддерживалась не только слухами о приходе скорой помощи, но и тем, что большевистские войска, противостоящие казакам, никаких особенных боевых качеств не проявляли и их преимущество перед казаками заключалось только в том, что они имели большие запасы патронов и снарядов, которыми засыпали казаков, тогда как казаки должны были беречь каждый патрон.

Тем не менее, 24-го сентября казаки бросились через р. Мзымту в атаку на большевиков, разбили их, захватили сел. Молдаванку и гоняли красных на г. Адлер и Хосту.

26-го сентября казаки бросились на большевиков из Адлера и заняли этот город. Красные отступили на г. Сочи, при чем и этот последний уже эвакуировался советскими властями (Барабанов. Воспоминания красного партизана. Журнал "Путь коммунизма", 1922, т. III, стр. 154. Екатеринбург).

Дальнейшее наступление казаков было приостановлено исключительно в виду отсутствия патронов для ружей, тогда как на стороне красных действовала пехота, сильная артиллерия и три броневика (там же).

Патроны совершенно иссякли. Когда становилось "невтерпеж" стоять под огнем красных пулеметов, казаки очертя голову кидались в атаку на пулеметы, броневые автомобили и артиллерию. Но это был жест отчаяния. Повстанцы бросались на верную смерть, предпочитая ее мукам голода, ожиданию неминуемого плена и расстрела". (Савченко)

Безоружные и голодные казаки не хотели признать себя побежденными и продолжали действительно героически драться.

- 000 -

Ген. Фостиков продолжал сидеть в женском монастыре, ведя какие-то переговоры с грузинами.

Ген. Врангель повествует, что еще 20-го сентября в Севастополе было принято "французское радио из Батума" о том, что "тамшний французский представитель сообщил, что несколько тысяч казаков-повстанцев под начальством ген. Фостикова, после борьбы с большевиками, отошли к побережью в район Сочи-Адлер с целью перейти в Грузию, однако, Грузинское Правительство отказывается их принять. Казаки про-

силы помощи."

Далее ген. Врангель говорит, что он будто бы "тотчас приказал грузить патроны, снаряды и продовольствие на один из транспортов и выслать миноносец, дабы установить связь с повстанцами".

Кроме того, "на миноносце выехал ген. ШАТИЛОВ. Он вернулся 22 сентября" (П.Н. Врангель. Записки. Журнал "Белое Дело. т. VI-й с. 200)

Действительно, ген. Шатилов посетил повстанческую армию и обещал скорую помощь продовольствием, вооружением и патронами.

Получив информационный доклад от ген. Шатилова, Врангель прекрасно понимал, что у казаков в районе г. Адлера "патроны и провиант были совершенно на исходе", что "помощь требовалась немедленно", но, говорит он, "к сожалению, поднявшийся шторм не дал возможности отправить транспорт; лишь через несколько дней судно могло выйти в море. Тем временем" пишет Врангель, "было получено радио, что казаки, те- снимые красными, отошли в Грузию, где окружены грузинскими войсками и разоружены" (там же).

Из этого объяснения ген. Врангеля видно, что как будто бы сама природа помешала подать казакам своевременную помощь из Крыма.

Также и член Кубанского Правительства д-р Ледомский на кубанской конференции в декабре 1920 г. в Праге сообщил, что "транспорт с продовольствием и оружием был послан из Крыма, но буря ему помешала, и что отправившийся из Крыма к казакам председатель Куб. Правительства инж. Иванис, вследствие бури был шесть дней в пути до Адлера, и что около пяти тысяч казаков перешло границу Грузии (запись упомянутого доклада д-ра Ледомского).

Крестьяне Черноморской губ. были недовольны советской властью. В соседнем с Грузией Сочином округе существовал даже нелегальный "главный штаб", задачей коего было, будто бы, подготовка восстания. По обеим сторонам Кавказского хребта некоторые казаки возлагали надежды на предполагаемое восстание черноморских крестьян, так как оно могло бы открыть для казаков возможность общения с заграницей через перевалы и черноморские порты.

Однако, когда казачья повстанческая армия была вытеснена с Кубани советскими войсками и спустилась с гор в Черном. губ., казаки не только не обнаружили там антисоветского восстания, но не встретили хотя бы сколько-нибудь дружелюбного к себе отношения. Это обстоятельство поясняется, во-первых тем, что население Черноморья боялось, как бы казачья армия, принужденная питаться исключительно за счет местного населения не оставила бы черноморских жителей на зиму без продовольственных продуктов, и, во-вторых, крестьяне боялись мести со стороны большевиков за гостеприимство, оказанное казакам.

Ко времени появления казачьей повстанческой армии в Черноморской губернии, из Тифлиса в пограничный грузинский городок Гагры прибыл председатель "главного штаба" крестьянин Сочиного округа Н. ВОРОНОВИЧ и председатель Кубанской Краевой Рады И.П. ТМОШЕНКО. Этот последний свой приезд на побережье объяснил следующим образом "Не далее тот час, когда Фостиков освободит Кубань. Поэтому мне, как председателю Рады, следует находиться при Фостикове, дабы немедленно по занятии Екатеринодара созвать Краевую Раду и восстановить власть Кубанского Правительства" (Воронвич. Между двух огней. Архив русской революции, т. VII-й, стр. 179).

Уже в Гаграх, получив сведения о появлении казачьей армии на побережье, Н. Воронвич, вместо оказания помощи этой армии, просил И. Тимошенко "тотчас же отправиться в штаб Фостикова и уговорить его или

немедленно интернировать в Грузии, или же вернуться обратно в Баталпашинский отдел, где он имел гораздо больше шансов выдержатт натиск большевиков, чем в совершенно разоренном Сочином округе, в котором его армия обречена на верную гибель" (там же, 180).

И. Тимошенко действительно посетил штаб армии и возвратился в Гагры в самом хорошем настроении: "Мне не удалось повидаться с ген. Фостиковым, но я говорил с его начальником штаба, который рассказал мне блестящий план, задуманный Фостиковым. Дело в том, что занятие Сочиного округа является одной из деталей этого плана. У Фостикова нет ни артиллерии, ни патронов, без которых, как вы сами понимаете, воевать невозможно. Поэтому он решил занять Адлер и несколько других прибрежных пунктов, где будет держаться до тех пор, пока не получит из Крыма достаточного количества патронов и несколько коорудий... Получивши пушки и патроны, Фостиков немедленно уйдет через горы на Кубань, разгромит занявшую вновь Баталпашинский отдел красную армию и через какой-нибудь месяц дойдет до Екатеринодара...

"План Фостикова будет блестяще выполнен. Из Батума его офицер снесетя по радио с Севастополем, откуда будут немедленно высланы суда с продовольствием, пушками и патронами"...

На вопрос Н. Вороновича, как же Кубанское Правительство может надеяться на помощь Врангеля, Тимошенко ответил: "Наше Правительство действительно не признает Врангеля, но наш Атаман принужден был заключит с ним соглашение, так как в Крыму находится большая часть Кубанской армии. Конечно, это соглашение нас ни к чему не обязывает и, как только мы будем в Екатеринодаре, мы тот же час окончательно порвем с Врангелем, но в данное время, благодаря этому соглашению, мы получим от Врангеля и пушки, и патроны, и продовольствие" (там же).

Действительно, И. Тимошенко по-прежнему проявлял большую беспринципность в политике, подобную той, которую он провел во время его председательствования на Верховном Кругу в начале 1920 г. (Трагедия казачества, часть IV).

Воронович поспешил собрать в освобожденном казаками сел. Веселом тайное совещание "представителей ближних районных штабов" для обсуждения вопроса об отношении крестьян к казачей армии. Это СОВЕЩАНИЕ ВЫСКАЗАЛОСЬ ПРОТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА КРЕСТЬЯН С КАЗАКАМИ. Мотивы этого решения были изложены в обращении черноморских крестьян к социалистам Западной Европы", датированном 28 сентября 1920 г. В этом обращении находим такие места:

... "21-го сентября казачьи отряды ген. Фостикова, вынужденные отступить с Кубани, спустившись с гор, заняли южную часть Сочиного округа и ныне ведут на территории Черноморья вооруженную борьбу с большевиками. Крестьяне Сочиного округа оказались в очень тяжелом положении, так как, с одной стороны, они совершенно не доверяют ген. Фостикову, который является агентом крымского диктатора Врангеля, а с другой стороны в случае поражения отрядов Фостикова, они уверены в неизбежности новых репрессий со стороны большевиков.

"После всестороннего обсуждения создавшегося положения представители крестьянских организаций решили ни в какие сношения с ген. Фостиковым не вступать, и, если понадобится, говорить лишь с выбранными представителями Кубанской области, демократия которой также изнемогала в борьбе с большевиками"...

В то же время И. Тимошенко защищал необходимость союза Кубани с Черноморьем и с Грузией. В разговорах с штабом повстанческой армии Тимошенко доказывал, "что только союз с Черноморской губ. и поддер-

жка Грузи могут спасти повстанческое дело... Союз с Врангелем", говорил Тимошенко, "окончательно погубит дело восстания. Немеленно надо заключить союз с черноморскими крестьянами и продолжать, что после этого появятся и патроны, и пушки, и продовольствие. Это все даст Грузия", утверждал И.П. Тимошенко (Савченко: Зеленая Кубань, стр. 173).

Эта пропаганда встретила поддержку среди казаков повстанческой армии. "Громче стали говорить о том, что пора уже понимать, что у "русской армии" и у "казачьей армии" нет общего языка, что хотя они и были всю гражданскую войну вместе, но жили, как кошка с собакой и что все равно, если они совместными силами и победили бы большевиков, началась бы война между казачеством и Петербургом" (там же)

Таким образом, все яснее оформлялось самостоятельное настроение среди казаков. В целях борьбы с этим "группа старших офицеров созвала в Адлере секретное совещание для обсуждения создавшегося положения. Адлерское совещание потребовало от полк. Крыжановского вступления в командование повстанческой армии. Полк. КРЫЖАНОВСКИЙ принял предложение адлеровского совещания и тут же в комитете совещания отдал "приказ по войскам Армии Возрождения России" за № 60, в котором объявил, что он, как старший из войсковых начальников, вступает в командование армией; бывшего командующего ген. Фостикова, "бродившего армию" и уже отсутствующего 10 дней, Крыжановский объявил "дезертиром", указывая, что в случае его появления в районе действия армии, он будет предан военно-полевому суду.

Приказ этот с особым офицером-ординарцем был разослан во все полки и сотни. Один экземпляр был послан в ставку армии, полк. Старицкому.

Вслед за этим полк. Крыжановский поехал в штаб вступать в командование армией. Что произошло в штабе, о чем говорили там, осталось загадкой для армии. Разговоры из штаба не вышли. Известно только то, что полк. Крыжановский очень скоро вернулся из штаба и объявил: "Я отдал распоряжение вернуть из частей приказ № 60... Я не вступаю в командование армией" (там же).

- ооо -

Положение армии без командующего было тяжелым. Надо было найти вых. И. Тимошенко отправился в г. Сухум. Там он встретился с только что возвратившемся с Кубани, после неудачной поездки туда, членами Рады И.В. Горбушиным и А. Мещаниновым. Туда прибыл и полк. Налетов, возвратившийся с Кубани вместе с армией ген. Фостикова. И.П. Тимошенко выступал, как председатель Кубанской Краевой Рады. Он вел переговоры с грузинами о помощи Кубанцам продовольствием, оружием и огнестрельными припасами.

Грузины, после провала десантов на Кубани, после краха повстанческого движения, боялись дать большевикам повод для нападения на Грузию.

Кубанцы вступили также в переговоры и с Абхазским военным советом. Абхазцы - население Сухумского округа - очень сочувствовали казакам и обещали свою поддержку...

На совещании председателя Рады И. Тимошенко с членами Рады И.В. Горбушиным, Ф. Аспидовым, полк. Налетовым и А. Мещаниновым решено было содействовать возвращению ген. Фостикова в армию в качестве командующего, так как иного кандидата не было (сообщение Горбушина).

В описании одного из офицеров-очевидца это возвращение произошло при следующих обстоятельствах: "После загадочного случая с Крыжановским прошло несколько дней. Вдруг в Адлере появился ген. Фостиков... Гарцуя на коне, он ехал прямо к штабу. За ним шел штандарт Армии и в порядке ехал конвой. Сейчас же по прибытии Фостикова в штаб, полк. Старицкий превратился в помощника командующего а Фостиков отдал приказ о своем возвращении и вступлении в командование "Армией Возрождения России". В приказе говорилось, что он, Фостиков, сдав на перевале командование полк. Старицкому, отправился в Грузию для переговоров о пропуске повстанцев в случае неудачи операции на Черноморском побережье. В приказе говорилось далее, что хотя переговоры с Грузинским Правительством и не закончены, но есть надежда на удовлетворительное разрешение всех возбужденных им вопросов. Раненые же будут пропущены в Гагры в ближайшие дни.

Приказ прочли в полках и сотнях. Генерал лично объехал части. Былой престиж его сразу восстановился. Казаки стали вновь видеть в Фостикове своего командующего" (там же, стр. 175).

- ооо -

Тем временем большевистские войска усилили нажим на казаков не только со стороны г. Сочи, но и со стороны Красной Поляны, куда красные части пробрались с Кубани через перевалы вслед за отступающими казаками...

Ни оружия, ни продовольствия Грузины не дали и на свою территорию не только не хотели казаков пустить... Обещанная ген. Шатиловым помощь с Крыма не приходила.

Повстанцы занимали полосу земли шириною не более десяти верст.

Патроны были расстреляны. Даже защищаться от большевиков нечем было. Безоружные казаки находились между грузинами и красными. Положение казалось безвыходным.

Однако, выход был найден. "Шеститысячный отряд, который большевики считали окруженным, неожиданно исчез...

"Красные всполошились. Тем временем повстанцы ночными переходами, горными тропинками, по указанию грузин-проводников, в течение нескольких дней просочились на грузинскую территорию и очутились в районе Гагр, где и интернировались". (Раковский. Конец белых, 167).

О том, при каких обстоятельствах и в каком виде эти остатки славной Кубанской повстанческой армии вышли на территорию Грузии и как их там приняли, говорит следующее описание очевидца: "Грузинки приказала своим постам пропустить нас, но с условием; все повстанцы должны сложить оружие.

Повстанцам коротко бъявляется результат переговоров...

"Стали ломать винтовки, закапывать в землю, закидывать на деревья. Когда же начальство вмешалось в это, испугавшись, что нечего будет сдавать грузинам и что это может вызвать новые затруднения, казаки стали портить винтовки...

"Двинулись вперед. Контрольные грузинские посты обезоруживают, вернее, каждый повстанец, проходя мимо поста, сам отдает винтовку. Мы с завистью смотрим на чистеньких, выбритых грузинских офицеров и солдат... Сдаем только винтовки и револьверы. Шашки разрешено оставить при себе...

"Обезоруженные повстанцы понуро проходят дальше... На одной из полян нас задерживают... "Здесь должны собраться все. У вас много отставших"...

"Ночь провели на поляне. На другой день до полудня тоже торчим тут... Часа в два лагерь двинулся. Разрешено идти дальше... Грузины ни о чем не спрашивали нас. Они молча наблюдали шествие многотысячной, оборванной, голодной вереницы... Вид у повстанцев отчаянный — небритые, обросшие длинными волосами, как монахи, загорелые, исхудавшие до того, что на лице была только кожа да кости, облепленные грязью, мешки за плечами, впалые усталые глаза — мы не только выглядели людьми недавней отваги и побед, сколько измученными, забитыми бродягами. Повстанцы храбрились, подтягивались... Не хотелось показать свое, бьющее в глаза, убожество...

"Все были до крайности голодны. Никто не выносил нам куска хлеба. Но за то никто не просил его. Шли без подояний...

Несмотря на приказ грузинского командования, все-же усталыми и ослабевшими покрывался здесь путь. Люди останавливались, где попало, и сейчас же засыпали. Усталость и голод делали свое дело. Кони оставших тут же, возле своих хозяев, щипали придорожную жидкую, пыльную траву.

"В 4 часа дня вошли в Гагры. Нарядный курорт выглядел, как сказка. Бьют фонтаны, мимо несутся блестящие автомобили, гуляют нарядные дамы и кавалеры. Воздух напоен ароматом цветов... Слышна всюду русская речь. По утопающей в зелени акаций и каштанов улице течет усталая, безоружная, полураздетая армия. Все гуляющие останавливаются, чтобы посмотреть на тех, о ком еще недавно здесь говорили, как о лихих повстанцах, храбрых воинах, смелых людей...

Выезжаем за город. Начались какие-то заводы, мельницы. Нас разбирают на большие группы и размещают по дворам заводов и мельниц... Наступает вечер. Не кормят. Люди собирают какую то траву "катран" и едят ее... Скоро весь лагерь засыпает голодным бредящим сном. Всю ночь не смолкает бред. Один кричит, другой стонет, третий в бреду — творить какой-то неслыханой молитвы... (Савченко. Зеленая Кубань, стр. 180-183).

- оОо -

Когда подошли корабли из Крыма, между грузинами и повстанцами, избежания нареканий со стороны большевиков, был инсценирован бой, и Кубанцы благополучно погрузились, поехали в Крым, куда и прибыли накануне катастрофы, в состоянии полной дезорганизации, бесконечно уставшими, изверившиеся, безоружные, изголодавшимися. (Раковский. Конец белых, 167).

-- такой печальный конец имела казачья повстанческая армия.

Врангель говорит, что в Крым прибыло тогда всего около двух тысяч казаков, и далее добавляет; "ген. Фостикова я произвел за отличиев генерал-лейтенанты и наградил орденом Св. Николая Чудотворца. (Записки, стр. 201).

- оОо -

Уже после отъезда в Крым остатков повстанческой армии, из Карачая, через Клухорский перевал при невероятных и трудных условиях (морозы и глубокий снег на перевалах, казаки и горцы, оборванные, голодные и до крайности измученные) возвратился в Сухум и ген. СУЛТАН-КЕЛЕЧ-ГИРЕЙ.

ГЛАВА XXI

Крымский фронт в оценке большевиков. Донские казаки спасают положение крымского фронта в августе. Реорганизация Крымской армии и ее силы. Новое обращение Врангеля к Правительству Франции. Отношение Франции к планам Врангеля. Стремление Врангеля организовать III-ю русскую армию в Польше. Поездка представителей иностранных военных миссий и корреспондентов газет на фронт. Смотр I-й Кубанской казачьей дивизии.

Июньский разгром XIII-й советской армии войсками Крымского фронта убедили большевиков в том, насколько серьезного противника они имели на юге. В целях ликвидации Крымского фронта, советская Россия бросила на этот фронт не только свои лучшие войска, но и послала туда своих лучших, испытанных работников; командующим армией был назначен УБОРЕВИЧ, начальником ее штаба АДАФУЗОВ, туда же был командирован член революционного военного совета российской республики СТАЛИН.

Прибыв в июне 1920 г. на фронт, Сталин 28 июня дал следующую общую оценку положения красных на Западном и Южном (этот последний тогда еще в ходил в состав Юго-Западного фронта) фронтах: "Наши успехи на антисоветских фронтах несомненны. Несомненно и то, успехи эти будут развиваться. Но было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе покончено, что нам остается лишь проделать "марш на Варшаву". Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, но, прежде всего, потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит ВЗОРВАТЬ с тыла плоды побед над поляками...

"Очевидно, врангельский фронт является продолжением польского фронта с той, однако, разницей, что Врангель действует в тылу наших войск, ведущих борьбу с поляками, т.е. в самом опасном для нас пункте. Смешно, поэтому, говорить о "марше на Варшаву" и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована. Между тем, Врангель усиливается и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное, серьезное против растущей опасности с юга". (московская газета "Правда" от 11 июля 1920 г.).

- 000 -

Наряду с организацией натиска с северо-востока, в ворота между нижним течением р. Днепра и Азовским морем, советское командование собирало сильную группу на правом берегу р. Днепра, в районе г. Берслава-Тягника, т.е. на кратчайшем направлении к Прекопу.

После июльского разгрома XIII-й армии между р. Днепром и Азовским морем, главным образом, силою и доблестью казаков, положение на фронте этой красной армии стало исключительно напряженным; 21 июля (3-го августа нов. ст.) Политбюро коммунистической партии постановляет "выделить врангельский фронт в самостоятельный, поручив его органи-

зацию и руководство тому же Сталину-Джугашвили".

24 июля (6 авг.) отдается следующая директива: "КОМАНДАРМ XIII, КОПИЯ ГЛАВКОМ, КОМАНДАРМ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА, НАЧ. ШТАВА ЗАПАДНОГО ФРОНТА: ОБСТАНОВКА ТРЕБУЕТ, не теряя времени, нанести Врангелю общий контр-удар существующей группой сил, для чего приказываю:

1) правобережной группой в составе четырех стрелковых дивизий в ночь с 24. VII (6. VIII) на 25. VII (7. VIII) форсировать Днепр главными силами на участке Тяинка-Бериславль и нанести решительный удар на Перекоп и в тыл главным силам противника в общем направлении Каховка-Калга;

2) левобережной группой, продолжая настойчивое преследование отходящего противника и, введя в дело I-ю стрелковую дивизию, нанести стремительный удар в обход Мелитополя в общем направлении Михайловка-Калга, использовав для этого вторую конную;

3) общей задачей войскам Крымского участка ставлю разгром противника, не дав остаткам его уйти за перешейки;

4) получение и распоряжения донести. Ст. Лазова, 24. VII (6. VIII) 1920 г.

Командующий Егоров.

Член Реввоенсовреспублики Сталин".

Антибольшевистские войска Крымского фронта, правда - после тяжелых боев ликвидируют эту серьезную попытку красных.

В этих героических боях особенно отличаются 2-я Донская казачья конная дивизия - в боях у Каховки, курсунского монастыря, Казачьих лагерей и у Алешек, Донская казачья бригада ген. КЛОЧКОВА - на северном участке фронта: Васильевка-Больш. Токмак. Остальные части Донского казачьего корпуса тогда же не допустили продвижения противника на запад, на фронте Б. Токмака - Азовское море.

Эти бои были, как-бы, вступлением к ожесточенным августовским боям, когда Советская Россия своей задачей поставила: а) уничтожить казачьи десанты в западной части Кубани. б) ликвидировать повстанческую казачью армию в юго-восточной части Кубани, в) разбить Крымский фронт Врангеля и г) разбить польские и украинские армии и захватить столицу Польши, Варшаву и в Галиции - г. Львов.

Насколько опасным для себя Советская Россия считала тогда казачье движение на Кубани и какие чрезвычайные меры большевики предпринимали для того, чтобы достичь новой и окончательной победы над казаками на Казачьей Земле, было уже отмечено выше (главы XIII-XX). Вместе с тем, советское командование продолжало делать большие усилия, с целью разгрома Крымского фронта.

Части XIII-й советской армии располагались следующим образом:

1) На правом берегу Днепра (и р. Каховки на левом берегу) большевики имели 15-ю, 52-ю, Латышскую и 51-ю стрелковые дивизии, сводную конную дивизию Саблина и др. части.

2) На северном участке они имели: 3-ю, 1-ю, 46-ю стрелковые дивизии, бригаду курсантов, бригаду Сибирских добровольцев и II-ю конную армию..

3) На восточном участке - 42-ю и 40-ю стрелк. дивизии и др. части Антибольшевистские войска располагались так:

1) фронт по реке Днепру занимали II-й пехотный корпус ген. Витковского и конный корпус ген. Барбовича, в подчинении коего находилась и 2-я Донская дивизия ген. Калинина.

2) Северный участок фронта - Васильевка-Эристовка-Б.Токмак - последовательно занимали части I-го пехотного корпуса ген. Кутепова - Марковская, Дроздовская и Корниловская дивизии; командиру этого же

корпуса временно была подчинена Донская конная бригада ген. Клочкова;

3) Восточный участок фронта - Б. Токмак-Азовское море - занимали части Донского корпуса, кроме временно изъятых из этого корпуса 2-й дивизии и бригады ген. Клочкова.

2 (15) августа XIII-я сов. армия получила новый приказ о переходе в наступление, имея в виду осуществление основной директивы, данной этой армии 24-го июля. В частности, левобережная (в отношении к Днепру) группа дивизий XIII-й армии получала задачу - "прорвать фронт противника на участке Васильевка-Молочная в общем направлении на Михайловку" (Н. Ефимов. Действия II-й конной армии в 1920 г. - Москва, 1926 г. стр. 50).

5-го августа группа красных северного участка перешла в наступление на фронте Васильевка- Б. Токмак, длиной около 35 верст. О разгравшихся тогда на этом участке боях ген. Врангель говорит следующее: "После повторных атак красных Корниловская дивизия была оттеснена к селу Старый Мунталь. Одновременно была атакована Дроздовская дивизия с обеих флангов конницей и пехотой. Засыпанная ураганным артиллерийским огнем, неся большие потери, Дроздовская дивизия стала отходить на Розенталя и к вечеру под продолжающимся давлением противника сосредоточилась в районе Н. Нассау. Конница красных устремилась на Молочное. На фронте Марковской дивизии противник занял Эристовку и Карачекрак. Марковская дивизия отошла к "Бурчатску" (Записки, 151).

Большевикам удалось в течение 5-го августа потеснить части I-го корпуса верст 10-15. Но все же красные, вследствие вялых и нерешительных действий своей II-й конной армии, наступавшей в центре указанного участка фронта, не смогли прорвать фронт I-й пехотной дивизии.

Для ликвидации наступления красных на этом участке была направлена Донская конная бригада ген. Клочкова. Общими усилиями этой бригады, Корниловской, Дроздовской и Марковской дивизий, красные были оттеснены на фронт Васильевка-Н. Куркулак. При чем удар Донской бригады со стороны Молочной во фланг и тыл красной коннице был настолько сильный, что большевики принуждены были "бросит туда все резервы II-й конармии" (Ефимов, 53).

В результате жаркого боя эта советская конная армия 6-го августа поспешила скрыться за фронтом красной пехоты, чем вызвала большое недовольство со стороны командующего XIII армией Уборовича (там же).

5-го же августа красные перешли в наступление и в районе Каховки "Около трех конных полков с артиллерией и броневиками повели энергичное наступление от Любимовки на передовые части 2-й Донской казачьей и 2-й конной дивизий; контр-атакой в конном строю противник был опрокинут и укрылся в Любимовку", говорит Врангель (151).

"8-го августа красные вновь перешли в решительное наступление по всему фронту I-го корпуса. Бои шли севернее Б. Токмака-сел Мунталь-Розенталя-Орлянка. Атаки красных отбивались, но противник упорно задерживался и окапывался на занятых рубежах. Особенно тяжелое положение создалось на участке Марковской дивизии, сдерживающей крупных сил пехоты, поддержанной огнем пяти броневиков. В неравном ожесточенном бою марковцы понесли большие потери, два танка были подбиты артиллерией противника и сгорели" (Врангель. 152).

Этим успех советски войск не ограничился. Тот же ген. Врангель свидетельствует, что "одновременно красные продолжали распространяться на левом берегу Днепра. Заняли Завадовку, Горностаевку и Капры. Западные двинулись на Рубановку, овладели районом Констан-

тиновка-Дмитриевка и городок Алешки. Части конного корпуса (ген. Барбовича, примеч. Ред.) отошли на Успенскую" - 55 верстах восточнее Каховки. Иначе говоря, красные перешли р. Днепр на фронте длиной около ста верст и от левого берега Днепра распространились верст на 30 на юго-восток.

Эти, весьма значительные и опасные для антибольшевистской армии, успехи красных на северном и западном участках Крымского фронта снова обратили взоры ген. Врангеля к казакам. Стало ясным вновь, что только казаки могут спасти положение всего фронта. Поэтому ген. Врангель, перейдя к обороне на западном и восточном участках фронта, приказал к северному участку сосредоточить кулак из Донских казачьих конных дивизий и быстро разгромить северную группу красных, чтобы потом освободить силы для удара в Каховском направлении.

"В связи с создавшимся положением", говорит Врангель. "я отдал ген. Кутепову приказ; оставивши часть сил для прикрытия Бердянско-го и Верхнетокмакского направлений, сосредоточить сильную ударную группу между Большим Токмаком и железной дорогой на Александровск и нанести удар по Васильевской группе красных, стремясь прижать ее к плавням. На Каховском направлении, не ввязываясь в упорные бои, прикрывать Сальковское и Перекопское направления. По завершении операции против Васильевской группы красных, перебросить часть сил на Каховское направление и отбросить противника за Днепр" (152).

- 000 -

Каково было положение к 9-му августа на иных красных фронтах:

1) на реке Висле Мозырская группа красных, XVI-я, III-я, XV-я и IV-я советские армии подверглись со стороны польских армий полному разгрому и большевистские части массово сдавались в плен полякам, или рассеивались по лесам, или переходили прусскую границу и интернировались в Германии, или в полном беспорядке отступали на восток, ближе к этнографическим пределам России (гл. XVIII);

2) на фронте казачьей повстанческой армии на Кубани советские войска были разбиты и казачьи части продвигались к Амавиру (гл. XIX);

3) на фронте десантной группы ген. Улагая красные в течение предыдущих дней августа не смогли воспрепятствовать захвату казаками узловой станицы Тимошевской и вообще испытывали страх перед возможностью захвата казаками гор. Екатеринодара и всеобщего восстания Кубанских казаков.

Все свои резервы красное командование тогда бросило на Кубань и потому не могло моментально вновь значительно усилить XIII-ю советскую армию.

Надо полагать, что все эти неблагоприятные для советской России обстоятельства принудили советскую власть выпустить особое обращение "ко всем солдатам и офицерам армии Врангеля". Ввиду того, что в этом "обращении" особенно ярко подчеркивается то, кого собственно, возглавляла советская коммунистическая власть, чьи интересы она защищала, во имя чего уже третий год вела войны, что из себя представляла красная армия, как относился русский народ к советской власти и к красной армии, приведем ниже выдержки из этого обращения:

"СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ!

"Три года трудящиеся России в невероятно тяжелых условиях ведут борьбу с вековыми своими угнетателями и поработителями. За это время русский народ сумел создать могучую рабоче-крестьянскую красную ар-

мию, которая с величайшим героизмом, невиданной отвагой и доблестью отражает врагов России.

"Много лишений и тяжелых испытаний пришлось за это время вынести русскому народу, много раз смертельная опасность нависала над головой советской России. Но из всех бед и несчастий она вышла победительницей и окрепшей, ибо каждый раз, когда России угрожала опасность, весь русский народ, как один, поднимался на защиту своей рабоче-крестьянской власти.

"Сейчас вся великая Россия объединена одной властью — советов рабочих и крестьян. Все честное, все, кому дорога Россия и благо русского народа, давно стали в ряды красной армии для общей борьбы с помещиками и фабрикантами, с генералами и купцами. Недавно был момент, когда казалось, что война окончена, что трудящиеся России получают, наконец, возможность перейти к мирному строительству жизни, к мирному труду. В миг застучали топоры, лопаты и кирки, задвигались колеса и шестерни, задымилась труба фабрик и заводов. Это русский народ приступил к восстановлению разрушенных войной промышленности и народного хозяйства".

(Далее говорится о войне России с Польшей).

"В этот момент вся Россия, все граждане ее поднялись на борьбу с зазнавшимися лакеями английских купцов... Все, как один, стали в ряды красной армии для защиты родной страны от иноземного нашествия. Даже старые бывшие генералы, вроде Брусилова и Зайончковского, тысячи бывших офицеров и генералов армии Колчака и Деникина стали в ряды красной армии. Они поняли, что все честные граждане, все, кто любит Россию, должны объединиться с трудовым народом России, ибо в России нет и не может быть другой власти, кроме рабоче-крестьянской..

... "И вот, в этот величайший момент, когда красная армия победоносно подходила к Варшаве, в это время... царский генерал... Врангель... предательски вонзает нож в спину России...

"Солдаты и офицеры армии ВРАНГЕЛЯ!... Трудящиеся России показали миру, что они умеют жестоко расправляться со всеми, кто посягает на их права и свободу. От мозолистой руки рабоче-крестьянской Красной армии погибли поочередно: Колчак, Деникин, Юденич...

"ЧЕСТНЫЕ СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ! ОПОМНИТЕСЬ! Не давайте себя обманывать. Вы видите, что бесчестные попытки царских генералов, ни к чему не приводят, ибо Россия хочет быть свободной и независимой, ибо нет силы, которая могла бы сломить рабочих и крестьян, объединенных в великую трудовую державу — Советскую Россию...

"ВЫ ПРИНУЖДЕНЫ ТЕПЕРЬ ОТСТУПАТЬ. Что ждет вас впереди! Голодный Крым... Настала последняя решительная минута, когда каждый из вас должен, наконец, определить свое место и сказать — будет ли он продолжать братоубийственную войну против России, против рабоче-крестьянской армии, или же вместе с нами пойдет строить великую трудовую Россию... (далее приказывается всем переходить в красную армию).

... "Всем частям Врангеля, отдельным солдатам и офицерам, перешедшим на нашу сторону, мы гарантируем полную личную неприкосновенность и безопасность. Их мы примем, как родных братьев.

"ИТАК ЗА РОССИЮ, ПРОТИВ... ВРАНГЕЛЯ, ИЛИ ЗА ВРАНГЕЛЯ — ПРОТИВ РОССИИ — ВЫБИРАЙТЕ".

Командующий красными армиями Юго-Западного фронта ЕГОРОВ.

Член Революционного военного совета республики СТАЛИН.

Начальник штаба Ю-З. фронта генерального штаба ПЕТИН.

Командующий XIII-и красной армии УБОРЕВИЧ.

Начальник штаба XIII-й красной армии генерального штаба АЛАФУЗОВ.

("Известия Екатеринославского губернского исполнительного комитета". 9 (22) августа 1920 г.).

- ооо -

Исполняя основную директиву Врангеля, ген. Кутепов сосредоточивал в районе Молочного - верстах в десяти на юго-запад от Большого Токмака - 1-ю и 2-ю Донские казачьи конные дивизии.

"Между тем, на северном фронте Положение СТАЛО ГРОЗНЫМ", говорит Врангель, "9-го августа красные возобновили атаки на Б. Токмак, а бронепоезда красных интенсивным огнем обстреливали расположение Марковской дивизии" (Записки 158).

3-я стр. красная дивизия, поддержанная бронепоездами, совместно с бригадой Сибирских добровольцев и частями II-й конной советской армии, продвигалась на юг вдоль железной дороги Александровск-Мелитополь и заняла Васильевку, Бурчатск и Орлянк (Ефимов, 54).

В то же время на Каховском направлении тоже шли тяжелые бои; 10-го августа II-й корпус ген. Витковского отошел на линию Белоцерковка-Марьяновка-Бальтазаровский-Натальино, а Конный корпус ген. Барбовича отступил к Торгаевке-Агайман, т.е. фронт приблизился верст на 40 к Перекопу и находился верстах в 50-ти от железной дороги Севастополь-Мелитополь-Синельниково.

Именно в это время, весьма критическое, когда силы II-го пехотного корпуса ген. Витковского, Конного корпуса ген. Барбовича (бывшая при этом корпусе 2-я Донская казачья дивизия ген. Калинина была взята в район Молочного, где с I-й Дондивизией составила ударную группу) и I-го пехотного корпуса ген. Кутепова оказались недостаточными для того, чтобы отбросить превосходные силы красного противника, наседавшего на западном и северном направлениях, донские шашки принесли настоящее спасение для всего фронта.

К 10-му августа в районе Молочного сосредоточились, как отмечено, 1-я и 2-я Донские казачьи конные дивизии и перешли в самое решительное наступление сначала в северном направлении - на Тифенбрун и Сладкую Балку...

Казачий удар оказался настолько мощным, что красная группа Федько отхлынула из района Б. Токмака в северо-восточном направлении. Первая цель удара была достигнута весьма быстро...

Чтобы парализовать этот, весьма опасный для красных, прорыв казачьей конницы, командующий XIII советской армии Уборевич приказал:

1) командиру 3-й стр. дивизии - группа Козицкого - своими силами удерживать линию Бурчатск-Фридрихфельд;

2) двум дивизиям - 2-й и 2I-й - II-й конной армии обойти с запада свободу Михайловку и занять ее (45 верст севернее г. Мелитополя, в тылу I-го пешего корпуса ген. Врангеля);

3) а двум другим дивизиям - 20-й и 16-й - той же II-й конной армии, ПОД ЛИЧНЫМ РУКОВОДСТВОМ КОМАНДУЮЩЕГО (КОННОЙ) АРМИЕЙ, НАНЕСТИ СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ УДАР ВО ФЛАНГ (КАЗАКАМ), АТАКУЯ ПРОРВАВШИЮСЯ КОННИЦУ ПРОТИВНИКА В ОБЩЕМ НАПРАВЛЕНИИ НА АНДРЕБУРГ-ГЕЙДЕЛЬБЕРГ-ТИФЕНБРУН, т.е. в восточном направлении (Ефимов, 54).

В то же время пехотная группа начальника 46-й красной дивизии должна была ударить с востока и с северо-востока на прорвавшиеся в тыл красным I-I-ю и 2-ю Донские казачьи дивизии.

Предполагалось, что этих сил красных будет достаточно для того, чтобы разгромить две конных Донских дивизий, силы которых сами большевики определяли в 1700 шашек (Ефимов, 54).

Однако, уже через несколько часов после отдания вышеназванного приказа командарма XIII этот командующий армией принужден был отказаться от этого своего плана разгрома казачьих дивизий, так как казачья ударная группа еще перед полуднем 11(24) августа быстро повернула на район Тифенбруна-Сладкой Балки на Гейдельберг-Гохгейм, т.е. северное направление удара переменяла на северо-западное, и направлялась далее на Щербаковку-Янчокрак, стремясь разгромить тылы Васильевской группы красных и их 11-й конной армии, сбиравшейся, как сказано, в тылу 1-го корпуса захватить МИХАЙЛОВКУ...

Не о захвате этой последней пришлось думать большевикам, а о спасении группы стрелковых дивизий Козицкого и 11-й конной армии, в тылу коих двигалась конница Донских казаков. Поэтому 11-го августа, в 14 час. 30 мин. командарм XIII поспешил дать 11-й конной армии следующую новую задачу: приостановить движение 2-й и 21-й конных дивизий в обход Михайловки и эти обе дивизии перебросить "через Орлянск-Бурчатск на присоединение к главным силам конармии и компактной массой ударить во фланг и тыл противника для ликвидации его прорыва" (Ефимов, 54).

Вся 11-я конная армия бросалась против двух Донских дивизий, работавших в тылу красных, Одновременно с этим ПОСПЕШНО ОТХОДИЛИ НА СЕВЕР ВДОЛЬ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ КРАСНАЯ ГРУППА КОЗИЦКОГО - 3-я и 1-я СТР. ДИВИЗИИ И БРИГАДА КУРСАНТОВ, - ОЧИЩАЯ РАЙОН ОРЛЯНСКА, БУРЧАТСКА И АНДРЕБУРГА. Вслед за отходящей пехотой и конницей красных на север продвигались части Марковской и Дроздовской дивизий.

Работавшие в тылу красных 1-я и 2-я Дондивизии 11(24) августа "к вечеру заняли Эристовку и Карачекрак, но подвергались ураганному обстрелу бронепоездов красных, прикрывавших отход васильевской группы, Донские дивизии вынуждены были отойти. (Врангель, 158).

11-я конная армия красных на ночь с 11 на 12 августа расположилась в районе Карачекрак-Щербаковка, а части 1-го корпуса ген.Кутепова и 1-я и 2-я Донские дивизии заночевали на линии Бурчатск--Гейдельберг-Гохгейм-Сладкая балка.

За один день славная Донская конница прошла с боями свыше 60-ти верст, принудив 46-ю стр. див., 11-ю конную армию и группу Козицкого очистить большой район, прекратив давление на участок фронта Михайловка-Большой Токмак. Этот большой успех Донских казаков за один день значительно улучшил положение 1-го корпуса ген.Кутепова.

В этот же день конный корпус ген. Барбовича, действовавший, как сказано, на западном участке фронта, наступал на Вознесенку-Ново-репьевку-Успенскую (направление на Каховку), но успеха не имел. Бои в этот день подтвердили, что 11-й пехотный корпус ген. Витковского и Конный корпус ген. Барбовича своими силами не могут приостановить продвижение красных с линии Днепра. Поэтому на помощь ген. Барбовичу Врангель бросил 6-ю пехотную дивизию, только что сформированную из частей Бредовского отряда (после сдачи г. Одессы большевикам зимою 1920 г. ген. Бредов с частью своих войск принужден был уйти за границу, от туда летом около десяти тысяч "бредовцев" было перевезено в Крым).

- оОо -

Обратимся снова к северному участку фронта. Командующий XIII-й советской армии, понятно, был очень недоволен результатами боев 11(24)

августа. Поэтому он в 2 часа ночи 12(25) августа отдал строжайший приказ "командарму" 112й конной стремительным ударом частей армии по тылам прорвавшегося противника, УНИЧТОЖИТЬ ЕГО ГЛАВНУЮ СИЛУ (1-ю и 2-ю) ДОНДИВИЗИИ), воспрепятствовать ему отойти на Б. Токмак, а группе Козицкого и Федько - 3-я стр., 1-я стр., бригада курсантов, Сибирская бригада, 46-я стр. дивизии - приказано было оказать содействие 11-й конной сов. армии по уничтожению казачьей конницы. (Ефремов, 55).

1-я и 2-я Донские казачьи дивизии занимали в ночь под 12(25) августа район Гохгейм-Андребург-Гейдельберг, а северо-запада, с севера и с северо-востока располагались только что перечисленные пехотные и конные части красных. И расположение красных частей и их большее численное превосходство над силами двух казачьих конных дивизий, казалось большевикам, в полной мере обеспечивали возможность уничтожения группы казачьей конницы.

С утра 12(25) августа красная конница повела наступление против казачьей конной группы, стремясь охватить ее с трех сторон. Но Донцы сами перешли в контр-наступление, разбили 11-ю конную армию красных и к полудню отбросили ее к балке Янчекрак-село Щербаковка, т.е. верст на десять в северо-западном направлении.

Это свое новое поражение большевики стараются объяснить тем, что будто бы казаки превосходили большевиков "не только численностью, но и количеством артиллерии и технических средств" (Ефимов, 56), хотя тот же источник дает следующие данные о составе 11-й конной красной армии на 11(24) августа; командного состава 479, бойцов кавалерии 2,814, пеших бойцов 396, ездоков 6,159, пулеметов 172, орудий 15, лошадей строевых и обозных 5,125, бронемашин 4, а у казаков в тот же день было около 1,700 шашек (Ефимов. Действия 11-й конной армии, стр. 54 и 80)... Кроме того, как отмечено, в районе действий этой казачьей конницы было, в общем около четырех дивизий красной пехоты, только часть которой была связана частями 1-й пехотной дивизии ген. Кутепова.

Об этих боях Врангель пишет следующее: "...Конница красных, прикрывая отход пехоты, задержалась на удобных естественных рубежах и переходила в контр-атаки. В районе Гохгейм-Гейдельберг конница красных была после горячего боя опрокинута и отошла. Южнее Щербаковки против двух Донских дивизий развернулась вся 11-я конная армия красных, но она не выдержала удара донцов и ушла на север (158).

Группа дивизий Козицкого тоже принуждена была отступить на Янчекрак, а красная группа Федько отошла к г. Орехову.

Так всего две дивизии казаков в боях 11 и 12 августа принудили противника отойти на всем северном участке фронта верст 20-25 в глубину. Констатируя этот факт, мы не собираемся умалять ни боевых качеств, ни доблести Марковской, Дроздовской и Корниловской дивизий. Только отмечаем, что до сосредоточения 1-й и 2-й Дондивизий в районе Молочного и до нанесения ими удара по тылам красных пеших дивизий и 11-й конной сов. армии северного участка фронта, для дивизий 1-го корпуса ген. Кутепова создалось такое положение, которое Врангель называет словом - грозное. А после всего двух-дневной работы казачьей конницы весь северный участок красных значительно откатывается назад...

Это обстоятельство дало возможность Врангелю взять часть своих сил с этого участка и перебросить их для усиления частей, действующих на западном направлении.

К 12-му августа на направлении Перекоп-Алешки красные заняли уже село Челбасы, а на направлении Перекоп-Каховка советские войска заняли Бальтазаровский-Натальино, приблизившись верст на 35 к Перекопу.

На фронте Конного корпуса ген. Барбовича и отдельной конной бригады ген. Шинкаренко 12 августа красные, наступая на направлении Каховка-Мелитополь, после упорных боев заняли Агайман и Торгаевку, приблизившись верст на 45 к единственной железной дороге, ведущей из Крыма на север.

13-го августа "части конного корпуса (ген. Барбовича), при поддержке 6-й пехотной дивизии, повели наступление на Торговку и Агайман, но не достигли успеха вследствие упорного сопротивления противника, снабженного большим количеством артиллерии и броневиков. (Врангель, 159).

Эти бои указывают на то, что II-й корпус ген. Витковского, Конный корпус ген. Барбовича с приданной ему 6-й пехотной дивизии не могли своими силами справиться с противником, наступавшим с нижнего течения Днепра.

"Опасаясь, что противник, развивая успех против Конного корпуса, выйдет на сообщения армии - линию жел. дороги Севастополь-Мелитополь, ген. Кутепов, не закончив разгрома васильевской группы, решил перебросить Корниловскую дивизию из района Большого Токмака в помощь Конному корпусу, который вместе с 6-й пехотной дивизией с трудом сдерживал натиск противника. В ночь на 14-е августа Корниловская дивизия была направлена на правый фланг Конного корпуса" (там же)

В связи с этим ослаблением северного участка фронта было приостановлено дальнейшее продвижение на север 1-й и 2-й Донских дивизий и они были оттянуты из под Щербаковки-Янчокрака в район Б. Токмака. Это обстоятельство немедленно отразилось на положении фронта.

"Когда было обнаружено отсутствие главных сил конницы противника авио-разведкой (13/26 к вечеру", говорит автор исследования о работе II-й конной советской армии Н. Ефимов, "то конной армии приказано было содействовать наступлению группы начдива 3 ударом от Эристовки на Бурчатск, действуя всей массой кавчастей. Начдиву 3 приказано занять Васильевку и ее плацдарм. (Ефимов, цит. выше его работа, стр. 56).

Поэтому 14-го августа красные вновь заняли Эристовку, Карачекрак, Васильевку, направляя главный удар на Андребург-Бурчатск, куда было брошено 2000 красной конницы в стык Марковской и Дроздовской дивизий" (Врангель, 159).

"В течение целых суток Дроздовская и Марковская дивизии вели ожесточенные бои с наступающим противником в районе Андребурга-Эристовки-Бурчатска. Указанные селения переходили из рук в руки. Несмотря на большие потери, красные упорно рвали фронт 1-го армейского корпуса, вводя свежие части. Особенным ожесточением отличался ночной бой (на 15-е августа) Дроздовской дивизии на улицах Андребурга. Красные были выбиты из селения. Марковская дивизия, сдержав наступление красных на Бурчатск, перешла в наступление на Васильевку, но овладеть последне не могла и сосредоточилась на буграх южнее Бурчатска" (там же, 159).

Донской коннице вновь было приказано из района Б. Токмака 15-го августа ударить в северо-западном направлении на тыл II-й конной сов. армии и группы пехотных дивизий Козицкого.

В тот же день на направлении Каховка-Мелитополь конный корпус

ген. Барбовича и отдельная бригада ген. Шинкаренко отошли еще далее на восток. В то же время в сел. Демьяновка - на правом фланге западного участка фронта сосредоточились I-я конная, 6-я пехотная и Корниловская пехотная дивизии, составив ударную группу под командованием ген. Скоблина. Отдельная конная бригада Шинкаренко удержала Калгу, а 2-я конная дивизия (из корпуса Барбовича) отскочила на Петровское - всего в 18 верстах от жел. дороги Мелитополь-Севастополь.

Было приказано группе ген. Скоблина 15-го августа обрушиться на красных в направлении Серагоз-Айгамана - на левый фланг и в тыл особенно глубоко продвинувшейся группе советских войск - сводной конной конной дивизии коммуниста Саблина и 51-й стрелковой дивизии; а II-му армейскому корпусу ген. Витковского приказано поддержать наступление ударной группы Скоблина.

- ооо -

Сравнивая положение на западном и северном участках Крымского фронта и намерения ген. Врангеля, видим, что ген. Врангель хотел, чтобы Марковская и Дроздовская пехотные дивизии и I-я и 2-я Донские казачьи конные дивизии разбили группу Козицкого - 3-я и I-я стр. дивизии, бригада красных курсантов и отдельная Сибирская бригада, II-ю конную сов. армию и группу Федыко - 46-я, 23-я и 42-я стрелковые дивизии, II-й корпус ген. Витковского, 2-я конная дивизия ген. Барбовича, отдельная бригада ген. Шинкаренко и ударная группа ген. Скоблина разбили бы, наступавшие с запада - с линии р. Днепра, 15-ю латышскую, 51-ю и 52-ю стрелковые и сводную конную Саблина красные дивизии.

- ооо -

Переходя к рассмотрению положения на фронте красного противника, прежде всего, должно быть отмечено, что командующий XIII-й сов. армией не был доволен тем, что Днепровская группа красных войск, перейдя в новое наступление 6(19) августа, в течение первых восьми дней не смогла достигнуть Перекопа и не вышла на линию железной дороги Севастополь-Мелитополь. Также и красный главком Каменев неоднократно указывал на медлительность в действиях XIII-й и II-й конной армий.

Чтобы достигнуть решительного успеха именно на западном участке фронта, командующий XIII-й армией Уборевич 13(26) августа решил всю II-ю конную армию перебросить с северного участка на западный. В виду того, что правый фланг северного участка советских войск в то время находился у Днепровских плавней в районе Васильевки, а левый фланг красных войск западного участка занимал уже район Верхних Серагоз-Новоалександровки, между этими флангами оставалось расстояние всего около 70 верст, при чем кроме этого расстояния, эти красные фланги разделяли совершенно слабые силы противника, находившиеся в районе Срянска и Малой Белозерки.

Приняв во внимание все эти данные, 14(27) августа Урбанович дал II-й конной армии красных следующую задачу; из района Васильевки - Бурчатска немедленно перейти в наступление на Орлянский М. Белозерку и к утру 15(28) августа занять район этой последней (Васильевка-М. Белозерка - 28-30 верст); 16(29) августа, "по занятии Менчекур-Гавриловки (М. Белозерка-Менчекур - 20 верст) установить связь с частями правобережной группы, имея целью в дальнейшем совместно с

ними перейти в решительное наступление в Мелитопольском направлении для удара в тыл и фланг отступающему противнику" (Ефимов, 58).

Этот указ командарма XIII был подтвержден специальной телеграммой, в которой говорилось, что обстановка требует энергичного выполнения поставленной задачи - соединения II-й конной армии с правобережной группой XIII-й армии (там же).

Во исполнение этой телеграммы командующий II-й конной армии приказал своим дивизиям; "не вступать в бой с противником ни при каких условиях изменения обстановки на фронте начдива 3 (Козицкого) и, собрав силы конной армии в кулак, форсированным аллюром двинуться через Васильевку-Орлянск-М.Белозерку в район Гавриловки-Менчекур и бросить авангард в направлении Демьяновки, где войти в связь с кавалерийской группой т. Саблина, входившей в состав правобережной группы войск XIII-й армии" (там же). Эта группа красных тогда занимала Ниж. Серогозы-Серогозы-Ивановку-Шотовку.

15(28) августа II-я конная армия приступила к выполнению этой новой задачи, вела бои в районе Андребурга-Бурчатска и к ночи сосредоточилась в районе Васильевки, а утром 16(29) августа II-я конная армия легко прорвала фронт в районе Орлянска - в 15 верстах юго-западнее Васильевки и к вечеру заняла уже Малую Белозерку, откуда, после пятичасового боя выбила противника, имевшего всего около 300 штыков и 300 сабель, причем красные взяли в плен 200 человек.

После этого II-я конная сов. армия всю ночь продолжала движение далее в юго-западном направлении - на Нескошено и Менчекур и к утру 17(30) августа вышла в район Нескошено-Менчекур-Гавриловка (Ефимов, 59). Таким образом, эта большевистская конная армия от Васильевки передвинулась в юго-западном направлении верст на 50.

Этот свой маневр II-я конная армия легко могла осуществить, во-первых, потому, что на самом левом фланге Марковской дивизии - между слободой Михайловкой и плавнями (расстояние около 20 верст) - находились очень слабые силы, так что красной коннице не составляло большого труда прорвать фронт именно в этом районе; во-вторых, между левым флангом северного участка и правым флангом западного антибольшевистского фронта было, собственно, пустое место. Огромный район сел. Большое Белозерки, Благовещенского, Б. и М. Знаменки, Верх. Рогачика нике не был занят.

Понятно, что 14 августа белое командование ничего еще не знало о намерении своего красного противника перебросить II-ю конную армию с северного участка на западный. Поэтому с утра 15-го августа ударная группа Донского корпуса - I I/2 дивизии конницы - выступила из района Б. Токмака (колонки Вальдорф) "в северо-западном направлении для содействия наступлению I-го армейского корпуса (Марковская и Дроздовская дивизии), сбила у Тифенбруна пехоту противника и завязала в районе Гохгейма упорный бой с пехотой и конницей красных. Последние ввели в бой большие силы, поддержанные большим количеством броневиков и артиллерии. Атаки донцов упорно отбивались и бой не дал результатов. На ночь донская группа была оттянута в

Вальдорф и Н. Куркулак", повествует Врангель (159-160).

Так ген. Врангель в своем заграничном труде - "Записки" - хочет пояснить причины отхода Донской ударной группы в исходное положение после боя, тянувшегося в течение 15-го августа. В действительности же эту Донскую конницу пришлось приостановить в ее дальнейшем движении на тылы васильевской группы противника в виду того, что 15-го августа

Создалось весьма критическое положение на левом фланге I-го армейского корпуса ген. Кутепова. Именно в этот день, как отмечено выше, II-я конная красная армия начала свой поход на соединение с западным участком большевистского фронта.

"Колонна красной конницы, до 1,000 сабель, обходя левый фланг Марковской дивизии, двинулась из Васильевки на Скульку и далее на Орлянский", говорит ген. Врангель. "Другая конная группа противника 800 сабель на левый фланг Марковской дивизии. Используя все резервы, Марковская дивизия принуждена была оттянуться в район Фридрихсфильда-Михайловки" (в 18 верстах южнее Васильевки).

Ген. Кутепов предполагая, что II-я конная армия красных направляется в тыл северного участка фронта, отдал приказ - из состава ударной группы Донской конницы СПЕШНО ПЕРЕБРОСИТЬ В РАЙОН МИХАЙЛОВКИ 2-ю ДОСКУЮ ДИВИЗИЮ ГЕНЕРАЛА КАЛИНИНА (Б. Токмак-Михайловка-35 в).

"Части армейского и Донского корпусов производили 16-го августа перегруппировку с целью парализовать движение конницы красных из района Васильевки-Орлянского в юго-западном направлении и в обход левого фланга Марковской дивизии", поясняет Врангель (16). "2-я Донская казачья дивизия и части Марковской дивизии, усиленные донским Дзюнгарским полком, сосредоточились в Михайловке для удара в направлении Орлянского. ОБЩАЯ АТАКА ОРЛЯНСКОЙ ГРУППЫ КРАСНЫХ БЫЛА НАЗНАЧЕНА НА РАССВЕТЕ 17-го АВГУСТА, к каковому сроку могла поспеть донская конница", говорит Врангель (подчеркнуто редакцией).

Однако, как сказано выше, II-я конная сов. армия через Орлянский (Орлянский верстах в 10-ти на северо-запад от Михайловки) прошла еще перед полуднем 16(29) августа, к вечеру того дня красная конница была уже в М. Белозерке (18 верстах западнее Михайловки) и к утру (17-30) августа эта большевистская армия, всеми своими четырьмя дивизиями, уже находилась в районе Менчекур-Нескошено-Гавриловка, т.е. верстах в 35-40 на юго-запад от Михайловки. Вследствие этого, назначенный на утро 17 августа удар 2-й Донской дивизии из Михайловки на Орлянский в действительности приходился по пустому месту, так как красный противник из района Орлянского к тому времени ушел уже далеко в юго-западном направлении.

- 000 -

Обратимся теперь к западному участку фронта. Утром 16 августа ударная группа ген. Скоблина из района Демьяновки перешла в весьма энергичное наступление, разбила противника в районе Новоалександровки, Покровки и Верхних Серогоз и отбросила его в западном направлении из района этих сел и вела бой в районе Ниж. Серогоз и Серогоз. А 2-я конная (не Донская) дивизия Корпуса Барбовича вела упорный бой в районе Агайман.

Таким образом, уже в первый день наступление ударной группы ген. Скоблина привела к разгрому левого фланга западного участка красных (конная дивизия коммуниста Саблина и 51-я стр. дивизия красных) на соединение с которой в тот самый день, из района Васильевки, спешила II-я конная сов. армия. Положение на фронте менялось как в калейдоскопе.

Зато неудачно для антибольшевиков шли операции на фронте II-го армейского корпуса ген. Витковского, который 16-го августа силами 15-й и Латышской стрелковых дивизий был оттеснен почти к самому Переколу (Врангель, Записки, 160).

16-го августа была отдана следующая директива:

1) Донскому корпусу, продолжать удерживать участок от Азовского моря до Вальдорфа, 2-й казачьей дивизией, сосредоточенной в Михайловке, (ген. Калинина) не позже рассвета 17-го августа стремительно атаковать красных и разбить их, стараясь прижать к плавням. Ни в коем случае не допускать движения красных на запад.

2) I-му армейскому корпусу энергичным наступлением левого фланга поддержать ген. Калинина.

3) ген. Барбовичу продолжать стремительное наступление на Каховку.

4) II-му армейскому корпусу, сосредоточив резервы к правому флангу, с рассветом энергично наступать на красных по всему фронту, (там же, 161).

Эта директива совершенно ясно говорит о том, что ее авторы во время ее составления не знали, что II-я конная красная армия 16-го августа находилась в непрерывном движении в юго-западном направлении что к вечеру 16-го августа эта армия была уже далеко от того района, куда нацеливалась 2-я Донская казачья дивизия.

Так как в ночь на 17-го августа эта казачья дивизия находилась в Михайловке, а II-я конная красная армия подходила уже к району Нескошено-Менчекур, что силы противников разделяло расстояние около 30-35 верст, 2-я Донская дивизия ген. Калинина, при всем своем желании и при казачьей энергии и подвижности, понятно, не могла выполнить возложенную на нее задачу (вместе со 2-й дивизией действовала и 2-я бригада I-й Донской конной дивизии).

Ген. Врангель говорит: "2-я Донская казачья дивизия (17-го августа) настигла часть прорвавшейся конницы противника в районе М. Белозерки, однако ген. Калинин действовал крайне медленно. После боя М. Белозерка была взята Донцами, но противник успел отойти на Мечекур, где около 17-ти часов наши части вновь нагнали красную конницу. В то же время колонна красной конницы, обнаруженная летчиками в районе Нескошено-Менчекур, подверглась бомбометанию наших самолетов. Красная конница разделилась на две группы; большая часть укрылась по хуторам между Мечекуром и Гавриловкой, а часть в 600 сабель с двумястами пехоты направилась на Б. Белозерку" (там же, 161).

Из этого описания можно сделать вывод, что Донская конница действительно действовала вяло и что решающее значение в бою 17 августа с красной конницей имело бомбометание с самолетов. Не отрицая значения участия аэропланов в бою, необходимо все же, ради объективности, подчеркнуть, что решающее значение в этих боях принадлежит Донской коннице, которая 15-го августа успешно дралась в районе Тифенбруна-Гохгайма, в ночь под 16-е августа ночевала в Вальдорф-Н. Куркулак, а утром 17-го августа била противника в районе Менчекур-Нескошено--верстах в 70-80 от Вальдорфа..

Оценивая эти операции боевых значений Донской конницы, следует помнить, что все время Донцы имеют против себя во много раз превосходящие силы противника; в частности, 17-го августа три бригады Донцов имели перед собой четыре дивизии красной конницы.

В описании советского автора бои 17-го августа протекали следующим образом: - утром 17(30) августа II-я конная армия "была обнаружена самолетами противника, а днем атакована кавалерийскими группами, каждая силой до 1000 сабель, наступавшими одна из Малой Белозерки на Нескошено, а другая из Веселого на Менчекур. Армия, принужденная принять бой, упорно отбивала атаки противника до самого

вечера, хотя частично под его давлением отходили в северо-западном направлении. Наступившая ночь помогла армии отойти в район Большая Белозерка-Гюневка". (Ефимов, 59).

Таким образом напор Донской конницы принудил II-ю конную армию красных 17-го августа переменить юго-западное направление своего движения - сразу на северное. Если бы Донская конница 17-го августа не задержала II-ю конную армию красных в ее движении на юго-запад, красная конница в этот день появилась бы на правом фланге и в тылу ударной группы ген. Скоблина, в тот день ведший упорный бой с красными в районе Ниж. Сергоз (Менчекур-Ниж. Сергозы всего 35 верст).

Именно то важное обстоятельство, что Донская конница 17-го августа отбросила II-ю конную советскую армию в район Большой Белозерки и не дала этой конной массе красных соединиться с левым флангом красных западного участка, дало возможность Корниловской дивизии, 6-й пехотной дивизии и отдельной конной бригаде ген. Шинкаренко, при напряжении всех сил, выбить красных из Нижних Сергоз и отбросить их в западном направлении. Сам Врангель говорит, что для того, чтобы выбить красных из Нижних Сергоз, были брошены Корниловская дивизия с севера, 6-я пехотная дивизия - с востока и отдельная конная бригада ген. Шинкаренко - с юго-востока и что бой 17-го августа был жестокий (Врангель, Записки, 161).

Выдающаяся заслуга 2-й Донской дивизии и 2-й бригады I-й Донской дивизии и в этом случае несомненна. Даже 18(31) августа II-я конная армия могла бы еще ударить во фланг и тыл группы Скоблина, если бы эта советская армия под 18-е августа заночевала бы в районе Гавриловки. Большевикские источники говорят о том, что "командующий XIII-й советской армией, на основании сведений от (красных) летчиков, что II-я конная армия находится в районе Гавриловки, отдал приказ нанести удар всеми частями II-й конной на Покровку-Новоалександровку". (Ефимов, стр. 60).

Врангель не признает этой заслуги Донцов. 17-го августа Врангель телеграфировал из Мелитополя непосредственно командиру 2-й Донской казачьей дивизии ген. Калинину, требуя от него решительных действий и возлагая на него ответственность, если красной коннице удастся уклониться от удара Донцов" (Врангель, Записки, 162).

- 80 -

В ночь под 18-е августа конница ген. Калинина заночевала в сел. Веселом и на следующий день главными силами направилась на Б. Белозерку, предполагая там настичь главные силы красной конницы. Но II-я сов. армия из Б. Белозерки ушла на Ново-Екатериновку, стремясь пройти на Коховку.

"Утренняя (18-го августа) воздушная разведка", признает Врангель, "вследствие дождя, не могла установить направления рейда красной конницы и только около 18 часов она была обнаружена в районе хутора Зеленый" (там же). Если самолеты, задачей коих является облегчение работы сухопутных войск, до вечера того же дня не могли обнаружить местонахождения II-й конной армии противника, то следует ли предъявлять обвинения Донской коннице? И все же Врангель 18-го августа приказал "отрешить ген. Калинина от должности" и "вступившему в командование (2-й Донской) дивизией ген. Татаркину был дан приказ немедленно двигаться на Рубановку, отжимая красную конницу к Днепру" (там же).

Понятно, что при создавшихся тогда объективных условиях, и вновь назначенный командир 2-й Дондивизии ген. ТАТАРКИН не мог нагнать красную конницу, быстро отходившую к Каховке.

В ночь на 20-е августа II-я конная армия прибыла в район Владимировки-Екатериновки-Сергеевки-Авдеевка, откуда была переведена на правый берег Днепра и выведена в резерв XIII-й армии для ремонта и отдыха". (Ефимов, 60).

- оОо -

Из описанной нами операции II-й конной красной армии по переходу ее с северного участка фронта на южный видно, что эта красная конница и в этом случае не смогла достигнуть основной, поставленной ей, цели - помочь красным дивизиям разгромить войска противника между р. Днепром и железной дорогой Севастополь-Мелитополь-Александровск. Советские дивизии правобережной группы были оттеснены на правый берег Днепра. На левом берегу этой реки только Каховка осталась в руках у большевиков.

"В течение ночи на 21-е августа пехота и конница красных отошли за проволоку каховской позиции. Ударная группа ген. Скоблина в два часа подошла к проволоке и около пяти часов Корниловская дивизия и части 6-й пехотной дивизии ворвались в Любимовку. Встреченные сильнейшим огнем и забросанные ручными гранатами, атакующие части отошли с большими потерями в исходное положение на две версты восточнее Любимовки. Части II-го армейского корпуса перешли в атаку в 2 ч. ночи, но были встречены яростными контр-атаками красных и засыпаны ураганным артиллерийским огнем... "В ночь на 23-е августа была назначена общая атака каховской позиции", но несмотря на все героические усилия частей II-го армейского корпуса, Корниловской, 6-й пехотной и 2-й конной дивизий, поддержанных танками, все же не удалось выбить красных из Каховки...

Вторичная неудача наших частей под Каховкой обнаружила крепость каховских позиций, стойкость красных при обороне и слабеющий наступательный порыв пехоты (там же, 172).

- оОо -

С уходом с северного участка Корниловской дивизии, II-й конной красной армии и большей части Донской конницы, на этом участке настало как бы временное равновесие сил противников; количественное превосходство красных войск уравновешивалось качественным превосходством белых. Если только красным удавалось, пользуясь своим численным превосходством, несколько потеснить Марковскую и Дроздовскую дивизии, на помощь последним подтягивалась 3-я Донская казачья дивизия и, в свою очередь, красные подавались на север.

Так например, "18-го августа противник возобновил атаки на участке Вальдорф-Розенталь-Бурчатск, временно захватывая эти селения; контр-атакой Донцов и частей I-го армейского корпуса противник был отброшен на север (там же, 162).

После этого на участке I-го армейского корпуса боевых столкновений не было. "С утра 20-го августа красные заняли Вальдорф и Н.Мунталь... 21-го августа части 3-й Донской казачьей дивизии атаквали красных, скопившихся на линии Ниж. Куркулак-Вальдорф-Н. Мунталь и отбросили их на Тифенбург-Гейдельберг. Развив преследование, Донцы

захватили указанные селения. В районе Сладкой Балки загорелся вступивший в ре-
речный бой с красной конницей (до 700 сабель)" (Врангель, 171).

- 000 -

После того, как августовское наступление красных на северном и западном участках фронта потерпело крах, на всем фронте наступило относительное затишье. Поэтому Врангель отдал приказ т.е. нижеследующие указания фронту:

1) командиру II-го армейского корпуса ген. Витковскому было приказано активно оборонять нижнее течение Днепра (Клиры Западные-устье Днепра) силами II-го армейского корпуса и 6-й пехотной дивизии.

2) ген. Барбовичу, в составе I-й конной, 2-й Донской казачьей и 2-й бригады I-й Донской казачьей дивизии отойти к 26-му августа в район Покровка-Серогозы;

3) Корниловской дивизии, понесшей во время последних боев большие потери, было приказано перейти в резерв в Н. Серогозы и в дальнейшем в Ново-Николаевку под Мелитополем;

4) 2-я конная дивизия была направлена в Петровское для следования по железной дороге на южный берег Крыма, где дивизия должна была садиться на коней (Врангель, 172).

- 000 -

К тому времени Советская Россия ликвидировала десанты на Кубани оттеснила от Майкопа, Лабинской и Армавира повстанческую казачью армию в горы и начала самыми жесточайшими мерами ликвидировать повстанческое движение на Кубани вообще... Значительная часть сил красных, сосредоточенных в июле-августе на Кубани, освобождалась для применения их на других фронтах.

На западном фронте Советская Россия делала очень большие усилия, чтобы остановить продвижение польских войск на восток. Но эти стремления красной Москвы не давали ей желательных результатов... Видя полную невозможность восстановить численный состав и беспособность своих армий противоположного фронта, красная Москва весьма охотно шла на мир с Польшей.

Более затруднительным было положение Врангеля, потерявшего надежду на устройство своей базы на казачьей земле. Тем не менее, он полагал, что далеко еще не всё потеряно... Наряду с явной неудачей, была и положительная сторона десанта на Кубань. "Единственное, что дал нам десант на Кубань, это значительное значительное пополнение десантного отряда людьми и лошадьми. ЧИСЛО ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ КАЗАКОВ ИСЧИСЛЯЛОСЬ ДЕСЯТЬЮ ТЫСЯЧАМИ. ЭТО ЧИСЛО НЕ ТОЛЬКО ПОКРЫВАЛО ТЯЖЕЛЫЕ ПОТЕРИ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ, НО И ДАВАЛО ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ИЗЛИШЕК", говорит Врангель (163). Также из Польши через Румынию и Черным морем прибыло в Крым около десяти тысяч бредовцев. Как отмечено, с части их была сформирована 6-я пехотная дивизия, а остальные бредовцы были посланы на пополнение частей I-го и II-го армейских корпусов.

- 000 -

Немедленно по прибытии Кубанцев из десанта в Крым Врангель приступил к реорганизации своей армии. 2-я Кубанская дивизия, бывшая в десанте под командой ген. Шифнер-Маркевича, была расформирована, при

чем казаки из этой дивизии были переведены в I-ю Кубанскую конную дивизию ген. БАБИЕВА, а неказаки — были переданы в дивизию ген. Казановича, переименованную в 7-ю пехотную дивизию. Эта 7-я дивизия и 6-я дивизия, состоявшая из бредовцев, были сведены в III-й армейский корпус.

Донской казачий корпус, состоявший из трех дивизий, и I-й армейский корпус, в составе Корниловской, Марковской и Дроздовской дивизий, были сведены в I-ю армию под командованием ген. Кутепова.

II-й и III-й корпуса и Терско-Астраханская конная бригада составили II-ю армию под командованием ген. Драценко, перед этим бывшего на роли весьма неудачного начальника штаба десанта на Кубань.

I-я и 2-я конные дивизии составили отдельный конный корпус гнн. БАРБОВИЧА, а I-я Кубанская конная дивизия ген. Бабиева была временно подчинена непосредственно Врангелю.

Врангель говорит, что боевой состав "наших сил к I-му сентября 25,000 штыков, 8,000 шашек" (Записки, I86), хотя в записке, поданной Врангелем Французскому Правительству в сентябре того года, число бойцов армии Врангеля определялось в 110 тысяч человек. Эту цифру сам Врангель назвал потом "несколько преувеличенной" (I82).

Большевицкие источники говорят, что "общая численность войск г. Врангеля на всем фронте достигала 23,000 штыков пехоты, около 11,000 сабель конницы, около 1,800 пулеметов, 290 орудий, 36 броневиков и танков, 40-50 самолетов, 14 бронепоездов" (Разгром Врангеля. Сборник статей, стр. 80).

- 000 -

I-я армия Врангеля заняла фронт от Азовского моря до р. Днепра — в районе Васильевки, а II-я армия — от Васильевки по левому берегу Днепра вниз до Черного моря.

- 000 -

Наряду со спешным проведением реорганизации армии, ген. Врангель повел дипломатическую подготовку для обеспечения успешного развития новой операции. При этих условиях естественным шагом с его стороны было обращение его к Правительству Франции. Представитель Врангеля в Париже Маклаков получил в то время из Крыма следующую телеграмму;

"Прошу Вас и ген. Миллера (военного представителя Врангеля в Париже) объяснить Французскому Правительству и командованию:

За последнее время большевики, учитывая стратегическое и моральное значение южного фронта, перебросили значительные силы в Крым и на Кубань... Встретив значительное сопротивление со стороны большевиков на Кубани, наши части могли действовать лишь медленно, имея перед собой во много раз превосходившие их силы противника.

Продолжать операцию на Кубани можно было при этих условиях только оставив Таврию и отойти на Перекоп. Но за последнее время общая обстановка коренным образом изменилась. У ПОЛЯКОВ ОБНАРУЖИЛИСЬ НЕОЖИДАННЫЕ УСПЕХИ И, В СВЯЗИ С НИМИ, ПОЛЬСКИЕ ОПЕРАЦИИ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧИТЬ РАЗВИТИЕ В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ.

НА УКРАИНЕ УСИЛИВАЕТСЯ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. В то же время везде все больше и больше назревает сознание, что большевизм с его разрушительной мировой пропагандой, с его захватными стремлениями — есть МИРОВАЯ ОПАСНОСТЬ.

Все эти обстоятельства повелительно внушают мысль, что сейчас складывается исключительно выгодная обстановка для решительной и объединенной борьбы с большевизмом, для создания единого и связного фронта с общим военным руководством, которое согласовало бы и дело снабжения, и военные действия разных антибольшевицких сил.

В этой обстановке главнокомандующий счел невыгодным и невозможным сосредотачивать свои силы на восточном направлении, ради чего ему пришлось бы оставить Северную (материковую) Таврию. Наоборот он решил временно отложить кубанскую операцию и отбить наступление красных на Таврию, что ему и удалось вполне.

Этим обеспечена настоящая исходная позиция для операций в западном направлении; в этом направлении, при условии соответствующей операции со стороны поляков и других противобольшевистских сил может быть создан единый фронт с целью полного уничтожения большевистских военных сил и низвержения советской власти. Масштаб и значение этих вопросов столь велики, что обсуждение их в особом совещании компетентных лиц представлялось бы чрезвычайно важным. Если бы Французское Правительство согласилось с этим, то Главнокомандующий готов был прибыть в Париж, чтобы личным своим участием содействовать установлению необходимых условий и плана согласованных общих действий.

Благоволите с надлежащей осторожностью, но в срочном порядке, выяснить отношение Французского Правительства к этой мысли Главнокомандующего. Срочность необходима потому, что только в течение приблизительно одного месяца возможно по боевой обстановке отсутствие Главнокомандующего".

Вместе с тем Врангель принимал "все меры, чтобы убедить Французское и Польское Правительства в необходимости продолжения Поляками борьбы, или хотя бы затягивания намечавшихся мирных переговоров с тем, чтобы, воспользовавшись оттяжкой части красных войск на польском фронте, выполнить и снабдить мои войска за счет огромной, захваченной поляками, добычи, использовав как беспособные части перешедших на сторону поляков и интернированных в Германии большевистских полков, так и захваченную победителями материальную часть. Из задержавшихся в Польше остатков отряда ген. Бредова, отрядов БУЛАК-БУЛАКОВИЧА и полк. ПЕРЕМЫКИНА и русского населения вновь занятых поляками областей я предлагал сформировать в пределах Польши III-ю русскую армию. Я предлагал объединить командование польскими и русскими войсками в лице Французского генерала с тем, чтобы при нем состояли представители наших и польских армий" (Записки, I79).

30 августа (12 сентября) Маклаков телеграфировал в Крым: "Французское Правительство и Фаш принципиально сочувствуют Вашей постановке вопроса, но осуществление ее пойдет медленнее, чем нужно. Мешает кроме сложности вопроса каникулярное время... Стовор Ваш с поляками при участии Франции признается желательным... Из разговоров с Замойским (польский посол в Париже) убеждаюсь, что политическое соглашение с поляками возможно... Безучастное и даже враждебное отношение к этому прочих держав затрудняет быстрое решение... Фаш принимает горячее участие, очень советует Вам не торопиться с наступлением, стараясь прочно организовать тыл"...

Одновременно с этим начальник польской военной миссии в Крыму сообщил Врангелю о согласии Польского Правительства на формирование русской армии численностью до 80,000 человек в пределах Польши (там же).

Получив принципиальное согласие на формирование армии в Польше, ген. Врангель спешил поставить свои условия, которые бы обеспечивали, как полное подчинение этой армии Врангелю, так и фактическую возможность использования ее для согласованных действий с двумя крымскими армиями. Из Крыма в Париж Маклакову и Миллеру была послана следующая телеграмма: "Только что получены сведения, что Польское Правительство изъявило готовность на формирование русской армии в пределах Польши из военнопленных большевиков, в количестве 80,000 человек, причем указывается на то, что подобное формирование облегчило бы вопрос переброски и избавило от расходов по перевозке из Польши в Крым и дало бы выиграть время для разворачивания наших сил. Главнокомандующий приветствует это решение при следующих условиях:

- 1) чтобы такая армия была бы выдвинута на правый фланг польско-украинской группы армии, дабы при дальнейшем наступлении примкнуть к левому флангу наших армий;
 - 2) армия должна быть названа 3-й русской армией. В настоящее время русская армия состоит из двух армий в Крыму;
 - 3) командный состав 3-й армии назначается Главнокомандующим ген. Врангелем;
 - 4) 3-я армия должна находиться в оперативном подчинении главнокомандующему западным противобольшевицким фронтом, после чего она переходит в подчинение ген. Врангелю.
- Благоволите довести до сведения о сем Французское Правительство и командование".

- ооо -

Среди целого ряда мероприятий ген. Врангеля, направленных к поддержанию уверенности союзников в прочности положения русского дела в Крыму и обеспечения помощи извне, была предпринята Врангелем, вместе с представителями военных миссий Франции, Польши, Америки, Англии, Японии и Сербии и военными корреспондентами иностранных и русских газет, поездка по фронту. В эту поездку из Севастополя отправились 30-го августа. 31-го августа осмотрели Сивашско-Таганашеские укрепленные позиции. Перекопские укрепления показаны не были, так как находились в плохом состоянии.

Потом на станции Акимовка осматривали авиационный парк и "оттянутую в резерв славную Кубанскую дивизию ген. Бабиева... Дивизия Бабиева прошла отлично. После смотра казаки джигитовали, чем привели гостей иностранцев в полное восхищение", говорит Врангель, (Записки, 184) "Показанная в заключение смотра ловкая джигитовка произвела огромное оживление среди чинов миссии и сотрудников иностранной прессы. Особенный восторг вызвало проделанное Кубанцами "умыкание невесты. Картина мчавшихся карьером "похитителей" со схваченной на полном ходу девушкой и погоня за ними с удалым гиканьем и стрельбой истощила, кажется, добрую половину пленок у всех семи корреспондентов европейской и американской печати" (Архив русской революции, т.V, с.54).

Понятно, что Врангель показывал иностранцам лихую кубанскую кон-

ницу — как русскую кавалерию.

В колонии Кронфельд сделали смотр Корниловской дивизии. "Загорелые, обветренные лица воинов, истоптанные порыжевшие сапоги, выцветшие истертые рубахи. У многих верхних рубах нет, их заменяют шерстяные фуфайки. Вот один в ситцевой пестрой рубахе с нашитыми полотноными погонами, в старых выцветших защитных штанах, в вязанных кальсонах. Ужасная, вопиющая бедность. Но как тщательно, как любовно пригнана ветхая аммуниция, вычещено оружие, выравнены ряды" (там же).

В ночь на 2-е сентября военные представители и иностранные корреспонденты вернулись в Севастополь, а ген. Врангель на автомобиле через Перекоп отправился на линию р. Днепра, где произвел смотр некоторым частям II-й армии. "Понесшие тяжелые потери, едва одетые и полуботуемые, части эти произвели крайне жалкое впечатление" (Архив рус. революции, т. 3, стр. 60).

ГЛАВА XXII

Стремление украинских руссофилов организовать в Крыму штаб повстанческих отрядов, бывших на территории Украины. Попытка возрождения Запорожского Казачества. Разгром большевиков польскими войсками, восстания на Украине и желание русских использовать польские и украинские для борьбы за Россию. Решение Врангеля перенести операции на правый берег Днепра. Разгром казаками верхнетокмакской и александровской групп красных. Сформирование южного красного фронта. Осенний поход Донцов на Родную Землю.

Руссофильская политика казачьих верхов, нашедшая свое выражение в соглашении Войсковых Атаманов с Врангелем 22-го июля 1920 г., не была "привилегией" только казаков. И среди украинцев летом того года нашлась группа влиятельных особ, пожелавших и в отношении Украины проводить ту же русскую политику, какую казацкие Войсковые Атаманы осуществляли в отношении Казачьих Земель. Среди офицеров в Крымской армии и в тылу, среди служащих в различных военных и гражданских учреждениях и среди общественных деятелей в Крыму было большое число украинцев, которым были близки и понятны печали и нужды своей родины.

Эти люди видели, что русская политика Врангеля, осуществляемая в южной части Украины, не имеет и не может иметь успеха. В то же время многие из этих украинцев не хотели рвать с белой Россией Врангеля. Они хотели украинское освободительное движение согласовать с русским и казачьим антибольшевистским движением.

Подобное настроение среди украинцев в Крыму было настолько распространенным и сильным, что нашлись влиятельные лица, пожелавшие эти настроения и желания вылить в определенные организационные формы и перетворить их в целое движение.

Среди таких украинцев отметим следующих лиц: генерального штаба — ген.-лейт. ЯНУШЕВСКОГО, начальника Константиновского военного училища ген.-майора ПРИСОВСКОГО, ген.-майора ЧАРСКОГО, ген. ЛУКАШЕВИЧА, состоявшего в управлении дежурного генерала штаба главнокомандующего полк. КОХАНОВСКОГО, начальника технич. отделения авто-части глав. отдела военных сообщений полк. СТАРИЦКОГО, состоявшего при гражданском управлении полк. САХНО-УСТИНОВИЧА, Н.Г. ЛЕВЧЕНКО, полк. МАРЬЮШКИНА, БОРКОВСКОГО, РАДКОВСКОГО, Н.А. КРАВЧЕНКО и др.

26-го июля делегация в составе Н.Г. ЛЕВЧЕНКО, гвн. ЯКУШЕВСКОГО,

ген. ЧАРСКОГО, Н.Г. КРАВЧЕНКО и инж. КИРСТА посетили Врангеля, которому высказали свои взгляды на украинский вопрос и просили Врангеля дать согласие: 1) на объединение действий партизанских отрядов, работавших на Украине, и создание из них правильно организованной силы для борьбы с большевиками, и 2) на организацию в Севастополе политического центра для проведения на местах правового порядка и успокоения населения Украины (ген. Слащев-Крымский. Требуя суда общества и гласности. Мемуары и документы, 1921. Константинополь. Стр. 57-66).

Ген. Врангель дал свое словесное согласие на осуществление намеченного плана, но фактически сделал все, чтобы не допустить проведения в жизнь этих начинаний.

21-го августа один из видных членов этой группы украинцев, полк.

САХНО-УСТИМОВИЧ, подал Врангелю особый доклад, в котором доказывал необходимость ВОЗРОЖДЕНИЯ ЗАПОРОВСКОГО КАЗАЧЕСТВА. В этом докладе полк. Сахно-Устимович, между прочим, писал следующее: "Чтобы выйти на путь творчества и созидания, необходимо тлетворным учениям безбожия и социализма противопоставить религию Христа, знамя которой вознести на высоту древних героических времен. В период тяжких испытаний Украинское Казачество по призыву святой церкви, исполненное религиозным порывом, как один вставало на защиту веры своей и народности. Сич Запорожская представляла собой военно-религиозное братство, являет пример бессмертной доблести и мужества - никакая вражеская сила не могла устоять против восставшего за веру Казачества.

"Сила народная и в настоящее время хранится в здоровых слоях Украины - она еще не использована. Путем мобилизаций, многократно проводимых часто сменявшимися правительствами, собрать ее нельзя... Лишь при создании особых условий, при которых возможно было бы объединение повстанцев на почве жизненной в народе идеи, повстанческое движение явится тем фактором, который окажет существенную помощь в борьбе с большевизмом. Такой идеей и является возрождение на берегах Днепра исторического Казачества.

Для организации Казачества полагал бы необходимым: 1) обращение Главнокомандующего Русской Армией с воззванием (граматой) к населению Украины о возрождении Запорожского Казачества, 2) приказ главного командования о разрешении формирования... ПЕРВОГО КОША ЗАПОРОВСКОГО ВОЙСКА КАЗАЧЬЕГО... 3) разрешение комплектовать кош на принципе добровольчества лицами... уроженцами Украины, лицами так или иначе связанными с Украиной и сочувствующими идее возрождения исторического казачества. Кош должен быть сформирован в месячный срок в составе трех родов оружия, численностью от 500 до 2000 чел. По сформировании Кош должен войти в состав десантного отряда и будучи переброшенным в пределы Украины, явится тем ядром, вокруг которого объединяться и организуются строевые казачьи части, положительные элементы Украины...

На территории Украины, по мере освобождения ее от большевиков, желательно было бы установление гражданского управления в формах, основанных на исторических традициях Казачества (полковые округа)".

Этот документ представляет интерес в том отношении, что указывает на жизненность и бессмертность казачьей идеи среди украинцев.

В тот же день, 21-го августа, ген. Слащев, бывший диктатор Крыма, подал Врангелю секретный доклад, в котором писал:

"I) Современная стратегическая обстановка в общих чертах: две трети большевистских сил на Польском театре военных действий, из остающихся - большая часть против крымского и кавказского фронтов. Между Польшею и Советской Россией идут мирные переговоры... Не предвещающая вопроса об их результатах, необходимо считаться с вопросами о возможной переброске большевистских масс на Крымский фронт. С момента заключения перемирия - через один месяц возможно появление на этом фронте конницы Буденного, а через два - сосредоточение остальных красных армий. Таким образом, два месяца, максимальный срок для борьбы с противостоящими теперь перед нами красными силами...

... 5) Со стороны красных небывалое упорство и настойчивость к захвату инициативы в свои руки. Громадные потери быстро компенсируются приливом новых контингентов мобилизованных с севера, центра России и из Сибири. Целые дивизии уничтожаются (15-я и др.), но затем быстро возрождаются находящимися в ближайшем тылу указанным пополнением. Борьба принимает затяжной характер.

6) Наши живые силы тают. Потери в среднем 50-75 процентов. Раненых к 1 августа зарегистрировано 15,000 (по сведениям главного военно-санитарного инспектора). Громадный процент убиты в командном составе (особенно в кавалерии)...

... "Очередная задача а) не дать потухнуть народному движению Правобережной Украины и б) планомерно использовать в наших интересах ее людской контингент и богатые местные средства для борьбы с большевиками

"Первая часть вызывает необходимость в скорейшем создании в этом районе твердого центра... И в ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛЕЕ ШИРОКИХ РАЗМЕРАХ И БОЛЕЕ РЕГУЛЯРНО, ПУТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА... и регулярных частей из немцев колонистов (Лондаусский и Одесский районы). Это может быть достигнуто десантом в Херсонском и Одесском районах из прочно организованного отряда войск всех родов оружия и при нем кадров военной администрации для дальнейшего руководства народного движения и правильной военной организации составших".) Гн. Слащев-Крымский. Требую суда общества и гласности, стр. 60-62).

И в этом плане борьбы бросается в глаза мысль, что широкое антибольшевистское движение на Украине возможно только путем организации ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА.

Примечательно и то, что русские белые стремились найти опору и силу для себя то на Казачей Земле, то на Украине.

- 000 -

Хотя Врангель и не принял проекта возрождения Запорожского Казачества, но мысли, изложенные в докладе ген. Слащева, легли в основу плана дальнейших действий самого Врангеля.

Врангель говорит; - "К концу августа разгром большевиков поляками выяснился в полной мере; около 250 тысяч людей и десятки тысяч коней попали в плен и частично были интернированы в Германии. Остатки большевистских армий поспешно бежали на восток, преследуемые польскими войсками". Врангель. Записки 178).

Действительно тогда были все поражены неслыханным разгромом большевистских армий, которому они подверглись в такой короткий срок.

Сам глава Польского государства и верховный вождь польских армий дает следующую оценку происшедшему: "В истории Варшавского сражения внимание каждого должно остановиться на странной, неожиданной и столь внезапной перемене роли обеих воюющих сторон. В течение каких-нибудь двух дне побежденный становится победителем, победитель - побежденным. Если же сопоставить то необыкновенно гнетущее впечатление, какое производило польское поражение на умы и сердца людей не только у нас в Польше, но и во всем мире, если сопоставить неоспоримый факт морального упадка молодого польского государства, выражением чего была посылка к стопам г-на Тухачевского мирной делегации, если все это сопоставить с внезапным переворотом, который произвел каким-то молниеносным способом, - невольно ищешь каких-то чрезвычайных причин этой внезапной перемены, этого молниеносного переворота. Когда я давал характеристику тому могущественному влиянию, которое произвел г-н Тухачевский (командующий западным красным фронтом, прим. Ред.) своим победоносным походом, то говорил, что у нас было впечатление какого-то калейдоскопа, вызывавшего хаос расчетов, приказов и донесений. Быть может калейдоскоп этот вращался медленным темпом, но все же тогда каждый день настолько был непохож на завтрашний, что словно в какой-то кадрили смещались все фигуры - маневры дивизий и полков с географическими названиями.

"Теперь я получил свой реванш и свой триумф. Не жалкую кадрили, а бешенный голоп играла музыка войны. Не день расходился с днем, а час с часом. Калейдоскоп, заверченный в такт бешеного голопа, не позволял никому из командующих советской стороны долго задерживаться ни на одной из танцующих фигур. Фигуры эти расстраивались в один миг, и перед изумленными глазами появились совершенно новые образы и новые положения, которые совершенно переросли и превосходили всякие предположения и строившиеся планы и намерения" (Пильсудский, 1920 год, глава 8-я).

Создавшуюся тогда стратегическую обстановку ген. Врангель оценивал следующим образом: "...События на польском фронте придавали западному направлению первенствующее значение. Принятие Польшей мира, усиленно предлагаемое большевиками, и на котором настаивало правительство Лойд-Джорджа (Английского, прим. Ред.), было бы для нас роковым. Освободившиеся на западном фронте три с половиной большевистских армий получили бы возможность обрушиться на нас и в этом случае исход борьбы был бы предрешен. Последние наши пополнения - около десяти тысяч бредовцев - были влиты в армию; других пополнений, кроме отдельных офицеров из числа эвакуированных в 19-м году в разные страны, не было. Местные средства людьми и лошадьми были полностью исчерпаны. Единственным источником пополнения оставались пленные, боеспособность которых, конечно, была весьма относительна" (Врангель, 179).

Планы и намерения Врангеля наиболее ясно были изложены в его телеграмме военному представителю в Париже ген. Миллеру §(18) сентября: "Согласился на формирование русской армии в Польше из военнопленных большевиков на условиях, что она выдвигается на правый фланг Польской и Украинской армий и называется 3-ей Русской армией... В связи с выгодой дальнейших действий и обстановкой, возбудил вопрос объединения действий русских, украинских и польских войск для обеспечения наибольшего успеха.

"Соглашение с украинской армией намечается, назрел вопрос объединения с Польшей.

"Русские войска в Северной Таврии, усиленные значительно и попол-

находясь кубанским десантом, готовы к действию в любом направлении. В случае объединения действий могу начать операцию на правобережной Украине по овладению херсонским и николаевским районами с выходом в дальнейшем своим левым флангом на линию Черкассы, а центром и правым флангом на линию Мариуполь-Чаплино-Екатеринослав.

"Вам надлежит: 1) принять меры воздействия на поляков для борьбы с большевиками по формированию 3-й Русской армии на указанных условиях и выдвижение ее с украинцами на Черкассы для примыкания к левому флангу 2-й Русской армии в то время, как маршальская армия правым флангом продвинется к Киеву и ограничится в дальнейшем обороной Днепра и Припети; 2) в случае намерения поляков заключить мир, всемерно затягивать переговоры с целью приковать красных на западе и создать выгодные условия для продвижения 3-й Русской армии к Черкассам; 3) при отрицательном решении вопроса о формировании 3-й Русской армии также при мире с большевиками принять все меры для скорейшей переброски в Крым всех русских надежных контингентов, как из Польши, так и из соседних стран. Во всяком случае желательно посылать одетыми и с материальной частью (там же, 180).

- 000 -

ВРАНГЕЛЬ решил приступить к подготовке операции в западном направлении. Чтобы обеспечить успех этой операции, связанной с преодолением течения р. Днепра, "необходимо было разбить красных на северном и восточном участках фронта и этим развязать себе руки для предстоящей заднепровской операции". "Я наметил", говорит Врангель, "нанести удар конными частями Донского корпуса, охватывая левый фланг XIII-й сов. армии. Разбив последовательно верхнетокмакскую и пологскую группы красных, части I-й армии должны были одновременно наступать с фронта и, нанося удар в тыл ореховской и александровской группам противника, нанести ему окончательное поражение" (186).

- 000 -

Красный главком полк. КАМЕНЕВ, так быстро проиграл борьбу с Польшей, понимал, что, в случае дальнейшего продвижения польских и украинской армий к р. Днепру, советские войска не смогут уже теперь остановить это движение противника. В связи с этим большую опасность для Советской России представляло перенесение Врангелем операций на правый берег Днепра, открывавшее возможность последующего объединения операций Польской, Украинской и врангелевской армий. Чтобы не допустить этого, красный главком со второй половины августа начал особенно усиливать правобережные части XIII-й армии, а также тщательно укреплять каховский район.

В начале августа на правом берегу Днепра, как сказано, находились 15-я, 51-я, Латышская и 52-я стрелковые дивизии и конная бригада, а к концу того же месяца на правом берегу (и в Каховке), кроме перечисленных дивизий, была сосредоточена вся II-я конная армия красных и с левого берега на правый переводились I-я и 3-я стрелковые дивизии и две бригады 46-й стрелковой див. На правый же берег Днепра из района г. Пскова спешно перевозилась 13-я стр. дивизия. Из перечисленных правобережных стрелковых дивизий была составлена VI-я сов. армия, части которой, как и части II-й конной армии, усиленно пополнялись людьми и техническими средствами.

Командующим VI-й армии был назначен Эйдеман, а II-й конной армией командовал известный казак большевик войсковой старшина МИРОНОВ.

К концу августа фронт между рекой Днепром и Азовским морем занимала XIII-я красная армия Уборовича, в состав которой тогда входили: бригада Архангельская, по одной бригаде из 29-й и 46-й дивизий, 42-я и 40-я и 23-я стрелковые дивизии, конная бригада Федотова, 9-я конная дивизия.

В г. Мариуполе сосредоточилась Морская экспедиционная дивизия, 22-24 августа возвратившаяся морем с Кубани. Также с Кубани на Крымский фронт в первой половине сентября направлялись 2-я Донская и 9-я стрелковые и 7-я конная дивизии.

Донской казачий корпус занимал фронт от Азовского моря в районе гор. Ногайска до Большого Токмака. От Б. Токмака до р. Днепра располагался I-й армейский корпус в составе Марковской и Дроздовской дивизий и с Корниловской дивизией в резерве.

- 000 -

Донской корпус перешел в наступление 1-го сентября. 2-я Дон. казачья дивизия в тот же день разгромила левый фланг 40-й стр. дивизии, перерезала железнодорожную линию Бердянск-Верхний Токмак и заняла район селения Елизаветки. Этот могучий удар Донской конницы явился неожиданным для красных.

Вот что об этом говорят сами большевики:..." Противник, перешедший Донским корпусом в наступление, охватил ее (XIII-й сов. армии) фланг и, разгромив 40-ю дивизию (фланговую), быстро стал развивать наступление на север и северо-запад:..." "Разгром 40-й дивизии открывал противнику путь на Мариуполь. Ничтожные силы, прикрывавшие Бердянск (отряд Бердянского гарнизона), естественно, не смог бы удержать последний даже против сравнительно слабого наступления; решено было поддержать их флотом. 1 (14) сентября части противника повели наступление на Бердянск. В то же время его главные силы продолжали наступление, постепенно отбрасывая левый фланг нашей XIII-й армии к северу. Командарм XIII телеграфировал об этом... начальнику морских сил Черного и Азовского морей и просил принять меры к обеспечению левого фланга армии приведением в боевую готовность подчиненных флоту частей, т.е. Морской экспедиционной дивизии и гарнизона Мариуполя" (Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т. III-й, стр. 294, Ленинград, 1925).

Из Елизаветовки главные силы 2-й Донской казачей дивизии двинулись на север, обходя с востока Верхнетокмакскую группу большевиков - часть 40-й и 42-й дивизии.

Одновременно со 2-й Дондивизией перешла в наступление и 3-я Донская казачья дивизия (пешая и конная) и своей конницей 1-го сентября прорвалась в район Верх. Куркулака-Вербовой - в 28 верстах северо-восточнее Большого Токмака, отрезав 42-ю большевистскую дивизию с севера от остальных частей XIII-й красной армии.

2-го сентября Донцы довершили разгром 42-й и 40-й красных дивизий в районе Верхнего Токмака. В руки казаков попало около тысячи пленных, 3 бронепоезда, несколько орудий и пулеметы. Казаки заняли Черниговку, Верхнетокмак, Поповку, Алексеевку, Бельманку, Семеновку и Гусарку, перерезав, таким образом, обе желез. дороги, идущие с юго-востока к станции Пологи...

40-я стр. дивизия в полном беспорядке отступала на восток - в район Волновахи, а 42-я поспешно отходила на северо-восток. Путь на

Мариуполь и Волноваху был открыт для казаков.

Красное командование для прикрытия самого г. Мариуполя 3-го сентября выдвинуло из этого города четыре полка - Каспийский, Днепровский, Черноморский и Конный - Морской дивизии и этими полками заняло линию сел. Чердокала-ст.Никольской-Мангуш-Ялты, дугу к северу, западу и юго-западу, всего в 20-25 верстах от Мариуполя, где находилась морская база красного флота. Отметим, что в то время, согласно советским данным, Морская дивизия состояла из следующих полков:

Каспийский	800 штыков	
Днепровский	900 штыков	
Черноморский	600 штыков	
Кронштадтский	1,360 штыков	
Беломорский	970 штыков	
Конный	-	250 шашек
<hr/>		
Всего	4,630 штыков	250 шашек (тамже).

"Между тем, говорят большевики, "наступление противника (казаков) на XIII-ю армию развивалось. Противнику удалось разбить и почти совершенно рассеять части 40-й дивизии, и теперь уже вся восточная часть фронта оставалась открытой" (там же).

Из района Верх. Токмака 3-го сентября дивизии Донского корпуса были направлены не на восток - в Донскую область, куда так рвались все казаки, а на северо-запад с целью ликвидации советских войск в районе узловой станции Пологи, а потом и Александровской группы красных, располагавшиеся на железной дороге у р. Днепра.

Донские казаки, предполагая, что теперь, наконец, они пробивают себе дорогу на Дон, к родным станицам и хуторам рвались в бой...

Казалось, не было силы, которая могла бы тогда остановить их могучий боевой порыв...

"2-я Донская дивизия двинулась из Гусарки на Воскресенку, применяя маневр охвата Пологского железно-дорожного узла с северо-востока", повествует Врангель (187).

"Конница 3-й Донской дивизии была направлена из Семеновки на Басань", т.е. в обход станции Пологи с юга и юго-запада, бригада 1-й Донской дивизии из Очеретоватого в Вербовое - в обход той же станции с северо-запада.

К тому же времени 1-я Кубанская казачья дивизия ген. Бабиева была подтянута в район Молочного (у Б. Токмака) и подчинена командиру Донского корпуса, располагавшему теперь четырьмя казачьими дивизиями.

К вечеру 3-го сентября 2-я и 3-я Дондивизии разбили большевиков в районе Полог и "взяли вновь большое количество пленных и военного снаряжения" (Врангель. Записки, 187).

4-го сентября 2-я Дондивизия двигалась на север - на Гуляй Поле, а 1-я и 3-я Дондивизии были двинуты на запад - на Сладкую Балку...

- ооо -

В это время командующий XIII-й сов. армией направил со стороны гор. Орехова против главных сил Донского корпуса ударную группу в составе 23-й стрелковой (6,656 штыков) и 9-й конной дивизий с целью

разгромить Донской корпус и не допустить его дальнейшего продвижения в тыл последней — Приднепровской группе XIII-й сов. армии.

Также и ген. Врангель 4-го сентября отдал директиву войскам: "Части I-й армии, разгромив верхнетокмакскую группу красных, развивают наступление к северо-западу. Приказываю:

1) командующему I-й армией ген. Кутепову — с Донским и I-м армейским корпусами и Кубанской казачей дивизией, развивая начавшуюся операцию, разбить ореховскую и александровскую группы красных, выйти на фронт Керменчик-Новоуспенка Кичкасская переправа и овладеть последней; частью сил сил обеспечивать Мариупольское и волновахское направления;

2) ген Драценко — со 2-м и 3-м корпусами и Терско-Астраханской бригадой удерживать левый берег Днепра от Знаменки до устья Днепра;

3) адмиралу Саблину, обеспечивая левый фланг армии, сосредоточить силы для уничтожения красного флота в Азовском море;

4) ген. Барбовичу — с I-й конной дивизией оставаться в резерве".

Таким образом, и красное, и белое командование дало своим войскам на северном участке фронта активные задачи.

- оОо -

4-го сентября 2-я Донская дивизия заняла столицу Махна — Гуляй Поле, выйдя в глубокий тыл красным.

В районе Басань-Вербовое между 23-й стр. дивизией и 9-й конной дивизией красных, с одной стороны, и I-й и 3-й Донскими казачьими дивизиями, с другой, произошел упорный бой, в результате которого красные были разбиты и отступили к г. Орехову, а донцы заняли Сладкую Балку и колонку Тифенбрун, выходя в тыл большевикам, занимавшим Андрбург, Бурчатск и Васильевку.

Этот маневр Донцов принудил к отступлению и эту последнюю группу войск XIII-й красной армии, а Марковская и Дроздовская дивизии с боем продвинулись в район Васильевки-Карачекрак.

Таким образом, в течение всего четырех дней славные части Донского казачьего корпуса поочередно разбили все группы XIII-й красной армии, начав 40-й дивизией у Азовского моря, потом — Верхнетокмакскую, Пологскую, Ореховскую и принудили к отходу Васильевскую группу красных, нависшую на ее тылах.

- оОо -

5-го сентября командующий Юго-Западным фронтом, в состав коего тогда входила и XIII-я армия Уборевича, приказал Морской экспедиционной дивизии "перейти в решительное наступление с целью выхода на линию Цареконстантиновка-Бердянск, выбросив кавалерийские части в направлении Гуляй Поле-Пологи; одновременно с тем, командующий Юго-Западным фронтом приказал командиру XIII маневренной группы из 9-й кавалерийской и 23-й стрелковой дивизий также наступать на направление Гуляй Поле-Пологи (директива 5(18) сент., в 5 час. 20 мин)

"Указанное наступление (с севера на юг) и удар морской дивизии (с востока на запад) являлись", говорят большевики, "решительной исправить положение XIII-й армии, но в то же время ставили под сомнение и всю дальнейшую оборону Мариупольской базы, т.к. движение Мордивизии к западу оставляло базу открытой, в случае же поражения Мордивизии, положение базы — в Мариуполе — стало бы критическим.

"Обстановка не допускала промедления, и Наморсичерноаз (надо читать: начальник морских сил Черного и Азовского морей) в тот же день отдает приказание Мордивизии (три пехотных полка, кавбригада и две батареи) перейти в наступление для занятия Бердянска-Цареконстантиновки, обратив особое внимание на обеспечение правого фланга дивизии от обхода. Прибывающие в Мариуполь 559 Кронштадтский и I-й Беломорский полки Наморси оставял в своем распоряжении в районе Мариуполя для защиты последнего (Боевые действия на морях... Т. III)

5-го же сентября командующий красными морскими силами в Чер. и Азов. морях приказал начать эвакуацию морской базы из Мариуполя в Ейск - запасов флотилии и складов порта. 6-го сентября Морская экспедиционная дивизия выдвигалась на линию станция Розовка-Вердер - Темрюк-Белоцерковка-Берестовое.

- 000 -

В то время на восточном участке "белого" Крымского фронта оставалась только Гвардейская бригада I-й Донской казачьей дивизии, а другая бригада той же дивизии, 3-я Донская, 2-я Донская и I-я Кубанская дивизии были брошены еще далее на северо-запад.

а) 3-й Донской и бригаде I-й Донской дивизии было приказано разбить ореховскую группу красных и выйти в район Жеребец-Любимовка (верстах 30-ти от Днепра);

б) Кубанской казачьей дивизии, ударом в направлении Ново-Карловка, Смельник, Жеребец содействовать 3-й Донской дивизии;

в) 2-й Донской дивизии из района Гуляй Поле направиться на Ново-Николаевку, Нововоскресенку с целью прервать железную дорогу Александровск-Синельниково и овладеть в дальнейшем Кочкасской переправой через р. Днепр. (Врагерь. Записки, 187-188).

ТАКИМ ОБРАЗОМ, КАЗАЧЬЯ КОННИЦА (И ПЕХОТА 3-ей ДОНСКОЙ ДИВИЗИИ) ТРЕМИ ПОТОКАМИ НАПРАВЛЯЛИСЬ К РЕКЕ ДНЕПРУ.

- 000 -

"2-я Донская и Кубанская казачьи дивизии настигли северо-восточнее Орехова (Омельник-Фриденталь) части красных, шедшие на поддержку ореховской группы красных, и нанесли им жестокое поражение.

"6-го сентября части Донского и I-го армейского корпусов приступили к выполнению задачи по овладению Александровском и Кичкасской переправой. К вечеру Марковская дивизия заняла Александровск. В ночь на 7-е сентября Марковская дивизия пыталась с налета овладеть Кичкасской переправой, но, встреченная жестоким огнем с правого берега Днепра, задачи не выполнила (там же).

В ночь на 7-е сентября командующий I-й армией ген. КУТЕПОВ послал следующую телеграмму:

"Главнокомандующему. Копия Донскому Атаману.

"Счастлив донести Вашему Высокопревосходительству, что в результате боев сегодняшнего дня Александровская группа совершенно разгромлена, 23-я дивизия, окруженная, сдалась в плен. Взято более двух тысяч пленных, 16 орудий, из коих 9 тяжелых, целиком взято два конных полка. Трофеи и пленные прибывают. Отрезаны бронепоезда и большие составы.

"За четыре дня операции взято более 10,000 пленных и пока насчитано 35 орудий и множество пулеметов.

"Войска маневрировали блестяще, главный успех операции обеспечила доблестная работа донцов и их руководителей: ген. Абрамова, Говорова, Гусельщикова и Фицхелаурова. Ходатайствую вне очереди по телеграфу наградить этих генералов орденом Св. Николая Чудотворца с предоставлением об остальных отличившихся воинов дополнительно.

23 часа 10 мин. 6-го сентября 1920 года, № 18.

ГЕН. КУТЕПОВ.

Эта телеграмма появилась 12-го сентября в крымских газетах.

"За операцию на северо-восточном участке фронта с начала сентября донцы и I-й армейский корпус взяли более 10,000 пленных, больше 30 орудий, 6 бронепоездов, 3 броневика и большое число пулеметов" (Врангель. Записки 188).

Большевистский источник тоже признает, что 7(20) сентября определился уже полный неуспех контр-удара XIII-й армии; 23-я дивизия была разбита и частью взята в плен, и части армии находились в полном в полном отступлении на север и северо-запад, отходя за Днепр"

(выше цит. III-й том работы: Боевые действия на морях и т.д.).

Этот разгром XIII-й советской армии имел очень большие последствия. Советская Россия еще раз весьма наглядно убедилась в том, насколько опасного противника она имела на юге.

В то же время советские армии терпели поражение за поражением на Западном фронте. Красное командование делало крайние усилия, чтобы остановить продвижение Польской армии на восток.

На правобережной Украине вспыхнул ряд восстаний.

Между Азовским морем и Днепром открылись широкие ворота для похода казаков на Дон.

Экономическое положение советской России было очень тяжелым.

Казалось, приходит конец советской власти.

- 000 -

Руководители III-го интернационала окончательно убедились в том, что поход большевиков на Европу потерпел полный крах, в то же время, существование Красного фронта приводит в движение все антисоветские элементы советской страны. Ни в одном государстве Европы большевики не смогли, несмотря на все свои усилия и на огромные суммы денег, брошенных на пропаганду и подкуп, поднять революцию, хотя и имели достаточное число своих сторонников в разных государствах.

Взвесив все обстоятельства, в которых находилось тогда коммунистическое движение на землях бывшей России и за границей, руководители III-го интернационала и советской России решили: а) во что бы то не стало, еще до конца зимы покончить с Крымским фронтом и б) временно прекратить, ничего доброго не сулящую войну с Польшей.

Это основное решение большевики начали немедленно проводить в жизнь.

8(21) сентября революционный военный совет Российской Социалистической Федеративной Республики постановил: СФОРМИРОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЮЖНЫЙ ФРОНТ В СОСТАВЕ XIII-й, VI-й и II-й КОННОЙ АРМИЙ; командующим этим фронтом назначить Михаила Фрунзе, только что закончившего ликвидацию национальных движений народов Туркестана. Новому командующему Южным фронтом поручить в кратчайший срок ликвидировать Крымский фронт противника. (Красный Архив. 1935, т. V-й).

10(23) сентября Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

"ПОСТАНОВИЛ, ОБРАТИТЬСЯ К ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЗАКЛЮЧИТЬ В ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ СРОК ПЕРЕМИРИЕ И ПОДПИСАТЬ ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ МИРА, при чем для избежания зимней компании наше правительство, утверждают большевики, шло на значительные уступки" (Военно исторический отдел штаба Р.К.К.А.Н.Е. Какурин и В.А. Меликов. Война с белополяками 1920 г. Москва, 1925, стр. 383-384).

II(24) сентября Главнокомандующий вооруженными силами Р.С.Ф.С.Р. ген. штаба полковник КАМЕНЕВ отдал армиям следующую директиву:

"Основной задачей настоящего времени ставлю окончательную ликвидацию Врангеля в возможно короткий срок, в зависимости от которого на фронты возлагаю следующие задачи:

Первое: Западному фронту своей главной задачей иметь восстановление боевых сил фронта и подготовку к решительному удару против поляков совместно с Юго-западным фронтом...

Второе: Юго-Западному фронту общая задача выиграть время до подхода крупных подкреплений, которые будут даны после ликвидации Врангеля...

Третье: Южному фронту проявить исключительную энергию для подготовки в кратчайший срок безотказного удара против войск Врангеля и безусловной окончательной ликвидации его, учитывая, что для сего в состав фронта будет передана I-я конная армия, передвигаемая в район Кременчуг-Елисаветград.

Четвертое: Кавказскому фронту иметь основной задачей не допустить производства высадок на Кубани и сохранения порядка в крае.

Главком Каменев. Военком Васильев. Наштаревсовет Лебедев".

(Журнал "Красный Архив", 1935, кн. V).

В тот же день красный Главком отдал след. директиву командующему I-й Конной армией Буденному:

... "Имея в виду использовать всю силу грозной для врага Конной армии для окончательной ликвидации Врангеля, рассчитываю, что она в полной мере оправдывает надежды, возлагаемые на нее Рабоче-Крестьянской Республикой; так как время не терпит, то требую от всего состава самой напряженной работы по восстановлению ее мощи и самого быстрого продвижения в Бердичев и далее в район Кременчуг-Елисаветград.

... "Выражаю твердую уверенность, что армия проникнется серьезностью возлагаемой на нее задачи и в кратчайший срок, передвинувшись на юг, подойдет к новому врагу в состоянии той мощи и боевой готовности, с какой летом она начала победоносную борьбу с поляками"(там же).

Приведенные документы совершенно ясно говорят о том, что все внимание вооруженных сил советской России тогда сосредоточилось на деле скорейшей ликвидации Крымской армии.

- оОо -

Обратимся теперь снова к событиям на Крымском фронте.

После двух безуспешных попыток Марковской дивизии овладеть Кичкасской переправой, на берегах Днепра в районе этой переправы наступило затишье. "Дроздовская дивизия и бригада Кубанской казачьей дивизии выступили в направлении станции Синельниково (г. Александровск-Синельниково более 70 верст) для нанесения противнику короткого удара", повествует Врангель.

"9-го сентября Дроздовская дивизия с бригадой Кубанской казачьей дивизии, преодолев упорное сопротивление пехоты противника, стре-

нительно овладели станцией Синельниково и вернулись 10-го сентября в район Новогупаловки (30 верстах северо-восточнее г. Александровска), приведя около тысячи пленных.

"Стали получаться сведения, что разгромленные на северном участке красные стягивают резервы в бердянском районе, в Берестовом были обнаружены части прибывшей на фронт мотросской дивизии" (Врангель, 188).

Тем временем у Азовского моря происходили следующие события.

6-го сентября "было приказано Морской дивизии наступать далее с целью занятия Верхнего Токмака, что" как полагали большевики, "немедленно заставить противника оставить свое дальнейшее движение на север" (Боевые действия на мрях, т. III-й, стр. 302).

"Таким образом, Мордивизии предстояло вести наступление не рассчитывая на поддержку частей армии. Цель движения Мордивизии заключалась в отвлечении внимания и сил противника с севера и северо-запада куда отходили части XIII-й армии" (там же).

На восточном участке фронта большевики имели тогда только эту - Морскую экспедиционную дивизию и уже разгромленную казаками 40-ю дивизию.

Пока 2-я и 3-я и одна бригада I-й Донских казачьих дивизий были заняты борьбой на северном участке фронта у Пологи, Сладкой Балки, г. Орехова и г. Александровска, на восточном участке, как отмечено, находилась только Гвардейская бригада I-й Дон. конной дивизии. Задачей этой бригады было: вести тщательную разведку и задерживать противника в продвижении на запад до того времени, пока главные силы Донского корпуса, совместно с I-й Кубанской казачьей дивизией и I-м армейским корпусом не разгромят силы красных на северном участке и Донской корпус не сможет возвратиться на восточный участок.

Первое столкновение казаков с частями Морской дивизии произошло у сел. Белоцерковка. Об этом большевики говорят следующее: - "Кавалерийские части противника (Леб2гвардии казачий и Лейб-Гвардии Атаманский полки I-й Донкавдивизии) при поддержке двух орудий после боя у Белоцерковки, 7(20) сентября, к вечеру того же дня, принудили части Каспийского полка (800 штыков) отойти на Темрюк (около 10 - верст от Белоцерковки). Черноморский полк в этот день занял Берестовое, Девровский-Темрюк-Захарьевку. Оба эти полка еще не находились в соприкосновении с противником" (там же)

Получив сведения об этом, неудачном для красных, столкновении одного из полков Морской дивизии с Донской конницей, командующий красным фронтом отдал Морской дивизии новую директиву: - "приостановить дальнейшее наступление и закрепиться на линии Благовещенская-Белоцерковка-Берестовое и далее по реке Берде. На этой линии укрепить населенные пункты, забарикадировать входы и устроить проволочные заграждения" (там же).

До получения этой директивы части Мордивизии продолжали исполнять предыдущую директиву от 6-го сентября о занятии Верхнего Токмака.

- ооо -

Появление Морской дивизии в районе Берестового заставило командование казачьими частями повернуть весь Донской казачий корпус снова на восточное направление тем более, что разгром большевистских войск на северном участке фронта к тому времени был успешно закончен. Повернув на восток, дивизии славного Донского корпуса

Действовали в таких районах:

а) I-я конная дивизия - между берегом Азовского моря и железной дорогой Верхнетокмак-Волноваха в полосе шириною около 50-ти верст.

б) 3-я Донская дивизия - пехота и конница - вдоль этой жел. дороги, в общем, в направлении Волновахи.

в) 2-я Дондивизия - конная - севернее этой дороги, в районе Гуляй Поле, Туркенева, Чистополе, С. Керменчик...

В общем Донской корпус занимал фронт длиною около 100-120 в.

Вследствие такого расположения частей этого корпуса, на долю I-й Донской дивизии выпадала борьба с Морской экспедиционной дивизией красных.. В описании большевиков результаты столкновений казаков с матросской дивизией 9-11 сентября были следующие: - "Тем временем части Морской дивизии продолжали наступление. Утром 9(22) сентября баверная колонна - кавбригада, Каспийский полк и две роты Днепровского полка, после боя на подступах к хутору Ланцева, заняли Бельмаку - в 20-ти верстах восточнее Верх. Токмака. Продолжая наступление, эта колонна подошла к Поповке, где была встречена артиллерийским огнем противника. Одновременно севернее происходил бой бронепоездов.

"Черноморский полк - 600 штыков - наступал южнее, после короткого боя занял Андреевку и продвинулся несколько верст западнее.

"В 8 час. утра 10(23) сент. крупные силы пехоты и конницы противника при 2-х бронепоездах и 8 орудиях окружили Черноморский полк. Полк был разбит и только немногим удалось прорваться через кольцо противника. В руки неприятеля попали - полковой обоз, 2 орудия и 12 пулеметов. Остатки полка сгруппировались в Покровском".

После этого Морская дивизия начала отход на восток.

10(23) сент. части Каспийского полка отошли в Белоцерковку, кавбригада находилась в Темрюке, а части Днепровского полка (на походе) от Берестового на Николаевку".

Видя, что эти полки Морской дивизии не выдерживают натиска Донских казаков, красное командование весьма поспешило из Мариуполя бросило на фронт резервный Кронштадтский полк - 1360 штыков. Этот полк пытался защищать район ст. Стародубовской, но 11(24) сентября I-й батальон Кронштадтского полка у Стародубовки был окружен и уничтожен конницей противника; второй батальон - около 400 штыков - был окружен в Стародубовской и уничтожен" (там же).

Об этом же бое у ст. Стародубовской ген. Врангель говорит: "11-го сентября Гвардейская бригада I-й Донской дивизии атаковала у Стародубовской матросскую дивизию и после повторных атак обратила матросов в бегство. Часть матросов была порублена, около 600 взято в плен" (Записки, 188).

Так, в течение 6-11 сентября казаки доблестной I-й Донской конной дивизии разбили по частям Морскую дивизию красных. О создавшемся тогда на этом участке фронта положении большевики говорят следующее: "... Таким образом, создалось, исключительно тяжелое положение. Мариупольское направление - весь сектор от Покровской до моря - около 30 верст - был открыт для движения противника. Хотя Морская дивизия и оставалась еще достаточно сильной, но не могла закрыть Мариупольскую базу...

... "Наконец, все продолжавшийся отход 40-й пехотной дивизии, расположенной к северу от железной дороги Цареконстантиновка-Волноваха, на восток, мог открыть для удара в тыл Морской дивизии" (советская книга: Боевые действия на морях, т. III-й, отр. 306-308).

Морская дивизия не только не смогла закрепиться в районе Берестового - верстах в 60-ти западнее Мариуполя, но не могла уже своими силами прикрыть с запада и самую советскую морскую базу - Мариуполь.

- ооо -

Пока Морская дивизия так неудачно для нее вела эти бои, делая усилия защитить Мариуполь, шла переброска, известной нам по операциям на Кубани, 2-й Донской пехотной красной дивизии морем из г.р. Ейска в Мариуполь. За время с 8-го по 12-е сентября, в Мариуполе было выгружено: 8,807 бойцов, 16 орудий, 1123 лошади и 167 повозок, всего 6 1/2 пехотных полков и один конный полк. Как видно, эта дивизия после ликвидации десанта ген. Улагая на Кубани снова значительно пополнила свои поредевшие, было, ряды.

Одновременно с этой морской перевозкой красных войск с Кубани, оттуда же желез. дорогой на фронт XIII-й сов. армии перебрасывались 9-я стрелковая и 7-я конная дивизии.

Так как части 2-й Дондивизии предназначались в резерв Командующего запа для занятия района Зачатьевская-Ивановское-Волноваха", то части этой советской дивизии "немедленно по прибытии в Мариуполь и после сбора каждой части двигались на север по дороге Мариуполь-Чердакла-Волноваха" (там же).

Однако, разгром Кронштадтского полка у Стародубовки казаками I-й Донской дивизии - верстах в 35-40 от Мариуполя, - принудили командующего красным фронтом уже 11(24) сентября дать следующую директиву: "... В виду создавшейся на фронте Мордивизии обстановки и учитывая значение Мариуполя, принять самые решительные меры для безотлагательной ликвидации противника, и, в случае непосредственной угрозы Мариуполю, использовать для его обороны части 2-й Дондивизии" (там же).

Таким образом, 2-я сов. дивизия, первоначально предназначенная для защиты Волновахского направления, теперь поворачивалась для защиты Мариуполя.

- ооо -

Учитывая создавшуюся, критическую для большевиков, обстановку на фронте XIII-й советской армии, ген. Врангель 11(24) сентября приказал:

1) командующему I-й армией ген. КУТЕПОВУ РАЗБИТЬ ВОЛНОВАХСКУЮ ГРУППУ КРАСНЫХ И ОВЛАДЕТЬ Г. МАРИУПОЛЕМ,

2) адмиралу НИКОЛЯ - разбить Азовский флот красных, запереть 15-го сентября Мариупольский порт и, совместно с сухопутными войсками, овладеть Мариуполем, разрушив базу красного флота. (Записки, 188).

"Между тем, обстановка на фронте слагалась самым неблагоприятным образом" для большевиков. Кавбригада красных отходила в направлении Каменные Могилы, части Днепровского полка группировались в станице Покровской (следует пояснить, что в 30-х годах XIX столетия между г. Бердянском и г. Мариуполем было поселено ДУНАЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО, образовавшееся из перешедших в 1828 г. с полк. ГЛАДКИМ на русскую сторону части Дунайских казаков; это Войско было названо Азовским и имело свои станицы: ПЕТРОВСКУЮ, НОВОСПАССКУЮ, СТАРОДУБОВСКУЮ и ПОКРОВСКУЮ на р. Берде и ст. НИКОЛЬСКУЮ между р. Бердой и г.

Мариуполем; после переселения Азовского Войска на Кубань, между Бердянском и Мариуполем остались названия вышеперечисленных станиц; поэтому в сводках о боях в этом районе значатся СТАНИЦЫ: Стародубская, Покровская, Никольская, и.т.д. Прим. Редакции), на две версты восточнее которой находился и посланный батальон Кронштадтского полка. К югу от Никольской оставался широкий проход, закрытый лишь частями Кронштадтского полка в Стародубовке, как в последствии выяснилось, до своей гибели отбившими ряд кавалерийских атак противника".

Поэтому I-й Беломорский полк выдвинули из Мариуполя по шоссе на Мангуш, туда же бросили отряд в 300 чел. при 3-х пулеметах и I-м орудии; I-й бригаде Донской дивизии красных возлагалось занятие и упорная оборона линии Чердакла-Никольская-Мангуш; ~~весь день 12(25)~~ сентября части 2-й красной дивизии разворачивались на линии Крестовое-Мал. Янсиль-Мангуш-Ялта... Морская дивизия отошла за их фронт и стягивалась к Мариуполю...

Большевики признают, что отход XIII-й армии, открывший для ударов противника, как Харьковское так и Ростовское направление... естественно вызвал беспокойство главного командования. 12(25) сентября Главком телеграфирует Коморси, что в первую очередь надо заняться восстановлением и усилением морской дивизии".

- 000 -

Между тем, 13-го сентября I-я Донская дивизия заняла район стан. Стародубовской-ст. Покровской.

В этот же день 3-я Донская казачья дивизия заняла села Богословское и Зачатьевское - в 30 верстах к западу от узловой станции Волноваха, а 2-я Донская дивизия вышла в район селения Павловского - 20 верстах от железной дороги, идущей от Волновахи на север.

С рассветом 14(27) сентября 2-я Дон. казачья дивизия перешла в наступление и у станции Велико-Анадоль разбила "отряд красной пехоты до четырех тысяч штыков и отбросила его на восток, захватив несколько сот пленных и отрезала два бронепоезда красных. При преследовании 2-я Донская казачья дивизия сбила красных у Новотроицкого и продолжала гнать противника на северо-восток".

"3-я Донская казачья дивизия заняла с боем район станций Платоновка-Волноваха, конница 3-й див. вела бой у Апостольского, верстах в 10-12 к юго-востоку от Волновахи" (Врангель. Записки, 189).

14(27) сен. командующий Южным красным фронтом ФРУНЗЕ послал командующему XIII-й сов. армии следующую телеграмму: "Противник 13(26) и 14(27) сего сентября потеснил 40-ю стр. дивизию за линию р. Кашлагац-Волноваха. Противником также заняты селения Павловское, Васильевское, Владимировка (по реке Кашлагац). Одновременно с этим противник направил сильные части на правый фланг 2-й Донской советской стрелковой дивизии, выйдя на линию Крестовское-Мацаков.

"ПРИКАЗЫВАЮ: командарму XIII-й, с получением сего, кратким ударом во фланг разбить группу противника, прорвавшуюся в район Волновахи. Для указанной операции в распоряжение командарма XIII передается 2-я Донская стр. дивизия (все эти дивизии переведены с Кубани после ликвидации там десантов. Прим. Ред.).

"Командарму XIII общей задачей ставлю восстановление прежнего положения 40-й дивизии и надежного обеспечения железной дороги Мариуполь-Волноваха-Гришино и прикрытие Донецкого бассейна, памятуя, что последний не может быть потерян нами ни на один день.

"В остальном действовать согласно лично данным мною указаний. О получении приказа и об отданных распоряжениях срочно донести" (Красный Архив, 1935, V, стр. 16).

- ооо -

По поводу этих событий весьма интересный разговор произошел по прямому проводу между главнокомандующим КАМЕНЕВЫМ и командующим южным фронтом ФРУНЗЕ:

ГЛАВКОМ УДИВЛЯЕТСЯ, ЧТО ВОЛНОВАХА КАК-ТО НЕОЖИДАННО ОКАЗАЛАСЬ В РУКАХ ПРОТИВНИКА.

"КОМАНДУГ ФРУНЗЕ поясняет, что это не было неожиданностью, что "удар состоялся силами примерно до четырех тысяч штыков и сабель", что в 40-й и 42-й сов. дивизиях насчитывалось всего до полуторы тысячи штыков, что "мною приказано командарму XIII (Уборевичу) коротким ударом во фланг прорвавшейся группы уничтожить ее, для чего Уборевичу переданы с сегодняшнего дня Мордивизия, 2-я Дондивизия, 7-я кавдивизия и 9-я стр. дивизия. Сносительно Дондивизии докладываю, что прибыло всего только шесть полков, при чем весь обоз и все пулеметы погибли, взорвавшись на mine". "В общем особого беспокойства по поводу Волновахской операции противника не испытываю; это все то же стремление ударами по нашим ближайшим тылам спутать планы и нарушить группировку" (там же, стр. 17).

- ооо -

Если принять во внимание то, что во 2-й Донской дивизии красных тогда было около девяти тысяч бойцов, что 9-я стр. дивизия имела около восьми тысяч бойцов, что 7-я конная див. располагала 1200 бойцов и Морская дивизия тогда еще имела около двух тысяч бойцов, а всего около 20-ти тысяч бойцов, а казацкие дивизии были измотаны бесконечными маршами и боями, можно верить, что командующий Южным фронтом Фрунзе действительно мог не испытывать "особого беспокойства".

И все же и при этих условиях КАЗАКИ ДОБЫЛИ МАРИУПОЛЬ. Бой за этот город, согласно большевистским данным, протекал так: 14(27) сентября "с рассветом значительные силы противника атаковали правый фланг 2-й Донской советской дивизии, ОКРУЖИВ УЧЕБНЫЙ БАТАЛЬОН В КРЕСТОВСКОМ - верстах в 30-ти к северу от Мариуполя. Для восстановления положения комбриг 1-й бросил в контр-атаку бригадный резерв - 11-й полк: 1461 штык, 15 пул. и 4 орудия.

В то же время было получено известие о занятии противником Волновахи, что прервало связь со штабом фронта (Харьков). После упорного боя комбригу 1-й удалось отбить атаки противника, но одновременно (около 13 часов) начавшийся новый натиск в центре, где были обнаружены танки и крупные силы, сильно поколебал положение 2-й Донской красной дивизии (большевики пишут явную выдумку; танков на восточном участке фронта не было. Прим. Ред.).

10-й полк - 1514 бойцов, 14 пулеметов - был рассеян и в прорыв (красными) двинут резерв 2-й бригады (13-й полк), вступивший в бой на линии Моциков-Диденков. Сюда же был направлен и кавполк, ранее стоявший на левом фланге, и таким образом, были израсходованы почти все части 2-й сов. дивизии.

"В 13 часов, после совещания с начальниками - 2-й Донской и Морской, Наморсичерноаз Домбровский, "считая, что Дондивизия, связан-

ная районом Мариуполя, могла вследствие отсутствия поддержки со стороны 40-й дивизии и потери с нею связи, быть окончательно обйдена с правого фланга и прижата к морю", отдал приказание об эвакуации Мариуполя.

"Прорыв противника между бригадами еще более осложнял положение, так как Дондивизии угрожало и поражение по частям" (там же).

Действительно 2-й Донской красной дивизии угрожало полное окружение: "3-я Донская казачья дивизия, получившая задачу содействовать 1-й дивизии наступлением на Мариуполь с севера и с северо-востока, велла бой с прорвавшимися из Мариуполя красными, вышла на линию Павлополь-станция Асланово - в 15-20 верстах к северо-востоку от Мариуполя и преследовала красных на восток до станицы Новониколаевской" (Врангель. Записки, 189).

16-го сент. 7-я конная дивизия красных перешла в наступление на Волноваху с севера, где действовали части 2-й Донской конной казачьей дивизии. "На рассвете 16-го сентября", повествует Врангель, бригада конницы противника - 7-я кавалерийская дивизия - атаквала в Ольгинском части 2-й Донской казачьей конной дивизии, но была отбита. 2-я ДОНСКАЯ (КАЗАЧЬЯ) ДИВИЗИЯ ПРЕСЛЕДОВАЛА ПРОТИВНИКА НА АЛЕКСАНДРОВК - в 25-ти верстах северо-восточнее Волновахи. 4-й Назаровский полк под командой ген. Рубашкина, совершил налет на станции Караванное и Мандрыкино и к вечеру 16-го сентября занял станцию ЮЗОВО, где взорвал склады огнестрельных припасов и разрушил железно-дорожные сооружения" (там же).

"Все это страшно воодушевляло Донцов. Когда казаки вступили на родную Донскую землю, среди Донского казачества, как фронтного, так и тылового царило праздничное настроение. С уст не сходили разговоры о том, как бы поскорее стать тверже на родной земле и распротиться с КРЫМОМ", записал журналист Гр. Раковский на основании рассказов Донцов (Конец белых, 135).

"16-го сентября 1-я конная дивизия была оттянута в резерв командира корпуса в район Янсиль; части 3-й дивизии остались в Мариуполе для охраны города и порта.

За мариупольско-волновахскую операцию Донцы взяли до 5000 пленных, 9 орудий, 1 бронепоезд и много пулеметов.

- 000 -

17-го сентября противник вновь перешел в наступление на Новотроицкое-Ольгинское (с севера на Волноваху). Части Донского корпуса - конница стягивались в район Волновахи с целью окончательной ликвидации красных, группировавшихся севернее Волновахи. По сведениям разведки, противник, силою до 5000 пехоты и свыше 1000 конницы, занимал район Новотроицкого-Ольгинского (9-я стрелковая и 7-я конная красные дивизии, Прим. Ред). 18-го сентября, после упорного боя, 1-я и 2-я Донские казачьи дивизии СБИЛИ ПРОТИВНИКА и заняли линию Александровское-Новотроицкая. 2-я Донская дивизия была направлена на преследование противника, но под ожесточенным огнем бронепоездов вынуждена была остановиться.

С рассветом 19-го сентября, части Донского корпуса продолжали наступление. 1-я Донская дивизия совместно с 3-й Донской дивизией, направившей конницу в тыл красных в Еленовку, опрокинула противника на фронте Александровское-Новотроицкое-Ольгинское. Противник бежал к Марьевке, преследуемый частями 1-й дивизии". (Врангель. Записки, 189).

Таким образом Донцы разбили ударную группу красных, на которую была возложена задача уничтожить Донской корпус.

- оОо -

Командующий Южным фронтом большевиков Фрунзе 19-го сентября (2-октября) отдал следующий приказ: "На долю частей XIII армии выпала тяжелая задача сдержать напор врага до подхода помощи. Рядом мощных ударов, нанесенных малочисленными, но крепкими, главным образом, конными частями крымский разбойник, (кровожадные большевистские изверги, беспощадные, ненасытные насильники народов и земель еще пробовали выставлять себя голубицами невинными= Прим. Редакции) пытается разгромить войска армии и тем спасти себя от надвигающейся гибели. В ряде пунктов ему удалось одержать частные успехи и поколебать стойкость наших войск. Изменнические и предательские элементы уже пользуются этим, чтобы создать паническое настроение и поколебать веру в мощь и победу красной армии.

"Красноармейцы, командиры и комиссары XIII-й армии! Именем республики благодарю вас за те героические усилия, которые ныне делаются вами в попытках сдержать натиск врага. Пусть не смущаются ваши сердца постигшими вас отдельными неудачами. В общем ходе борьбы вами сейчас закладываются основы нашей близкой грядущей победы. Крепче держите винтовку в руках! Смелее смотрите в лицо врага, дружнее разите его! Помощь идет!

Командующий войсками Южного фронта: Михаил Фрунзе-Михайлов. За члена реввоенсовета: Малиновский". (Красный Архив, 1935, V).

← оОо -

Так в течение всего двадцати дней сентября, доблестный Донской казачий корпус разгромил XIII-ю сов. армию и, брошенные ей с Кубани на помощь, Морскую, 2-ю Донскую красную, 9-ю стрелковую и 7-ю конную дивизии, за эти три недели только пленными Донцы взяли свыше 15-ти тысяч красных воинов.

О степени успеха бессмертных казачьих частей в борьбе с красным интернационалом свидетельствуют советские данные о потерях некоторых красных дивизий в боях с казаками за время с 1-го по 20-е сентября (по старому стилю):

ГЛАВА XXIII.

Политическая и военная подготовка Врангеля к походу на Правобережную Украину. Врангель и Махно. Борьбы против украинских самостийников. Украинские "федералисты" и казацьи Войсковые Атаманы. Новое обращение Врангеля за помощью к Франции. Заднепровская операция. Рейд красной конницы по тылам Донского корпуса. Спасение Донского Атамана от большевистского плена.

В сентябре 1920 г. Врангель вел весьма деятельную подготовку к походу на Правобережную Украину. Еще в июне он пробовал использовать в своих целях украинское повстанческое движение. Среди многих повстанцев на Украине выделялся Махно, успешно действовавший на бывших землях славного Войска Запорожского - Екатеринославской и Хер-

сонской губерниях и в южной части Полтавской и Харьковской губ.

Крымские руководители русского белого движения 18-го июня обратились к Махно с письмом следующего содержания:

"Атаману повстанческих войск Махно.

Русская армия идет исключительно против коммунистов с целью помочь народу избавиться от коммуны и комиссаров и закрепить за трудовым крестьянством земли государственные, помещичьи и другие частновладельческие. Последнее уже проводится в жизнь.

Русские солдаты и офицеры борются за народ и его благополучие. Поэтому теперь усильте работу по борьбе с коммунистами, нападая на их тыл, разрушая транспорт и всемирно содействуя нам в окончательном разгроме Троцкого.

Главное командование будет помогать Вам посильно вооружением, снаряжением, а также специалистами. Пришлите своего доверенного в штаб со сведениями, что Вам необходимо, и для согласования боевых действий.

Начальник штаба главнокомандующего вооруженными силами юга России, генерального штаба генерал-лейтенант ШАТИЛОВ.

Генерал-квартирмейстер, генерального штаба генерал-майор КОНОВалов... 18-го июня 1920 г., г. Мелитополь"

(П. Аршинов. История махновского движения 1918-1921 гг. Берлин, 1923, стр. 168).

Особый посланец доставил это письмо в штаб Махно 9-го июля. Это предложение Врангеля обсуждалось в заседании командного состава "революционной повстанческой армии Украины". Так именовали свою армию сами махновцы. По вопросу о сотрудничестве с Врангелем сам Махно высказался тогда следующим образом: "Единственный ответ, который мы можем дать на подобные гнусные письма, это постановить одно: какой бы делегат ни был прислан от Врангеля и вообще справа, должен быть казнен нами и никаких ответов не может быть дано".

"Единогласно решается присланного делегата казнить и предложить Совету опубликовать присланное письмо и дать в печати достойный ответ. Посланец Врангеля был тут же публично казнен, самый же случай был освещен махновцами в их печати". (там же, стр. 169).

Из этого видно, что махновцы самым решительным образом отвергли предложение Врангеля о сотрудничестве.

Враждебное отношение махновцев к русскому "белому" движению хорошо было известно Врангелю и его штабу. Несмотря на это, в сентябре в Крымских газетах торжественно сообщалось о том, что союзник Врангеля - Махно занял будто бы Екатеринослав, Синельниково, Лозовую, Кременчуг, Полтаву и т.д. В газетах говорилось и о том, "что не сегодня-завтра произойдет слияние махновских частей с левофланговыми частями армии Врангеля, наступающими вдоль железной дороги Александровск-Екатеринослав".

"А этому соединению в Крыму придают большое значение, ибо в газетах печатаются сфабрикованные в Крыму же сводки апокрифического штаба Махно о том, что "батько" с 12 по 21 сентября занял губернии: Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую и весь Донецкий бассейн" (Раковский. Конец белых, стр. 134).

Эти лживые сводки не только печатаются в крымских газетах, но демонстрируются в Севастополе на Нахимовском экране, собирая целые толпы бессовестно околпачиваемого люда" (дневник офицера штаба Врангеля, "Архив русской революции", т. V-й, стр. 33).

В действительности дело обстояло так; когда Донской казачий корпус в течение первых двух недель сентября занял Верх. Токмак, Поло-

ги, Гуляй Поле, Волноваха и Мариуполь, Махно со своими силами отошел в восточную часть Харьковской губ. и расположился там в г. Старобельске. Вскоре туда же приехала полномочная делегация от центрального комитета коммунистов-большевиков России, во главе с коммунистом Ивановым, для переговоров о совместных действиях против Врангеля. Переговоры состоялись здесь же, в Старобельске, и здесь же были выработаны 22-го сентября предварительные условия военно-политического соглашения махновцев с советской властью... В одном из пунктов этого соглашения говорилось: "Революционная повстанческая армия Украины (махновцев) входит в состав вооруженных сил Республики, как партизанская, в оперативном отношении подчиняясь высшему командованию красной армии; сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей красной армии"...

В другом пункте соглашения говорится: "О состоявшемся соглашении революционная повстанческая армия Украины (махновцев), в целях уничтожения общего врага-белогвардейщины, доводит до сведения идущей за ней трудовой массы"... (Аршинов, цит. выше его работа, стр. 171 - 173).

Со стороны большевиков это соглашение потом подписал сам командующий южным советским фронтом Фрунзе и члены ревсовета южфронта Бела-Кун и Гусев.

Ставка (Врангеля) все время... пытается завязать с повстанцами дружеские отношения, стараясь координировать операции регулярных частей с действиями повстанческих отрядов. Практические результаты заигрывания, как раньше, так и теперь, были ничтожны. Враждебное отношение населения к армии Врангеля сказывается и на повстанцах. Лишь авантюристы и провокаторы, именовавшие себя атаманами повстанческих отрядов, охотно заключали "союзы" с Врангелем. говорит Г. Раковский (цит. его работа, стр. 133).

- "Несколько раз во время стоянки поезда ген. Врангеля в Мелитополе в поезд приезжали группами по 3-4 человека более чем сомнительные камышевые "батьки" в кожаных тужурках, подпоясанные то алыми, то зелеными шарфами и обязательно до зубов вооруженные целыми коллекциями автоматических пистолетов. "Батьки" шагали из доставлявших их штабных автомобилей прямо через дверцы, вызывая своим видом крайнее смущение у чинов генштаба, советовавшихся конфиденциально: "подавать ли им руку или нет"... Все чувствовали себя определенно неловко; ни та, ни другая сторона друг другу слишком не доверяли... В реальном отношении все расчеты на повстанцев дальше дававшихся им заданий по порче путей и мостов не могли идти... Реальное значение их (если исключить фантастические перспективы), было совершенно ничтожным" (Архив рус. рев., V, стр. 32-33).

Дело сводилось к тому, что не только рабочие фабрик и заводов, но и сельское население Украины не хотело поддерживать русское "белое" движение... Так было на Украине при Деникине в 1919 г., так было и при Врангеле в 1920 г. Одни и те же причины порождали одни и те же следствия.

Понятно, что без поддержки самого населения Врангель не мог надеяться на успех в борьбе с большевиками. Естественно, при таком положении вещей белое движение было обречено на неизбежный провал.

Однако, это обстоятельство не останавливало Врангеля. Он и его окружение вели самую упорную борьбу против украинского освободительного движения и, в то же время, пытались именно на Украине найти ак-

тивную поддержку для своего дела. Явная бессмысленность такой политики и бесцельность подобных усилий были очевидны.

Выдающаяся доблесть, проявлявшаяся казачьими частями, находившимися в распоряжении Врангеля, и тяжелые потери в боях казачьих полков были напрасны, так как дело Врангеля было обречено на гибель. То, что создавалось усилиями казаков на поле брани, рушилось в тылу "белой" политикой.

- ооо -

Врангель и его сотрудники искали и среди украинцев таких политиков, каких они нашли в лице Войсковых Атаманов Дона, Кубани, Терека и Астрахани среди казаков.

В Париже существовала в то время организация (правда ничего не делавшая) в составе обрусевших представителей старой украинской интеллигенции, носившая совершенно не подходящее ей название "Украинский Национальный Комитет". Члены этого комитета, хотя и называли себя украинцами, но охотно шли на политическое сотрудничество с Врангелем и готовы были вести борьбу с самостийническим ~~вечением~~ украинского, но и других народов.

Хорошо отдавая себе отчет в том, что для политического успеха своего перед Францией, признавшей только что его власть, Врангелю необходимо было опереться "на организованные украинские силы", руководители крымской политики пригласили из Парижа в Севастополь представителей этого украинского комитета. В начале сентября в Крым прибыла делегация в составе председателя комитета МОРКОТУНА, генерального секретаря ЦИТОВИЧА и члена комитета МОГИЛЯНСКОГО.

Мотивы своего сотрудничества с украинским национальным комитетом Врангель поясняет следующим образом:... "Украинский национальный комитет являлся противником самостийной политики Петлюры. Он (комитет) проводил мысль об единой России, выговаривая для Украины местную автономию. Комитет работал в тесном единении с галицким украинским правительством ПЕТРУШЕВИЧА, провозгласившего единение с Россией. Украинский комитет не имел за собой реальной силы, однако, являлся дружественной нам организацией, имевшей некоторые связи, как на западе, главным образом во Франции, так и на Украине, и к тому же могущей быть использованной как противовес украинцам-самостийникам" (Белое Дело, т. VI-й. Врангель. Записки, стр. 192).

Естественно, что в Крыму было сделано все для того, чтобы подчеркнуть всю важность этого события; о делегации обширно писалось в крымских газетах; сам ген. Врангель оказал ей "всяческое внимание, приняв депутацию в присутствии своего помощника А.В. Кривошеина, начальника управления иностранных сношений П.Б. Струве и начальника штаба ген. Шатилова" (там же, 193).

"Выразив принципиальное согласие с предложенными делегацией пожеланиями", говорит Врангель, "я заявил, что в основу своей политики ставлю объединение всех русских сил, борющихся с большевиками и готов поддержать развитие национальных образований на тех же основаниях, которые положены в основу соглашения моего с казачеством" (там же)

Так как "соглашение" с казачьими Войсковыми Атаманами ясно говорило о полном подчинении казачьих вооруженных сил и Казачьих Земель власти Врангеля, не мог вызвать никаких сомнений и вопрос о том, какая судьба ожидала и Украину в случае ее подчинения тому же Врангелю.

"Во время своего пребывания в Севастополе представители парижского "украинского национального комитета" вели оживленные переговоры с официальными представителями казачьих правительств и достигли с ними полного соглашения в основных вопросах федерального строительства. И те, и другие утешали себя тем и оправдывали тем, что, как не была реакционна и антидемократична политика Крыма, — можно будет путем энергичного давления на Врангеля и Кривошеина добиться изменения политического курса". (Раковский, цит. выше работа, стр. 133).

"18-го сентября Атаманами Дона, Кубани, Терека и Астрахани был устроен в честь украинского комитета в помещении морского собрания банкет.

Донской Атаман от имени казаков привествовал украинский комитет, являющийся выразителем идеи объединения во имя общей матери России, за которую (Атаман) провозгласил "ура". Овечавший ему Моркотун подчеркивал гибельность самостийных течений, питаемых иноземцами, стремящимися к расчленению России... В заключение он предложил тост за главнокомандующего". Естественно, Врангель ответил приветствием речи Донского Атамана, как "выразителя" настроения всего казачества и речи Моркотуна (Врангель. Записки, 193).

Вообще говоря, этот банкет прошел под флагом прославления "единой и неделимой" и призывов к борьбе с национальными освободительными движениями, стремящимися к построению национальных государств.

Однако, торжественные застольные речи Врангеля, Войсковых Атаманов и прибывших из Парижа членов украинского комитета, вымышленные сообщения печати о союзе Врангеля с Махно и выдуманые в Крыму "сводки" о необыкновенных успехах антибольшевистских боевых операций последнего в Полтавской и Харьковской губерниях, не могли закрыть начальных фактов действительного положения вещей полного провала августовских попыток Врангеля укрепиться на Казачьей Земле и сделать из нее базу для своего похода на Москву; враждебного отношения населения Украины к белому движению; борьбы между врангельщиной и украинским освободительным движением; понятного нежелания Польши активно поддерживать акцию русских "белых"; ужасных явлений в работе тыловых врангельских учреждений и властей и в тяжелой жизни обывателей крымской "державы"; очевидной недостаточности боевых сил Врангеля в сравнении с его широкими целями; большого недостатка в вооружении, огнестрельных припасах и обмундирования крымской армии...

Оторванный от народа, чванливый аристократ по происхождению и воспитанию, окаменелый, русский единый неделимец по убеждению, заносчивый, жестокий и самовлюбленный в свою "непогрешимость" — Врангель не видел ни глубоких социальных процессов и изменений, происходивших в самой толще народов России, ни могучих национальных освободительных движений, охвативших национальности, подвластные перемет России...

- 000 -

Не удалось Врангелю в июне-июле 1920 г. укрепиться в южной Украине, он в конце июля бросился на Казачьи Земли... Не удалось в августе укрепиться на этих последних, он решает попытать счастья на правобережной Украине, используя польские победы над красной Москвой... Все, что не хватало ему для обеспечения военных успехов, он вновь пытался получить во Франции и в Польше. Расчеты Врангеля строились теперь на том, что вновь избранный президент Франции МИЛЬЕРАН по своим убеждениям был непримиримым врагом советов и другом национальной России. (Врангель. Записки, 192). 10-го сентября прибывший

из Парижа в Крым русский посол во Франции МАКЛАКОВ своими информацией подтвердил надежды Врангеля на эту внешнюю помощь.

Врангель решил послать в Париж целую делегацию в составе министра иностранных дел П.Б. Струве и ген. Юзефовича. Последнему поручалось дело формирования русских частей в Польше из военнопленных, захваченных поляками при разгроме русских советских армий в августе. Эта делегация должна была передать Правительству Франции особую записку от 15-го сентября, заключающую в себе планы Врангеля и ходатайство о помощи.

В этой записке Врангель, во-первых, вновь пытался скрыть перед Францией факт провала своих десантных операций на Кубани. "Поворот боевого счастья на сторону Поляков", писал он, "застал Русскую армию во время операции по овладению Северным Кавказом. Для развития на Кубани успехов, в виду сосредоточения значительных сил противника против нашей десантной группы, намечалась переброска с таврического фронта новых частей, что неминуемо должно было нас вынудить к отходу за Перекоп, к чему армия и подготавливалась. Однако, в связи с разгромом польской армией большевиков, встал вопрос о создании на западе общего противобольшевистского фронта, причем сохранения нами таврического фронта приобрело первенствующее значение. Это поставило нас в необходимость прекратить переброску войск на Кубань и, как следствие этого, отказаться от продолжения кубанской операции. Наша десантная группа получила приказание начать переброску частей в Крым. Это было выполнено не только без потерь, но и с большим приращением живой силы" (там же, 181).

Далее Врангель говорит о плане дальнейшей борьбы: "Ныне Русская армия подготавливается к переходу в наступление, причем только согласованные операции ее с другими противобольшевистскими силами обещают достижение наибольшего успеха. Последнее же возможно только при условии об'единения действий. Об'единение украинских войск с Польской армией уже осуществлено. Наше военное соглашение с украинской армией уже намечается".

И в этом случае Врангель писал явную неправду, так как в действительности не только не предвиделось заключения соглашения между Украинской армией и Врангелем, но последний опираясь на поддержку украинских Маркотунов и казачьих Атаманов, собирался вести борьбу со всяким проявлением украинского самостоятельного движения.

"Ныне", писал Врангель далее, "назрел вопрос и об об'единении действий Русской армии с Поляками, при чем дальнейшие успехи и дальнейшее продвижение приведет к созданию общего фронта" под общим руководством одного из французских генералов с тем, "чтобы при нем состояли представители противобольшевистских армий".

В этой записке говорилось о плане операции на правобережной Украине: "В случае осуществления этого проекта и продолжения наступления, Русская армия начала бы операцию на правом берегу Днепра, причем первоначально она могла бы овладеть очаково- николаевским и херсонскими районами, выдвинуться на линию Никополь (Николаев?)-Вознесенск и наступать далее на линию Днепра, откидывая свой левый фланг к Черкаскам, где было бы желательно соединиться с украинскими войсками. Повсеместные восстания на правобережной Украине, ближайšie к нам очаги которых руководятся нашими офицерами и снабжаются нашим оружием, в значительной степени облегчают нашу задачу. Правый фланг и центр Русской армии одновременно продвинулся бы на линию Мариуполь-Чаплино - Екатеринослав.

При выполнении этой операции было бы очень желательно содействие французского флота при овладении Очаковым (обстрел верков, травление мин и демонстрация у Одессы)".

"Выполнение намеченных заданий лишило бы большевиков хлебных районов, закрыло бы выход в Черное море и создало бы необычайно выгодное положение для дальнейших действий, причем Польская армия могла бы ограничиться активной обороной на Днестре и Припяти, Русская и Украинская продолжали бы дальнейшие операции. Овладение каменноугольным районом и захват Кубани должны быть следующими задачами Русской армии, так как лишение Советской России этих источников топлива и хлеба означало бы для нее конец борьбы".

Далее Врангель говорил о нуждах Крыма: о необходимости помощи обмундированием, бельем, орудиями, авиацией, броневиками и танками, телефонными и телеграфными аппаратами, медицинскими средствами, хирургическими инструментами и перевязочным материалом. При этом Врангель высказывал полную уверенность в том, что "с оказанием нам помощи, в общих чертах изложенной выше, Русская армия выполнит намеченные задачи".

Врангель отдавал себе отчет в том, что "прекращение Польшей военных действий и вступление ее в переговоры с советским правительством поставило бы Русскую армию в тяжелое положение. Освободившиеся силы большевиков, в этом случае, были бы переброшены на южный фронт... Затягивание мирных переговоров Польши с Советской Россией, с одной стороны, и скорейшая переброска к нам из Польши и Германии (после некоторого отбора) захваченных и перешедших границу большевиков, а также остатков армий ген. Миллера и ген. Юденича, с другой, дало бы нам возможность продолжать борьбу. Самое затягивание мирных переговоров", писал Врангель, "должно быть настолько продолжительно, чтобы можно было успеть перебросить контингенты из Германии и Польши и закончить пополнение ими вновь формируемых частей. Перевозимые контингенты должны быть вполне обмундированы и вооружены, а вновь формируемым частям должна быть предоставлена необходимая материальная часть, для чего могли бы быть использованы запасы большевиков, захваченные поляками".

17-го сентября Струве, ген. Юденич и Махламов выехали в Париж, а 20-го сентября Врангель отдал следующий приказ своей армии: "С моего согласия на территории Польши моим представителем при Польском Правительстве ген. Махровым формируется III-я Русская армия. Задача этой армии - борьба с коммунистами, сначала под общим руководством польского командования, а затем, по соединении с Русской армией, под моим непосредственным начальством. Приказываю всем офицерам, солдатам и КАЗАКАМ, как бывшим на территории Польши раньше, так и перешедшим в последнее время к Полякам из красной армии, вступить в ряды 3-й Русской армии и частично бок-о-бок с польскими и украинскими войсками бороться против общего нашего врага, идя на соединение с войсками Крыма" (там же, 201).

Этим приказом Врангель закончил подготовительный период своей работы, направленной к организации на территории обновленной Польши III-й Русской армии.

Обстоятельства борьбы сложились так, что Врангель не мог на занятой им территории пассивно ожидать того времени, когда сформируется эта армия в Польше и когда она перейдет в наступление с целью соеди-

нения с его крымскими силами. Много данных ясно говорило о том, что большевики сами спешат сосредоточить на крымском фронте весьма значительные силы с целью скорого и полного разгрома Врангеля. Вследствие этого Врангель принужден был спешить с разгромом VI-й и II-й конной советских армий, располагавшихся на правом берегу р. Днепра и удерживавших в своих руках Каховку, откуда красные угрожали Перекопу.

Блестящие успехи Донского казачьего корпуса и Кубанской дивизии ген. БАБИЕВА, достигнутые ими в сентябрьских боях между р. Днепром, Донецким бассейном и Азовским морем, казалось предвещали успех днепровской операции.

Должно быть также отмечено, что вновь назначенный командующий Южным фронтом Фрунзе предвидел возможность попытки Врангеля перенести операции на правый берег Днепра с целью разгрома сосредоточенных там красных сил. Вообще советская власть тогда очень спешила количественно усилить свои войска южного фронта. На этот фронт, как уже было отмечено (глава XXII), с польского фронта перебрасывалась I-я конная армия Буденного. Кроме того, "внутри страны проводилась спешная работа по формированию пополнений и снабжению фронта оружием, снаряжением, обмундированием и т.п. Тысячи коммунистов и комсомольцев по директивам центрального комитета мобилизовались местными организациями и направлялись для укрепления частей, действующих против Врангеля. С Кавказского фронта и из Сибири сюда перебрасывался ряд новых дивизий" (Разгром Врангеля, 1920. Сборник статей, 1930, стр. 81).

"Одновременно начинает сказываться враждебность крестьянства к Врангелю. Летнее хозяйничанье в Северной Таврии, без удержания выкачка хлеба за границу, постоянные мобилизации людского и конского состава и, наконец, ярко классовая помещичья политика Врангеля, несмотря на "либеральный" закон о земле, выводят крестьянство из равнодушия к борьбе и заставляют его стать на сторону красной армии. В части поступают партии добровольцев из местного крестьянства. Местами вливаются мелкие повстанческие отряды, до сих пор ведшие себя враждебно по отношению к Красной армии" (там же, 82).

К этому же времени относится и вышеупомянутое заключение союза между советской властью и Махно.

Ко времени начала днепровской операции силы Врангеля имели следующее расположение:

а) от Азовского моря в районе Бердянска, через Верх. Токмак и севернее Александровска до Большой Знаменки на Днепре - I-я армия ген. Кутепова, причем на восточном секторе армии - Донской корпус, на северном I-й армейский корпус и Кубанская казачья дивизия, подтянутые в район Александровска;

б) от Большой Знаменки до устья Днепра - II-я армия в составе 2-го и 3-го армейских корпусов и конного корпуса (I-я конная дивизия и Терско-Астраханская бригада). (Там же, 202). В состав 3-го армейского корпуса входили и кубанские и терские пластуны.

Советские силы располагались так:

а) значительно пополненная VI-я сов. армия занимала фронт по р. Днепру от Черного моря до г. Николая (исключительно), имея ступок сил в районе г. Бериславля-Каховки;

б) в районе Николая-Апостолово располагалась II-я конная армия Миронова, усиленная пехотными частями VI-й и XIII-й армий большевиков;

в) "противник, разгромленный в середине сентября на маркиупольском, волновском и синельниковском направлениях, активности на этих участках не проявлял" (там же), занявшись энергичным пополнением частей, приведением их в порядок и перегруппировкой. На синельниковском направлении была совсем утеряна связь с противником.

20-го сентября Врангель отдал войскам следующую директиву:

1) командующему I-й армии ген. Кутепову, обеспечивая себя со стороны Таганрога, каменноугольного района, Чаплина и Синельникова, в ночь на 24-е сентября форсировать Днепр в районе Александровска и, выставив заслон на екатеринославском направлении и закрепившись на правом берегу Днепра, большей частью конницы наступать на фронт Долгинцево-Апостолово;

2) командующему II-й ген. Драценко - 3-им и конным корпусами и 42-м донским стрелковым полком, в ночь на 25-е сентября форсировать Днепр в районе Никополь-Соймевка Нассауская и, направив конницу для захвата станции Апостолово, ударить в тыл каховской группе красных;

3) командиру II-го армейского корпуса ген. Витковскому, обеспечивая сальковское и перекопское направления, в ночь на 25-е сент. овладеть каховским плацдармом, после чего форсировать течение Днепра ниже Берислава содействуя ген. Драценко в развитии в развитии каховской группы (там же, стр. 203).

Таким образом, главной задачей заднепровской операции на первых порах ставилось - разбить каховскую и никопольскую группы красных, т.е. VI-ю и II-ю конную армию.

- 000 -

Еще перед началом заднепровской операции в районе г. Александровска была сосредоточена группа в составе I-й Кубанской конной дивизии ген. Бабиева, Корниловской и Марковской пехотных дивизий. Ко дню переправы на правый берег Днепра эта группа была переведена на исторический казачий остров Хортица. В ночь на 25-е сентября Корниловская и Марковская дивизии вброд перешли рукав Днепра Речище и овладели высотами правого берега Днепра, выбив оттуда части 3-й стр. красной дивизии XIII-й армии.

Кубанская конница ген. Бабиева тоже успешно форсировала Речище, рассеяла на свое пути красную пехоту и направилась прямо на запад - на село Томаковку (в 20-ти верстах от Днепра).

При этой операции был захвачен в плен большевистский пехотный полк.

Марковская дивизия, выдвинувшись за Розенталь-Розенград, прикрывала операцию с севера - со стороны г. Екатеринослава, а Корниловская див. через Шенберг и I-я Кубанская див. через Томаковку, обходя большевиков справа, направилась в юго-западном направлении - в район г. Никополя (остров Хортица-Никополь около 55 верст), тесня перед собой части 3-й и I-й стрелковых красных дивизий XIII-й армии.

Получив первые сведения о переправе этих трех дивизий на правый берег Днепра, командующий Южным красным фронтом Фрунзе отдал следующий приказ: "В 4 часа 30 мин. утра, врангелевцы под прикрытием сильного артиллерийского огня переправились через Днепр в районе южной части острова Хортица и стали распространяться в западном и юго-западном направлениях. ПРИКАЗЫВАЮ: командарму II-й конной, сгруппировав необходимые силы, быстрым ударом прижать переправившегося противника к Днепру и решительным ударом уничтожить (его). ("Красный Архив, 1935, V)

Уже 25-го сентября, из района Апостолово, против Кубанской конной дивизии ген. Бабиева и Корниловской пехотной дивизии большевики направили свою II-ю конную армию: 2-ю, 16-ю и 21-ю дивизии. Однако, командование красной конницы 25-27 сентября проявило крайнее неумение в руководстве операциями, советская конница действовала вяло, уклоняясь от решительных столкновений с казачьей конницей, в то время, как ген. Бабиев попрежнему весьма искусно руководил своей доблестной дивизией.

За два дня с боями пройдя от места переправы через Днепр свыше сорока верст, 27-го сентября Кубанская и Корниловская дивизии заняли уже село Красногигорьевку, подходя с северо-востока к самому г. Никополью. "В боях 25-27 сентября", говорят большевики, "группы белых, переправившихся у Александровска, благодаря крайне неисконной работе II-й конной армии (из 3 1/2 дивизий этой армии в бой участвовала только одна), удалось прорваться к Никополью, разбив несколько наших полков" (Разгром Врангеля. Сборник статей. Москва, 1930, стр. 84). 26-го сентября было взято в плен два красных полка (Архив рус. рев. т. V-й стр. 64), а в районе Красногигорьевки - снова 560 пленных.

Таким образом, славная Кубанская дивизия и доблестная Корниловская див., выделенные из состава I-й армии ген. Кутепова для заднепровской операции, действовали весьма успешно.

Большевистские войска тоже проявляли большую активность на никопольском и каховском участках фронта.

Одновременно с переходом Кубанской, Корниловской и Марковской дивизий в районе г. Александровска на правый берег Днепра, большевистская пехота навела понтонный мост через Днепр у Никополя и приступила к переправе на левый берег Днепра. Целых два дня красные вели упорные атаки на фронте Водяное-М. Знаменка... Только после того, как эта большевистская пехота получила сведения о подходе к г. Никополью с северо-востока Кубанской дивизии ген. Бабиева и Корниловской дивизии, эта красная пехота принуждена была спешно возвратиться с левого берега Днепра к Никополью. Преследуя по пятам, отступающую красную пехоту, 42-й Донской стрелковый полк утром 28-го сентября занял южную окраину этого города. Одновременно с северо-востока ворвались в Никополь части дивизии Бабиева и преследовали красных, отходивших в северном направлении (Врангель, 204).

3-й армейский корпус ген. Скалона и конный корпус (I-я конная дивизия и Терско-Астраханская бригада под командой ген. Науменко), составлявшие главные силы, предназначенные для операции на правом берегу Днепра, в ночь на 26-го сентября, приступили к переправе через эту реку в районе села УШКАЛКА и БАБИНО - верстах в 25-ти на юго-восток от г. Никополя. Переправа войск в этом последнем районе, в общем, совершалась червичайно медленно и заняла 26-е и 27-е сентября.

Это обстоятельство позволило большевикам принять своевременные действительные меры для борьбы с противником, перенесшим операции на правый берег Днепра. 27-го сентября командующий VI-й советской армией отдал войскам этой армии нижеследующий приказ:

"Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары!

"Злейший враг трудящегося населения нашей советской страны, ген. Врангель, начал решительное наступление на участке нашей армии. И это наступление ведется им с двоякой целью: прежде всего он хочет разбить наши части до подхода наших подкреплений с тем, чтобы, подобно ген. Деникину, отрезать хлеб от голодающих рабочих и каменный уголь от наших фабрик и заводов. Голодом и холодом собирается задум-

шить нашу Советскую Республику и заковать трудящихся в тяжелые цепи политического рабства и экономической эксплуатации. С другой стороны этот палач рабочих и крестьян хочет сорвать наши мирные переговоры с Польшей...

"Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Дело мира и судьба пострадавших крестьян и рабочих РОССИИ в ваших руках. Советская республика ждет от вас исполнение вашего долга, призывает к новым боевым подвигам... Врангель должен быть разбит". (Красный Архив, 1935, V, 24).

Этот приказ ясно говорит о том, какое большое значение придавали большевики попытке Врангеля перенести боевые операции на правый берег р. Днепра и настолько правильно разгадывали они замыслы своего противника. После произведенного казаками сентябрьского разгрома большевистских дивизий между Днепром и р. Кальмиусом, возможный разгром правобережных VI-й и II-й конной советских армий действительно мог поставить Советскую Россию, незадолго перед тем потерпевшую генеральное поражение в Польше, в исключительно тяжелое положение. К тому же, бесспорные и весьма значительные боевые успехи, достигнутые 25-27 сентября северной ударной группой, действовавшей в составе I-й Кубанской и Корниловской дивизий в александровско-никольском направлении, как бы намечали успешный исход заднепровской операции.

- 000 -

Однако, существовал целый ряд, уже отмеченных выше, основных причин, заранее обрекавших и это предприятие белых вождей на неуспех. Врангель являлся последним вождем русских контр-революционных сил, русского жестокого и слепого единоуделимчества, а потому по обоим берегам Днепра он не нашел сколько-нибудь значительных пополнений для своей армии. Не оправдалась и надежда его на поддержку повстанческих отрядов правого берега Днепра. Больше того, целый ряд повстанческих отрядов, с появлением за Днепром частей Врангеля, предложил советским войскам свою помощь в борьбе с врангелевцами.

Для задуманной заднепровской операции, Врангель не мог выделить достаточных сил. В то время, как на правом берегу Днепра, в составе VI-й и II-й конной армий большевики имели в то время свыше 35-ти тысяч пеших и конных бойцов, Врангель, на направлении главного удара в районе Ушкалки и Бабина, согласно советским данным, переправил на правый берег, в составе 3-го армейского и Конного корпусов, всего около 3,500 штыков и 2,500 сабель, при 40 орудиях. В северной ударной группе (I-я Кубанская казачья, Корниловская и Марковская дивизии) число бойцов не могло превосходить значительно численный состав главной ударной группы. Можно не рискуя разойтись с истиной, сказать, что численный состав пехоты и конницы, фактически переправленных на правый берег Днепра, во всяком случае, не превышал 13-15 тысяч бойцов, т.е. не составлял и половины находящихся там сил красных.

Следующим большим минусом заднепровской операции явилась плохо поставленная разведка. Только после того, как за Днепром появились части I-й и II-й армий Врангеля, было установлено, что находившиеся там силы большевиков значительно превосходили предполагаемые там по данным разведки. Повторилась история с десантом на Кубань.

Этим дело не ограничилось. Уже во время боев на правом берегу

Днепра работа разведчиков не стояла на должной высоте. Так, 27-го сентября, "в 11 часов вечера генерал-квартирмейстер сообщил штаб-главу, что по всем получающимся у него сведениям, создается ясное представление, что все свои конные части противник стягивает к Каховке, где надо ожидать переправы"; в тот же день генкварм "осведомил начальника штаба 1-й армии ген. Достовалова о сосредоточении большевиками всех конных сил в каховском районе" (Архив рус. рев., т. V, стр. 65-66). Эти данные разведки не соответствовали действительности, так как большевистское командование держало 11-ю конную армию в районе Апостолово-Шелохово-Никополь-Александровск, т.е. в 100-150 верстах от Каховки.

Только к вечеру 27-го сентября все части, предназначенные для операции на правом берегу Днепра, закончили переправу. Уже 26-го сентября шел упорный бой по ту сторону днепровских плавень, в районе сел Покровского-Грушевки, в 15-20 верстах к западу от Никополя. Припомним, что в этот день Кубанская и Корниловская дивизии направлялись к этому же городу с северо-востока, со стороны г. Александровска.

Тем временем 11-я конная сов. армия ушла из района Апостолово на восток, в сторону г. Александровска, выполняя выше-приведенную директиву командующего Южным фронтом красных от 25-го сентября.

Переправившийся в районе Ушкалки-Бабино, вместе с 3-им армейским корпусом ген. Скалона, конный корпус ген. Науменко (1-я конная дивизия и Терско-Астраханская бригада) "выдвинулись к селению Шолохову, откуда повернули на восток на соединение в никопольском районе с 1-й Кубанской дивизией ген. Бабиева. Терско-Астраханская бригада 27-го сентября сосредоточилась на линии железной дороги Никополь-Апостолово, в районе железнодорожного моста через реку Бузулук, взорвав его", верстах в 20-25 к западу от Никополя.

Таким образом, 27-го сентября никольская группа красных (части 1-й и 3-й красных дивизий) была почти окружена. В этом районе много красных попало в плен.

28-го сентября 1-я кон. дивизия ген. Науменко вошла в связь с Кубанской дивизией ген. Бабиева. "29-го сентября конная группа, в составе 1-й конной дивизии, Кубанской казачьей дивизии и Терско-Астраханской бригады, выступила под командой ген. Бабиева на Апостолово, с задачей разбить находившегося там противника, разрушить железнодорожный узел и двинуться в юго-западном направлении в тыл Каховской группе красных" (Врангель. Записки, 204)

(При этом отметим, что узловая станция Апостолово находится верстах в 55-ти к западу от г. Никополя; Апостолово-Каховка около 90-100 верст. Из этого видно, что до достижения поставленной цели конница ген. Бабиева должна была не только разбить большие силы красной конницы и пехоты, но и преодолеть большое расстояние за Днепром).

- 000 -

Первый период борьбы за Днепром прошел успешно. Создавалось впечатление, что перед заднепровскими "белыми" частями открылась блестящая перспектива...

Однако 3-й армейский корпус, переправившись на правый берег Днепра, действовал чрезвычайно вяло в узкой полосе между плавнями и линией железной дороги Никополь-Апостолово, к западу от Никополя. К 29-му сентября этот корпус выдвинулся только на линию Мариинское-

Николайталь-Подстепное-хутора Перевозные, упираясь левым флангом в днепровские плавни и лиман Великие воды; центр и правый фланг этого корпуса находился всего в 5-10 верстах от тех же плавень. От района расположения 3-го армейского корпуса до Каховки-Бериславля - центра расположения главных сил VI-й сов. армии - было еще верст 90-100.

К вечеру 29-го сентября конная группа ген. Бабиева расположилась правее 3-го армейского корпуса ген. Скалона в районе хутора Неплюевского и хуторов Чертомлыкских. Возмущенный вялостью действий и нерешительностью командующего всей Заднепровской группой войск ген. Драценко, 30-го сентября ген. Врангель послал Драценко резкую телеграмму, "требуя решительного движения вперед и указывая, что нерешительными действиями своими он грозит сорвать весь первоначальный успех". Это замечание относилось и к ген. Бабиеву (из дневника офицера штаба Врангеля. Архив рус. рев., т. V-й, стр. 66).

Нерешительность и крайняя медлительность в действиях ген. Драценко определялась и пояснялась не только вновь проявленным им крайним неумением руководить боевыми операциями в сложных условиях "гражданской" войны (подобную неспособность этот генерал проявил в августе 1920 г. в роли начальника штаба главной десантной группы на Кубани); не только непонятным поведением начальника штаба II-й армии ген. Масловского, который, по "словам офицеров, наблюдающих в течение всей операции за работой штаба армии... находился все время в состоянии необъяснимой паники, волновался, не мог отдать ни одного распоряжения, ему постоянно чудились обходы, пулеметная стрельба, и всем своим видом он производил на окружающих самое тягостное впечатление" (В. Дрейер. Крестный путь во имя родины); не только превосходством сил красного противника и враждебностью населения, но и другими причинами...

Выше было уже отмечено, что 24-25 сентября большевистская пехота переправилась на левый берег Днепра в районе Никополя и вела упорные атаки на фронте Водяное-М.Знаменка 26-го и 27-го сентября... В случае дальнейшего продвижения этой красной пехоты на юг, создавалась угроза тылам частей ген. Драценко, переправлявшихся на правый берег Днепра в районе Ушкалка-Бабино, т.е. всего в 20-ти верстах западнее М. Знаменки. Только подходом казаков к г. Никополью правым берегом Днепра со стороны г. Александровска 28-го сентября была устранена эта большевистская угроза тылам 3-го армейского иконного корпуса.

Только что успели устранить эту угрозу, как 29-го сентября 52-я стрелковая красная дивизия повела наступление от селения ФИРСОВКИ на БАБИНО, стремясь теперь уже с запада захватить место переправы частей ген. Драценко за р. Днепр. Хотя после упорных боев и эта попытка красных была временно ликвидирована, но все же это сильное давление советских частей на пути сообщения заднепровской антибольшевистской группы с тылами армии не могло не отразиться на деятельности ген. Драценко и его начальника штаба.

Этим дело не ограничилось. Стремясь самым решительным образом помешать развитию заднепровской операции Врангеля, командующий Южным красным фронтом приказал частям XIII-й армии перейти в наступление на восточном участке фронта между Азовским морем и Гуляй Поле. Этот длинный фронт защищали части Донского казачьего корпуса, а севернее г. Александровска располагалась Дроздовская дивизия I-го армейского корпуса.

Известно, что после блестящих успехов Донского корпуса, достигнутых им в сентябре, когда геройские части его вырвали из большевистских рук Волноваху и Мариуполь, ген. Врангель, приступая к осуществлению заднепровской операции, приказал оттянуть Донцов на запад (гл. XXII), что в значительной степени подорвало моральное состояние Донских полков, вырывая в них основной импульс борьбы: движение в своим рубежам.

25-го сентября красные заняли г. Бердянск и продвигались далее на запад — к г. Ногайску. Отметим при этом и следующий факт, записанный в своем дневнике одним из офицеров полевого штаба Врангеля: 26-го сентября "генерал-квартирмейстер разносил сегодня одного Донца — начальника артиллерийских складов за отсутствие на позициях Донского корпуса снарядов, что послужило будто бы причиной отступления нашего на востоке; тот сваливает всю вину на начальника военных сообщений" (Архив рус. рев., т. V-й, стр. 65). При почти непрерывном маневрировании частей Донского корпуса в сентябре на обширное снабжение этого корпуса огнестрельными припасами, что, в свою очередь, не могло не отражаться отрицательно на боевых операциях корпуса...

К 27-му сентября Донской корпус располагался следующим образом: на правом его фланге (в районе селения Софиевка — 25 верст на северо-запад от Бердянска) находилась 1-я Донская дивизия; в районе сел Андреевка-Поповка-Кирилловка — 2-я Дондивизия; в районе Черниговка-Петропавловка — 3-я Дон. див. и в районе станция Кирилловка — кавалер. бригада ген. Долгопятова. Длина фронта, занятого Донскими казачьими частями равнялась, приблизительно, 80-100 верстам.

Против Донского корпуса тогда находилась так называемая Таганрогская группа коммуниста Левандровского, состоявшая из 2-й Доской стр. Морской стр. и 5-й кубанской кавалерийской дивизии и свободной кавалерийской бригады Упраформа.

По тем же данным соотношение сил противников на восточном участке было следующее:

К а з а к и:			
1-я Донская дивизия	-	штыков,	1400 шашек
2-я Донская дивизия	-	штыков	1600 шашек
3-я Донская дивизия	3780	штыков	800 шашек
Кавалерийская бригада	-	штыков	900 шашек
Всего	3780	штыков	4700 шашек
К Р А С Н Ы Е:			
2-я Донская стр. див.	2000	штыков	- шашек
Морская стр. дивизия	1200		- шашек
5-я Кубанская конная	-	штыков	1400 шашек
Свод.конная бриг.	-	штыков	900 шашек
Всего	3200	штыков	2300 шашек

(Журнал "Война и Революция", год издания V-й, 1929, книга I-я. Статья Л. Книжникова: Рейд 5-й Кубанской кавалерийской дивизии на Большой Токмак).

Заметим, что при описании неуспешных для большевиков боевых операций, обыкновенно, большевистские авторы уменьшают численный состав большевистских частей. Часто в основе этого недостатка исследований большевистских авторов лежат заведомо преуменьшенные команди-

рами красных частей данные о состоянии этих последних во время неудачных для них боев.

Между левым флангом Донского корпуса и р. Днепром выше, г. Александровска, группировались 7-я и 9-я конные дивизии, 9-я 42-я стр. дивизии, бригада курсантов, 85-я бригада 29-й стр. дивизии, 3-й интернациональный полк и др. большевистские части. Численный состав этих частей к концу сентября 1920 г. нам неизвестен.

Командующий Южным фронтом Фрунзе решил общим наступлением частей Таганрогской группы Левандовского с востока, давлением остальных левобережных частей XIII-й армии с северо-востока и наступлением дивизии VI-й сов. армии с запада - со стороны г. Херсона и Каховки - принудить Врангеля прежде всего, отказаться Заднепровской операции, а в случае успеха, зажать Врангеля в железные клещи...

- ооо -

На всем восточном участке фронта, от Гуляй Поля до Азовского моря, завязались упорные бои. 27-го сентября "после упорного боя с превосходными силами красных, Донцы, обойденные с флангов, сдали Гуляй Поле... Главная задача по прорыву нашего фронта возложена на ударную группу, в составе коей входят 9-я средняя, 7-я и 9-я кавалерийские сов. дивизии... Поповку (в центре донского участка фронта) Донцы было отступили, но, после очень ожесточенного боя, выбили все-таки противника" (данные начальника штаба I-й армии ген. Достовалова. Архив рус. рев. V, 65-66). Большевики тоже признают, что 28-го сентября к вечеру казакам удалось оттеснить Таганрогскую группу на линию Поповка-Бельманка-Андреевка-Софиевка ("Война и Революция", 1929, кн. I-я).

Много хуже обстояло дело на фронте I-го армейского корпуса, из состава которого на правый берег Днепра 25-го сентября, как отмечено, были отправлены Корниловская и Марковская пехотные дивизии, а на левом берегу осталась только Дроздовская дивизия.

Ввиду создавшегося тяжелого положения на фронте I-й армии ген. Кутепова между Азовским морем и Днепром, командующий этой армией весьма настойчиво просил Врангеля возможно скорее возвратит в распоряжение I-й армии Корниловскую и Марковскую дивизии и 42-й Донской стр. полк. В то время Корниловская дивизия и 42-й Дон. полк находились в районе г. Никопля, прикрывая его с востока и северо-востока. 3-й армейский корпус из II-й армии действовал к западу от Никопля.

Однако "несмотря на настойчивые просьбы командующего I-й армией о возвращении ему переданных во II-ю армию Корниловцев, Марковцев и 42-го Дон. стр. полка, я оставался непреклонен", говорит Врангель. "Последние могли быть возвращены ген. Кутепову лишь по завершении возложенной на них задачи - содействия переправе II-й армии" (Врангель. Записки 204).

И все же, ввиду тяжелого положения на восточном фронте, 28-го сентября Врангель принужден был отдать приказ о возвращении с правого берега Днепра Марковской и Корниловской дивизий и 42-го Дон. полка. "Корниловская дивизия 29-го сентября у Никопля переправилась на левый берег Днепра и двинулась на восток... В Александровском районе части I-й армии с правого берега Днепра отводились на левый берег, ПЕРЕПРАВЫ УНИЧТОЖАЛИСЬ" (там же, 205).

Известно, что заднепровской операции Врангель ставил такие боль-

шие задачи, как разгром II-й конной и VI-й советских армий, очищенные очаково-никольского и херсонского районов, продвижение к Вознесенку и Черкассам с целью соединения с Украинской армией... Если всего через четыре дня после начала операции, он принужден был так поспешно взять с правого берега Днепра свои две лучшие дивизии и крепкий Донской стрелковый полк и бросить их на восточный фронт, этот факт достаточно красноречиво говорит, как о весьма тяжелом положении, к тому времени создавшемся между Днепром и Азовским морем, так и ФАКТИЧЕСКОМ ОТКАЗЕ ВРАНГЕЛЯ ОТ ЗАДНЕПРОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

Командующий II-й армией и выделенной из нее заднепровской группой ген. Драценко, после окончания переправы войск на правый берег Днепра и первых боев на том берегу, стало совершенно ясным, во-первых, то, какие в действительности большие силы имели там большевики; во-вторых, насколько тяжелое положение складывалось в его тылу — на восточном фронте; в третьих, как вообще малы были его силы в сравнении с теми широкими широкими и весьма трудными задачами, которые ставились его армии; в четвертых, насколько упорного и сильного противника он имел перед собой в лице большевистских дивизий, в течение июля-августа-сентября крепко державшихся в своих руках каховско-бериславльский район...

Кроме того, пехотные части Врангеля, в весьма значительной степени пополненные военно-пленными красноармейцами, понесшие в течение летних боев весьма тяжелые и ненаградительные потери в офицерском составе, по свидетельству всех военачальников, в том числе и Врангеля, не могли уже отличаться высокими боевыми качествами...

Все эти объективные данные, очевидно, не могли побуждать ген. Драценко к решительным действиям...

Что мог предпринять ген. Драценко на правом берегу Днепра, когда так поспешно оттуда были взяты Корниловская и Марковская дивизии и Донской стр. полк и на правом берегу остались только 3-й армейский корпус ген. Скалона (по большевистским данным, всего 3500 штыков), I-я конная дивизия и Терско-Астраханская бригада (по тем же данным, 2500 сабель) и I-я Кубанская дивизия ген. Бабиева. Собранная за Днепром под командой ген. Бабиева конная группа силою 2 I/2 дивизий могла, конечно, предпринять рейд по тылам VI-й сов. армии. Но при численной слабости 3-го армейского корпуса ген. Скалона, могла ли эта конница, действуя совместно с этой пехотой, разбить две большевистские армии?

Чрезвычайно важным показателем было и то обстоятельство, что 2-й армейский корпус ген. Витковского, которому директивой Врангеля от 20-го сентября было указано: "в ночь на 25-е сентября овладеть каховским плацдармом, после чего форсировать течение Днепра ниже Бериславля, содействуя ген. Драценко в разбитии каховской группы", до 30-го сентября ни одного из этих заданий не выполнить не смог. Вследствие этого VI-я красная армия получила возможность стянуть к левому своему флангу за Днепром большую часть своих сил, готовых просто раздавить немногочисленную пехоту ген. Скалона (Разгром Врангеля. Сборник статей, стр. 85).

Как следствие всех этих причин, было то, что 29-30 сентября пехота ген. Скалона "топталась на месте". "Действиями командующего II-й армии", говорит Врангель, я был весьма недоволен. Ген. Драценко действовал вяло, нерешительно, как бы ошупью. Чувствовалось отсутствие ясного определенного решения, твердого руководства командующего армией" (Записки, 205).

И Врангель 30-го сентября по телеграфу требовал от ген. Драценко "решительного движения вперед".

- ооо -

Выше мы отметили, что в ночь на 30-е сентября конная группа ген. Бабиева заночевала в районе хутора Неплюевского и хуторов Чертомлыкских, верстах в 12-ти 15-ти на северо-запад от г. Никополя, а 3-й армейский корпус ген. Скалона занимал линию Перевозное-Подстепное-Николаиталь-Мариинское.

С уходом Марковской и Корниловской дивизий и 42-го полка на левый берег Днепра, 11-я конная красная армия получила свободу действий в районе г. Никополя, т.е. в тылу конной группы ген. Бабиева и 3-го арм. корпуса, для выполнения основной директивы направлявших свои удары в западном и юго-западном направлениях.

При таких обстоятельствах конная группа ген. Бабиева, утром 30-го сентября, приступила к выполнению плана по занятию станции Апостолово и удара каховской большевистской группе в тыл. Казачья конница, двигаясь в западном направлении, принудила к быстрому отступлению впереди стоявшие 1-ю стрелковую и 21-ю конную (последняя из состава 11-й конной красной армии), дивизии; потом казачья конница на р. Бузулуке заняла селения Александровку и Шолохово и продолжала дальнейшее движение в направлении станции Ток - в 18 верстах восточнее станции Апостолово.

В приказе командующего Южным сов. фронтом Фрунзе, от 30-го сентября, командующему 11-й конной сов. армией об этих событиях говорится следующее: "подокладу командарма VI-й, 1-я стр. и 21-я кавалерийская дивизии отошли на правый берег Бузулука, оставив Шолохово и Александровку и продолжая дальнейший отход на Апостолово и Каменку. Противник силою до полутора тысячи сабель наступает в направлении на ст. Ток, стремясь охватить левый фланг армии.

Командюж приказал решительно и быстро провести в жизнь его последнюю директиву об ударе конной массой в общем направлении на Ушкалка в тыл группе противника, находящегося в районе Грушевки" ("Красный Архив", 1935, V).

В это время произошло глубокое трагическое по своим последствиям событие; 30-го сентября, около 4-5 часов вечера, большевистский снаряд, попавший под лошадь Николая Гавриловича Бабиева, окруженного казаками и офицерами, разорвался и, кроме Бабиева, переранил и переребил несколько офицеров и казаков. Доблестный генерал был смертельно ранен и скоро в страшных мучениях умер...

Смерть ген. Бабиева тяжело отразилась на общем ходе заднепровской операции... "Настроение у Кубанцев, незадолго перед этим переживших тяжелую неудачу десанта на Кубань, резко понизилось. Ген. Науменко, заменивший Бабиева, ознакомившись на месте с положением конницы, донес ген. Драценко, что конница потеряла сердце, и он снимает с себя ответственность за ее действия"...

В это время красная конница 11-й сов. армии наседала с трех сторон: с востока, со стороны г. Никополя, - 2-я конная дивизия, с севера - 16-я конная див. и с запада - 21-я сов. див...

Неожиданная смерть ген. Бабиева внесла смятение не только в ряды казачьих полков, потерявших славного, любимого вождя, но и в ряды командного состава...

В этих тяжелых, но еще не критических условиях создавшейся обстановки, ген. Драценко, в ночь под 1-е октября, донес в штаб Врангеля

о том, что "натолкнувшись на правом берегу на крупные силы противника, понес тяжелые потери и не желая дальше подвергать гибели всю свою армию, он лично, не запрашивая даже разрешения главнокомандующего, вынужден был отдать приказ об отступлении обратно на левый берег" (Арх. рус. рев.. V, 67. Белый Архив, т. VI-й, стр. 205. Дрейер. Крестный путь во имя родины. Раковский: Конец белых, 137. Смоленский. Крымская катастрофа, стр. 8. Разгром Врангеля, стр. 84-85. Рассказы участников заднепровской операции).

"Со смертью любимого вождя умерла душа конницы, исчез порыв, пропала вера в собственные силы... Положение не мог спасти принявший командование и почти тотчас же раненый ген. Науменко", говорит Врангель. "Смятение овладело полками. Части на рысях стали отходить к переправам. Ободрившийся противник перешел в наступление. Смятение в рядах расстроенной конницы увеличилось. Восстановить порядок было невозможно. Все устремилось к переправам. На узких лесных дорогах, в плавнях, смешались отходившие конные и пехотные части... Потрясенный всем виденным, растерявшийся ген. Драценко отдал приказ об отходе всей армии на левый берег Днепра...

- "ОТХОД АРМИИ ПРИКРЫВАЕТСЯ КУБАНСКИМИ СТРЕЛКАМИ ДОБЛЕСТНОГО ГЕН. ЦЫГАНКА С СЕВЕРА И САМУРЦАМИ И ТЕРСКИМИ ПЛАСТУНАМИ СО СТОРОНЫ ОПСОВКИ - С ЗАПАДА. Конница в полном беспорядке, артиллерия и обозы непрерывной лентой тянутся по мостам на левый берег Днепра". (Врангель, 205-206).

Еще более ужасные картины рисуют иные авторы...

К вечеру 1-го октября части закончили переправу-

- ооо -

В планы Врангеля, при организации заднепровской операции, входила также и ликвидация каховского тет-де-пона. 30-го сентября в полночь в оперативном отделении (полевого штаба Врангеля) получены донесения об обнаружении нашей воздушной разведкой начала очищения красными каховского района"... На основании этого донесения генерал Врандель приказ ген. Витковского частям на рассвете 1-го октября атаковать каховскую позицию".

Предполагалось, что эта атака будет произведена одновременно с переходом в дальнейшее решительное наступление конной группы ген. Бабиева и 3-го армейского корпуса, занявших исходное положение на правом берегу Днепра...

На рассвете части ген. Витковского перешли в наступление. Однако штурм укрепленной каховской позиции 1-го октября был отбит. Наши части, дойдя до проволоки, продвинуться дальше не могли, залегли и несли тяжелые потери от жестокого артиллерийского огня. Отряд танков, прорвавшийся в Каховку, почти целиком погиб"... (там же)

"Заднепровская трагедия, о которой запрещено было сообщать в газетах, окончательно подорвала в войсках доверие к командному составу", утверждают наблюдатели тогдашней жизни армии. "С своей стороны", говорит Врангель, "мною было сделано все, чтобы неудача операции не получила бы широкой огласки. Теперь более чем когда-либо необходимо было поддержать за границей уверенность в прочности нашего положения" (там же, 209).

Как построено на обмане легковверных казаков и на предательстве казачьих интересов соглашение Врангеля с Атаманами Дона, Кубани, Терека и Астрахани, от 22-го июля 1920 г., не помогло "белым" укрепиться в августе на Казачьих Землях, так и Эфимерное сентябрьское

соглашение того же Врагеля с фиктивным "украинским национальным комитетом" не способствовало укреплению его на правом берегу Днепра.

2(15) октября командующий Южным советским фронтом Фрунзе в телеграмме на имя Ленина сообщил следующее:

"Докладываю обстановку на фронте за истекшую неделю. С рассветом 25 сентября (8 октября) переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего его хозяином всего Черноморского побережья.

"В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение... В районе Мариинско-Грушевка-станция Ток нами разбито три кавалерийских и две пехотные дивизии, и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся материальные потери. Веденная в этот же день фронтовая атака на каховский плацдарм тоже окончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12-ти танков, 14-ти бронемашин и тяжелой артиллерии, наши войска удар выдержали и, перейдя в контр-наступление, отбросили противника в исходные позиции.

"Всего за этот день нами взято, по приблизительному подсчету, около 20-ти орудий, 7 танков, много пулеметов и прочее... Наше преследование к переправам продолжается.

"Эта неудача, несомненно, является началом крушения Врангеля. Не позднее, чем через неделю начнется наше общее наступление и сомнения в его победоносном исходе у меня нет. Наш отход на восточном участке совершается согласно моего приказа в видах сохранения живой силы и способности к переходу в решительное наступление.

"Главная задержка в развитии операции происходит из-за железных дорог. В силу недостатка топлива ряд эшелонов стоит на путях" ("Красный Архив", V, 32).

- ооо -

Обратимся снова к восточному участку фронта..

28-го сентября директивой командующего Южным Красным фронтом Фрунзе было приказано Таганрогской группе (Морская и 2-я Донская стр. дивизии, 5-я Куб. конная дивизия и сводная конная бригада) продолжать наступление до выхода на линию г. Орехов-Большой Токмак-устье реки Корсак, впадающей в Азовское море верстах в сорока западнее г. Ногайска.

Тогда же командующий Таганрогской группой приказал 5-й конной дивизии в тот же день выступить из села Андреевки с целью окружить и уничтожить противника (казаков), находящихся в районе Поповка-Бельманка, после чего выходом в тыл на Черниговку, далее на Пологи уничтожить неприятельские части, находящиеся в этом районе.

Из этого видно, насколько ответственная задача возлагалась на эту большевистскую конную дивизию. "Политико-моральное состояние 5-й Куб. кавалерийской дивизии по характеристике начдива ком. Балаханова было следующее: "Командиры и красноармейцы - в огромном большинстве Кубанцы, вынесшие на своих плечах не одну операцию на Северном Кавказе. Политработа в частях дивизии, общий неудержимый порыв, желание скорейшей победы, сплоченность и крепкая спайка командного состава (подчас из бойцов) с красноармейцами сплотили дивизию и сделали ее вполне боеспособной" ("Война и Революция", 1920, кн. I-я).

Сплошного фронта не было, поэтому обе стороны при желании, без особого труда могли прорываться в тыл своего противника. Это обстоятельство облегчило задачи красной конницы. В ночь с 30 сентября на 1-е октября эта красная дивизия выступила из селения Берестового в направлении на г. Ногайск. Не дойдя до этого города, 5-я конная дивизия, обходя правый фланг Донского казачьего корпуса, повернула на слободу Вячеславскую, потом, заходя в тыл Донцам, — на Мануйловку, где и заночевала.

При выходе из Мануйловки 1-го октября дивизия была обнаружена врагелскими аэропланами, летавшими в восточном направлении. Далее красная дивизия двинулась на Александртал, Шардау, Норденау, "где и маскируется, пользуясь наличием больших садов. В колонии Лихфельд большевистская конница захватывает и уничтожает корпусную санитарную базу и попутно офицерскую команду выздоравливающих"...

"К 19 часам 2(15) октября дивизия большевиков подошла к Рикенау... Отсюда организуется специальная разведка, которая к 22 часам сообщила о нахождении на станции Большой Токмак большого количества подвижного состава, а также присутствие там же специального поезда" Донского Атамана ген. Богаевского... (там же).

В эту же ночь раз'езды большевистской рейдующей конницы на на 15-20 верст беспрепятственно подходили к г. Мелитополь, где находился тогда полевой штаб Врангеля и сам Врангель — в своем особом поезде... Естественно, появление большевиков около беззащитного города Мелитополя вызвало очень большую панику. В 1 час ночи поезд Врангеля с потушенными огнями поспешно отошел на юг... (Архив рус. рев., V, 69). Если бы большевистская дивизия в ту ночь направилась в Мелитополь, она могла бы там захватить весь штаб Врангеля.

Из колонии Лихфельд, в ночь на 3-е октября, красная дивизия направилась не на Мелитополь, а на Большой Токмак, где в то время находился Донской Атаман, направляясь на фронт в Донской корпус, на праздник одного из полков. Большевики на станции Б. Токмак ночью разграбили поезд Донского Атамана, взорвали 8 вагонов со снарядами. Только случайность избавила самого Атамана от пленения. Об этом трагическом эпизоде сам Богаевский рассказывал следующее: — "Я со своим штабом отошел (из поезда) в предместье города, где, зайдя в один из домов, стал читать донесение... Вдруг вокруг дома раздалась неистовая стрельба и крики "ура". Свечу я потушил. В темноте началась страшная суматоха. Выскакиваем во двор. Возле самого дома кричат: "ура" всюду стрельба, впрочем безрезультатная. В темноте я сел на автомобиль, в другом поместились те, кто был со мной. Не зажигая огней мы двинулись... Проехали сажней 200 и вкатились на мост. Автомобиль с разгону занесло и ударило о перила. Кто-то из лежавших впереди своим туловищем разбил стекло, которое порезало голову шоферу.

"В это время раздалась страшные крики... автомобиль двум спутникам Атамана перерезал ноги... Я вылетел из автомобиля. За мной выскочили два ад'ютанта... В этот момент на нас налетели красные Кубанцы и начали рубить, кого попало. Ожесточенная стрельба, страшные крики, стоны, вопли... Все сопровождавшие меня бросились спасаться. Я оказался с двумя офицерами и мы свернули на боковую тропинку. Красные казаки помчались дальше на Орехов... Положение наше было отчаянное; на дворе темно, всюду красные, кроме револьверов у нас ничего нет. Начали пробираться на запад. В пути к нам присоединился один из конвойцев, затем еще 3-4 казака. Образовалась группа человек в

девять. Мы вышли в открытое поле. Я оглянулся назад на станцию и увидел, как к небу взлетают вагоны со снарядами. Так прошли мы верст 10. На рассвете попали в соседнее селение... Отсюда переехали в отряд летчиков. Я обрисовал им обстановку и летчики бросились преследовать красных"...

Рейдирующая красная дивизия 3-го октября из Б. Токмака поспешно прошла к р. Ниж. Куркулак. На этом пути ее забрасывали бомбами четыре аэроплана, и большевистская конница понесла значительные потери (Война и Революция, 1929, I). Потом 5-я див. прошла на Гайдельберг-Гохгейм-Щербакровку. Оттуда, побоявшись напасть на Васильевку, повернула на восток и через Федотовку и Святодуховку в ночь на 5-е октября вышла к красным частям и сосредоточилась в с. Петровском, "где связалась со штабом XIII-й армии и Таганрогской группой (там же)..."

Донской Атаман получил со всех концов выражение радости по случаю избавления от большевистского плена... В свою очередь он поместил в крымских газетах следующую телеграмму: "Приношу мою глубокую благодарность всем, кто почтил меня своей сердечной лаской и вниманием по случаю чудесного спасения моего от позорного плена, страшной смерти во время набега красной конницы на селение Х. в ночь с 2 на 3 октября, когда я ехал на Донской фронт. Господь Бог сохранил мне жизнь и свободу, Призвав к себе четырех моих спутников, погибших мучительной смертью под шашками озверевших от крови красных кубанцев, безжалостно рубивших уже раненных казаков, напрасно моливших о пощаде..."

"Видимо, моя жизнь еще нужна для работы во имя спасения и возрождения несчастной Матери-Родины. Да будет святая ВОЛЯ ГОСПОДНЯ!

Донской Атаман, Генерал-Лейтенант Богаевский".

Так думал глава самого многочисленного ВОЙСКА СТЕПНЫХ РЫЦАРЕЙ, права, жизнь и земли которого были попорчены, втоптаны с казачьей кровью в землю красными РУССКИМИ АРМИЯМИ...

Не та Россия, которую носил в сердце своем и о которой мечтал ген. А.П. Богаевский, а реальная БОЛЬШЕВИСТСКАЯ РОССИЯ имела и своих настоящих попечителей, и своих защитников и правителей, которых она слушалась и за ними шла, трупам своих сынов густо устилая боевые поля, покоряя народы и края, не желавшие своих сынов, свои богатства и результаты своих трудов приносить на алтарь этой самой Матери...

Командующий Южным фронтом этой России - ФРУНЗЕ, 5(18) октября по армиям своего фронта отдал следующий ПРИКАЗ, № 505:

"В середине августа текущего года КРАСНЫЕ ПОЛКИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПОДОШЛИ ВПЛОТНУЮ К ВАРШАВЕ. ОНИ СТРЕМИЛИСЬ СЮДА, К ЦЕНТРУ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХЕТЧИНЫ, БОРИСЬ ЗА ЗАВОЕВАНИЕ МИРА РОДНОЙ СТРАНЕ."

"В середине августа там шли решающие бои, и в это же время французский наймит - Врангель ударил по войскам крымского фронта с юга. Эслед за первым ударом он наносит ряд других, давших ему значительные успехи. В основе этих ударов лежал простой расчет: пользуясь отвлечением наших сил на запад, разбить по частям стоявшие против него полки, а затем, опираясь на помощь западноевропейских разбойников, попытаться наложить свое баронское ярмо НА РОССИЮ."

"В начале октября (нов. стиля), окрыленный первыми успехами, он пытается разбить наиболее сильные наши части, стягивавшиеся в ударную группу за Днепром. С рассвета 25 сент. (8 окт.) лучшие врангелевские дивизии переправляются сразу в нескольких местах через

Днепр и обрушиваются на наши полки. Семь дней идут кровопролитные бои, — наконец исход их predetermined. 1(14) октября, под нашим дружным напором враг бежит, потерпев полное и решительное поражение.

Этот день является днем перелома в общем ходе нашей борьбы с Врангелем. В этот день благодаря героизму, проявленному всеми армиями фронта, положено начало разгрома крымской контр-революции. Инициатива у врага вырвана, ему нанесен крупный материальный ущерб, обеспечена возможность нанесения нашего ответного и решительного удара. Начало разгрома положено. Теперь остается его завершить" ("Красный Архив", 1935, V, 32-33).

ГЛАВА XXIV.

Порядки в державе Врангеля. Донцы недовольны политикой Богаевского. Донской Войсковой Круг в Крыму. Посещение Круга представителем Франции. Среди Кубанцев в Крыму и в Грузии. Кубанская делегация Билого в Польше и на Украине. Подготовка противников к генеральному сражению.

Врангелевцы потерпели поражение не только не только в военных предприятиях на Кубани и в заднепровской операции, но они не сумели сколько-нибудь сносно жить населения и на тех землях, которые находились под их непосредственным управлением. Как правильно отмечают сами русские люди, "руководящую роль в Крыму играли крайние реакционеры, в тесном союзе с ними находились хищники и акулы-аферисты, которые в мутной крымской воде получили богатый золотой улов" (Раковский. Конец белых, 157).

Правящие круги не имели никакой связи с широкими массами населения Крыма и Северной Таврии. Народ чуждался того дела, к которому безуспешно то уговаривали, то беспощадными репрессиями пытались привлечь его. Воевать с большевиками в рядах белых крестьянство не желало. Население чуть ли не поголовно уклоняется от мобилизации и уходит к зеленым. Зеленоармейское движение развивается до таких пределов, что "зеленовцы" серьезно угрожают крупным пунктам, как Евпатория, Ялта, Феодосия. Характерной особенностью зеленоармейского движения в Крыму было желание отдохнуть, уйти от какой бы то ни было войны... Количество зеленоармейцев увеличивалось с каждым днем. Не помогли здесь ни беспощадные репрессии, ни конфискации имущества дезертиров, ни практиковавшаяся теперь система заложничества, когда уклонившихся по набору, брали одного из родственников, а остальных отправляли в тюрьмы. В числе "зеленовцев", сидевших в тюрьмах было много женщин и девушек, ограбленных до нитки... избитых шомполами" (там же, стр. 150).

"Со стороны лежащих на крестьянах тяжелых повинностей", говорится в официальном докладе врангелевского губернатора посредника "нельзя рассчитывать на приобретение их устойчивых симпатий. Живется крестьянам в этом отношении не легче, пожалуй, чем при красных. Те же тяготы приходилось нести им и людьми и скотом, и продовольствием, и тяжесть всех этих повинностей не имеет тенденции уменьшаться"...

"Среди разнообразнейших повинностей, лежавших на крестьянах, самой страшной по своим последствиям является попрежнему подводная повинность... Если даже на время не рассматривать всех уклонений от

существующих об этой повинности правил, то сама по себе подводная повинность при полном обелощадении крестьян совершенно для них непосильна... Требования подвод растут с каждым днем, и наше продвижение не только не уменьшило этих требований, но увеличило их и длинило срок пребывания отдельных крестьян в нарядах, причем 2-3 недели сплошного отсутствия хозяина и лошадей — обычное явление. Отсутствие должной организации в этом деле, нежелание, а быть может и невозможность соблюдать установленные по этому поводу правила, произвол отдельных чинов, — все это лишь осложняет обстановку, озлобляет крестьян и заставляет их идти даже на уничтожение телег, угон лошадей в степь, продажа их, лишь бы избавиться от подводной повинности" (Разгром Врангеля, 196).

А в результате уборка урожая задерживается отсутствием живого инвентаря... Подготовка полей к озимому посеву почти нигде не сделана также ввиду отсутствия живого инвентаря и неисправности мертвого... Положение с посевами в Днепровском уезде, так же как, впрочем, везде, угрожающее. Посевов будет мало, и пустыми останутся не только частновладельческие, но и крестьянские земли"...

"С посевом в Мелитопольском уезде очень плохо; обессиленное крестьянство не может поднять не только частновладельческой, но и своей земли. В частности, в Юзкуйской волости при 20,000 десятин помещьей земли в волостной совет поступили просьбы о разрешении запахать (под озимую) только 600 десятин, т.е. значительно менее 1/10 нормального посева. Юзкульский земельный совет удостоверяет, что все принятые им меры к обеспечению посевной площади результатов не дали и причины тому в подводной повинности, реквизиции лошадей, причем отмечены случаи выпряжки лошадей из плугов проходящими воинскими частями, поэтому вблизи тракторов и больших дорог крестьяне вовсе не пашут" (там же, 203).

От врангелевских учреждений при самом беглом знакомстве с ними получалось грустное впечатление. Во всем проглядывала полная бессистемность, везде проскальзывала полная бездеятельность, всюду наблюдалось полное отсутствие веры в свое дело... Создавалось впечатление ужасающего бюрократизма, канцелярщины, чисто механической работы как бы вне времени и пространства" (цит. выше работа Раковского, стр. 152).

... "Все гражданские суды играли в Крыму ничтожную роль. Судебные же учреждения военного ведомства были фатически вывеской для публики, для общественного мнения, но никакой существенной роли в насаждении правосудия не играли. Такое положение создалось отнюдь не по вине представителей этих учреждений, а единственно вследствие определенного отношения к ним высшего начальства, с которого брало пример и низшее, благословения, конечно, того же высшего начальства..."

... "Главную роль в Крыму и, в особенности, в армии играли военно-полевой суд, который судил воинских чинов армии, пленных красноармейцев, население. Его компетенция простиралась фактически на все преступления предусмотренные, как гражданскими, так и военно-уголовными законами. Здесь за все преступления выносились главным образом два приговора — расстрелять или оправдать. Военно-полевые суды свирепствовали в тылу. Свиристествовали они и на фронте и в завоёванных областях. Людей расстреливали и расстреливали... Еще больше их расстреливали без суда. Ген. Кутепов прямо говорил, что "нечего завозить судебную канитель, расстрелять и... все" (там же).

"Тюрьмы в Крыму, как раньше, так и теперь, были переполнены на

две трети обвиняемыми в политических преступлениях. В значительной части это были военнослужащие, арестованные за неосторожные выражения и критическое отношение к главному командованию. Целыми месяцами, в ужасающих условиях, без допросов и часто без предъявления ~~внешней обвинений~~ томилась в тюрьмах политическая в ожидании решения

Преследовались и кооперативы, которые являлись могущественными конкурентами крымским хищникам-спекулянтам, в числе которых были и лица, занимавшие высокие административные посты, вплоть до министров терских.

"Имуществом, судьбой и даже жизнью в Крыму распоряжались взяточники, грабители, мошенники и бандиты, объединившиеся в организации, именуемые контр-разведкой.

"Я НЕ ОТРИЦАЮ, ЧТО ОНА (КОНТР-РАЗВЕДКА) НА ТРИ ЧЕТВЕРТИ СОСТОЯЛА ИЗ ПРЕСТУПНОГО ЭЛЕМЕНТА", подтверждал Врангель уже в Константинополе (там же, 147).

В то время, когда в Крыму с таким старанием культивировался сыск во всех его родах и видах, когда за минимальные преступления грозили драконовские кары, - в это же время в гражданских и военных и военных органах управления, среди высших чинов администрации, совершенно безнаказанно изо дня в день происходили у всех на виду хищения, творилась вакханалия взяточничества, совершались подлоги и т.д. Взятки брали почти все, от низших до высших. Взяткой никто не брезговал. Разница была только в цифрах; один брал меньше, другой - больше. Законным путем почти ничего нельзя было добиться. Какие бы, например, строгие приказы о заощереии вывоза ни отдавались, опытные люди обходили их без всяких решительно затруднений.

- "Нерв общественной и политической жизни в Крыму - печать - был парализован. Честная, свободная журналистика буквально задыхалась в этой атмосфере сплошного издевательства над свободным словом. Невыносимо тягостное положение отягощалось еще материальной, в частности, "бумажной" зависимостью газет от правительства, к которому, таким образом, как бы поступали на службу журналисты. В Крыму окончательно выкристаллизовался тот законченный тип осважного журналиста, который зародился в период существования Отдела Пропанданды Особого Совещания при Деникине (пресловутый "Осваг"). Эта журналистика, находившаяся на откупу у правительства, играет руководящую роль. Наиболее видные ее представители являются одновременно и журналистами, и агентами осведомителями правительственных учреждений.

"Система замалчивания истины имела две цели: сокрыть от фронта и широких масс истинное положение вещей, втереть очки за границей. (там же, 153-154).

А в результате, "никакой политической жизни в Крыму не было. В этом отношении всюду царила полнейшая бездеятельность и апатия, какая-то загнанность и забитость.. Находившиеся в тылу не хотели и не пытались заниматься политической работой. Политику делал Врангель и его приближенные. Перед печатью, широкими общественными и политическими кругами стояла дилема или идти за главным командованием, или молчать".

Несмотря на внешний казенный аптимизм, крушение последних попыток правящих кругов Крыма закрепиться на новых рубежах не могло самым болезненным образом не отразиться на настроениях тех, кто связал свою судьбу с судьбой стана белых. Безотрадные перспективы, разочарование в успехах Врангеля, озлобление против правящих верхов,

против занятой интригами ставки — все это создавало массовую, хотя и инертную, оппозицию не только в гражданской, но и в военной среде, где все чаще и чаще за последнее время ставился вопрос о необходимости удалить Врангеля" (там же, 156).

- 000 -

Казачья, которые имели возможность наблюдать за жизнью тыла и фронта Врангеля не могли не видеть вышеотмеченных фактов, убедительно говоривших о том, что дело Врангеля не имеет будущего, что оно обречено на неизбежную гибель. На таком фоне деятельности русских "белых", сгруппировавшихся в Крыму вокруг Врангеля, особенно резко выделялась вредная для Казачества политика Войсковых Атаманов и Правительств, соглашением от 22 июля 1920 г. подчинившихся Врангелю и вообще поставивших казаков в зависимое от него положение в Крыму.

Недовольство казаков своим положением в Крыму нашло свой отклик даже среди находившихся тогда в г. Евпатории членов Донского Войскового Круга, недовольных Донским Атаманом и Донским Правительством за отсутствие должных забот об устройстве донских беженцев, как в Крыму, так и за границей, за весьма плохое налаживание дела продажи донских товаров, вывезенных на пароходах за границу, и вообще за бесконтрольное распоряжение Донскими делами при наличии в Крыму значительного числа членов Донского Войскового Круга. Эти члены Круга требовали реорганизации Донского Правительства, отчетности в его денежных и торговых операциях, созыва Донского Круга для разрешения назревших неотложных вопросов. Более решительные требования от Богаевского сложения им атаманских полномочий...

Однако, последний заявил, что атаманской булавы в Крыму он никому не отдаст, что отчет в своей деятельности он даст Войсковому Кругу только на Дону, что он не считает законными действия евпаторийской группы членов Донского Круга.

Богаевский и Врангель все же понимали, что дальнейшее обострение этого конфликта может принести нежелательные плоды именно в то время, когда Врангель окончательно решил предпринять рискованную заднепровскую операцию и когда Донской казачий корпус выполнял ответственной задачу разгрома большевистских дивизий на восточном участке фронта. Поэтому он, Врангель, не признал возможным препятствовать созыву заседаний Донского Круга, который прервал свою сессию в Екатеринодаре 26-го февраля 1920 г.

Решено было Донской Круг созвать, но его работу фактически поставить в такие условия, чтобы Круг не мог касаться вопросов о взаимоотношениях казачества с русским белым движением, соглашения Войсковых Атаманов с Врангелем, общего положения дел на фронте и в Крыму, словом, вопросов внешней и внутренней политики Казачества, а только вопросов "чисто донских".

На основании такого решения Врангеля и Богаевского, последний, как Донской Атаман, 20 сентября отдал нижеследующий приезд:

"Президиум Войскового Круга Всевеликого Войска Донского, на основании постановления Войскового Круга от 26-го февраля 1920 г. и согласия Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России, определили: прерванную в г. Екатеринодаре сессию круга возобновить и назначить очередное заседание Круга на 4-е октября ст.ст. 1920 г. в гор. Евпатории

"Объявляя о сем Всевеликому Войску Донскому, приказываю всем во-

енным и гражданским начальствующим лицам Донского Войска поставить в известность о таком постановлении Президиума Круга всех находящихся в их районах членов Донского Войскового Круга" (подпись).

В этом приказе ясно было подчеркнута, что в Крыму даже вопрос о созыве Донского Круга мог быть разрешен только с согласия ген. Врангеля. Донской Атаман Богаевский последовательно проводил мысль о зависимости Дона от воли Врангеля.

- ооо -

Ко времени начала работ Донского Круга в Крыму с достаточной очевидностью наметилась неизбежность краха крымского фронта; десанты на Кавказские Земли были ликвидированы большевиками, кубанская повстанческая армия ген. Фостикова была разбита красными и ее остатки были сначала интернированы в Грузии, а потом перевезены в Крым; победоносный сентябрьский поход Донского корпуса на Дон был приостановлен распоряжением Врангеля и Корпус был оттянут на запад далеко от Донской Земли; Польша 29-го сентября ст.ст. заключила перемирие с Советской Россией и значительная часть красных войск Западного фронта освободилась для переброски на Южный фронт; заднепровская операция Врангеля закончилась неудачей; не удалась и последняя, хорошо подготовленная и технически оборудованная и наиболее энергичная попытка выбить красных из Каховских позиций на левом берегу р. Днепра; в то же время на крымский фронт большевики бросали все новые и новые силы...

Все эти обстоятельства наложили тяжелую печать на работу Донского Круга. Вместо 4-го октября, как намечалось постановлением президиума Круга, подтвержденным приказом Атамана, работа Круга началась только 9-го октября. Об этом заседании были опубликованы в Крымской печати следующие данные: - "9-го октября. Сегодня в Пушкинской аудитории состоялось первое заседание Донского Войскового Круга. На заседании присутствовали: Атаман ген.-лейт. Богаевский заместитель председателя Круга ген. Янов, президиум в составе представителей округов и члены Донского Правительства.. Из 174 депутатов Круга, находившихся в Крыму, присутствовало 107.

"Об явив заседание открытым, председательствующий ген. Янов предложил Кругу приветствовать Атамана по случаю избавления от опасности. Присутствовавшие выразили приветствие вставанием и аплодисментами. Атаман Богаевский, выразив благодарность за приветствие, обратился к Кругу с речью, в которой обрисовал обстановку от последнего заседания Круга в Екатеринодаре до последнего времени, подробно остановился на некоторых важнейших событиях, особенно на подписанном 22 июля соглашении Атаманов с Врангелем... В заключение Атаман пожелал успеха работам Круга, напомнив, что единственно, о чем нужно думать, это - помощь армии, чтобы поддержать ее бодрый дух и единение Круга с населением и армией.

Потом с приветствиями выступали на Круге: представитель Терского Атамана, председатель Терского Правительства, временно исполняющий должность Войскового Атамана Астраханского Войска, представитель Кубанской Рады... В ответ на приветствия, председатель подчеркнул, высказанную представителями казачества необходимость тесного единения всех казачьих Войск и выразил надежду, что Казачеству, несущему тяжесть борьбы за возрождение Родины и Дона должно принадлежать право равного участия в строительстве НОВОЙ РОССИИ; в заключение ген. Янов провозгласил "ура" Великой, Единой и Федеративной России. Эти

слова были покрыты громким "ура" и шумными аплодисментами.

Во второй деловой части заседания предложено было приступить к рассмотрению программы предстоящей работы Круга, но ввиду того, что еще не во всех окружных совещаниях обсуждалась программа, рассмотрение этого вопроса было отложено на следующее заседание, которое предполагается устроить II-го октября (из крымских газет)

"Круг открывался при угнетенном, хотя и скрытом, самочувствии, при полной неуверенности в завтрашнем дне. Он совсем не походил на прежние Круги на Дону, где чувствовался мощный авторитет верховного органа Войска, где депутаты приезжали на Круг с богатым запасом энергии и определенными взглядами на те или иные вопросы политического момента, вопросы государственного устройства, где депутаты Круга знали, отдавали себе отчет, для чего они собирались, какие важные государственные вопросы вызывали их к деятельности, где у депутатов, тесно связанных с избирателями, было чувство собственного достоинства, сознание своего высокого положения, как народных избранников, не стесняемых никакими внешними обстоятельствами. Все это создавало известное торжественное настроение, вызываемое важностью дела, что чувствовалось не только самими депутатами, но и народной массой, армией, населением...

"Здесь же картина была совсем иная. Здесь наблюдались как бы потуги приобщиться к прошлому, так сказать, остатки прошлого величия. Остро ощущалась зависимость положения не только в смысле помещения для работы, размещения, питания, но и в смысле общественно-политическом...

"Больше всего Круг занимался вопросом о беженцах-Донцах и об армии. Бедственная, неблагодарная работа проходила под знаменем чужой территории, чужих приказов, чужих порядков, что лишало Круг возможности проявить свою инициативу, довести разрешение того или иного вопроса до его реального, независимого от главного командования, осуществления, тем более, что своих материальных, денежных средств, а также товаров У Войска почти не было. Средства имелись в весьма ограниченном количестве. Учреждения Войска Донского, включительно до Круга и Атамана, находились на полном иждивении и содержании у главного командования.

"Одним словом, работа Круга фактически свелась к разговорам по поводу армии и беженцев, которые, разговоры, не привели ни к каким результатам, с другой стороны, - к заслушанию информационных докладов Атамана и Правительства в лице его отдельных членов (цит. раб. Раковского, 160).

I"-го октября на заседание Донского Круга прибыли из Севастополя ген. Врангель, Верховный комиссар Франции граф де-Мартель и начальник французской военной миссии ген. Бруссо. Председательствующий на Круге ген. Янов "объявил торжественное заседание Войскового Круга открытым и обратился к ген. Врангелю со следующими словами:

- "От имени Донского Войскового Круга я позволю себе приветствовать Ваше Превосходительство сегодня, в этот исторический день"... Дружное громкое "ура" покрыло слова Янова...

Затем председательствующий обратился к ложе, где находились представители Франции, и сказал: - "Среди нас присутствует граф де-Мартель и ген. Бруссо. Да здравствует Великая, всегда прекрасная и благородная Франция"...

Затем Донской Атаман особой речью приветствовал главнокомандующего, а последний - приветствовал Атамана Богаевского и Казачество...

Потом Войсковой Круг устроил в г. Евпатории торжественный банкет, на котором граф де-Мартель в ответ на новую приветственную речь Донского Атамана, сказал между прочим следующее: "Господа казачьи представители! Я очень счастлив быть среди вас в столь важный и решительный момент вашей жизни и судьбы вашей страны. Франция всегда была другом России и теперь с чувством глубокой горечи она смотрит на эту великую, богатую и прекрасную страну, захваченную насильем горсти людей, ведущих ее к разорению, Франция никогда не мирилась с большевизмом... Франция знает, что казаки были в авангарде в течение всей гражданской войны и продолжают эту жестокую и трудную борьбу против врага. Вы сражаетесь, чтобы спасти миллионы русских людей, обреченных на смерть, которых горсть людей в своем эгоизме уничтожает безжалостно, с жестокостью, неизвестной в истории... Я горячо желаю, чтобы ваша земля, еще занятая противником, скоро увидела... свое освобождение. Вы выбрали единственный верный путь, объединившись в борьбе. Еще несколько усилий и вы придете к цели - увидите ваши станицы и Тихий Дон. Питая надежду на скорое осуществление этого, я передаю вам пожелания Франции и братский привет ваших друзей и союзников, которые не пожалеют никаких усилий, чтобы вам помочь по мере возможности и до конца"...

Однако, события сложились так, что именно в день 14-го октября, когда официальный представитель Франции, приветствуя казаков, выказал уверенность в скором их возвращении в родные станицы и обещал помощь "друзей и союзников", пять русских большевистских армий, закончив подготовку, перешли в наступление против Крымского фронта.

- 000 -

Вести о съезде в Крыму Донского Круга послужили толчком к новому оживлению борьбы между двумя кубанскими группировками в Крыму - группировкой председателя Кубанского Правительства инж. ИВАНИСА, с одной стороны, и "председателя кубанской рады" ФЕНДРИКОВА, с другой.

Несмотря на то, что инж. В. Иванис продолжал поддерживать Врангеля, что большинство членов его Правительства разделяли его политику, все же особенно горячие сторонники единой и неделимой России не доверяли Иванису, обвиняя его в поддержке связи с кубанскими самостийниками, в посылке особой делегации во главе с И. Билим на Украину и в Польшу, в неискренней поддержке русского дела вообще. Эти Кубанцы настаивали на том, чтобы вновь были собраны в Крыму члены Кубанской Рады, чтобы их состав был пополнен представителями Кубанских войсковых частей и чтобы такое собрание взяло на себя исполнение функций Кубанской Краевой Рады. Они, очевидно, верили, что при помощи именно такой "Рады" им удастся провести нужные им постановления - захват власти в свои руки.

Исп. обязанности Куб. Войскового Атамана и председатель Куб. Правительства инж. Иванис обратился с просьбой к ген. Врангелю о решении созвать в Крыму Кубанскую Краевую Раду в составе не только тех членов Рады, которые уже находились в Крыму, но и тех, которые в то время пребывали в Грузии. Как повествует Врангель, "по словам Иваниса, без участия находившихся в Грузии членов Рады, кворума собрать нельзя". Далее Врангель поясняет свою точку зрения на поставленный Иванисом вопрос: "предательская работа этих лиц, во главе с одним из членов бывшего правительства - Тимошенко, мне была хорошо известна, о чем, конечно, не мог не знать и Иванис, предусмотритель-

но просивший меня дать гарантию неприкосновенности его единомышленникам, в случае приезда их в Крым"...

При этом Врангель не поясняет, в чем, по его мнению, заключалась "предательская работа этих лиц". Врангель говорит, что он будто бы дал согласие на приезд из Грузии в Крым тех членов Рады, которые хотели бы принять участие в заседаниях "крымской рады" (Записки, 218).

К Врангелю же обратился и руководитель противной группы Кубанцев - Фендриков - тоже с просьбой разрешить ему созвать "кубанскую раду". По возвращении из г. Севастополя в г. Феодосию, Фендриков 3-го октября созвал совещание членов Рады, на котором доложил, что "единственным выходом из крайне тяжелого положения для Кубанцев является созыв Рады"; к этому выводу, по словам докладчика, пришли все, в том числе и заместитель Войскового Атамана Иванис, который заявил, как лично докладчику, так и всем Атаманам, что созвет Раду и подчинится ее решениям. После бурного обсуждения вопроса, это совещание постановило, что "медлить с созывом Рады нельзя" (газета "Великая Россия" за 8-е октября 1920 г.)

Иванис послал из Крыма в Тифлис для приглашения членам Рады прибыть в г. Феодосию. При этом он сообщил, что Врангель гарантирует неприкосновенность всем членам Рады (из доклада члена Куб. Правительства д-ра Ледомского на Куб. конфер. в Праге в декабре 1920 г.)

Вскоре Иванис лично поехал из Крыма в Тифлис для переговоров с находящимися там членами Кубанской Рады. 24-го октября, т.е. через три дня после отхода армии Врангеля из Северной Таврии в Крым, в Тифлисе состоялось совещание, находившихся там, членов Рады. На этом совещании вновь был поставлен вопрос о путях борьбы, по которым должно было, по мнению совещавшихся, идти Казачество.

На совещании единодушно было подчеркнуто, что Кубань в 1917-1920 г.г. боролась за свою независимость; что Кубань не хотела подчиниться ни генеральской, ни коммунистической диктатуре; что стремление Кубани проводить демократическую политику встречало противодействие со стороны русских реакционных сил, возглавлявшихся ген. Деникиным; что политика Врангеля является продолжением реакционной политики Деникина; что Врангель, несмотря на всемерную поддержку со стороны Правительства Франции, неизбежно потерпит крах; что советская Россия возглавляется властью интернациональной, антинародной, что эта власть есть диктатура коммунистической партии и эта власть обречена на гибель; что "для народа одинаково неприемлемы, как олигархическая диктатура коммунистов, так и крымская власть Врангеля, опирающегося на реакционные и бюрократические круги дореволюционной России, несущие стране мрачную реакцию", что "обе эти реальные силы - коммунистическая Москва и реакционный Крым - в процессе дальнейшей гражданской войны, как не выражающее воли народа, не пользующейся его сочувствием и поддержкой, близки были к своему неизбежному концу - развалу и гибели, после чего Россия еще более погрузится в море анархии и несправедливости!..

Учтя опыт прошлого, совещание решило вести работу для сплочения Кубанцев на известной политической программе. Была составлена особая комиссия для разработки такой программы (Ф.К. ВОРОПИНОВ, СУЛТАН ШАХИМ-ГИРЕЙ, И.П. ТИМОШЕНКО, Т.К. РОГОВЕЦ и др.). Решено было дальнейшую кубанскую самостоятельную работу временно сконцентрировать в Грузии.

Таким образом, тифлисская группа кубанских самостоятельных, подводя итоги прошлой трехлетней борьбе, вновь констатировала бесцельность для

Казачества его сотрудничества с "белой" Россией и необходимость ведения дальнейшей борьбы против советской власти с целью освобождения Кубани.

- ооо -

Говоря о работе казаков в то время вне пределов Казачьих Земель, следует отметить деятельность особой Кубанской миссии в составе И. А. БИЛЫЙ - председатель, И. В. ИВАСЮК и П. СУЛЯТИЦКИЙ - члены, посланной, как было отмечено, на Украину и в Польшу. в Задачи этой делегации входило прежде всего выяснение возможности действительного сотрудничества между Польшей и Украиной с одной стороны, и Кубанью, с другой. Как Украинцы, так и Поляки отнеслись тогда весьма внимательно к этой делегации.

Однако, ввиду того, что Кубанское Правительство не вело тогда самостоятельной государственной политики, что само это Правительство находилось в Крыму, т.е. вне пределов Кубанской территории, и соглашением с Врангелем от 22 июля поставило себя и Кубань в зависимое от него положение; что это Правительство не имело в своем распоряжении военной силы, - положение Кубанской миссии в Варшаве, как и Кубанской делегации Л. Быча в Париже, было весьма затруднительным.

Руководители Польской и Украинской политики хорошо были осведомлены об упорной антибольшевистской борьбе Казачества, имели сведения о продолжавшихся восстаниях на Кубани, но при условии вышеотмеченного подчиненного в отношении Врангеля положения Кубанского Правительства, не могли говорить о далеко идущем сотрудничестве с официальной Кубанью.

И все же Кубанская миссия постаралась изучить то, весьма сложное, положение которое существовало тогда на всем протяжении от Румынской границы до Балтийского моря; возродившееся Польское государство, русский большевизм, Русский Комитет Савинкова и его отряды, Украинское Правительство и его армия, акцию Врангеля в Польше, участие и влияние Франции и Англии в происходящей борьбе и т.д. в свою очередь, миссия, и особенно ее глава И. Билый, устно и посредством печати информировал польские и украинские официальные круги и общественность о ходе и целях борьбы казаков против советской власти...

К оценке работы миссии мы, в свое время, еще вернемся.

- ооо -

К концу сентября 1920 г., т.е. ко времени заключения перемирия между Польшей и Советской Россией, на Западном антибольшевистском фронте собралось значительное число казаков, попавших в Польшу и в Украинскую армию разными путями, главным образом, уходом из красных частей; в Польской армии была отдельная казачья бригада Яковлева; в 3-й украинской стрелковой дивизии полк, О. Удовиченко находился казачий полк Фролова - около 300 шашек; входили казаки в состав отдельной конной бригады полк. Омельяновича-Павленко (младшего) - всего в бригаде было казаков и не-казаков 600-700 шашек; при каждой украинской стрелковой дивизии были конные полки, в составе которых тоже находились казаки; в составе организуемой в Польше представителем Врангеля III-й русской армии тоже находились казачьи конные части (эти данные сообщил бывший командующий Украинской армией ген. ОМЕЛЬЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО-старший).

Таким образом, казаки были разбросаны по разным частям.

После заключения польско-русского перемирия украинская армия готовилась к продолжению борьбы с советскими войсками за освобождение Украины. Бригада Яковлева перешла в Украинскую армию. III-я Русская армия ген. Пермыкина примкнула к левому флангу украинской армии.

Хотя разрешение специально военных вопросов и не входило в задачи деятельности Кубанской миссии, возглавлявшейся И. Билым, но последний посчитал своей обязанностью принять меры к тому, чтобы Кубанские казаки, разбросанные по разным частям, были собраны в один самостоятельный отряд, который мог бы стать центром военной организации всех Кубанцев, собиравшихся в районе действий Украинской армии и на территории Польши. Так как в 1917-1920 г.г. каждое Казачье Войско отдельно организовало свои вооруженные силы, так как Кубанская миссия не имела абсолютно никаких, ни устных, ни письменных, тем более, полномочий от Войсковых Атаманов или Правительств иных Казачьих Войск, естественно, глава Кубанской миссии занялся тогда осуществлением организации только Кубанских казаков.

22-го октября И. Билый выехал из Варшавы в г. Станиславов и Городок, где находился тогда штаб командующего Украинской армией ген. Омелянович-Павленка. После коротких переговоров там было достигнуто соглашение по этому вопросу; ген. Омелянович-Павленко немедленно подписал приказ об организации Кубанского отряда, в который должны были быть выделены все кубанцы из состава Украинской армии.

После этого И. Билый начал об'езд украинских частей с целью собирания Кубанцев в свою казачью часть. Однако, наступившая военная катастрофа Украинской армии прекратила начатое дело.

- ооо -

Остановимся теперь на вопросе о подготовке противника к генеральному сражению на крымском фронте. О значении этого фронта большевики говорят следующее: "Являясь второстепенным участком Юго-западного фронта зимой и ранней весной 1920 г., Врангелевский фронт вырос в грозную опасность к осени того года. Наличие Врангелевского фронта крайне осложняло внутреннее положение советских республик. Страна переживала острую продовольственную и общехозяйственную разруху, выросшую в результате мировой и гражданской войн. Для страны имела значение каждая лишняя тонна хлеба.

"Украина и особенно ее юго-степная часть располагала мощными хлебными резервами. Но наличие на Украине Врангелевского фронта, неустойчивость нашего положения на нем и широко развитое кулацко-повстанческое движение в украинской деревне, действовавшее в прямом или косвенном союзе с Врангелем, вычеркивали украинские продовольственные ресурсы из продовольственных фондов Советской страны.

"Близость Врангелевского фронта к промышленному Донецкому-Криворожскому району парализовала работу этой единственной в ту пору металлургическо-угольной базы, от которой зависело все хозяйственное строительство. Господство Врангеля на море и постоянная угроза белых десантов в Казачьих Областях Дона и Северного Кавказа, где далеко еще не улеглось казачье контр-революционное движение, где сохранились отдельные отряды из остатков денкинских армий, осложняя положение и в этих районах, создавая опасность новой потери северо-кавказского хлеба и нефти... (Перекоп и Ченгар. Государственное военное издательство, 1933. Москва, стр. 42).

25-го сентября (8-го октября), выступая в речь в международном

положении на съезде рабочих и служащих кожевенного производства, глава Российской советской республики — Ленин сказал между прочим следующее: — "Теперь мы откатились на восток (на западном противопольском фронте) очень и очень далеко. На севере мы потеряли даже город Лиду, на юге мы уже почти у линии, у которой стояли в апреле 1919 г., у линии Пильсудского, на севере мы откатываемся назад чрезвычайно сильно, а Врангель в это время делает новые и новые попытки наступать. Врангель угрожал недавно Екатеринославу, подходил к Синельникову, и оно было у него в руках. Теперь он взял Славгород. На востоке он взял Мариуполь, подходит к Таганрогу, угрожает Донецкому бассейну. ПЕРЕД НАМИ СНОВА ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ...

"В силу того поражения, которое было нанесено нам под Варшавой, в силу того наступления, которое продолжается на Западном и на Врангелевском фронтах, НАШЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ ОПЯТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПЛОХИМ, и я должен поэтому закончить свой краткий доклад обращением к товарищам-кожевникам с указанием на то, что теперь нужно опять напрягать силы, что теперь победа над Врангелем — наша главная и основная задача... Нужно, чтобы профсоюзы поняли, что вопреки всем нашим многократным предложениям мира дело идет опять и опять о существовании рабоче-крестьянской власти. Вы знаете, как усилилась она после провала Деникина, Колчака и Юденича. Вы знаете, как усилились хлебные заготовки благодаря возвращению Сибири и Кубани, вы знаете, как завоевание Баку дало возможность сейчас привезти свыше 100 миллионов пудов нефти, как, наконец, наша промышленность стала приобретать тот фундамент, на котором является возможным создать хлебные запасы и привлечь рабочих снова на фабрики, собрать сырье и дать топливо, чтобы пустить фабрики, чтобы восстановить, наконец, хозяйственную жизнь. Но чтобы осуществить все эти возможности, нужно окончить войну во что бы то ни стало, ускорить наступление на Врангеля. НАДО, ЧТОБЫ ЕЩЕ ДО ЗИМЫ КРЫМ БЫЛ ВОЗВРАЩЕН, а это зависит от энергии, от почина самих рабочих (там же, 9-10).

2(15) октября тот же Ленин на совещании представителей уездных, волостных и сельских исполкомов Московской губ., совместно с пленумом Московского совета, заявил: — "Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, борющиеся в России. Когда мы боролись с поляками, Врангель собирал свои силы; поэтому, я и говорю, что мир с Польшей является миром непрочным. По предварительному миру, который подписали 29 сентября (12 октября), перемирие наступит только 5(18), от этого перемирия Поляки еще могут отказаться за два дня. Вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с советской Россией; все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него.

"Поэтому, для нас теперь вытекает единственный практический вывод; все силы против Врангеля... Теперь мы повторяем, что Врангель является главной угрозой, что его войска, чрезвычайно окрепшие за этот период времени, ведут теперь отчаянные бои, переходят в некоторых случаях через Днепр... Врангелевский фронт — это есть тот же Польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля, так как только от этого зависит наша возможность взяться за работу мирного строительства...

"Мы знаем, что в разоренной стране в корне разбито крестьянское хозяйство, крестьянину нужны продукты, а не те бумажные деньги, которые на него сыплются в таком изобилии; а чтобы дать крестьянину продукты: керосин, соль, одежду и пр., — для этого нужно восстановить промышленность... Но, чтобы этим заняться вплотную, нам нужно твердо помнить, что десятки тысяч рабочих и крестьян умирают теперь на Врангелевском фронте, что враг вооружен лучше, чем мы, что там, на Врангелевском фронте, разыгрывается последняя отчаянная борьба, что там решается вопрос о том, получит ли возможность Советская Россия окрепнуть для мирного труда так, чтобы не только польские белогвардейцы, но никакой империалистический всемирный союз не был для нее страшен...

"Вы должны употребить все усилия и помнить, что всякие вопросы борьбы решались Советской Россией не тем, что шли приказы из центра, а тем, что эти приказы встречали самое восторженное и горячее сочувствие рабочих и крестьянских масс на местах. Только тогда, когда рабочие и крестьяне видели, что они борются против Колчака, Деникина и Врангеля за свои земли, фабрики и заводы, за свои интересы, помещиков и капиталистов — каждый оказывал всяческую поддержку, шел на помощь Красной армии" (там же).

Из приведенных выдержек из речи Ленина видно, что он являлся тогда выразителем воли русских рабочих и крестьян, которые отзывались на его призывы и заполняли ряды красных армий...

- 000 -

Вся Советская Россия была поставлена на ноги с целью мобилизации всех сил для разгрома крымского фронта в кратчайший срок. "Из далекой Сибири были переброшены лучшие дивизии Восточного (советского) фронта, закаленные в боях за Урал и Сибирь — 51-я и 30-я"... С юго-западного фронта, как уже было отмечено, против Крыма шла 1-я конная армия. 21-го сентября (4-го октября) сам Ленин телеграфировал революционному военному совету этой армии: "крайне важно из всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южный фронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете" (Гражд. война 1918-1921, т. III, стр. 516).

Кроме того, красные армии "увеличивали свою численность главным образом благодаря прибывшим партиям пополнений, влившимися в части почти накануне решительной операции. Так например, на 2(15) октября 42-я стр. дивизия имела 3,719 бойцов пехоты, на 11(24) октября — 7,238; 23-я дивизия 2(15) октября — всего 724 бойца, 11(24) — 5,773 бойца" (Разгром Врангеля, 88).

И все же сами большевики признают, что хотя им и удалось численный состав своих войск на Южном фронте увеличить в весьма значительной степени, но качественный состав их не был на желательной для красного командования высоте. "Ясно, что в короткий срок дивизии, получившие пополнения, почти всегда превышавшие их численность, не могли их в должной мере обработать технически и представить собой вполне сколоченные единицы. В состав фронта входила 1-я конная армия. Она имела за собой богатое прошлое и славные традиции. Но следует отметить, что она во многом по качеству отличалась от той конной армии, которая весной 1920 г. пришла на Польский фронт и положила начало началу нашим победам. Лучшие бойцы выбыли в боях на Польском фронте. Отход из под Львова вызвал в некоторых частях кри-

зис политико-морального характера, вынудивший Реввоенсовет армии вынести постановление о расформировании целой дивизии. Армия шла с Польского фронта походным порядком и во время маршей впитала в себя около 12,000 человек пополнения, о должной обработке которых по сроку и условиям времени не могло быть и речи.

"Лучшей по качеству могла считаться IV-я армия, но она не имела сложного аппарата армейского управления и была оформлена в самостоятельную армию лишь за три дня до начала операции. Сам фронт, при бесспорно высоко талантливом командующем имел также плохо сложенный и неполностью укомплектованный управленческий аппарат, поскольку он существовал меньше месяца, а фактически все еще находился в стадии формирования...

Теоретическую подготовку командного состава красных "рисуют следующие данные по VI-й армии: с высшим образованием - 0%, со средним (военные школы) - около 10%, ускоренным (школы прапорщиков и советские командные курсы) - 15%, с унтер офицерской подготовкой - около 50%, без всякой подготовки - 25%. Таким образом, 75% командиров не имели никакой предварительной подготовки к занимаемым ими должностям. Эти данные можно смело распространить и на другие армии. Отсюда естественны те ошибки, которые оказались в этой сложной операции" (Разгром Врангеля, 90-91).

Сверх того, вся подготовительная работа на (советском Южном) фронте шла в тяжелых условиях. Операция требовала больших материально-технических средств. Эти средства, как и силы, приходилось стягивать со всех концов советской страны. В условиях тягчайшей транспортной разрухи сосредоточение шло недостаточно быстро" (Перекоп и Чонгар, стр. 45).

- ооо -

С своей стороны, и Врангель усиленно готовился к решительной схватке с красными армиями. 30-го сентября (12-го октября) начальник штаба Врангеля ген. Шатилев телеграфировал русскому представителю в Париже следующее: "Ввиду возможности прекращения военных действий на Польском фронте, вопрос о скорейшем сформировании III-й Русской армии в Польше приобретает исключительное значение. Армия эта, перейдя на русскую территорию, могла бы начать самостоятельную операцию из проскуровского района, имея конечной целью выйти на Днепр на линию Черкассы-Киев. При таком продвижении соединение с другими армиями Врангеля, базирующимися на Крым, обеспечено. Для осуществления намеченной здесь операции III-й армии необходимо добиться от поляков: 1) разрешения немедленно же приступить к формированию; 2) возвращения казакам конного состава и седел; 3) предоставления материальной части, технических средств, обмундирования, лошадей и прочего; 4) временно принять армию на полное довольствие.

"Кроме того необходимо, чтобы Польская армия, перед приостановлением военных действий, заняла бы такое положение, чтобы обеспечить левый фланг III-й армии при ее операции на Днепр, для чего желательно продвижения центра Польской армии по меньшей мере на Фастов-Коростень, каковую линию желательно держать, как демаркационную. Это единственный выход из того тяжелого положения, в которое будет поставлена Русская Армия в случае прекращения военных действий на польском фронте. Немедленное формирование казачьих дивизий из сдавшихся казаков приобретает при этом первостепенное значение.

"Одновременно Главнокомандующим командирруется в Польшу ряд гене-

ралов и полковников для занятия командных казачьих должностей. В случае если бы формирование III-й армии оказалось бы несуществующим или же при прекращении военных действий на Польском фронте она не могла бы быть созданной достаточно сильной для самостоятельных действий, то Главнокомандующий приказал принять меры к быстрой эвакуации всего боеспособного элемента из Польши в Крым. (Подпись: Шатилов).

В момент отправки этой телеграммы, 30-го сентября еще не было известно, что осуществлявшаяся тогда днепровская операция Врангеля быстро закончится катастрофой, поэтому в этой телеграмме уверенно говорилось о возможности соединения III-й армии с войсками крымского фронта на правом берегу р. Днепра.

Обращает на себя внимание и то место телеграммы, где речь идет о первостепенном значении немедленного формирования КАЗАЧИХ ДИВИЗИЙ в Польше... Политика захвата казачьих сил в "белые" руки попрежнему проводилась последовательно и весьма настойчиво.

Готовясь к решающим боям, Врангель производил новую перегруппировку сил на фронте.

ГЛАВА XXV.

Решение белого командования принять бой в Северной Таврии. Силы сторон. Приказ по войскам Южного красного фронта от 13(26) октября. Распределение сил казаков на фронте перед генеральным сражением. Постепенный отход антибольшевистских войск на Александровском, Пологовском, Волновском и Мариупольском направлениях. Переправа частей II-й конной и VI-й советских армий на левый берег Днепра. Успехи Донской конницы в боях с красными 16-го октября. Быстрое продвижение VI-й и I-й конной армий к крымским перешейкам 15-16 октября. События на фронте 17-го октября. Казаки пробивают дорогу в Крым.

Обстановка, складывавшаяся к октябрю 1920 г. на крымском фронте, диктовала белому командованию, казалось, очевидную необходимость и неизбежность планомерного отвода армии в Крым и организации защиты перешейков. Если бы Врангель заблаговременно предвидел возможность такого отхода армии в Крым и продолжение борьбы на перешейках, возможно было своевременно сделать в Крыму запасы продовольствия и фуража. Так как военный флот Врангеля господствовал на море, а крымские перешейки представляли значительные удобства для организации действительной их обороны от вторжения красных, армия Врангеля могла бы продолжительное время отсиживаться в Крыму, чтобы при более благоприятных обстоятельствах снова выступить на север.

Однако, Врангель рассуждал иначе. "Отход в Крым за перешейки не только обрекал нас на голод и лишения, но, являясь признанием невозможности продолжать активную борьбу, создавал угрозу лишения нас в дальнейшем всякой помощи со стороны Франции. Здесь в Крыму", говорит Врангель, "мы перестали бы представлять угрозу советскому правительству и тем самым теряли всякий интерес в глазах западных держав" (Записки, 208).

Поэтому, немедленно после того, как только выяснилось, что днепровская операция провалилась, 1-го октября Врангель пригласил на совещание своих ближайших помощников - генералов Шатилова и Кутепова - и предложил им всесторонне обсудить вопрос - принимать

ли нам бой впереди крымских дефилов, или, очистив Северную Таврию, отойти за перешейки. Приняв во внимание всю совокупность условий, мы пришли к единодушному решению бой в Северной Таврии принять. Это была последняя ставка. Всякое другое решение предопределяло неизбежный конец" (там же, 209).

Известное этому совещанию генералов соотношение сил противников, существовавшее к I-му октября, давало серьезные основания для утверждения в возможности новой победы белого оружия в Северной Таврии. Поэтому и вышеизложенное решение, принятое Врангелем, Шатиловым и Кутеповым в тот день, может считаться обоснованным и понятным. Но дело в том, что именно после I-го октября особенно усилился приток пополнений в красные части, с каждым днем увеличивавший превосходство красных над силами белых.

Сам Врангель, описывая события первой половины октября, отмечает следующее: "С фронта помчались сведения о непрерывном подходе свежих частей противника. Кроме I-й конной армии "товарища" Буденного, направлявшейся к Бреславию, прибыла из Пскова 30-я стр. дивизия. Все свободные резервы красного командования из внутренних округов и Западной Сибири, предназначавшиеся на Польский фронт, теперь направлялись на юг. Многочисленные отряды "батьки" Махно, доселе работавшие в тылу красных, теперь переходили на сторону советских войск... Сама природа, казалось, становилась против нас. Наступали небывалые в это время года морозы. Войска почти раздетые, жестоко страдали от холода, появились обмороженные. Количество простудных заболеваний резко возросло. Поки таяли (там же, 214).

Напомним, что приведенные выше данные только по 42-й и 23-й дивизиям говорят, что 2-го октября в составе этих дивизий было 4443 бойца, а на II-е октября боевой состав этих дивизий поднялся уже до 13,011 человек. Такое чрезвычайно быстрое усиление красных сил со всею очевидностью говорило о том, что принятое I-го октября решение белого командования дать генеральное сражение на равнинах Северной Таврии при этих новых обстоятельствах могло поставить антибольшевистскую армию в весьма невыгодное и, даже, критическое положение.

Оставление в силе этого решения белого командования тем более становится непонятным, что положение своей армии в первой половине октября сам Врангель характеризует следующими словами: - "Неудача Заднепровской операции неминуемо должна была отразиться на духе войск. Новые тяжелые потери еще ослабили состав частей. Пополнений на месте взять было неоткуда. Угроза со стороны Каховского плацдарма продолжала висеть над нами. Противник на всем фронте непрерывно усиливался... Конницу Буденного можно было ожидать на одном из участков правого берега Днепра в десятых числах октября. С подходом I-й конной армии силы противника должны были превзойти наши в 3-3 I/2 раза, а численность конницы оказалась бы в пять раз больше нашей. При этом противник значительно превосходил нас артиллерией и техническими средствами" (там же, 208).

Сопоставляя все вышеприведенные данные о планах операции и о силах противников перед сражением, следует признать, что решение Врангеля при этих условиях все же дать генеральное сражение на Северной Таврии является безусловно ошибочным. При дальнейшем рассмотрении событий мы установим, почему эта основная ошибка белого командования и решение красного командования уничтожить армию своего противника именно севернее крымских перешейков все же не окончилась тогда полным разгромом и гибелью антибольшевистских армий, а в том числе

и гибелью казачьих дивизий, хотя и географические условия территории, на которой разыгрались бои во второй половине октября, и необыкновенно большое превосходство сил красных, казалось, вполне обеспечивали красному командованию полную возможность достижения поставленной им цели.

- ооо -

К 13(26) октября 1920 г. советское командование сосредоточило на Южном фронте следующие армии:

1) XIII-я армия УБОРЕВИЧА, в составе 2-й Доской, 40-й и 42-й, Морской и 9-й стрелковых, 5-й, 7-й и 9-й конных дивизий, двух отдельных стрелковых бригад и запасной конной бригады Федотова, занимала участок фронта от Азовского моря до г. Орехова; подчиненная командующему XIII-й армии, армия Махно группировалась на правом фланге XIII-й армии;

2) IV-я армия ЛАЗАРЕВИЧА, в составе 30-й, 23-й и Сводно-курсантской стрелковых дивизий и интернациональной отдельной конной бригады, от Орехова до р. Днепра.

3) II-я конная армия МИРОНОВА, в составе 2-й, 16-й и 21-й конных дивизий, отдельной конной бригады и причисленных к армии 3-й и 46-й стрелковых дивизий, располагалась на правом берегу р. Днепра в районе Верхнетарасовки и г. Николая;

4) VI-я армия КОРКА, в составе 1-й, 15-й, 51-й, 52-й и Латышской стрелковых дивизий, огневой ударной бригады, отдельной конной бригады, находилась тоже на правом берегу Днепра, от Ново-Воронцовки до устья реки Днепра; части этой же армии крепко занимали Каховку на левом берегу Днепра;

5) I-я конная армия Буденного, в составе 4-й, 6-й, 11-й и 14-й конных дивизий и отдельной конной бригады, подошла к переправам через Днепр у г. Бериславля-Каховки.

Согласно большевистским данным, эти армии имели тогда следующий численный состав:

	штыков:	шашек:	пулемет:	орудий:
XIII-я	21,420	7,595	559	133
Махно	4-5,000	?	много	?
IV-я	34,344	3,319	450	80
II-я Конная	5,588	5,511	437	97
VI-я	35,527	3,293	937	159
I-я Конная	2,621	13,967	281	58

Всего 103,500 33,685 2,664 527

Бронепоездов 17, бронемашин 31, аэропланов 29, аэростатов 6.

(Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии, 1922, кн. 2-я. Статья Трандафилова: Ликвидация Врангеля, стр. 113.

"Белое Дело", т. VI-й. Записки ген. Врангеля, 222-223.

Разгром Врангеля. Сборник статей, стр. 86).

Врангелевские силы крымского фронта к тому же времени располагались следующим образом:

1) II-я армия ген. АБРАМОВА, в составе 3-го Донского казачьего и 3-го армейского корпусов, занимала фронт от Азовского моря до р. Днепра. Данных о численности этой армии по белым источникам мы не нашли. Большевики силу II-й армии определяют в 10,150 штыков, 5,570 шашек, около 500 пулеметов, 90 орудий, 6 бронепоездов;

2) I-я армия ген. КУТЕПОВА, в составе I-го армейского корпуса - Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии, 2-й армейский корпус ген. Витковского - I3-я и I4-я пех дивизии, конный корпус ген. Барбовича - I-я и 2-я конные, I-я Кубанская казачья дивизии и Терско-Астраханская кон. бригада, располагались по левому берегу реки Днепра (Врангель, 222). Общая численность I-й армии тоже согласно большевистским данным, равнялась 12,000 штыков, 6,500 шашек, 103 орудия, 1040 пулеметов, 25 бронемашин (Разгром, 87). Силы конной группы ген. Барбовича, вместе с приданной ей Дроздовского пех. дивизией, по тем же данным, определялись: 2,500 штыков, 6,100 шашек, 57 орудий.

Силы Врангеля большевики определяли в 22,150 штыков, 12,070 шашек, 1,540 пулеметов (иные данные 1263 и 1663), 213 орудий, 8 бронемашин (иные данные 30-35 бронемашин), 6 бронепоездов, 8 авиационных отрядов (30-35 самолетов). При этом большевики дают следующую общую оценку сил противника: "Мы - большевики - превосходили стрелковыми частями в 4 раза, а конницей и техническими формированиями - в два раза" (работа Триандофилова). По этому же вопросу Врангель говорит: "Соотношение сил было не в пользу Русской армии не менее, как в три раза с половиной" (223).

- ооо -

I3(26) октября командующий Южным красным фронтом ФРУНЗЕ отдал нижеследующий приказ по войскам этого фронта:

"Противник на Александровском, Волновахском и Мариупольско направлении продолжает отход на линию мелитопольских укрепленных позиций. В районе Рубановска-Верхний Рогачик-Б.Белозерка-Веселое отмечено присутствие главных сил I-го армейского корпуса, снятых с Александровского участка. Перед фронтом VI-й армии группировка прежняя, причем танки, бронемшины и часть тяжелой артиллерии отведены противником в Армянский базар. Можно предполагать, что противник начал общий отход в Крым, под прикрытием маневренных арьергардов.

"Части IV-й и XIII-й армий продолжают наступать согласно моей директивы 0230, причем к 12-ти часам I3(26) октября нами была занята линия: Ново-Григорьевка, Омельник, Богатый, Пологи, Конские Раздоры, Бельманка, Берестовое, Новоспасское.

"Части VI-й и II-й Конной с рассветом I3(26) октября приступили к наведению переправ в районе Никополь-Нижний Рогачик; последний пункт занят, причем захвачены пленные.

"Части I-й Конной армии к вечеру I4(27) октября сосредотачиваются в районе Бериславля.

"ВОЙСКАМ ФРОНТА СТАВЛЮ ЗАДАЧУ ВО ЧТО БЫ ТО НЕ СТАЛО НЕ ДОПУСТИТЬ ОТХОДА ПРОТИВНИКА В КРЫМ И СОГЛАСОВАННЫМИ КОНЦЕТРИЧЕСКИМ НАСТУПЛЕНИЕМ ВСЕХ АРМИЙ УНИЧТОЖИТЬ ЕГО ГЛАВНЫЕ СИЛЫ, ГРУППИРУЮЩИЕСЯ К СЕВЕРОВОСТОКУ ОТ ПЕРЕШЕЛКОВ, ОТРЕЗАТЬ ПУТИ ЕГО ОТХОДА В КРЫМ И СТЕМЬСЯ НА ПЛЕЧАХ БЕГУЩИХ ОВЛАДЕТЬ ПЕРЕШЕЛКАМИ.

"Во исполнение сего приказываю:

I) командармам XIII-й и IV-й продолжать энергичное наступление на запад и юго-запад, сбивая арьергарды противника и не позволяя ему отрываться от нас. Командарму XIII-й, разбив части Донского корпуса, не позднее I7(30) октября овладеть мелитопольскими позициями на участке Мелитополь-станция Федоровка. Армейскую конницу использовать для самого энергичного преследования противника в случае его пораже-

ния и отхода.

Командарму IV-й, прорвав дружным ударом линию укрепленных позиций в районе Рейхенфельд-д. Михайловка-Орлянск, выйти не позднее 17 (30) октября на линию М. Белозерка, Тимошевка, ст. Федоровка. На линии Балки-Белозерки войти в связь с частями II-й Конной армии. Обратить особое внимание на обеспечение своего левого фланга, для чего держать за ним не менее дивизии в резерве. При прорыве укрепленных позиций использовать в полной мере приданные армии броне-и авто-части.

2) Командарму II-й Конной, заняв и прочно закрепив плацдарм Б. Знаменка-Днепровка-Елизаветовка, удержать его за собой во что бы то ни стало, с утра 16(29) октября перейти в энергичное наступление на Серогозы-Калашинская и совместно с VI-й и I-й армиями окружить и уничтожить главные силы противника, группирующиеся в этом районе.

3) Командарму VI-й, заняв и закрепив плацдарм Нижний Рогачик-Карайдубина, надежно обеспечить здесь и у Каховки наше исходное положение от активных попыток противника. С утра 15(28) октября главными силами армии перейти в решительное наступление на юг и разгромить части II-й армии противника. Ударную группу обеспечить заслоном не менее дивизии, выдвинутой на линию Дмитровка-Константиновка-Горностаевка. Армейскую конницу стремительно бросить на Чаплинку в тыл противника с задачей отрезать ему отступление и на его плечах ворваться в Перекоп. Не менее одной дивизии иметь в резерве. 16(29) октября левым флангом армии, совместно с II-й конной, перейти в решительное наступление на Рубановка-Серогозы, уничтожая противника, отходящего от Николая и обеспечивая рейд I-й конной армии.

4) В случае обнаружения общего отхода противника на фронте II-й конной армии с левого фланга командармам II-й и VI-й развить решительное наступление, не стесняя себя вышеуказанным сроком (16(29) октября, и имея главной целью не дать противнику уклониться от наших ударов.

5) Командарму I-й Конной, закончив в ночь 14(15) октября через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 16(29) октября на фронт Аскания, Ново-Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман-Серогозы, совместно с VI-й и II-й Конной окружить и уничтожить главные силы противника. Иметь в виду, при необходимости, ударом на Чаплинку оказать содействие коннице VI-й армии в разгроме тыла противника. Особо выделенным боковым отрядом перехватить железную дорогу в районе Ново-Александровка.

6) Для энергичного содействия наступления все авиосредства VI-й и I-й армии объединить в руках общего начальника по указанию моего заместителя тов. Авксентьевского.

7) В случае неудачи попытки по овладению Перекопом налетом, командарму VI-й немедленно приступить к подготовке артиллерийской и инженерной атаки перешейка.

8) Разграничительные линии: а) между VI-й и II-й Конной армией: Михаэльбург-Верх. Рогачик- почт. ст. Серогозы, все для II-й Конной включительно; между II-й Конной и IV армией: Балки-Менчечур-Калашинская-Калга, все для II-й конной включительно"... (Красный Архив", 1935, т. V, стр. 40-42).

Как видно из вышеприведенных данных, громадное численное и техническое превосходство красных армий над силами противника и весьма удобное, охватывающее, расположение советских армий, казалось

красному командованию, в полной мере обеспечено достижение основной задачи большевиков. В самом деле, каховский укрепленный район находился всего в 70-ти верстах от Перекопа; в этом укрепленном районе большевики сосредоточили ударную группу в составе главных сил VI-й армии - I5-ю, 5I-ю и Латышскую дивизии со всей конницей этой армии и всей I-й конной армии Буденного, а всего не менее 25-ти тысяч штыков и I7 тысяч шашек...

Против этой группы Врангель имел II-й корпус ген. Витковского, состоявший из I3-й и 34-й пехотных дивизий и Сводно-гвардейского отряда, всего, согласно большевистским данным, 5,250 штыков и 790 шашек, т.е. в этом районе большевистская пехота в пять раз превосходила пехоту белых, а большевистская конница была в 2I раз сильнее конницы II-го корпуса ген. Витковского. К тому же дивизии ген. Витковского физически, морально и материально были значительно подорваны неудачным для них исходом последних боев за каховский плацдарм (глава XXIII).

Понятно, что при таком состоянии и соотношения сил ген. Витковский ни в коем случае не мог выдержать натиска каховской ударной группы красных, которые легко могли достигнуть Перекопа и закупорить Перекопский перешеек. При дальнейшем продвижении этой группы красной конницы и пехоты на восток - севернее Сиваша, по открытой и беззащитной равнине, большевики легко могли закрыть для армии Врангеля пути отхода в Крым через Сальково и Геническ...

Одновременно с ударом красных со стороны Каховки на Перекоп, в ворота между Азовским морем и днепровскими плавнями, т.е. с северо-востока, входили IV-я и XIII-я сов. армии и группа Махно, имевшие около 60-ти тысяч штыков и II-ть тысяч шашек.

Против этих большевистских сил Врангель, первоначально, мог поставить III-й армейский корпус ген. Скалона в составе 6-й и 7-й пехотных дивизий и 3-й Донской корпус, в общем, не более IO-ти тысяч штыков и 5 I/2 тысяч шашек. В действительности, с этого фронта I3-го октября были взяты две конных Донских казачьих дивизий, после чего на фронте осталось всего около I I/2 тысячи конницы и тысяч десять штыков, т.е. в шесть раз меньше того количества бойцов, каким на этом участке фронта располагали большевики.

Средний участок фронта, между правым флангом II-го армейского корпуса ген. Витковского и левым флангом III-го арм. корпуса ген. Скалона, по левому берегу Днепра, располагались Корниловская и Марковская стр. дивизии, имевшие против себя левый фланг VI-й армии (52-ю стр. дивизию) и всю II-ю армию в составе 3 I/2 конных и двух пехотных дивизий, всего не менее I2-ти тысяч пехоты и около 6-ти тысяч конницы. Трудно было предположить, чтобы две пехотных дивизии могли успешно отразить наступление этих большевистских сил.

Резерв Врангеля составляла конница ген. Барбовича, усиленная, как отмечено, одной пехотной дивизией.

И красное и белое командование хорошо понимали, что каховский укрепленный район для красных войск является наиболее удобным исходным пунктом для нанесения решительного удара по войскам противника, так как, действуя именно отсюда, красные могли сравнительно легко отрезать армии Врангеля от крымских перешейков. Именно с Каховки красные наносили удары в направлении перешейков в июле и августе

месяцах т.г. Ликвидация этих попыток красных производилась тогда нажимом на Каховку из района Серогоз-Агаймана.

Точно также и в октябре оба противника собирались повторить каждый свой маневр; в районе Каховки-Бериславля красные собрали теперь весьма ударную группу, а Врангель-Кутепов сосредоточили свою ударную конную группу, как сказано, в районе Серогоз.

Необходимо подчеркнуть, что в состав этой группы входили 1-я Кубанская казачья дивизия и Терско-Астраханская кон. бригада. Эти казачьи части должны были сыграть видную роль в деле ликвидации нового наступления красных со стороны Каховки.

Этим не ограничились контр-меры белого командования казачьими силами. 13-го (26) октября, в 20 часов 30 мин., был отдан приказ по Донскому казачьему корпусу: 1) "Документально установлено, что противник сосредотачивает главные силы в Каховском районе. На Мариупольском, Волновашском и Чаплинском направлениях противник к 12 октября выдвинул передовые конные части на линию Ново-Спасская-Поповка-Пологи. 2) Для усиления сосредоточенной против Каховки ударной группы к вечеру 13-го октября 1-я и 2-я Дондивизии сосредоточиваются в районе Троицкое-Федоровка-Спасская (к северу от г. Мелитополя), где поступают в резерв Главкома... 3) 3-ей Дондивизии поставлена задача оборонять район к западу от линии Инзовка-Гнаденфельд-Большой Токмак-Вальдорф, возможно дольше удерживать передовыми частями фронт: Ногайск-Вер.Токмак-Пологи" и т.д.

Из вышеприведенной всулительной части приказа видно: а) что вечером 13 октября белое командование предполагало, что главный удар противник на несет со стороны Каховки, б) что для усиления антибольшевистской ударной группы не менее как на половину уже состоявшей из казаков, из состава Донского корпуса забирались 1-я и 2-я Донские казачьи конные дивизии, в) что для защиты всего восточного участка фронта, от Азовского моря до Вальдорфа, длиной около 80-ти верст, оставалась только одна 3-я Дон. дивизия против которой действовала вся XIII-я сов. армия и армия Махно, располагавшие около 25-ти тысяч бойцов пехоты и не менее 7 1/2 тысячами конницы (в это число не входит неизвестное нам число конницы Махно).

Таким образом, 13-го октября на казаков возлагалась задача: а) сыграть первостепенную роль в разгроме главной ударной группы красных на западном участке фронта и б) сдерживать наступление не менее, как 32 1/2 тысяч бойцов пехоты и конницы противника на восточном фронте.

- ооо -

Перейдем к рассмотрению хода боевых операций в Северной Таврии.

После того, как 13-го октября из состава Донского корпуса были взяты в резерв главнокомандующего 1-я и 2-я Дондивизии, между Днепром и Азовским морем оставались, как отмечено, только 7-я и 6-я пехотные и 3-я Донская дивизия, имея против себя IV-ю, XIII-ю и Махновскую армии.

Такое подавляющее превосходство сил красных, естественно, диктовало белым строго оборонительную тактику. Отсюда становится понятным приказ командира 3-ей Донской дивизии, отданный вечером 13-го октября (начало этого приказа приведено выше):

а) ген. КоноводовуБ (Гундоровский и 8-й полки и инженерная сотня) опираясь на Б. Токмакскую укрепленную позицию, внезапным ударом повторно бить противника, могущего наступать со стороны Орехова-Пологи-

Семеновка-Черниговка. Ему же подчиняются бронепоезда, действующие на линии Стульнево-Б. Токмак.

б) генералу Шведову: - 8-й полк, 13-го октября перейти в колонию Гнаденфельд с задачей преградить наступление противника с востока на запад через Гнаиденфельд и вдоль реки Юшанды.

в) полк. Фолометову: - 10-й полк, 13-го октября перейти в район Вальгеим-Гиршау с задачей прикрывать активными действиями направление Черниговка-Лихтенау.

г) ген. Долгопятову - 18-й и Зунгарский кранные полки, 13-го октября перейти в район Короча-Мануйловка с задачей внезапными дневными и ночными ударами и нападениями на наступающего и располагающегося на ночлег противника не давать ему возможности продвигаться с востока на запад от линии Нельговка-Ногайск к линии Клефельд-Асвовка-Ново-Васильевка-Владимировка.

д) е) ж) артсклад - кол. Фриденау, больных и раненых направлять в д. Астраханку, штадив-Рикенау".

Непосредственно против фронта этой дивизии действовала вся XIII-я сов. армия, согласно большевистским данным, тогда насчитывавшая 21 с половиной тысяч штыков, , 7,595 шашек с при 559 пулеметах и 133 орудиях. Особенную настойчивость проявляли: на правом фланге этой армии - 42-я стр. красная дивизия, свыше 7-ми тысяч бойцов в районе Большого Токмака; в центре - в районе Черниговка-Верхне-Токмак - 9-я стр. дивизия и конный корпус Коширина в составе 5-й и 9-й кон. див.; и на левом фланге - 2-я Дон. стр. дивизия и отряд Голикова.

Оценивая операции 3-й Дон. дивизии, следует иметь в виду то, что и пехота 3-й Дон. казачьей дивизии к тому времени тоже получила пополнение за счет пленных, естественно, понизивших боеспособность частей этой дивизии.

И все же эта дивизия, занимая первоначально фронт длиной около 80-ти верст и имея перед собой огромные силы большевиков, успешно справлялась со своей задачей - она в течение 14, 15, 16, и 17 октября надежно прикрывала с востока и с северо-востока район Мелитополя-Федоровки, не позволив красным в эти весьма критические для белых дни, с востока выйти на линию железной дороги Сальково-Мелитополь-Федоровка-Васильевка и, таким образом, закончить полное окружение Врангеля в Северной Таврии.

Этого выдающегося значения борьбы 3-й Дон. дивизии ни в коем случае не следует упустить из виду при оценке боевых событий в дни 15-17 октября.

Только под влиянием трагических событий, разыгравшихся 16-17 октября у самых крымских перешейков (об этом ниже), 3-я Донская дивизия, согласно данного ей приказа, в ночь под 18-е октября отошла с мелитопольских позиций, с линии р. Молочной, на юго-запад, в направлении Сальково-Геническ.

Участок фронта от р. Днепра до Большого Токмака защищали 7-я и 6-я пехотные дивизии III-го армейского корпуса. Сравнительно малочисленные, всего около 4 1/2 тысяч штыков, по большевистским данным, эти дивизии, еще недавно, в самом конце сентября, перенесшие такую страшную катастрофу во время заднепровской операции (глава XXIII) к тому же в значительной степени состоявшие из пленных красноармейцев, понятно, не могли сдерживать натиск IV-й сов. армии, в авангарде которой вдоль железной дороги из Александровска на Мелитополь, - шли - сильная свежая 30-я стрелковая большевистская дивизия и зна-

чительно пополненная 23-я стр. див. Уже 14(27) октября эти дивизии устремились в район Васильевки, что лежит у днепровских плавень на железной дороге на Мелитополь.

- ооо -

Посмотрим теперь на события на среднем участке фронта.

13(26) октября 16-я конная и 46-я стрелковые дивизии II-й Конной армии красных начали переправу на левый берег р. Днепра в районе г. Никополя и с Верхне-Тарасовки и вступили там в бой с Марковской дивизией, принудив ее части к отходу на юг. Переправа большевистских частей через Днепр происходила чрезвычайно медленно. В течение 13-14 октября из состава II-й конной армии на левый берег Днепра переправились только 16-я конная дивизия, отдельная конная бригада и, приданные к этой армии, 3-я и 46-я стрелковые дивизии. На правом берегу еще оставались 2-я и 21-я конные дивизии.

13-го же октября, в районе Верхнего Рогачика, на левый берег Днепра переправились две бригады левофланговой 52-й стр. дивизии VI-й сов. армии, с целью занять плацдарм Ниж. Рогачика-Карайдубина. В этом районе находились части Корниловской дивизии, с которой переправившиеся части красных завязали весьма упорные бои. Наиболее ожесточенные бои происходили в районе селения Нижний Рогачик, которое несколько раз переходило из рук в руки... Большевистские источники тоже признают тот факт, что Корниловцы дрались отлично. Но ни красным не удавалось на первых порах значительно расширить свой плацдарм, ни Корниловцам - окончательно отбросить противника за р. Днепр. Как видно, силы Корниловской дивизии 13-14 октября были скованы в этом районе боями с 52-й стр. дивизией.

Таким образом, Корниловская и Марковская пехотные дивизии I-го армейского корпуса приняли на себя удары частей 52-й, 3-й и 46-й стр. дивизий и конницы II-й конной армии Миронова, при чем первые два дня Корниловцы успешно сдерживали натиск 52-й красной дивизии, а Марковцы принуждены были к отходу в общем направлении на Большую Белозерку, что, в свою очередь, вынудило к отходу и Корниловскую дивизию.

В ночь с 14 на 15 октября Корниловская и Марковская дивизии отошли на фронт Ольгофельд-Верх. Рогачик-Б.и М. Белозерки-Орлянск; иначе говоря, Корниловцы отступили от берега Днепра верст на 15-ть, а Марковцы (Никопольское направление) верст на 25-30-20-10.

К утру 15(28) октября почти все части II-й конной армии Миронова, с приланными ей двумя пехотными дивизиями, находились уже на левом берегу Днепра. 15-го октября войска Миронова, в общем бездействовали. К вечеру этого дня части IV-й сов. армии, наступавшие вдоль жел. дороги гор. Александровск-Мелитополь на юг, заняли сел. Васильевку (30-я дивизия) и, продвигаясь на Орлянск, вошли в связь с частями II-й конной армии Миронова, подошедшими с запада и занявшими сел. Балки, что лежит у самых Днепровских плавень. Вследствие этого, к вечеру 15-го октября на северном участке фронта, на левом берегу Днепра, получился сплошной фронт на линии Нижний Рогачик--Днепровка-Елизаветовка-Балки-Васильевка, в составе 52-й, 46-й, 3-й и 30-й стрелковых и 2-й, 21-й и 16-й конных дивизий и отдельной конной бригады...

- ооо -

Как видно из вышеприведенной основной директивы командующего Южного сов. фронта от 13(26) октября группа II-й Конной армии имела задачей, закрепившись на плацдарме б. Знаменка-Днепровка-Елизаветовка..., с утра 16(29) октября перейти "в энергичное наступление на Сергозы-Калашинская и, совместно с VI-й и I-й конными армиями, окружить и уничтожить главные силы противника, группировавшегося в этом районе"... Для осуществления этой задачи II-я армия имела вполне достаточные силы...

Наметившийся выход II-й конной армии в район Сергозы-Калашинская (последняя всего в 50-ти верстах к западу от Мелитополя) означала не только реальную и весьма опасную угрозу правому флангу и тылу ударной группы ген. Барбовича, но также одновременно угрозу флангу и тылу II-й армии ген. Абрамова, еще защищавшей с севера и востока мелитопольско-федоровский район от наседавших частей IV-й и XIII-й армий.

Однако, осуществлению этого большевистского плана помешала славная Донская казачья конница; I-я и 2-я Донские дивизии, через М. и Б. Белозерки, были брошены против II-й Конной армии. 16-го октября к северу от М. Белозерки 2-я Дондивизия разбила сначала левофланговую 16-ю конную красную дивизию, после чего казачья дивизия направилась на с. Балки и по пути разбила бригаду 3-й стр. дивизии, захватив при этом в плен два полка красной пехоты. Затем казаки ворвались в с. Балки и разорвали, таким образом, красный фронт.

В этот же день I-я Дондивизия занимает Б. Белозерку и успешно продвигается на сел. Днепровку, что лежит верстах в 20-ти от Николаполя.

Эта отважная, смелая и успешная работа I-й и 2-й Донских дивизий, расстроив планы красного командования, спасла от разгрома белые силы в Северной Таврии.

Вот что говорят сами большевики по этому вопросу: - "Против II-й конной (красной) армии и 30-й стр. див. (правофланговая в IV-й сов. армии) оставались только две Донские кавалерийские дивизии. Но II-я конная армия, после неудачи 16-й кон. дивизии стремилась не к развитию активных действий, а к сосредоточению крупного кулака в районе сел. Б. Белозерка; сюда из Верх. Рогачика подтягивалась 21-я кав. див., сюда же двигалась и отдельная кав. бригада" ("Гражданская война 1918-1921", т. III).

"Марковская дивизия противника", говорят большевики, "под прикрытием атак I-й и 2-й Донских каз. дивизий вышла из боя и двигалась на левый фланг мелитопольской укрепленной позиции на сел. Второконстантиновка" (там же)

- ооо -

16-го октября Донская конница: а) оттянула на себя 21-ю конную красную дивизию в район Б. Белозерки, тем самым значительно облегчила положение Корниловской дивизии, отходившей на юг под давлением частей 52-й стр. дивизии красной конницы; б) не позволила красной коннице в тот день ударить с севера, из района Верх. Рогачика, на Сергозы, где находилась ударная группа ген. Барбовича (Верхний Рогачек-Сергозы всего 27 верст), в) прикрыла спокойный отход на юг измотанной боями Марковской дивизии, г) значительно облегчила положение, отходящих на юг вдоль жел. дороги частей III-го армейского корпуса - 7-й и 6-й армейских дивизий.

Авторитетное подтверждение этого выдающегося значения работы I-й и 2-й казачьих Донских дивизий находим в документах красного противника. Так, например, командующий Южным фронтом большевиков Фрунзе в телеграмме командарму II-й конной армии Миронову 17(30) октября говорил следующее: "обращаю ваше внимание на отсутствие должной энергии и решительности в действиях вашей конницы. Вместо того, чтобы, согласно моего приказа, стянувшись в общую ударную массу, стремительно броситься в район Серогозы-Қадашинская, главная масса ее весь день 16(29) октября пассивно провела в районе Б. Белозерки, отбивая атаку двух конных полков противника, явно имевшую целью прикрыть отход главных сил. Этим же непростительным бездействием не была оказана своевременная помощь частям I-й армии, вынужденным в районе Агайман выдерживать бой, не давший решительных результатов, с главной массой конницы противника. Приказываю немедленно всеми силами вверенной вам конницы ударить в общем направлении на Ивановку, что в 20-ти верстах северо-восточнее Агайман. Ставлю задачей достичь этого пункта не позднее вечера 18(31) октября. Об отданных распоряжениях донести" ("Красный Архив", 1935, т. 6, стр. 27).

Если принять во внимание то, что II-я конная армия Миронова состояла из 3 1/2 конных дивизий, что ей было подчинено две стр. дивизии, что сверх того, на правом фланге этой армии действовала сильная 52-я стр. дивизия, а на левом - 30-я стр. див. станет ясным, что причина успеха казачьей конницы заключалась не в "отсутствии должной энергии и решительности в действиях" красной конницы и пехоты, а в казачьей доблести (командир 2-й Донской казачьей дивизии часто шутливо говорил: "У МЕНЯ В ДИВИЗИИ КАЖДЫЙ КАЗАК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА", и этим пояснял необыкновенные успехи казачьей конницы)

- 000 -

Обратимся теперь к событиям в районе действий главной ударной группы красных. "На каховском плацдарме для броска вперед сосредоточились три красных дивизии - Латышская, 15-я и 51-я стр. и сюда же 14 октября подтягивалась под прикрытием ночной темноты, I-я конная армия"...

"С рассвета 15(28) октября началось широкое веерообразное расхождение с Каховского плацдарма стрелковых дивизий VI-й армии, за которыми продвигались головные, успевшие уже переправиться через р. Днепр, дивизии I-й конной армии. 51-я стр. дивизия своими четырьмя бригадами направляется прямо на Перекоп, сюда же наступает и 44-я бригада 15-й дивизии, при ней следует отдельная кавалерийская бригада Саблина и кав. группа Юшкевича (Латышский кав. полк и 15-й кавалерийский полк).

Севернее, для ее обеспечения, на фронт Дмитриевка, Константиновка, Горностаевка выдвигается Латышская дивизия. Две бригады 15-й стрелковой дивизии обеспечивают Каховский плацдарм, который только что миновали 4-я и 14-я кав. дивизии I-й конной армии. Остальные еще задержаны переправой через Днепр у Каховки.

Южнее основной группировки VI-й армии, в районе Херсона успешно переправлялись через Днепр части I-й стр. дивизии, которые выдвигаются на Черноморское побережье. Продвижение всех этих частей пока производится беспрепятственно. За ночь - с 14-го на 15-е октября - противник успел уже оторваться от них, и главная масса сил II-го корпуса белых уже находилась в районе Чаплинки (35 верст к югу от Каховки), прикрываясь арьергардами, задержавшимися на линии Черная

Долина-Патальино.

На крайнем левом фланге VI-й армии противник в ночь с 14-го на 15-е октября также осадил назад... 52-я стр. дивизия сосредоточивается в районе Н. Рогачика, готовясь наступать на Ольгофельд-Рубановка"... ("Гражданская война", 1918-1921, т. III-й).

Перед наступлением красных с каховского плацдарма, 14-го октября, расстояние между корпусом ген. Витковского и сгустком сил ударной группы ген. Кутепова равно было 50-60 верстам. Большевистское командование прекрасно учло существование этого слабого места фронта белых и 15-го октября направило в это место две дивизии I-й конной армии Буденного - 4-ю и 14-ю конные и Латышскую стрелковую дивизию. Эта большевистская конница, опираясь на свою пехоту, беспрепятственно направилась в широко раскрытые ворота, стараясь схватить правый фланг корпуса ген. Витковского. Это последнее обстоятельство, наряду с отмеченным уже чрезвычайным превосходством сил красных над силами II-го корпуса ген. Витковского, и было причиной сравнительно быстрого отхода дивизий Витковского к Перекопу.

В этот весьма критический для 15-й и 34-й дивизий Витковского, день, 15-го октября ударная группа ген. Барбовича оставалась в бездействии в районе Нижних и Верхних Сергоз, хотя положение дел на фронте к западу и к северу от этой ударной группы открывало для нее возможность энергичных действий в каховском направлении.

- 000 -

В эти дни Врангель был занят торжествами по случаю приезда в Крым комиссара Французской Республики, осуществлением мер воздействия на собравшийся в г. Евпатории Донской Войсковой Круг и демонстрацией перед представителями Франции преданности Казачества Врангелю и России (глава XXIV)

- 000 -

Во всяком случае энергичный удар, 15-го октября, конницы Буденного в разрез между корпусом ген. Витковского и ударной группой I-й армии ген. Кутепова (ген. Бабовича) явился неожиданностью для белого командования. Оставленный в одиночестве, обтекаемый с левого фланга частями I-й стр. красной дивизии и с правого - конницей VI-й красной армии и I-й конной армии Буденного, II-й корпус ген. Витковского принужден был 16(29) октября отойти к самым Перекопским укрепленным позициям. Части 51-й стр. красной дивизии Блюхера "вышли к Перекопскому перешейку, заняли г. Перекоп, но попытка занять Турецкий вал успеха не имела и 51-я стр. дивизия остановилась перед укрепленной позицией противника" (В. Трандофилов. Ликвидация Врангеля).

- 000 -

На каждом участке фронта 16-го октября создалась необыкновенно благоприятная обстановка для действий большевиков: 1) к юго-западу от ударной группы ген. Кутепова - по линии Ивановка-Аксания Нова-г. Перекоп - и к югу от этой же группы - по линии Ивановка-Петровское-Сальково было ПУСТОЕ МЕСТО ШИРИНОЮ ОКОЛО 50-ТИ ВЕРСТ; 2) тылы I-й и II-й армий Врангеля и пути сообщения их с Крымом были совершенно открыты для действий красных. 3) проходы в Крым через Сальково-Чонгарский полуостров и через г. Геническ-Арбатскую стрелку не были в должной мере защищены от нападения большевиков.

Посмотрим, как эту обстановку, чрезвычайно благоприятную для большевиков, использовало советское командование. Казалось, открылась самая широкая возможность для красных армий осуществить теперь основную директиву командующего Южным советским фронтом — окружить и уничтожить в Северной Таврии главные силы противника.

"Но в первый же день операции", констатируют большевики, "штаб I-й конной резко уклонился от этой задачи и направил свои дивизии в другой район и с другими задачами. ОН СРАЗУ РАЗБИЛ АРМИЮ НА ДВЕ ГРУППЫ, ИЗ КОТОРЫХ ПЕРВУЮ, В СОСТАВЕ 6-й и II-й КАВДИВИЗИЙ, НАПРАВИЛ 16(29) ОКТЯБРЯ В РАЙОН АГАЙМАН-НОВО-УСПЕНСКАЯ (на ночлег), А ВТОРУЮ, В СОСТАВЕ 4-й и I4-й КАВДИВИЗИЙ — в глубокий тыл противнику в район Сергиевка-Громовка-Ново-Николаевка-Новопокровка. Особая кавбригада с полевым штабом армии переходила в этот день в Аскания Нова. Расстояние в 40 верст, которое образовалось между этими группами, решительно исключало возможность поддержки одной другую в первый день боя. Только на следующий день каждая из этих групп могла рассчитывать на поддержку со стороны другой. Но, главное, такое разделение сил делает туманной мысль командарма. Повидимому, товарищ Буденный предполагал северной группой завязать бой с противником, а в это время южной — закупорить дорогу на Чонгар и Геническ... Но в таком случае обе группы рисковали быть разбиты по частям, что на самом деле и случилось. Такой план становился нецелесообразным, так как он упустил из виду живую силу противника и гнался за далекими тылами и одними путями отхода.

"В ту ошибку впал и командующий Южным фронтом 16(29) октября, когда еще ни одна из частей фронта не вошла в соприкосновение с главными силами, он считал, "что разгром главных сил противника вполне определен" и поэтому стремится скорее закупорить единственно возможный путь противника — Чонгарский перешеек. С этой целью 24-й конармии приказывается стремительным продвижением конницы на восток с налета занять район Сальково-Геническ, стремясь одновременно с этим по перешейку и Арбатской стрелке ворваться в Крым. т.е., после первого же дня операций главный руководитель ее упускает из виду основную задачу — разгром живой силы противника — и гонится за перешейками.

16(29) октября все части армии вышли в районы указанные им для ночлегов, не встречая противника. В Агаймানে были захвачены частями II-й кавдивизии большие запасы проффуража и десять миллионов врангелевских денег. Подтвердилось присутствие главных сил противника в районе Сергоз, и в штабе предполагалось ночью сделать налет на эту деревню одной бригадой.

"Основываясь на этой ориентировке, командарм решает 17(30) октября повернуть армию фронтом на север, перехватить одновременно пути, ведущие на Сальково-Геническ (для этого 4-я кавдивизия передвигалась в район Ново-Александровск-х. Юзкуя, II-я кав. див. — в район станции Юрицино-Петровское, 6-я кавдив. — в район Петровское-х. Санбрун, I4-я кавдив. и особая кавбригада остались в резерве командарма в районе Рождественское-Новотроицкое, причем всем дивизиям (за исключением резервных) приказалось указанные им районы "зачинать и упорно удерживать".

Однако, еще вечером 16(29) октября II-я кав. дивизия, наступая левым флангом на Торговку столкнулась у этой деревни с крупными кавалерийскими частями противника и вынуждена была отойти на ночлег в Вознесенск (Триандофилов. Ликвидация Врангеля).

В этом бою с красной II-й кавдивизией особенно отличалась казачья конница ударной группы ген. Барборовича.

В этот же день, 16-го октября, как уже отмечено, 1-я и 2-я Донские дивизии наносят поражение передовым частям II-й конной армии Миронова у М. и В. Белозерок, а 3-я Донская дивизия держала еще в своих руках г. Мелитополь.

Таким образом к концу дня 16-го октября две большевистские конные армии, собиравшиеся взять в клещи и разгромить главные силы противника в районе Сергоз, не только не смогли осуществить данных им задач, но сами потерпели поражение, нанесенное им казаками.

- ооо -

Только теперь Врангель понял, насколько опасное положение создалось в Северной Таврии для его армии. Поэтому 16-го октября он спешил из Севастополя проехать на фронт, чтобы взять на себя личное руководство операциями. Но, ввиду угрозы со стороны большевистской конницы Салькову и Ново-Алексеевке, что лежат у выхода из Крыма на север, Врангель уже не смог проехать на фронт и принужден был остановиться в Джанкое... В тот же день, 16-го октября, он по радио передал приказание ген. Кутепову - командующему I-й армией - "спешно двигаться к Салькову, стремясь прижать противника, прорвавшегося к Салькову" ("Белое Дело", т. VI-й Записки Врангеля, ч. 2-я, стр.224).

В тот же день 4-я и 14-я конные красные дивизии, занимая район Громовки-Сергеевки-Ново-Николаевки, находились всего верстах в 30-ти к западу от Салькова, тогда как группа войск ген. Кутепова - верстах в 60-80-ти на северо-запад от того же пункта... "Было ясно", говорит Врангель, "что противник успеет подойти к перешейку (у Салькова) прежде, нежели части ген. Кутепова туда придут" (там же).

Противник двигался беспрепятственно и ожидать его в районе Салькова можно было к вечеру 17-го октября", продолжает Врангель; "Укрепленная позиция, прикрывавшая выходы из Крыма, была занята лишь слабыми караульными командами. Красные части с налета легко могли захватить сальковское дефиле, прервав всякую связь Крыма с армией. Необходимо было срочно занять дефиле войсками".

"Ген. Абрамову - командующему II-й армией - я послал приказание в ночь с 16-го на 17-е направить к Салькову, под прикрытием бронепоездов, сосредоточенную в Мелитополе 7-ю пехотную дивизию. В течение ночи эшелоны с войсками двинулись по железной дороге. Однако, вследствие забитости путей движение шло крайне медленно. Мороз достиг 20-ти градусов. Не приспособленные к таким холодам стационарные водокачки замерзли. Эшелоны с войсками застряли в пути. Наступили жуткие часы. Под рукой у меня войск не было, - доступ для противника в Крым был открыт", повествует Врангель (там же).

"В течение всего дня 17-го все, что можно было собрать из способного носить оружие, направлялось к Салькову: юнкерское училище из Симферополя, артиллерийская школа, мой конвой; из Феодосии были вытребованы не успевшие закончить формирование кубанские части ген. Чистикова" (там же).

Для еще более выпуклой характеристики создавшегося тогда положения, приведем выдержку из дневника офицера штаба Врангеля: - "В тот момент, когда маневр Буденного определился со всей своей неумолимой очевидностью, ставкой были вытребованы на фронт все остатки резервов из Крыма до не оправившихся еще после Кубани юнкеров включительно. А когда авангарды Буденного появились на Чонгарском полуострове и перед ставкой - был такой момент - встала леденящая возможность

спасаться одной без всей остальной армии — тогда, в эти незабываемые минуты, с оперативного телеграфа поезда главнокомандующего в Джанкое понеслись телеграммы телеграммы на имя ген. Фостикова.

"Ген. Фостикову было поручено привести в боеспособный вид вывезенных с Кавказа восставших, "камышевых" и прочих кубанцев, в силу целого ряда обстоятельств (недостатка оружия, обмундирования и т.д.) дело подвигалось крайне туго. Немедленно по получении приказаний ген. Фостиков известил ставку, что он лишен возможности их выполнить, так как в его распоряжении нет сколько-нибудь значительных партий готовых людей. Из ставки было приказано посылать, не медля ни минуты, в каком угодно количестве, хотя бы группами по сто человек и чуть ли даже не десатками. Из Феодосии телеграфировали, что люди не одеты, не обуты не вооружены. В ответ было сказано что все будет дано в пути. Кубанцы выехали". (Архив рус. революции, издаваемый Гессеном, т.V-й. 1922, Берлин, стр. 74-75. Подчеркнуто Редакцией).

И в этом случае казаки должны были спасти положение.

Все эти данные, без сомнения, свидетельствуют о том, что возможность такого глубокого и быстрого прорыва конницы большевиков к самым крымским перешейкам не предвиделась штабом Врангеля. Только этим можно пояснить тот факт, что Врангель не организовал своевременно должную защиту Сальково и Геническа.

- ооо -

К ночи на 17-е октября, верстах 60-80 к северу и северо-востоку от Сальково, к которому беспрепятственно продвигалась большевистская конница, находились три группы антибольшевистских войск: 1) группа ген. Кутепова, в составе 1-й Кубанской казачьей дивизии, Терско-Астраханская конная бригада, 1-й и 2-й конных дивизий, Корниловской и Дроздовской пехотных дивизий, занимали район Торгаевка-Серогозы; 2) 1-я и 2-я Донские казачьи конные дивизии находились в движении из района Большой и Малой Белозерок на Веселое. 3) в районе Мелитополя — 3-я Донская казачья, Марковская, 7-я и 6-я пехотные дивизии, (в составе Донской дивизии находилась боевая конная казачья бригада ген. Долгопятова)...

Все эти три группы получили приказ стягиваться на юг, к Салькову, так как отход в Крым через Перекопский перешеек был уже весьма плотно закрыт пехотными дивизиями VI-й армии большевиков, а восточнее и севернее этих красных дивизий находилось еще 4 1/2 конных дивизий армии Буденного.

Первой группе — ген. Кутепова — преграждала дорогу на юг прежде всего группа большевистских дивизий — 6-я и 11-я конные и Латышская стрелковая, а еще южнее — остальные дивизии Буденного...

Обстановка диктовала Кутепову неотложную необходимость сбросить эти красные дивизии со своего пути, а красные дивизии, как отмечено, имели своей задачей удар с юга, при одновременном ударе 52-й стр. дивизии с северо-запада и 11-й конной армии Миронова с севера и северо-востока, уничтожить группу Кутепова.

Таким образом, оба противники имели активные задачи, почему бои, разыгравшиеся в этом районе 17-го октября, носят весьма ожесточенный и чрезвычайно упорный характер.

Решив во что бы то не стало спешно пробиваться в район Сальково, Кутепов разделал, подчиненные ему части, на две колонны: правую — западную и левую — восточную. Так как на западную колонну падала наи-

более ответственная и наиболее тяжелая задача — этой колонне приходилось громить противника, наседавшего с правого фланга и с тыла, — Кутепов включил в ее состав свои лучшие конные части — Кубанскую казачью дивизию и Терско-Астраханскую бригаду и 2-ю конную дивизию; левой — восточной колонне предстояла менее тяжелая задача (работа), так как противник мог встретиться только впереди, слева — противника не было, а тыл прикрывался Корниловской и 1-й и 2-й Донскими казачьими дивизиями... Поэтому, в состав левой колонны входили 1-я конная и Дроздовская дивизии.

Вот что говорят большевики об этих боях: — "С рассветом же 17-го октябрьского корпус Барбовича с частями Корниловской и Дроздовской дивизий при броневиках и большом количестве артиллерии атаковала 11-ю и 6-ю кавдивизии у Агаймана и Новорепьевки. Завязался упорный бой, который длился до темноты. Противник смял наши (красные) части и отбросил от Агаймана, который два раза переходил из рук в руки".

Казачи нанесли большевикам настолько решительное поражение, что "1-я бригада 11-й кавдивизии (большевиков) и 3-я бригада 6-й кав. дивизии с 17-го на 18-е октября в беспорядке отошли на юг и заночевали в Новотроицком, в 30-ти верстах южнее места боя", повествуют большевики. "3-й Латышский полк ночевавший в х. Вознесенском, был выброшен оттуда вместе с конными частями; остальные части Латдивизии в бою участия не принимали". (Триандофилов. Ликвидация Врангеля).

"В ночь с 17(30) на 18(31) октября, противник (войска Кутепова) очистил Агайман и, прикрываясь конными арьергадами, с бронепоездами и сильной артиллерией двинулся на Отраду (Агайман-Отрада 32-35 вер.). Попытки 11-й и 6-й кав. дивизий преследовать противника успеха не имели и были отбиты артиллерийским и пулеметным огнем. Дивизии эти в ночь на 19-е октября заночевали в районе хуторов 10-12 верст южнее Агаймана. Противник же продолжал свое движение на Отраду" (там же).

Таким образом, 6-я и 11-я конные дивизии красных подверглись разгрому и задержать движение войск Кутепова на юг не смогли. Продвигаясь на юг, группа Кутепова с севера прикрывалась арьергардами, оставшимися на расстоянии 15-20 верст от его главных сил. С этими арьергардами вела бой 52-я стр. дивизия.

"В 30-35 верстах, т.е. на расстоянии конного перехода от этих арьергардов, в районе с. Большая Белозерка находится сильная конная группа 11-й конной армии в составе двух дивизий с лишним (2-я и 21-я и отдельная красная бригада). К этой группе подтягивается пехота 11-й конной армии (46-я стр. див. и 7-я стр. бригада).

Другая сильная группа 11-й конной армии (16-я кав. див., кав.бригада Кицюка) вместе с 88 стр. бригадой 30-й стр. дивизии занимает с. Мал. Белозерка и Орлинск.

Против обеих групп 11-й конной армии находятся только две Донских казачьих дивизии" (Гражд. война, 1918-1921, т. III-й).

- 000 -

Большую опасность для Врангелевского фронта 17-го октября представляло то обстоятельство, что между Мелитопольской группой ген. Абрамова и Серогозской группой ген. Кутепова существовал разрыв шириною до 35 верст. В этот разрыв могла броситься конная группа 11-й конной красной армии из Большой Белозерки. Продвинувшись только на 20-25 верст к югу, на что требовалось не более 5-6 часов, эта груп-

па, вклиняясь между обеими группировками белых и нанося им удар одной из них по тылам, а другой — во фланг, создавала для противника катастрофическое положение (там же).

Но I-я и 2-я Донские дивизии, отходя с боями на юг, заполняли этот разрыв на своем пути разбивая конные и пешие части красных, надежно прикрывали части Кутепова с востока и части ген. Абрамова — с запада.

Большевицкая конница II-й армии и пехота IV-й красной армии пытались препятствовать движению Донской конницы на юг. Однако, Донцы беспощадно били красных. Утром 17-го октября Донцы разгромили пехотную бригаду 30-й стр. дивизии у с. Елисаветовки (верстах в 30-37 на северо-запад от Мелитополя и верстах в 30-ти к востоку от Верхних и Нижних Серогоз). Из Елисаветовки 2-я Дон. дивизия через Петровку направилась на Александровфельд, а I-я Донская див. отходила параллельно, несколько западнее 2-й дивизии.

Исполняя приказание Врангеля, в ночь с 17-го на 18-е октября II-я армия ген. Абрамова, в полном порядке, оставила г. Мелитополь и двинулась далее на юго-запад. Вслед за ней двигались части IV-й и XIII-й красных армий.

Большевики сами признают тот факт, что хотя IV-я и XIII-я совет. армии 17(30) октября и вышли на линию Федоровка-Мелитополь, заняв оба эти пункта, но все же основной своей задачи выполнить не смогли; противник ушел из под наших ударов" (Триандофиллов. Ликвидация Врангеля). Понятно, что большевики не могли быть довольны такими результатами одновременного наступления пяти своих армий. "Отсутствие определенной идеи и плана и вызванная этим разрозненность действий отдельных частей армии, при громадном количестве "наблюдающих" войск и к тому же отсутствие всякого управления — вот чем характеризуются действия II-й конармии в эти дни, когда решалась участь операции фронта".

Командующий Южным красным фронтом Фрунзе снова пытается поправить дело и поэтому 17(30) октября телеграфировал командармам этого фронта следующее:

"Части II-й конной, IV-й и XIII-й армий к вечеру 17(30) октября вышли на линию Верхний Рогачик-Б. и М. Белозерки-Тимошовка-станция Федоровка-гор. Мариуполь. Командарму II-й конной приказано с рассветом 18(31) октября всеми силами конницы ударить в общем направлении на Ивановку для содействия VI-й и I-й конной армии. Командарму XIII-й приказано кав. группу тов. Коширина (5-я и 9-я конные дивизии) бросить в стремительное наступление на Сальково. Командарму VI-й приготовляться к штурму перекопских позиций с одновременным переходом Сиваша в местах, доступных для переправ. Штурм приурочить к ночному времени. Центром и левым флангом армии перейти в самое решительное энергичное наступление, не давая противнику выйти из под удара наших частей и отойти к Салькову. Командарму I-й конной, собрав все силы в ударную массу, во что бы то не стало перерезать пути отступления противнику на Сальково и уничтожить его.

Командуж Фрунзе. Члены рев. воен. совета: Владимиров, Пука".

Действительно, к вечеру 17-го октября красным вновь удалось поставить армии Врангеля в весьма затруднительное положение, близкое к катастрофе. В то время, как 17 октября 6-я и II-я конные дивизии армии Буденного вели безуспешный бой с частями группы Кутепова в районе Агаймана, другие две дивизии Буденного — 4-я и I4-я и особая кав. бригада беспрепятственно и безнаказано хозяйничали в селах,

лежавших вблизи Сиваша, грома тыловые учреждения и запасные части некоторых полков...

К вечеру 17-го октября 4-я кавдивизия Буденного, выполняя поставленную ей задачу, вышла в район Ново-Алексеевка-Сальково-Геническ, разрушила железную дорогу и перерезала, таким образом, пути из Северной Таврии в Крым. В то же время 14-я кавдивизия красных заняла сел. Рождественское, а особая конная бригада заняла сел. Отраду (оба селения находятся верстах в 25-ти на север от сальково, лежащем при входе на Чонгарский полуостров).

- ооо -

Пути для отступления белых в Крым были перерезаны. Создавалось катастрофическое положение. Ген. Врангель находился в Джанкое, отрезанный от своих армий. "Среди ночи удалось связаться по радио с ген. Кутеповым", повествует Врангель. "Он занимал район с. Айгамана и на утро 18-го предполагал двигаться на Отраду-Рождественское. Я приказал ему возможно ускорить движение, войти в связь с частями 11-й армии (ген. Абрамова), отходящими по железной дороге, и, объединив командование, ударить на противника с севера, прижимая его к Салькову!" (Врангель, 225)

Ген. Абрамову было приказано, оставив заслон со стороны противника, наступающего через Мелитополь, все остальные силы направить в сторону Сальково для ликвидации конницы красных...

Части 3-го Донского корпуса в ночь на 18-е октября находились в Даниловке-В. Утюг-Волконниште-Давыдовка, т.е. верстах в 50-ти от Ново-Алексеевки. Так как красная конница только вечером 17-го октября заняла Ново-Алексеевку-Сальково, командиры частей 3-й Донской дивизии с вечера еще ничего не знали о том, что пути отхода в Крым перерезаны большевиками. Все же опытные казацкие начальники не могли не тревожиться тем обстоятельством, что у Крымских перешейков проявилась большевистская конница.

Командир казацкой конной бригады ген. Долгопят (18-й Георгиевский казачий и Зюнгарский калмыцкий полки) уже в 18 часов 45 минут 17-го октября из сел. Даниловка обратился к начальнику штаба 3-й Донской дивизии с нижеследующей тревожной запиской: "Наштадив 3-й Донской. Прошу сообщить, остался ли кто на линии Акимовка-Родиовка верстах в 20-ти на юго-запад от Мелитополя), так как вижу проходящие целые Марковские полки. Из опыта прошлых операций вывожу заключение, что нам НЕОБХОДИМО НОЧЬЮ ОТОЙТИ НА ЛИНИЮ СТ. РЫКОВО-ЮЗКАЯ, если линия Юрицино-Рыково-Н.Алексеевка (три железнодорожные станции перед входом в Крым) охраняется только бронепоездами. В случае ночной атаки со стороны красных на железную дорогу ночью, бронепоезда безусловно не выдержат и тогда наше положение будет очень печально. Прошу доложить об этом начдиву. Если же мы прорвемся в Крым деморализованными, то пользы от нас будет мало. Не откажите сообщить о положении на Перекопе. Н-О19. 17. X. 1920, 18 час. 45 мин. дер. Даниловка (подпись)!"

Опытный казацкий начальник правильно учитывал создававшуюся обстановку, а его военное чутье своевременно подсказывало правильное решение задачи.

После переговоров был отдан приказ: В ТЕЧЕНИЕ НОЧИ БЕЗОСТАНОВОЧНО ДВИГАТЬСЯ ВДОЛЬ ЛИНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, при чем пехота 3-й Донской дивизии шла вдоль восточной стороны жел. дороги, а конная бригада

ген. Долгопятова — по западной стороне по направлению к Сальково.

Пройдя форсированным маршем в морозную ночь около 40—45 верст, на рассвете 18-го октября бригада ген. Долгопятова подошла к станции Рыково, которая была забита прездами, обозами, тыловыми частями. Промерзшие люди грелись у костров. Были слышны одиночные выстрелы.

Высланная вперед разведка ген. Долгопятова установила, что Ново-Алексеевка (верстах в 12-ти юго-западнее Рыково) занята красной конницей; город Геническ (верстах в 10—11 юго-восточнее Ново-Алексеевки, на берегу Азовского моря — при входе на Арбатскую стрелку) тоже занят красными; разведка большевиков появляется в районе селения ЮЗКУМ (в 10 верстах юго-восточнее Рыково); красные захватили массу обозов; со стороны Ново-Троицкой — с запада движется значительная колонна неприятельской конницы (примерно, два полка)...

Таким образом разведка выяснила, что положение казаков катастрофическое. Вести фронтальную атаку на Ново-Алексеевку конницей, измученной форсированным ночным маршем — сороковерстным переходом при сильном морозе, было чрезвычайно рискованно, так как при возможном упорном сопротивлении отдохнувшего противника, засевшего в селении и обладавшего большим количеством пулеметов, казачья конница могла проявить неустойчивость. Кроме того командир бригады ген. Долгопятов опасался, что пехотные части 3-й Донской дивизии, укомплектованные пленными красноармейцами, в случае отступления на нее конной бригады, могли открыть огонь по частям этой бригады...

Медлить было нельзя ни одной минуты... В результате оценки общей обстановки было принято следующее решение: 1) для задержки красной конницы, двигавшейся со стороны Ново-Троицкой, был брошен Зюнгарский калмыцкий полк в западном направлении, 2) одна сотня 18-го геворгиевского полка редкой лавой задерживала сторожевые охранения противника с севера и с запада от Ново-Алексеевки, 3) остальные 5 сотен 18-го кон. полка с артиллерией и обозами этой бригады, в резервной колонне, должны были прорваться между Н. Алексеевкой и Н. Троицкой — западнее Н. Алексеевки верстах в 2—3-х — в направлении на Сальково...

Прорыв удался... Зюнгарский полк и сотня 18-го полка отступили вслед за 18-м полком и обозами бригады. К 9 час. утра операция была благополучно закончена. Доблестная бригада ген. Долгопятова, наблюдая за паникой, происходившей в рядах противника в Ново-Алексеевке и в Геническе, немедленно ПЕРЕСТРОИЛА ФРОНТ В НАПРАВЛЕНИИ НА СЕВЕР И ВСТУПИЛА В БОЙ С КОННИЦЕЙ ПРОТИВНИКА, ЗАНИМАВШЕЙ ЭТО СЕЛО И ГЕНИЧЕСК. Противник в беспорядке отступая на северо-запад, бросал орудия и пулеметы... Сражавшиеся перемешивались. С севера подходила пехота 3-й Донской дивизии.

На станцию Сальково была выслана сотня 18-го полка для выяснения вопроса, не прошел ли противник на Зюнгарский полуостров. В Сальково был обнаружен эскадрон неприятельской конницы, который занимался изнасилованием взятых в плен нескольких десятков сестер милосердия. Появление казачьей сотни настолько было неожиданным для красных изуверов, что эскадрон в полной панике отступил на Ново-Дмитриево (на запад). Сестры милосердия были освобождены.

Примерно к полудню 18-го октября район Ново-Алексеевки и Геническ был очищен от красной конницы. Бригада ген. Долгопятова преследовала противника на Отраду... К вечеру была установлена связь с пехотой 3-й Дондивизией, направлявшейся на Геническ (Приказы по 3-й

Дондивизии и бригаде ген. Долгопятова).

Вот что говорится по этому поводу в телеграмме начальника полевого штаба I-й конной армии Буденного, от 19-го октября: "Противник, отступающий на Сальково, обрушился на 4-ю дивизию, которая с самого утра вела ожесточенный бой в районе Ново-Алексеевки-Сальково, при чем в особенно тяжелое положение попала 3-я кавбригада (красных), которой пришлось пробиваться буквально между колоннами противника, при чем бригада (красных) понесла большие потери убитыми и ранеными. В боях тяжело ранен начальник 4-й дивизии т. Тиммошенко, начподив Пожарский, комбриг 2-й тов. Ракитин, комбриг 3-й тов. Горбачев и много низшего командного состава"... (Красный Архив, 1935, т. 6).

Казачи открыли дорогу в Крым, сбросив с своего пути 4-ю дивизию красных...

- 000 -

Посмотрим, что в это время происходило в районе действий I-й Кубанской казачьей дивизии, Терско-Астраханской бригады и I-й и 2-й конных дивизиях ген. Кутепова.

Разбив 17-го октября в районе Агаймана 6-ю и 11-ю конные дивизии Буденного и отбросив их со своего пути, конница и пехота ген. Кутепова двумя колоннами двинулась на юго-восток - на с. Отраду и с. Рождественское. В районе х. Кутузова и х. Сорокина и селений Рождественского, Отрады и Ново-Троицкого после полудня 18-го октября произошли ожесточенные бои между войсками Кутепова, с одной стороны, и I4-й кавдивизией, отдельной конной бригадой и I-й бригадой II-й конной дивизии Буденного, с другой. Красная конница настойчиво стремилась преградить дорогу сильной компактной группе ген. Кутепова, прорвавшейся на Сальково... Однако, и в этом случае большевистская конница была разбита...

Интересно вновь отметить, что об этих боях говорят советские военные историки: - "В 15 часов 18(31) октября к селению Отраде с севера подошла конница противника, отходившая от Агаймана" (I-я Кубанская дивизия, Т.-Астрах. бригада и 2-я кон. див, примечание Редакции).

Отраду занимала особая бригада I-й Конной Буденного, при которой находился полевой штаб этой большевистской армии.

"После тяжелого боя, в котором принимал участие непосредственно весь полевой штаб I-й конной, особая кавбригада очистила Отраду и отошла в Ново-Троицкое, где и заночевала..."

"В этот же день I4-я кавдивизия (красных) завязала бой с другой колонной противника, двигавшейся на Рождественское. Бой шел в районе к югу от х. Кутузова до темноты, после чего противник ушел на Отраду, а I4-я кавдивизия - в Рождественку, где и заночевала. Таким образом, в ночь с 18 на 19 (31 октября на I-е ноября) между особой кавбригадой, занимавшей Ново-Троицкое, и I4-й кавдивизией, ночевавшей в Рождественке, находились крупные силы противника, ночевавшего в Отраде. I4-я кавдив. намеревалась с юга обогнуть эту деревню и присоединиться к особой кавбригаде, но противник ее предупредил и ночью же атаковал ее части в Рождественке. Штадив - большевик - потерял связь с бригадами, управление было нарушено и части дивизии (большевиков) разбежались. 2-я и 3-я бригады явились в Ново-Троицкое на следующий день, а I-я бригада ушла на Агайман (верстах 35-ти от места боя) и присоединилась к дивизии только к вечеру 20-го

октября (2-го ноября). (Триандофиллов. Ликвидация Врангеля).

Таким образом, в боях 17 и 18 октября были разбиты все дивизии и особая бригада I-й Конной армии Буденного, стремившиеся к тому, чтобы "окончательно уничтожить силы противника, не дав ему ускользнуть в Крым."

- о оо -

Не менее успешно продолжала действовать Донская конница I-й и 2-й дивизий... Дело в том, что в ночь с 17-го на 18-е октября части II-й армии ген. Абрамова, как уже отмечено, сравнительно быстро продвигались на юго-запад от Мелитополя. Вслед за частями этой армии двигались красные конные и пешие части. Когда 18-го октября I-я и 2-я Донские дивизии из Александрфельда направились далее на юго-восток с целью соединения с частями II-й армии, Абрамова, эти казачьи дивизии на своем пути у Тернового натолкнулись на части 9-й стр. красной дивизии - правофланговой в XIII-й армии. Произошел бой, о котором большевистский документ говорит следующее: "Перед фронтом нашей армии (XIII-й) Донская конница противника в районе Терново неожиданной атакой захватила в плен и частью изрубила 78-й полк 9-й стр. дивизии и направилась на Б. Утлюг, стремясь ударит в тыл 2-й Донской (красной) и 5-й конной дивизий, двигавшимся на Сальково" (оперативный приказ по войскам XIII-й армии от 19-го октября "Красный Архив", 1935, кн. 6)

Если бы эта казачья конница от Терново двинулась всей своей массой далее на юго-восток, она могла бы выйти на тылы 2-й Донской стр. красной и 5-й конной красной дивизий. Чтобы спасти эти большевистские дивизии от разгрома, командарм XIII-й приказал: а) конной группе Каширина частями 9-й кавалерийской дивизии, во что бы то не стало уничтожить вышеупомянутую конницу противника; б) начдиву 2-й Дон. красной оказать помощь резервной бригадой в ликвидации Донской конницы" (там же).

Из этого приказа видно, какой переполох среди большевиков вызвало появление I-й и 2-й Донских казачьих дивизий на фланге передовых частей XIII-й армии. Это обстоятельство значительно облегчило отход частей армии ген. Абрамова, преследуемых красной конницей и пехотой.

Однако, эта казачья конница повернула на юг и ушла на Сокологорную. В это время красные вели бой с Марковской дивизией у сел. Ново-Григорьевки, что лежит верстах восьми южнее Сокологорной. Доцы облегчили положение Марковцев; 2-я Дон. казачья дивизия разбила красную конницу, наседавшую на Марковцев и отбросили ее на север - на Б. Утлюг.

Таким образом за один день 18-го октября казачья конница наносит поражение красным, во-первых в районе Ново-Алексеевки-Сальково-Геничesk и очищает для I-й и II-й армий Врангеля проход в Крым; во-вторых, громит красных у Отрады и Рождественки, и, в третьих, б'ет большевиков у Тернового и Ново-Григорьевки. Район действий казачьей конницы в этот день охватывает очень большой район вышеназванных сел, лежащих между озером Молочным, лиманом Утлюцким и Сивашским или Гнилым морем.

Нисколько не отрицая значения участия неказачьих частей врангелевских армий в боях 14-19 октября, все же должно быть признано, что первостепенное значение и в этот период весьма сложной борьбы принадлежит, главным образом, казачьим частям: казаки сдерживают XIII-ю

армию на восточном участке фронта, казаки же не позволяют II-й конной советской армии развить наступление согласно указаниям и категорическим требованиям командующего фронтом Фрунзе; казаки громят дивизии I-й конной армии Буденного, разламывая большевистские железные клещи, готовые мертвой хваткой стиснуть в Северной Таврии белые армии.

- 000 -

19 и 20 октября части II-й и I-й армий Врангеля отходили в Крым.

В ночь на 21-е октября части 30-й стр. красной дивизии, действуя совместно с 6-й конной дивизией, ворвались на Чонгарский полуостров и заняли станцию Джимбулук, но дальше продвинуться не могли.

Врангель делает следующие выводы: "Решительная битва в Северной Таврии закончилась. Противник овладел всей территорией, захваченной у него в течение лета. В его руки досталась большая военная добыча: 5 бронепоездов, 18 орудий, около 100 вагонов со снарядами, 10 мил. патронов, 25 паровозов, составы с продовольствием и интендантским имуществом и около 2-х миллионов пудов хлеба в Мелитополе и Геническе. Наши части понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными. Значительное число было оставлено пленными и отставшими, главным образом, из числа бывших красноармейцев, поставленных одновременно в строй. Были отдельные случаи и массовых сдач в плен. Так сдался целиком один батальон Дроздовской дивизии. Однако, армия осталась цела и наши части, в свою очередь, захватили 15 орудий, около 2-х тысяч пленных, много оружия и пулеметов" (Врангель, 226).

Большевистские историки делают следующие общие выводы: - "Так кончилась борьба наших пяти армий в Северной Таврии. Задача, поставленная им штабом южного фронта, не была выполнена и противник почти всеми своими силами ушел за перешейки, готовясь к новой борьбе".

"Бывший командарм XIII-й т. Уборович в своем докладе о значении маневра в гражданской войне сказал, что в врангелевской операции с нашей - большевистской - стороны искусства никакого проявлено не было и операцию мы выиграли исключительно превосходством сил. "Я должен к этим словам тов. Уборовича", говорит В. Триандофиллов, "добавить, что отсутствие искусства в проведении операции с нашей стороны, даже при том превосходстве сил, которое мы имели на южном фронте, не дало нам победы". (Сборник трудов военно-научного общества при Военной академии, 1922, кн. 2-я).

ГЛАВА XXVI.

Приготовление противников к боям за проходы в Крым. Уверенность Врангеля в победе. Укрепление перешейков. Силы сторон. Новая ошибка белого командования. Обход красными через сиваш перекопских укреплений. Ожесточенные бои 26 октября. Очищение белыми Турецкого вала. Приготовления к эвакуации Крыма. На чонгарском направлении. Прорыв красными юшунских позиций.

23-го октября (5-го ноября нов. ст.) 1920 г., в приказе по войскам Южного фронта командующим этим фронтом Фрунзе дал ниже следующую оценку положения фронта к тому времени:

"Первый этап по ликвидации Врангеля закончен. Комбинированными действиями всех армий фронта задача окружения и уничтожения глав-

ных сил врага к северу и к северо-востоку от крымских перешейков выполнена блестяще. Противник понес огромные потери, нами захвачено до 20 тысяч пленных, свыше 100 орудий, масса пулеметов, до 100 паровозов и 2 тысячи вагонов и почти все обозы и огромные запасы снабжения с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов.

"Ишь отдельные части армий противника прорвались в Крым по Сальковскому перешейку, да небольшие группы укрылись за Перекопским валом. Все северное побережье Сиваша занято нами; прорвавшись на Чонгарский полуостров, доблестные части IV-й армии совместно с героической конницей тов. Буденного стремятся на плечах отступающего врага овладеть переправами у Чонгарского и Сивашского мостов.

- "Дезорганизованный и надломленный морально последним разгромом противник, укрепившись за естественными и искусственными укреплениями перешейков, в связи с растущим повстанческим движением в его тылу, не в силах быстро оправиться и, в случае нашего немедленного наступления, не будет в состоянии оказать серьезного отпора" (подпись).

Исходя из этой оценки, Фрунзе первоначально предполагал, что красные войска смогут сравнительно легко прорваться в Крым.

- ооо -

Из Северной Таврии в Крым по суше можно пройти в трех местах: через Перекопский перешеек на западе, у Черного моря, через Чонгарский полуостров и через Арбатскую косу (стрелку) на востоке, у Азовского моря.

Сначала Фрунзе предполагал, приковать внимание противника к Перекопу и Чонгару, по Арбатской стрелке обойти чонгарские позиции и у устьев р. Салгир, что впадает в лиманы верстах в 30-ти к югу гор. Геническа, переправиться на Крымский полуостров и оттуда ударить в общем направлении на Джанкой, в тыл войскам, защищающим проходы в Крым. Для осуществления этой операции была предназначена сильная группасоветских войск в составе 3-го конного корпуса Каширина, 9-й и 2-й Донской стрелковых дивизий.

"Наша предварительная разведка", говорит Фрунзе, "в направлении к югу от Геническа показала, что здесь противник имел лишь слабое охранение из конных частей. Оставалось обеспечить операцию со стороны Азовского моря, где действовала флотилия судов противника, иногда подходившая к Геническу и обстреливавшая наше расположение. Эта задача была возложена мной на Азовскую флотилию, стоявшую в Таганроге. Командующему флотилией было приказано идти на Геническ. Приказ должен быть выполнен не позднее 26 октября (8 ноября). К сожалению, наш флот не явился. Как оказалось, он не мог пробиться через льды, сковавшие, благодаря наступившим морозам, Таганрогскую бухту. Напротив того, неприятельская флотилия продолжала навещать район Геническа и тем мешала всяким операциям в этом направлении" (статья Фрунзе в сборнике: Перекоп и Чонгар. Государственное издательство. Москва, 1933, стр. 27).

Вследствие господства врангелевского флота на Азовском море, этот план красного командования не мог быть осуществлен.

Так как Перекопский перешеек "открывал более широкие возможности в смысле развертывания войск и вообще представлял большие удобства для маневрирования", красное командование именно сюда направило свой решительный удар (там же). Для этой цели т.е. операции была предназначена сильная VI-я сов. армия, части которой особенно отличились в августе-сентябре в упорной и успешной защите каховского

плацдарма и реке Днепре.

Одновременно с нанесением удара на перекопском направлении, через Чонгарский полуостров направились главные силы IV-й сов. армии.

I-я конная армия Буденного переправлялась вслед за IV-й армией и должна была поддержать и развить успех последней.

XIII-я сов. армия направлялась на Арбатскую стрелку (косу).

Согласно планам красных командиров, советские армии должны были овладеть перешейками и главными силами вступить на Крымский полуостров не позже 28-го октября (10 ноября).

- ооо -

Обратимся теперь к мероприятиям белого командования, которому были подчинены казачьи вооруженные силы в Крыму.

После обсуждения создавшегося положения с командующим I-й армии ген. Кутеповым 20-21 октября и с командующим II-й армией ген. Абрамовым 21-го октября, 22-го октября ВРАНГЕЛЬ отдал войскам директиву:

"Оборона Крыма возлагалась на ген. Кутепова, в руках которого об'единялись войска:

от Азовского моря до Чувашского полуострова (в большевистских источниках этот полуостров называется ЛИТОВСКИМ) включительно, располагалась 3-я Донская дивизия, до смены ее на этом участке 34-й пехотной дивизией, которая в свою очередь, подлежала смене на правом участке перекопского вала I-й бригадой 2-й Кубанской дивизии 24-го октября;

I-я и 2-я Донские дивизии должны были сосредоточиться в резерве в районе севернее от Богемки; на этот же участок должна была оттянуться после смены 3-я Донская дивизия;

средний участок Сиваша оборонялся Донским офицерским полком, Атаианским юнкерским училищем и стрелковыми спешными эскадронами конного корпуса;

Конному корпусу с Кубанской дивизией приказано было сосредоточиться в резерве в районе к югу от Чирика;

Корниловская дивизия к 26-му октября должна была сменить на левом участке перекопского вала 13-ю пехотную дивизию; последняя временно, до подхода Марковской дивизии, оставалась в резерве I-го армейского корпуса в районе Воинки; Дроздовская дивизия должна была сосредоточиться к 26-му октября в Армянском Базаре;

Марковская дивизия, отходившая по Арбатской стрелке к Акманю, подлежала перевозке по железной дороге в район Юшуни.

По завершении перегруппировки всех частей I-й армии к 29 октября, правый боевой участок от Азовского моря до Чувашского полуострова включительно должен был обороняться частями II-го армейского корпуса ген. Витковского; левый участок, от Чувашского (Литовского) полуострова до Перекопского вала, передавался I-му армейскому корпусу ген. Писарева". (Врангель. Записки. "Белое Дело" журнал, т. VI-й, стр. 227-228).

Из этой директивы видно, что, после отхода в Крым, Врангель предназначал целую первую неделю для производства основательной перегруппировки своих войск; при чем эта перегруппировка должна была совершиться именно в те самые дни, в течение которых советские армии собирались прорваться в Крым. Понятно, что это обстоятельство значительно облегчало задачи красного командования.

Очевидно, Врангель и его ближайшие помощники считали укрепления перешейков вполне надежными, а советские войска — неспособными к прорыву этих укреплений.

Свою оценку, создавшемуся тогда положению у крымских перешейков Врангель сделал 22-го октября вечером в беседе с представителями печати, на следующий день опубликованной в крымских газетах. В этой длинной беседе (имевшей, несомненно "утешительный" характер) он сказал тогда, между прочим, следующее:

— "Стратегический план красных, рассчитанный на овладение с налета укрепленной крымской позицией, окружение и уничтожение наших армий, потерпел полную неудачу. Нанося врагу ряд тактических поражений наша армия, сохранив свою живую силу и моральный дух, отошла на укрепленные позиции. Здесь, одевшись и поставив в свои ряды пополнения из запасных частей, приведя в порядок материальную часть и отдохнувши после непрерывных пятимесячных боев, мы будем ждать желанного часа, чтобы нанести врагу последний удар.

"По единогласному свидетельству всех участников последних боев, начиная со старших начальников и до рядовых бойцов, красные части дерутся плохо, за исключением некоторых отборных частей, как, например, инструктских школ.

"Все пленные единогласно показывают, что внутреннее положение Совдепии отчаянное, всюду непрерывно вспыхивают восстания, экономическое положение ужасно, в то же время Украинская армия и русские части, объединившиеся после борьбы на польском фронте в III-ю русскую армию, продолжают продвигаться на восток.

"Противник несомненно в ближайшие дни попытается атаковать наши позиции; он встретит должный отпор. Все состоит в том, чтобы выиграть время.

"Внутреннее разложение, необходимость оттянуть часть своих сил для борьбы с анти-большевистскими русскими силами, наступающими с запада, и для подавления очагов восстаний ослабить противника, находящего против нас, и наша задача лишь в том, чтобы выдержать лишения, неизбежно связанные с пребыванием в осажденной крепости и не упустить надлежащего момента для перехода от обороны в наступление.

"Сейчас мы, после пятимесячной борьбы в Северной Таврии, вновь отошли в Крым. За это время сделано очень много; пять красных армий оттянуто нами и в поражении большевиков на польском фронте мы участвовали в той же мере, как и польские войска... Наша армия за эти пять месяцев увеличилась почти в три раза, пополнилась лошадьми, орудиями и пулеметами. Значительное число запасов Северной Таврии использовано нами для обеспечения нашей базы — Крыма.

"Однако, плюзий себе делать нельзя. Нам временно предстоит тяжелые лишения, население должно делить эти лишения наравне с армией. Малодушию и ропоту нет места. Тем, кто не чувствует себя в силах делить с армией испытания, предоставляется свободный выезд из Крыма. Те, кто, укрываясь за спиной армии, не пожелает этим правом воспользоваться и будут мешать армии в выполнении ее долга, рассчитывать на снисхождение не должны; — они будут беспощадно препроважаться через фронт наших войск.

"Всех же честных сынов родины я призываю к дружной работе и ни одной минуты не сомневаюсь в конечном торжестве нашего дела. ("Военный Голос" от 23 октября 1920 г.).

В весьма обстоятельном докладе в заседании "Правительства Юга России", состоявшемся 22-го октября в Севастополе, Врангель тоже вы-

разил уверенность, что мы отстоим последнюю пядь родной земли и, оправившись, отдохнувши и пополнившись, вырвем победу из рук врага". (П. Врангель, цит. выше его записки, стр. 229).

"Принятыми мерами удалось удалась рассеять начавшуюся тревогу", говорит Врангель; "тыл оставался спокойным, веря в неприступность перекопских твердынь. 26-го октября открылся в Симферополе съезд представителей городов, в резолюции своей приветствовавший политику Правительства Юга России и выразивший готовность всеми силами правительству помочь. На 30-е октября в Севастополе готовится съезд представителей печати. Жизнь текла своим чередом. Бойко торговали магазины. Театры и киномотографы были полны" (тамже).

Это спокойное, уверенное настроение нашло свое отражение и в крымской печати.

"Не впадая в оптимизм, взвешивая совершенно спокойно создавшееся положение, мы легко можем представить, какую мощь сопротивления разовьет армия, тесно связанная в своих частях и прочно опирающаяся на укрепленные позиции", провозглашала тогда газета "Великая Россия". "Можно быть уверенными, что мы не только отсидимся, но и создадим противнику достаточно беспокойное существование".

"Таврический Голос" утверждал: - "Мы, во всяком случае, спокойно можем смотреть на свое будущее. Испытанная, закаленная в боях армия ген. Врангеля не знает поражения. Стратегические таланты ее вождей вызывают изумление Европы. В эти дни перестанем шептать пересохшими губами злые, пугающие слухи. Попробуем стать гражданами. Клеймите позором этих людей с фантазией, помутившейся от страха, с осовелой, мертвой душой. Россия будет жить. А Крым - Арарат ее - стоит твердо и непоколебимо" (номер газеты от 21-го октября).

"Красные в ближайшие дни попытаются штурмовать перекопские позиции, чтобы поскорее добиться своей конечной цели", писалось в газете "Вечернее Слово" 22 октября. "С своей стороны, мы могли бы только порадоваться подобным попыткам красных. Пусть себе лезут и разбивают головы о перекопские твердыни. Перекопа им не видать, но чем больше при этом погибнет лучших красноармейских полков, тем скорее деморализация охватит остальную часть красной армии. Для защиты перекопских позиций наша армия даже слишком велика. Поэтому армия наша получит возможность отдохнуть после непрерывных тяжелых осенних боев, а также выполнит попутно и некоторые другие важные задачи по упорядочению тыла (ликвидация зеленых и т.д.) Нет, большевизм падет, и ждать теперь этого счастливого дня долго не придется"...

- оОо -

Через всю крымскую печать красной нитью проходила уверенность в неприступности укреплений на крымских перешейках. Ген. Врангель также утверждал, что будто бы "за шесть месяцев напряженной работы были созданы укрепления, делавшие доступ врагу в Крым чрезвычайно трудным; рылись окопы, плелась проволока, устанавливались тяжелые орудия, строились пулеметные гнезда. Все технические средства Севастопольской крепости были использованы... Не были закончены лишь блиндажи, укрытия и землянки для войск. Недостаток рабочих рук и отсутствие лесных материалов тормозили работы" (цит. выше работа Врангеля, стр. 226).

В действительности дело обстояло так: - "К моменту катастрофы укреплений, способных противостоять огню тяжелых, а в девяти из

десяти случаев и легких батарей. НЕ БЫЛО. Вместо обшитых, подготовленных для осенней слякоти и зимней стужи, окопов, были почти повсеместно традиционные российские канавы. Блиндажами (более чем сомнительного качества) блистал к началу осени (мне довелось быть на Перекопе в последний раз в сентябре месяце) чуть ли не один лишь Перекопский вал...

"Долговременных артиллерийских укреплений на перешейке не было вовсе. Существовавшие полевые были весьма примитивны. Установка большей части артиллерии была рассчитана на последнюю минуту, так как свободных тяжелых орудий в запасе в Крыму не было, ЗАГРАНИЦА ИХ НЕ ПРИСЛАЛА.

"Можно с достаточной достоверностью сказать, что первое место среди средств обороны Перекопского перешейка принадлежало проволоке. При пересечении Перекопа с Юга на север, от Юшуня до Перекопского вала, насчитывалось к началу осени всего 17-ть рядов проволочных заграждений. Электрический ток, фугасы, яко бы заложенные между ними, и т.п. — все это было лишь плодом досужей фантазии.

"При помощи артиллерии противника и крайне слабом развитии всех прочих средств обороны этого было далеко не достаточно"... (Крымская эпопея. По дневникам участников и по документам. А.А. ВАЛЕНТИНОВ. "Архив русской революции", т. V-й, стр. 79).

Вследствие этого создались необыкновенно тяжелые условия для войск, защищавших проходы в Крым.

Сам Врангель признает, что "наступившие небывало рано морозы создали особенно неблагоприятные условия, так как линия обороны лежала в местности мало населенной и жилищный вопрос для войск становился особенно острым... Благодаря отсутствию отсутствию жилья и недостатку топлива, количество обмороженных росло... В эти дни прибыл наконец большой транспорт (пароход) "Рион" с зимней одеждой для войск, но было уже поздно" Записки Врангеля стр. 226-230).

"Огромные воинские массы армии Врангеля были сосредоточены теперь севернее Джанкоя в малонаселенном районе перешейков. В свирепые морозы ночевать приходилось под открытым небом. Голодные, плохо одетые офицеры и солдаты могли согреться только около костров, если с большим трудом удавалось раздобыть топливо" (РАКОВСКИЙ. Конец белых, стр.175)

Но костры можно было разводить только в тылу. На передовых позициях люди мерзли, чем подрывалась боеспособность армии...

- 000 -

Согласно большевистским данным, численный состав красных армий Южного фронта к 26-му октября (8-му ноября нов.ст.) был следующий:

	команд. состав	бойцов пехоты	бойцов конницы	бойцов вообще
VI-я армия	3,983	37,157	3,661	51,432
II-я конная	715	-	7,203	11,253
I-я конная	1,819	2,672	17,758	21,581
IV армия	3,246	37,823	8,077	64,464
XIII-я армия	1,107	11,243	957	17,310
Махно	-	4,000	1,000	6,000
Свод. дивизия	758	10,245	913	16,731

Всего 11,628 103,140 39,569 188,771

	едоков	пуле- мет.	бронь- отр.	ору- дий.	само- лет.	аэро- стат.	бронь- неп.
VII ар.	89,716	880	9	153	21	4	-
II кон.	14,342	270	4	34	14	-	I
I кон.	40,940	351	6	74	16	10	3
IV ар.	94,004	813	2	154	27	1	8
XIII ар.	23,536	153	2	153	4	4	II
Армия							
Махно	13,600	250	-	12	-	-	-
Свод.							
дивиз.	18,686	273	-	43	-	-	-
Всего	294,824	29,900	23	623	82	19	23

("Гражданская война 1918-1921. т. III-й, стр. 513).

Согласно тем же данным, численный состав врангелевских сил в Крыму к 22-му октября (4 нояб. нов.ст.) определялся так:

I-й КОРПУС:

Корниловская дивизия	700 штыков	200 шашек
Марковская дивизия	1000 штыков	300 шашек
Дроздовская дивизия	1500 штыков	600 шашек

В корпусе 3200 штыков 1100 шашек

II-й КОРПУС:

13-я пехотная див.	1000 штыков	200 шашек
34-я пехотная див.	500 штыков	120 шашек

В корпусе 1500 штыков 320 шашек

III-й КОРПУС:

6-я пехотная дивиз.	500 штыков	300 шашек
7-я пехотная дивиз.	600	300 шашек

В корпусе 1100 штыков 600 шашек

КОННЫЙ КОРПУС:

1-я конная дивизия	1200 шашек
2-я конная дивизия	800 шашек
Кубанская казачья див.	700 шашек
Терско-Астраханская бриг.	400 шашек

В корпусе 3100 шашек

(Численность Кубанской дивизии и Терско-Астраханской бригады, видимо, преуменьшена. В боях в Северной Таврии в первой числилось около 200 сабель, во второй - 1000-1200 сабель. Понесенные в Северной Таврии потери вряд ли могли снизить эту численность до указанной. Примечание А.В. ГОЛУБЕВА).

ДОНСКОЙ КОРПУС:

1-я Донская див.	- штыков	800 шашек
2-я Донская див.	- штыков	1100 шашек
3-я Донская див.	1100 штыков	300 шашек

В корпусе 1100 штыков 220 шашек

РАЗНЫЕ:

I-я бригада 2-й Куб. див.	1000 штыков
Сводногвардейский полк	600 штыков
Донской офицерский полк	250 штыков
42-й Донской пехотн. полк	500 штыков
Полк немцев колонистов	500 штыков

Всего 2850 штыков

А ВСЕГО: 9,750 штыков и 7,320 шашек

Автор работы, из которой мы берем вышеприведенные данные, А.В. ГОЛУБЕВ, утверждает, что эта численность была установлена большевистскими "разведывательными данными, подтвержденными впоследствии боями" и что "указанная численность составляет около 40% того, что имел Врангель перед операцией в Северной Таврии" (Перекоп и Чонгар. Сборник статей. Государственное издательство, 1933. Москва. Статья А.В. Голубева: Перекопско-Чонгарская операция, стр. 47).

Разумеется, что эти большевистские данные о численном составе "белых" в Крыму невозможно считать вполне достоверными. Не имея иных данных, мы приводим эти, чтобы показать, как красное командование представляло себе соотношение сил перед началом сражения за обладание входами на Крымский полуостров. Сравнивая эти данные, видим, что БОЛЬШЕВИСТСКИЕ АРМИИ, СОСРЕДОТОЧЕННЫЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ К ТОМУ ВРЕМЕНИ, НЕ ВНЕШЕ КАК В ДЕСЯТЬРАЗ ПРЕВОСХОДИЛИ СИЛЫ ЗАЩИТНИКОВ КРЫМА. Однако, географические условия района военных действий не позволяли красному командованию в полной мере использовать свое численное превосходство.

- 000 -

23, 24 и 25 октября ген. Кутепов производил общую перегруппировку войск, согласно вышеприведенной директиве Врангеля от 22-го октября. Измотанные боями в Северной Таврии и чрезвычайно плохо одетые войска принуждены были в морозную погоду, при плохо налаженном питании, вновь совершать длинные, утомительные ежедневные переходы..

Корниловская дивизия забиралась с Чонгарского направления и перебрасывалась к Перекопскому валу, для достижения которого она должна была пешком преодолеть не менее 70-80 верст пути. Эту операцию дивизия должна была осуществить всего в три дня и "к 26-му октября подходила к сел. Юшунь, т.е. находилась верстах в 25-ти от Перекопского вала.

Дроздовская дивизия тоже передвигалась с Чонгарского направления на перекопское и к 26-му октября должна была сосредоточиться в Армянском Базаре - верстах в 5-ти от Перекопа. В действительности Дроздовская дивизия в ночь с 25 на 26 октября двумя своими полками (I-м и 4-м) сменила на Перекопском вале, от Перекопского залива до тракта г. Перекоп-Юшунь, 13-ю дивизию, отошедшую в район Карповой балки, что верстах в 12-15 от г. Перекопа. Другие два полка (2-й и 3-й) Дроздовской дивизии в ночь с 25 на 26 октября находилась в Армянском Базаре...

Другая часть Перекопского вала, от тракта г. Перекоп-Юшунь до Сиваша, занимал Сводногвардейский полк.

Верстах в 6-7 восточнее Перекопского вала находится Литовский (Чувашский) полуостров, с юга, с перекопского перешейка вдающийся

в Сиваш. С юга на север этот полуостров тянется верст на шесть, а с востока на запад — версты на три. Узкий выход с этого полуострова на перекопский перешеек находится верстах в 6-ти к востоку от Перекопского вала. Армянский Базар — ближайший тыл у Перекопского вала — находится верстах 8-9 к западу от этого выхода с полуострова...

Северную Таврию от Литовского (Чувашского) полуострова отделяет сравнительно узкая, шириною всего около 5-6 верст, западная часть Сиваша. В этом районе Сиваш настолько мелководен, что со стороны сел Владимировки и Строгановки, расположенных на северном берегу Сиваша, на Литовский полуостров ведут сравнительно легко проходимые броды. Во время юго-западных или западных сильных ветров вода в Сиваше угонялась на восток и дно Сиваша совершенно обнажалось, открывая возможность сухопутного сообщения между Северной Таврией и Литовским полуостровом, а через этот последний и с перекопским перешейком.

И во время постройки укреплений на перешейках летом и осенью 1920 г. и, особенно, во время организации защиты проходов в Крым живой силой в двадцатых числах октября белое командование не обратило должного внимания именно на этот участок фронта — на Литовский полуостров, через который красный противник легко мог выйти в тыл защитникам Перекопского (Турецкого) вала.

Если летом и осенью 1920 г. белое командование казачьими силами допустило целый ряд крупных ошибок, среди которых одно из первых мест оставление Каховки в руках большевиков, то при организации обороны самого Крыма, плохая защита Литовского полуострова явилась непростительной ошибкой этого командования.

В то же время красное командование весьма умело использовало, как выгодные для него эти природные условия, так и отмеченную недопустимую оплошность белого командования.

Одновременно с атаками Перекопского (Турецкого) вала с фронта красные решили форсировать Сиваш на участке Владимировка-Мыс Кугуран.

"Очень выгодным для нас обстоятельством, чрезвычайно облегчившим задачу форсирования Сиваша", повествует бывший командующий Южным большевистским фронтом Фрунзе, — "было сильное понижение уровня воды в западной части Сиваша. Благодаря ветрам, дующим с запада, вся масса воды была угнана на восток, и в результате в ряде мест образовались броды, правда очень топкие и вязкие, но все же позволившие передвижение не только пехоты, но и конницы, а местами даже артиллерии".

Вместе с тем Фрунзе признает, что "с другой стороны, этот момент совершенно выпал из расчетов командования белых, считавшего Сиваш непроходимым и потому державшего на участках наших переправ сравнительно незначительные и при том мало обстрелянные части, преимущественно из числа вновь сформированных" (Перекоп и Чонгар. Статья Фрунзе, стр. 28).

Поэтому, 23 окт. (5-го ноября) на станции Рыково Фрунзе отдал директиву, "согласно которой на войска VI-й армии (51-ю, 52-ю, 15-ю и Латышскую дивизии) возлагалась задача не позднее 26-го октября (8-го ноября), переправившись на участке Владимировка-Строгановка-Мыс Кугуран, через Сиваш, ударить во фланг и тыл Перекопских позиций, одновременно етая с фронта Турецкий вал. Для обеспечения операции и немедленного развития успеха в подчинение командирам VI-й т. КОРКА была передана II-я конная армия в составе трех кавалерийских дивизий, одной бригады и группы повстанческих войск Махно, насчитывав-

вавших около 2,000 бойцов при большом количестве пулеметов (там же).

Насколько большее значение придавало красное командование делу форсирования Сиваша, видно из нижеследующей телеграммы Главкома КАМЕНЕВА командую ФРУНЗЕ от 23-го окт. (5 ноября) "при предстоящем форсировании Сиваша необходимо все коммунистические силы, находящиеся в тыловых и резервных частях армий фронта, срочно командировать в те войсковые части, которые будут форсировать Сиваш, дыбы все лучшие коммунистические силы были в рядах тех войск, на которых лежит эта сложная и необходимейшая задача". Подписали: Главком Каменев, Военком: Клим, Наштарревсовет: Лебедев. Москва 5 ноября нов. ст. 1920 г. ("Красный Архив", 1935, кн. 6, стр. 40).

- ооо -

В те ответственные, решающие судьбу Крыма, дни защиту Литовского полуострова Кутепов возложил на I-ю бригаду 2й Кубанской дивизии ген. Фостикова, насчитывающую всего 1000-12000 штыков, 20 пулеметов, 12 орудий (цитированный сборник: Прекоп и Чонгар, стр. 52-54). Эта бригада была составлена из остатков Кубанской повстанческой армии ген. Фостикова, в октябре прибывшей в Крым с Кавказского побережья Черного моря, после проигранной на Кубани борьбы и тяжелого отступления через Кавказские горы к Черному морю (см. выше).

"Это была раздетая, голодная, измученная скитанием по горам Черноморья масса... Отсутствие теплой одежды отозвалось самым печальным образом на их моральном состоянии" ("Архив рус. рев.", т.V, 84).

- ооо -

Командующий VI-й сов. армией КОРК, приняв во внимание всю тяжесть лобовых атак на Перекопский вал и открывшуюся возможность легкого прохода красных войск через Сиваш на Литовский (Чувашский) полуостров и сравнительно слабые силы защитников этого полуострова, решил главный удар нанести не на Перекопский вал, а через Литовский п.о., в обход Перекопского вала с правого фланга и с тыла.

Для нанесения непосредственного, лобового удара на Перекопский (Турецкий) вал была оставлена сильная 51-я стрелковая дивизия Блюхера (без 153-й бригады), а на Литовский полуостров через Сиваш были направлены 15-я и 52-я стрелковые дивизии, 153-я стр. бригада 51-й дивизии и отдельная кавалерийская бригада, располагавшими следующими силами:

15-я стр. див	10,544 шт. и саб.	148 пул.	12 ор.
52-я стр. див.	5,760 шт. и саб.	129 пул.	12 ор.
153 бр. 51-й див.	4,000 шт. и саб.	73 пул.	12 ор.

Всего	20,304 шт. и саб.	350 пул.	36 ор.
-------	-------------------	----------	--------

(Перекоп и Чонгар, стр. 67. Как отмечают большевики, в это наступление вышеназванными дивизиями большевиков была взята не вся, имевшаяся в дивизиях артиллерия).

Эти большевистские силы наступали на фронте шириною всего в три версты, т.е. на одной версте фронта действовало 6,768 штыков и сабель, 117 пулеметов; тогда как Кубанская бригада, защищавшая Литовский п.о., как отмечено, располагала всего 1000-1200 штыков и 20 пулеметов. Иначе говоря, красные в 18-20 раз превосходили силы казаков в этом районе.

В ночь на 26-е октября (8-е ноября) части 51-й стр. див. "заняли исходное положение для атаки Турецкого вала в одной версте к северу от последнего, имея правый фланг у Перекопского залива и левый фланг у западной окраины г. Перекопа. Ударная огневая бригада в ночь на 26-е октября заняла исходное положение для атаки вала влево от 51-й стр. дивизии. В течение ночи разведчиками и подрывными командами сделаны (были) проходы в первых двух линиях проволочных заграждений. Сильный туман не позволил до 8-ми часов начать артиллерийскую подготовку" (из оперативной сводки штаба VI-й армии. "Красный Архив", 1935, кн. 6, стр. 73).

Но не у Перекопского вала развивались главные события в эту ночь. В 22 часа 25 окт. (7 ноября) 52-я стр. див. из Владимировки, а 15-я стр. див. из Строгановки выступили на юг через Сиваш, направляясь на северную окраину Литовского полуострова. Важно подчеркнуть, что это наступление красных "облегчалось отсутствием воды в западной части Сиваша" и тем, что совпало с моментом смены частей 13-й и 34-й дивизий 1-го армейского корпуса армии Врангеля (из телеграммы командующего Южным фронтом Фрунзе на имя Главкома Каменева, председателя реввоенсовета Троцкого и председателя совета народных комиссаров Ленина, от 28-го октября (10 ноября)).

Эта двадцатитысячная масса красной пехоты в туманную ночь всей своей тяжестью навалилась на численно слабую, плохо одетую, промерзшую на пустом полуострове Кубанскую бригаду... Бой завязался на рассвете 26-го октября на подступах к Литовскому полуострову. Авангарды 52-й и 15-й стрелковых дивизий около 4-х часов этого дня подошли незаметно на один километр к Литовскому полуострову, где они были уже обнаружены противником, и ввязались в бой за северные выходы этого полуострова", повествуют большевики (В. ТРИАНДСКИЙ. Перекопская операция красной армии. Сборник статей: Перекоп и Чонгар, стр. 70).

Большевики свидетельствуют, что Кубанцы "оказали упорное сопротивление" (из оперативной сводки VI-й армии к 12-ти часам 26-го окт.).

Только к 7-ми часам утра 15-я и 52-я красные дивизии преодолели сопротивление Кубанской бригады и заняли всю северную часть полуострова. Вслед за ними к полуострову подошли и обходящие части 51-й стр. дивизии (группа комбрига 153-й бригады), но так как полуостров весь оказался занятым войсками 52-й и 15-й стр. див., то этим частям 51-й дивизии пришлось наступать вдоль занятого берега полуострова по высохшему морскому дну" (там же).

Часам к 9-ти утра 26-го октября большевики заняли Литовский полуостров, обозначив, таким образом, непосредственное давление на ближайший тыл частей, оборонявших Перекопский вал от натиска остальных частей VI-й армии большевиков.

- 000 -

Уместно будет припомнить, что согласно данным большевиков, к 26-му октября эта VI-я армия насчитывала 51,432 бойца. Согласно тем же данным, Перекопский вал тогда защищали:

ВОСТОЧНЫЙ ФЛАНГ: от Сиваша до Перекопского тракта:

1) Сводно гвардейский полк; фронт 3 км., 400 штыков, 60 пулеметов, 32 орудия.

Приходится на 1 км.: 130 шт., 20 пул., 10 орудий.

ЗАПАДНЫЙ ФЛАНГ: от Перекопского тракта до Аламанского залива-Черн. моря:

2) 1-й и 2-й Дроздовские полки: 8 км., 1200 шт., 86 пул., 40 ор.

Приходится на 1 км.: 125 шт., 11 пул., 5 орудий.

РЕЗЕРВЫ УЧАСТКОВЫЕ:

2-й и 3-й полки Дрозд. див. 6 2600 шт., 64 пул. - в Армянском Базаре.

ОБЩИЕ РЕЗЕРВЫ:

13-я пехотная дивизия у Карповой балки.

Бригада 34-й пехотной дивизии - там же

Корниловская и Марковская дивизии - у Юшуня.

Конный корпус Барбовича - в районе Юшуня.

- ооо -

"Атака 51-й стр. дивизии (на Перекопский вал), намечавшаяся одновременно с наступлением 15-й и 52-й дивизий, с утра не состоялась из-за густого тумана, мешавшего артиллерийской подготовке. Только около 9-ти часов артиллерия могла начать подготовку. К 13-ти часам части 51-й дивизии пытались выдвинуться к проволочным заграждениям, но огневая система белых оказалась не порушенной", утверждают большевики. "Артиллерийская подготовка была продлена на час. Между тем уже к 13 часам артиллерия зачала ощущать недостаток снарядов. Расчет стрельбы был сделан до 12-ти часов, стрелять же пришлось значительно дольше, а подвести снаряды из глубины оказалось невозможно из-за совершенно открытого и хорошо наблюдаемого противником тыла". (Перекоп и Чонгар, стр. 55-56, статья Голубева).

Оперативные сводки штаба 51-й стр. красной дивизии о боях, происходивших 26-го октября (8 ноября) у Перекопского вала, говорят следующее:

1) оперативная сводка к 13-ти часам:

"Завязался горячий огневой бой у Турецкого вала. Противник обстреливает сильным ружейным и пулеметным огнем наши цепи, находящиеся в трехстах шагах перед валом. На участке 2-го ударного полка противник не дает возможности подойти нашим разведчикам к проволочному заграждению для закладки взрывчатых снарядов и прорезки проволоки для проходов... Одна бронемашина 42-го бронестрелкового отряда вышла из строя, но исправлена и отправлена на фронт. 42-й бронестрелковый отряд в составе двух пушечных, двух пулеметных и двух легковых выступил на рассвете под Турецкий вал. 47-й бронестрелковый отряд, в составе двух пулеметных, 23-й бронестрелковый отряд, в составе двух пулеметных бронемашин, 14-й в составе одной пушечной и одной пулеметной и 3-й в составе трех пулеметных **ВЫСТУПИЛИ НА РАССВЕТЕ ПОД ТУРЕЦКИМ ВАЛОМ**". Наштадив 51-й генштаба: Датюк.

2) Оперативная сводка к 18-ти часам:

"Ожесточенный артиллерийский бой у Перекопского вала продолжается с неослабевающей силой. Неоднократные попытки наших подрывников до 13 часов приблизиться к проволочным заграждениям противника успеха не имели, ввиду сильного ружейного и пулеметного огня, открываемого каждый раз противником при малейшем поднятии нашей разведки. В 13 часов 35 минут (13 час. 25 мин. частям 51-й дивизии было приказано: "одновременно и немедленно атаковать Турецкий вал". Примечание редакции) части 152-й и Ударной огневой бригады перешли в наступление с целью овладения валом. Несмотря на громадные потери и ураганный огонь противника, нашим частям удалось подойти до 50-ти шагов до вала. Производятся разрушения подрывниками проволочных заграждений в овраге перед валом. Дальнейшее движение цепей местами совершается ползком. Производится накопление для штурма вала"

3) Операт. сводка к 24 часам:

"Ожесточенный бой за овладение Турецким валом продолжается с неослабевающим упорством. Части 152-й и ударной бригад, преодолев три ряда проволочных заграждений, подошли в 22 часа к самому валу. Первая атака на правом фланге вала 455 полком не увенчалась успехом, так как бросившиеся в атаку цепи натолкнулись на сильное проволочное заграждение на дне рва, что перед валом.

"Ударным ружпультонгом, из бомбометов, минометов, забрасывая ручными гранатами и расстреливая в упор из орудий на картечь, противник вынудил части 455 полка с большими потерями отойти на линию проволочных заграждений.

"Первая волна I-го ударного полка при уничтожении второго ряда проволочных заграждений потеряла от сильного огня противника до 60% своего состава...

"42-й, 47-й, 23-й и 14-й бронестрелковые отряды отведены на ночь в Спедиаровку; 3-й бронестрелковый отряд - в Чаплинке.

"Дороги хорошие, погода сухая, холодная" (Подпись: Датюк).

Эти большевистские документы говорят о том, что 26 октября численно слабые силы двух Дроздовских и Сводногвардейского полков успешно отразили атаки лучшей красной дивизии на Перекопский вал.

- ооо -

Не менее ожесточенные бои произошли в этот день и у выхода с Литовского полуострова на перекопский перешеек.

- "Первыми вышли на помощь Кубанской бригаде 2-й и 3-й Дроздовские полки, стоявшие в Армянске. Они встретили части 153-й стр. бригады контр-атакой у КАРАДЖАНАЙ" (Перекоп и Чонгар, стр. 70). Вот что говорит оперативная сводка штаба 51-й стр. красной див. о боях у КАРАДЖАНАЙ 26 октября: - "153-я бригада, ведя наступление одновременно с частями 52-й дивизии в общем направлении на Караджанай (Караджанай - всего в 5-6 верстах в тылу правого крыла Перекопского вала, у Сиваша), в 11 часов, после упорного боя прорвала проволочные заграждения у полуострова (что без названия севернее Караджанай, и в I-I 1/2 версте на северо-запад от выхода с Литовского полуострова), выбила противника из окопов и к 12-ти часам заняла хутор, что полторы версты севернее Караджанай. Противник, подведя крупные резервы при поддержке шести бронемашин и могущественной артиллерии, потеснил было части 458 полка. В свою очередь, перейдя в контр-атаку, 458-й полк вновь выбил противника из указанного выше хутора, захватив в плен свыше трехсот человек дроздовцев (сдались, примечание Ред.) и нанесли громадные потери противнику. В 15-ть часов противник, подведя вновь до тысячи штыков пехоты со стороны Армянска, при поддержке сильного артотряда и бронемашин, вновь обрушился на 458-й полк. В названном пункту выбит почти весь командный состав".

Также и у южной части выхода с Литовского полуострова происходили ожесточенные бои. Здесь контр-атаки на большевистские массы пехоты вели Кубанская бригада, 13-я арм. див. и бригада 34-й армейской дивизии... "До 18-19 часов бой этот длился на южных выходах с Литовского полуострова", повествуют большевики, "причем противнику удалось удержать за собой и Караджанай и самые выходы из полуострова" (Перекоп и Чонгар, стр. 70).

- ооо -

В этот день, решающих исход компании боев, в полной мере проявились отрицательные стороны стратегии и тактики ген. Кутепова; производя генеральную перегруппировку войскам, он сумел так разбросать свои силы, что 26-го октября не мог сосредоточить к месту боев необходимых сил. Корниловская и Марковская пех. дивизии I-го армейского корпуса находились верстах в 20-ти, а конный корпус Барбовича - верстах в 30-ти от Литовского полуострова и Перекопского вала. Вследствие этого вся тяжесть боев в этот день с во много раз превосходящими силами красных легла на плечи Кубанской бригады, Дроздовской дивизии и, отчасти, одной бригады 34-й дивизии...

Согласно большевистским данным, перечисленные части 26-го октября имели следующий численный состав:

Дроздовская дивизия	1960	штыков и сабель
I-я бригада 2-й Кубан. див.	1000	штыков
IЗ-я пехотная дивизия	1530	штыков
34-я пех. див. (две бригады)	750	штыков (в бою - только одна бр.)

Всего 5240 штыков и сабель.

(цитированная выше статья Триандофилова, стр. 64).

Припомним еще раз, что в районе Литовского полуострова 26-го октября действовало 20,304 штыков и сабель красных.

Сравнивая силы противника, приходится удивляться той необыкновенной доблести и железной стойкости перечисленных антибольшевистских частей, сумевших удержать за собой Перекопский вал, Караджинай и выходы с Литовского полуострова при условии, что 20-ть тысяч большевистских штыков и сабель в течение целого дня всей своей огромной людской массой давили на фланг и ближайший тыл защитников Перекопского вала...

Если пять тысяч бойцов Дроздовской дивизии, Кубанской бригады, IЗ-й и 34-й дивизий сумели достигнуть таких успехов, то введение в этот день в бой Корниловской и Марковской дивизий: 2960 штыков, IЗ8 пулеметов и 44 оруд. и конной группы ген. Барбовича: 4590 шашек, 466 пулем. и 68 орудий, несомненно, привело бы к поражению группы большевистских войск, в этот день скопившихся на небольшом Литовском - (Чувашском) полуострове...

Не имея под руками оригиналов документов штаба Кутепова, затрудняемся высказать свое суждение о причинах таких непонятных, нанесших сокрушительный удар по обороне Крыма, действиях, как штаба ген. Кутепова, так и командира I-го армейского корпуса ген. Писарева.

"Ночная темнота положила конец боевым действиям на этом участке, при чем стало ясным, что здесь развязка не настала", говорят сами большевики. "В то время, как наши силы были все введены в бой у противника оставались еще большие резервы на юге. Эти резервы в любую минуту могли подойти и с рассветом атаковать наши войска, оказавшиеся на полуострове в тяжелых условиях базирования и связи с материком, тем более, что атака Турецкого вала в этот день кончилась полной неудачей"...

- "От Перекопского залива до Сиваша и далее на подступах к Караджанаю и на южных выходах Литовского полуострова всего в 50, 100, редко 200 шагах друг от друга остались оба противника, усталые и измотанные. Ночная темнота совсем прекратила боевые действия и только изредка дежурные пулеметы и отдельные стрелки на постах продолжали от времени до времени стрелять, чтобы показать, что не все еще спят" (выше приведенная работа Триандофилова, стр. 70).

Однако, в положении 15-й, 52-й дивизий и 153 бригады на Литовском полуострове главным неудобством были "оторванность от обозов и полное отсутствие воды, фуража и провианта по ту сторону Сиваша", говорит бывший командующий Южным большевистским фронтом Фрунзе. Около полуночи в дивизию с линии связи, проложенной через Сиваш к боевому участку, поступают донесения о повышении уровня воды, начавшей медленно затопливать брод. Проверили, оказалось действительно так.. Положение создавалось чрезвычайно опасное. Стоило воде подняться еще немного, и тогда полки 15-й, а вслед за ними 52-й дивизии оказались отрезанными по ту сторону Сиваша. Надо было немедленно же принимать самые решительные меры, иначе дело могло погибнуть".

"Такими мерами явились следующие мои распоряжения, отданные к немедленному исполнению: 1) подтверждение (необходимости) немедленной атаки в лоб частями 51-й дивизии Перекопского вала под угрозой самых суровых репрессий в случае оттяжки в исполнении; 2) мобилизация всех жителей с. Строгановки, Владимировки и пр. для предохранительных работ на бродах; 3) приказ 7-й кавалерийской дивизии и повстанческой группе (Махно), стоявшим в 10 км. от Строгановки, сейчас же садиться на коней и переправиться через Сиваш для подкрепления 15-й и 52-й дивизий" (там же).

"Примерно, в 3 часа ночи в Строгановку прибыла 7-я кав. дивизия, которая после осмотра тотчас же была отправлена к боевым линиям. Вода же за это время уже сильно поднялась и испортила брод, но переправа все же еще была возможна. Часам к 4-м явились и махновцы"... После долгих переговоров, "часам к 5-ти, удалось и их переправить к месту боя" (из статьи Фрунзе: Памяти Перекопа и Чонгара, помещенной в сборнике: Перекоп и Чонгар).

"Красное командование собралось на рассвете возобновить атаку на всем фронте. Для того, чтобы ликвидировать перекопскую пробку противника, предполагалось одновременно со "штурмом" вала повести удар всеми силами главной группировки 11-й армии от Литовского полуострова на Армянск. Все распоряжения по этому решению были сделаны. Но противник оценивал свое положение иначе. НЕСМОТРЯ НА НАЛИЧИЕ ЕЩЕ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА РЕЗЕРВОВ У ЮШУНИ, ОН НЕ СЧИТАЛ ВОЗМОЖНЫМ ПРОДОЛЖАТЬ БОЙ У ПЕРЕКОПА, И В НОЧЬ С 8-го на 9-е (с 26-го на 27-е октября) ПОСПЕШНО ОТОШЕЛ К СВОИМ ЮШУНСКИМ ПОЗИЦИЯМ. ЕГО ОТХОД КРАСНЫМИ ЧАСТЯМИ БЫЛ ОБНАРУЖЕН ТОЛЬКО УТРОМ 9-го НОЯБРЯ (Триандофилев, цитир. его работа, стр. 70-75).

И тот же большевик продолжает: -ТУРЕЦКИЙ ВАЛ БЫЛ ВЗЯТ, НО ПРОТИВНИК ВСЕ ЖЕ УШЕЛ, ХОТЯ И НАДЛОМЛЕННЫЙ, НО НЕ РАЗБИТЫЙ. Организация боя и, самое главное, группировка артиллерийских средств были таковы, что мы (большевики) нигде не смогли добиться серьезного пролома в расположении противника, мы не смогли опрокинуть контр-атаку противника и выйти в тыл войскам, оборонявшим вал.

"Неимоверными усилиями мы заняли положение, угрожающее тылу Перекопских позиций.

"Только общим надломом воли противника можно об'яснить очищение им Перекопских позиций, но не нашим тактическим успехом" (там же)

Такую оценку дает большевик - военный специалист.

Врангель в этот день находился в Севастополе, где вечером 26-го октября председательствовал в заседании своего правительства. Во

время этого заседания он получил от Кутепова телеграмму, сообщавшую о данном им приказе об очищении перекопской укрепленной позиции.

Получив эту телеграмму, Врангель, вместе со своим начальником штаба ген. Шатиловым, следующим образом расценивал создавшееся тогда положение. "Для него (Шатилова), как и для меня, было ясно, что рассчитывать на дальнейшее сопротивление войск уже нельзя, что предел сопротивляемости армии уже превзойден и что никакие укрепления врага уже не остановят. Необходимо было срочно принять меры к спасению армии и населения"... Поэтому Врангель в тот же день отдал распоряжение командующему флотом адмиралу Кедрову, приготовить для эвакуации все суда, могущие держаться на воде, срочно вытребовать из Константинополя "количество судов, какое только представляется возможным; наконец, задержать в портах Крыма все коммерческие суда, в том числе и иностранные, для использования их тонажа. (П. Врангель. Записки. "Белое Дело", т. VI-й, стр. 230).

- 000 -

Как свидетельствуют большевистские военные историки, выдвижение красных "дивизий" к Юшунским позициям произошло вне соприкосновения с противниками. Хотя день был пасмурный и холодный, но дороги были хорошие и войска, быстро выдвигаясь к югу, около 15 часов подошли к Юшунским позициям противника: 51-я стр. дивизия от Каркинского залива до озера Красное, 52-я и 15-я стр. дивизии между озерами Красное и Сивашем. При приближении наших (красных) частей противник встретил их огнем тяжелой и легкой артиллерии, а потом и ружейно-пулеметным. Попытки наших (большевистских) частей атаковать противника с "налета" успеха не имели. Бой продолжался до темноты, после чего наши части были отведены на 1 км. от проволочного заграждения противника, где и закрепились"... (Триандофиллов, цит. работа, стр. 75).

27-го октября красный Главком в телеграмме на имя командюжа сделал следующие указания: "Со взятием на фронте VI-й армии Армянска и Караджанай обстановка складывается так, что необходимо самое энергичное развитие достигнутого успеха, чтобы на плечах противника, по видимому, теряющего моральную упругость, прорваться в Крым через следующую укрепленную полосу у Юшуна (слащевская линия), что без содействия конницы трудно сделать, так как необходимо учесть, что VI-я армия выдержала большие испытания... Операция IV-й армии, которой, по видимому, даже не предусмотрен срок начала, ставит верный успех VI-й армии в положение очень трудное, т.к. нет никакого сомнения, что противник навалится всеми частями, сохранившими боеспособность, на атакующие части армии. Ввиду изложенного считаю, что теперь необходимо равняться по VI-й армии, для развития успеха которой бросить конницу не только II-й, но и I-й конной, а оставить при IV армии Каширин (конный корпус) и при этом принять меры, чтобы поддержка VI-й армии ни в коем случае не запоздала" (подпись).

28-го октября Фрунзе в телеграмме на имя Главкома, предреввоенсовета Троцкого и председателя совета народных комиссаров Ленина давал следующую общую оценку положения дел на фронте (приводим выдержки): "Докладываю обстановку на фронте и о ближайших предположениях: 8-го ноября (26-го октября) началось наступление VI-й армии на Перекоп. 10-го ноября (28-го октября) должна была наносить удар IV армия (на Чонгарском направлении), причем особое значение уделялось мною АР-БАТСКОМУ направлению, где намечался удар 9-й стр. див. и корпуса Каширин со 2-й Дондивизией в резерве с переправой на полуостров при

устье р. Салгир для удара во фланг и тыл Чонгарской группе.

Несмотря на отсутствие тяжелой артиллерии, авиации, бронепоездов, несмотря на оторванные тылы и пр., операция, рассчитанная на моральный надлом и на расстройство противника, обещала верный успех. К сожалению, наступлению IV-й армии помешал ряд причин: 1) не прибытие 9. XI (27. X) нашего флота, что в корне подорвало нашу инициативу на левом фланге. 2) спад воды в районе Чонгарского полуострова, что лишило нас возможности переправиться на собранных лодках и плотах и облегчить лобовой удар, 3) отсутствие всякого противовеса артиллерии противника, бьющей наверняка по узким дамбам мостов и пресекающей попытки атак"... (далее Фрунзе говорит о выходе дивизии VI-й армии на Литовский полуостров, о занятии Перекопского вала и Армянска. Примечание редакции).

- "Несмотря на бодрое настроение нашей пехоты, продвижение совершается крайне медленно, и в данный момент я не могу сказать, будет ли армией теперь же выполнена задача по овладению Юшкунскими позициями. Во всяком случае, в связи с бездействием нашего флота, чрезвычайной трудностью является форсирование в лоб Чонгарских переправ и в виду овладения нами Перекопом и Армянском, центр тяжести я переношу на Перекоп.

"В настоящее время вблизи его сосредоточена вся II-я конная армия, а на Литовском полуострове уже действует 7-я кавалерийская дивизия; туда же получила приказ двинуться I-я конная армия, как только мы овладеем ЮШУНОМ. Сегодня с рассветом направилась к Перекопу и 46-я дивизия, придаваемая мною временно ко II-й конной армии, с задачей удара на Джанкой.

"На подготовке операции крайне тяжело отражается отсутствие железнодорожной связи с тылом... Части войск, особенно 30-й, 51-й, 52-й и 15-й дивизий, находятся все время под открытым небом без возможности согреться и при крайне недостаточном обмундировании. Особенно плохо с обувью, которая за дни быстрых маршей страшно истрепалась.

"Несмотря на все это, настроение частей бодрое и уверенное.

"В связи со всем изложенным должен сказать, что задача овладения перешейком отнюдь еще не разрешена и может потребовать от нас крайне большого напряжения сил"... Ст. Мелитополь № 0041. Полевой штаб...

- 000 -

Сравнивая действия белого и красного командования, видим, что белое командование при организации защиты перекопских позиций и Литовского (Чувашского) полуострова проявило такое небрежное и халатное к делу отношение, которое граничило с преступлением; численная слабость частей, предназначенных для обороны проходов в Крым; чрезвычайно плохое обмундирование бойцов; упущение из виду возможности прохода красных войск на Литовский полуостров по дну Сиваша; отсутствие сильных резервов у Перекопского вала и Литовского полуострова и т.п. Все эти причины в чрезвычайной степени облегчили большевикам возможность захвата Литовского полуострова и укрепленного Перекопского вала и выход красных к Юшкунским укрепленным позициям, находящимся верстах в 22-25 на юго-восток от Перекопа.

Однако, как видно из вышеприведенной телеграммы Фрунзе от 25-го октября, и после всего этого красное командование совершенно основательно полагало, "что задача овладения перешейком отнюдь еще не разрешена и может потребовать... крайне большого напряжения сил"...

Действительно, антибольшевистская армия еще могла "навалиться всеми частями, сохранившими боеспособность, на атакующие части VI-й армии". Узкие проходы между озерами в перешейке не позволяли большевикам широко использовать свое численное превосходство на противником. Кроме того, правильно организованный защитниками Крыма артиллерийский и пулеметный огонь по проходам между этими озерами, Сивашем и Перекопским заливом мог надежно прикрыть эти пути в Крым. Если бы Врангель в летние и осенние месяцы построил удовлетворительные укрепления на перешейках с блиндажами, укрытиями и землянками для войск; если бы Врангель и его заграничные союзники действительно позаботились о снабжении войск теплой одеждой в необходимых размерах, красные войска не могли бы ворваться в Крым...

Успешная оборона Перекопского вала 16-26 октября достаточно убедительно говорит о том, что защитники Крыма обладали еще достаточно высокими боевыми качествами. И если Перекопский вал все же пришлось оставить, это печальное событие могло произойти, как мы видели, только благодаря крупным ошибкам белого командования.

О том же говорит и успешная защита Чонгарского направления 22-27 октября прикрывавшегося доблестными Досскими казачьими частями. Отношение казачьих командиров и рядовых бойцов к делу защиты Крыма появилось, например, в одном из приказов по конной бригаде ген. Долгопятова: "В случае наступления противника, сложить головы, но переправиться противнику не дать" (приказ от 24. X. 1920, 17 часов 45 мин.) Поэтому неудивительно, что все усилия частей IV красной армии прорваться в Крым, последовательно разбивались о стойкость казаков. Напрасно красный Главком Каменев несколько раз по телеграфу выражал недовольство действиями IV-й армии; напрасно он несколько раз делал командую Фрунзе разные указания о том, как продвинуть вперед эту советскую армию...

Казачьи части попрежнему проявляли стойкость и доблесть. 28-го октября их сменили части II-го армейского корпуса

Уместно будет здесь отметить приказ по одной из казачьих бригад, отданный по этому случаю: "Полковнику Кузнецову, Войсковому Старшине Безуглову и Полковнику Федотову. СЛАВНЫЕ ГЕОРГИЕВЦЫ (18-й кон. полк, прим. Редакция), ЗЮНГАРЦЫ И ЛИХИЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ I-й легкой батареи, удержав последнюю позицию у входа в Крым, вы сегодня сменились частями II-го Армейского корпуса.

"В течение всей летней операции вы проявили беззаветную храбрость под мудрым водительством ваших начальников. Трезвая оценка истории должна с особым оттенком подчеркнуть работу героической бригады, спаянной любовью к родине и нашему разоренному, оскверненному и влачащему в настоящее время жалкую жизнь Дону. Везде и всегда только и приходилось слышать о тех ужасах и переживаниях, которые испытывают оставшиеся на Дону наши семьи. Сам же ТИХИЙ ДОН, пригорюнившись, пытается созвать своих сынов, рассеявшихся по злему року коммунизма по всему белому свету. Наше победоносное (сентябрьское, прим. Ред.) наступление от Александровска в восточном направлении зародило в нас радостную мысль, что вот-вот и заблестит наш Донской златоглавый собор.

"Безумство храбрости и уменье начальников руководить подчиненными им частями в упорнейших боях с превосходящим почти всегда в десять раз врагом - красной нитью должно пройти в истории ДОНСКОГО КОРПУСА. В боях под Мариуполем бригада прорвавшись в тыл, разгромила группу противника, состоявшую из 3-х лучших красных дивизий. Славная конная атака Зюнгарцев (калмыцкого конного полка, прим. редакции) на ударный учебный батальон и уничтожение его под ст. Апостолово;

Разгром бригадой 7-й кавалерийской дивизии под Юзовкой; уничтожение Морской дивизии славными Георгиевцами и Эюгарцами, при содействии I-й легкой; беспримерная атака под Бельманкой на 5-ю кавалерийскую дивизию 6-ти полкового состава; атака 18-го георгиевского полка на 17-й стр. полк, после 30-ти верстного перехода захватили полностью полк с артиллерией; выход бригады из Мануиловки через Елизаветталь 5-й, 7-й и 9-й кавалерийским дивизиям в тыл, когда по истине бригада спасла положение на восточном направлении; прорыв фронта армии Буденного у Сальково, и целый ряд бев с превосходящими силами пехоты, которая всегда полностью уничтожалась, - являются свидетелями преданности сынов Дона своей Родине и Дону.

"На долю разумных конников бригады припало захватить 1/7 из числа всех пленных, захваченных Русской армией.

"Но Богу не было угодно допустить нас в родные степи Тихого Дона. С полной уверенностью в правое дело и верой в Бога отнесемся спокойно к нашему отходу и будем ждать нового момента, когда победоносные войска русской армии двинутся вперед, но уже бесповоротно вглубь матушки России...

"Приношу искреннюю благодарность всем г.г. офицерам, а нашим неустрашимым бойцам, не знающим устали казакам от имени Всевеликого Войска Донского спасибо. № 059. 28. X. 1920, д. Дюк-Джанкой. Генерал-майор Долгопяттов".

- 000 -

28-го октября плотность красного фронта перед Юшунскими позициями достигала:

- 1) на участке 51-й див. 1500-1800 штыков, 60-70 пулем. на км.
- 2) на участке 52-й див. - до 3000 штыков, 60-70 пулем. на км.
- 3) на участке 15-й див. - до 4000-4500 штык., 65-70 пулем. на км.

Части 51-й дивизии к 9-ти часам утра 28-го октября (10 ноября), по своей инициативе, овладели первой линией окопов на западной части Юшунских позиций.

"Одновременно 52-я и 15-я стрелковые дивизии перешли в наступление, 15-я стр. див., сбив 13-ю пех. див. белых, глубоко вклинилась в расположение противника", утверждают большевики. "Противник главные усилия в этот день сосредоточил против 15-й и 52-й стр. дивизий. Сильным артиллерийским огнем и пулеметами он сначала остановил продвижение обеих дивизий, а затем контр-атакой во фланг со стороны Сиваша частями II-го корпуса и I-й кавалерийской дивизии корпуса Барбовича отбросил их к самым выходам из Литовского полуострова.

"51-я стр. дивизия к этому времени, несмотря на фланговый огонь судов из Каркинского залива, овладела второй линией окопов Юшунских позиций. Уступом за ней справа продолжала выдвигаться Латышская дивизия.

"К ночи на 29-е (11-е ноября) положение на Перекопско перешейке осложнилось так, что противники, одержав успехи на противоположных флангах, взаимно угрожали тылам друг друга. Причем, если белые, базируясь на Джанкой, еще не подвергали свой тыл непосредственной угрозе, то всякий дальнейший успех конницы Барбовича выводил бы ее уже непосредственно в тыл всей Юшунской группе VI-й красной армии. Эта угроза была бы вполне реальной, если бы к этому времени в районе Литовского полуострова не сосредоточились переброшенные т. Фрунзе и еще не введенные в бой 7-я и 16-я кавалерийские дивизии и отряд Махно" (Перекоп и Чонгар, стр. 58-я).

"С рассветом 29-го октября (11 ноября) боевые действия на перекопском направлении продолжались по всему фронту. 51-я див., совместно с подошедшей Латышской див. успешно продолжали теснить белых и скоро создали серьезную угрозу последнему району укреплений противника у с. Юшунь. Бросив в контр-атаку на этом участке Терско-Астраханскую бригаду конного корпуса, противник всеми силами последнего и пехотными частями 11-го корпуса вновь перешел в решительное контр-наступление против 15-й и 52-й стр. дивизий, создав к 11 час. для них 29 окт. (11 ноября) крайне критическое положение.

"Своевременный ввод в дело 7-й и 16-й конных дивизий остановил контр-наступление белых, а затем, совместно с справившимися 15-й и 52-й стрелковыми дивизиями, отбросил их части за озеро Круглое.

"Между тем 51-я и Латышская стр. дивизии, отбив последние контр-атаки добровольческих частей, овладели Юшунскими позициями и к вечеру 11 ноября (29 октября) вышли на 6-7 км. южнее сел. Юшунь.

"Все укрепленные позиции белых были прорваны. За день боя нашими частями было захвачено свыше 45 орудий, из них 4 морских.

"В тот же день назрел и разрешился в нашу пользу кризис и на чонгарском направлении" (Цингар и Перекоп, стр. 59).

- 000 -

Эти последние успехи большевиков объясняются тем, что 29-го октября ген. Врангель приказал своим войскам, "ОТОРВАВШИЕСЯ ОТ ПРОТИВНИКА, ИДТИ К ПОРТАМ ДЛЯ ПОГРУЗКИ. I-му и II-му армейскому корпусам - на Евпаторию, Севастополь; конному корпусу ген. Барбовича - на Ялту; Кубанцам ген. Фостикова на Феодосию; Донцам и Терско-Астраханской бригаде во главе с ген. Абрамовым - на Керчь. Тяжести оставить. Пехоту посадить на повозки, коннице прикрывать отход" (Врангель, цитирована его работа, стр. 235).

Началась эвакуация Крыма.

К о н е ц